

В поисках Атлантиды

*Жак-Ив Кусто
Ив Паккале*
**В поисках
Атлантиды**

Владимир Щербаков
**Золотой чертог
Посейдона**

Москва „Мысль“ 1986

ББК 26.323
К 94

РЕДАКЦИИ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Jacques-Yves Cousteau et Yves Paccalet
A LA RECHERCHE DE L'ATLANTIDE

© Flammarion, 1981

Перевод с французского А. М. Григорьева

Рецензенты:

доктор исторических наук А. Ф. Смирнов,
доктор геолого-минералогических наук А. С. Ушаков

Художник Ю. А. Авакян

В $\frac{0507000000-112}{004(01)-86}$ 146-86

© Перевод на русский язык.
Издательство «Мысль». 1986

Археологи все чаще подтверждают реальными находками чрезвычайную древность рода человеческого, нашей культуры. Но мысль исследователя не может опережать этот поиск, она обращается к преданиям и легендам, к мифам разных народов, к их культурному достоянию, и обращение это закономерно, как закономерно движение самой человеческой мысли.

Но, пытаясь проникнуть мысленным взором сквозь завесу времени, отделяющую нас от прошлого, мы встречаем немало препятствий и преград. Об этом знали еще древние греки. Одному из них старый египетский жрец сказал, согласно сообщению Платона: «Вы, эллины, всегда дети, и старца эллина нет среди вас!» И далее жрец пояснил, что люди подвергались и будут подвергаться разным бедствиям от огня, воды и иных причин, что светила, движущиеся в небе и кругом Земли, уклоняются с пути, вызывая катастрофы. Гибнут люди — и в памяти не сохраняется ничего из того, что происходило в древности.

К словам этим можно прислушаться и сейчас. Планета наша достаточно хрупка, она вовсе не приспособлена для того, чтобы противостоять всем космическим стихиям, и ее нужно беречь. Не о том ли свидетельствует история легендарной Атлантиды — загадочного материка или острова в океане, споры о котором длятся два с половиной тысячелетия?

Легенда о далекой Атлантиде увлекает.

Влияние ее в полной мере испытал русский поэт Валерий Брюсов, не располагавший в свое время многими свидетельствами и фактами, ставшими известными позднее. Не представляется удивительным и то, что поиски Атлантиды захватили известного французского путешественника и исследователя Жака-Ива Кусто, предпринявшего не одну экспедицию в разные места нашей планеты и соответственно в разные эпохи. По-видимому, сказочная земля Платона будет манить еще многие поколения романтиков и ученых. Завершится ли этот поиск в скором времени подтверждением истинности слов Платона о легендарном острове, сказать трудно, однако, несомненно, он принесет науке и человечеству много новых и полезных находок. Впрочем, не только в этом его роль. Дорогу в неизведанное прокладывает мечта. И пусть мечта опирается на одну из самых удивительных историй, рассказанных мудрецом!

Мы раскрываем страницы этой книги и погружаемся в атмосферу поиска и приключений человеческой мысли. Факты сменяются гипотезами, гипотезы — намеками и загадками, не имею-

щими пока разрешения. Мысль и мечта сопутствуют в этой книге друг другу от первой ее страницы до последней.

Понятно желание Ж.-И. Кусто во что бы то ни стало найти Атлантиду в Средиземноморье; читатель близко к сердцу воспримет попытки отважного французского исследователя сделать почти невозможное и порадует его успехам. Кусто — ученый-путешественник и писатель — создал впечатляющую картину развития одной из древнейших цивилизаций на островах Средиземного моря. Давняя трагедия вызывает тревогу и ныне у нас, современных читателей. В этом непреходящее значение избранной им темы — темы путешествий и научных поисков. Хочется разделить и энтузиазм писателя Владимира Щербакова, собравшего воедино и проанализировавшего множество фактов и легенд об Атлантиде в Атлантике, то есть совсем в другом районе, удаленном от места поисков Кусто.

Но и В. Щербаков не ограничивается лишь пересказом фактов, легенд и даже их анализом. Не раз бывал писатель в командировках на Дальнем Востоке и в Сибири с одной-единственной целью — найти следы Атлантиды и катастрофы, приведшей к ее гибели. Маршруты эти кажутся странными на первый взгляд. На самом же деле именно там, на большом удалении от «эпицентра» событий, удалось найти слой вулканического пепла, кости погребенных во время катастрофы мамонтов, органические остатки, которые позволили впервые получить дату гибели Атлантиды и катаклизма, ее уничтожившего, не на основании рассказов египетских жрецов, а на основании данных науки и научными методами. Впрочем, в коротком предисловии нет возможности остановиться подробнее на многих аспектах, которые освещены в книге. Уместно, пожалуй, выразить некоторое сожаление, что и в книге солидного объема вряд ли можно изложить все проблемы так полно, как хотелось бы.

Но главная цель достигнута: книга увлекает. И не только приключениями, но и неподдельной глубиной. Хотелось бы особо отметить, что авторы исходят из разных посылок, они, казалось бы, ищут Атлантиду каждый по-своему и в разных регионах планеты. Но что интересно: их поиски сходятся почти в одной точке, в одном районе Средиземноморья, хотя и в разное время, в разные эпохи. И авторское внимание к этим разным эпохам передается, как мне кажется, и читателю, который с неизбежностью должен прийти к выводу о том, что обе работы, представленные в этой книге, взаимно дополняют друг друга.

Как историк, давно увлеченный той же проблемой Атлантиды, не могу не отметить, что гипотеза писателя В. Щербакова (неоднократно высказываемая и в других публикациях) о связи этрусков с Восточной Атлантидой кажется мне весьма интересной, как интересны поиски писателя, связанные с идеей близости русского и этрусского языков, высказанной профессором А. Чертковым в прошлом веке и академиком Н. Державиным в нынешнем веке.

У автора нашлись интересные посылки и предположения о ма-лоазийском (восточноатлантическом) происхождении некоторых древнейших народов. Думается, что эти исследования дают основания еще раз связать их с темой книги Ж.-И. Кусто, который рассказывает о своих поисках Атлантиды именно в этом регионе.

Шаг за шагом прослеживая то общее, что можно найти у многих народов древности, трудно не прийти к мысли о возможности существования одного или нескольких очагов культуры, из которых она могла распространиться во многие области планеты.

Легендарная история Атлантиды и становление идей атлантологии свидетельствуют в пользу созидательной мощи человеческого разума, способного уберечь в будущем нашу планету от катастроф и опасностей на основе детального, внимательного изучения прошлого.

А. Смирнов, доктор исторических наук, профессор

*Жак-Ив Кусто
Ив Паккале*

В поисках АТЛАНТИДЫ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1

Посейдон чувствует нас на свой манер

10

Глава 2

Хрупка память человеческая

24

Глава 3

Тесей и Минотавр

39

Глава 4

Крещение «Улисса»

53

Глава 5

Загадка бухты Сен-Жорж

68

Глава 6

Атлантида от Атлантики до Урала

88

Глава 7

Встреча мифологии с геологией

110

Глава 8

Самый мощный взрыв в истории

126

Глава 1

Посейдон чувствует нас на свой манер

*Удивительная фотография.
«Папаша Блиц», ныряльщики и прочие. Морские кони.
Двухтысячелетний платан. Под слоем ила.
И все это ради ночного горшка!*

Эгейское море выглядит синее, чем обычно. Легкая зыбь словно убаюкивает «Калипсо». Над нашими головами проносятся и взмывают в лазурную высь чайки. Воздух буквально насыщен солнечным светом.

Время, похоже, остановило свой неумолимый бег вперед. Мы бросили якорь в местах, где о каждом клочке суши сложены легенды. Прошедшие века почти не оставили следа на греческих островах. Здесь история тесно переплелась с мифологией. Наши лица ласкают те же ветра, что надували паруса Улиссова судна. Я — царь Итаки и жду, когда из своей пещеры появится Полифем или Навсикая с подругами начнет спускаться к берегу... До сегодняшнего дня у меня еще ни разу не возникало ощущения, что я перевоплотился в Одиссея.

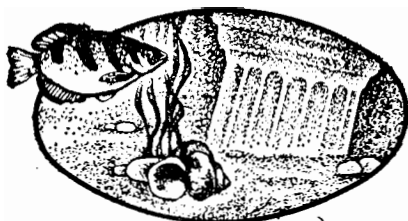
«Калипсо» стоит в спокойных водах бухты Сен-Жорж, меж двух скалистых мысов острова Дия, застывшего, как страж, к северу от Крита, прямо против порта Ираклион (бывшая Кандия). Мы ищем Атлантиду.

Ни один другой миф не обладает такой колдовской силой воздействия на воображение человека. Ни одна другая легенда не побуждала человека столько мечтать. Когда заходит речь об этом исчезнувшем материке, мы непременно говорим о золотом веке, о счастье, об изобилии и о гармонии между народами. А что, если это символическое и сказочное повествование о тайне зарождения мудрости?

Откровенно говоря, я никогда не думал заниматься поисками этого мира, ведь его существование было слишком невероятным. Как и другие, я читал все, что писали об Атлантиде. Вернее, я прочитал малую часть атлантидоведческой литературы, ибо данной теме посвящено более пяти тысяч книг и великое множество статей! Я представлял себе громадный континент, поглощенный морем. Древнюю метрополию с тремя кольцами стен (наружная стена, «обделанная в медь», стена внутреннего вала, покрытая литьем из олова, и стена акрополя, покрытая «орихалком, испускавшим огнистое блистание»). Мне нравилось размышлять об атлантах, об их развитой науке, утонченных нравах, блестящей цивилизации. Я нередко спрашивал себя: есть ли в этом символическом мифе какой-то скрытый смысл, не может ли он быть каким-то коллективным воспоминанием о действительных исторических событиях? Но мне никогда не приходило в голову заниматься поисками доказательств, что такая катастрофа произошла на самом деле. И я смотрел, как другие пытаются добыть факты, подтверждающие рассказ о погружении в морскую пучину проклятого материка, о котором поведал Платон в своих диалогах «Тимей» и «Критий».

А сегодня я против своей воли оказался втянутым в эту «авантюру». Но я не питаю иллюзий разрешить в несколько недель загадку, над которой люди тщетно бьются вот уже двадцать пять веков. Однако я ловлю себя на мысли, что увлекся тайной Атлантиды куда глубже, чем казалось вначале. Меня околдовала легенда. Магия атлантов сделала свое дело.

Удивительная фотография

Все началось с удивительного аэрофотоснимка...

Я, конечно, знал многие из тех мест, куда специалисты — от настоящих ученых до любителей-фантазеров — помещали

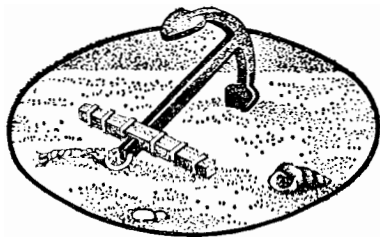
Атлантиду. Я — старый морской волк, и было бы нелепо, если бы я не проявил ни малейшего интереса к истории, в которой океан, как известно, сыграл главную роль. Когда я был ребенком, то, как и многие, посетил вместе с капитаном Немо, героем «Двадцати тысяч лье под водой», вымышленный город атлантов на дне моря. Этот отрывок из книги Жюль Верна, несомненно, пробудил у меня интерес позже заняться изучением мира каракатиц и китов.

Когда я стал ныряльщиком и пассажиром подводных исследовательских аппаратов, то, конечно, не упускал возможности «кинуть взгляд» туда, где, по чьим-то предположениям, находилось погибшее государство. В отличие от многих исследователей я никогда не надеялся обнаружить циклопические стены, колоннады и храмы на морском дне в районе Азорских островов или Бимини: мне слишком хорошо известно, в какое состояние приходят суда, затонувшие всего несколько десятилетий назад. Что же касается развалин, возраст которых исчисляется тысячелетиями... Даже монументальным руинам и тем не устоять... Однако, почти бессознательно вступая в противоречие со своим природным рационализмом, я продолжал поиск. Разве не таит каждый ныряльщик надежду найти Атлантиду, даже если публично заявляет, что не верит в подобную чушь?

В тот день, когда я впервые изучал лежащую на столе в кают-компании «Калипсо» увеличенную фотографию странного подводного сооружения в виде большого пальца на дне бухты Сен-Жорж, укрытой скалами крохотного островка Дия, от которого рукой подать до Крита, я не мог предполагать, что столь безобидное на первый взгляд открытие станет началом серьезного увлечения. Наверное, тогда мне захотелось, мобилизовав людские и материальные ресурсы «Калипсо», проверить одну из гипотез, касающихся Атлантиды. Эта гипотеза в настоящий момент является одной из наиболее обоснованных: ее авторы считают, что затонувший материк располагался в Средиземном море, а не в океане за «Геракловыми столпами» (ныне пролив Гибралтар), как писал Платон. Согласно этой гипотезе, народ атлантов отождествляется с критянами, создавшими величественную минойскую цивилизацию, которая внезапно погибла примерно за полторы тысячи лет до начала нашей эры. И наконец, она объясняет, что гибель ее была следствием серии геологических катастроф, самой мощной из которых оказался разрушительный взрыв вулкана на острове Санторин (ныне Тира).

Но это долгая история. Если говорить откровенно, «Калипсо» взял курс на Грецию совсем не ради поиска Атлантиды. Как нередко бывало во время наших плаваний, в дело вмешался «господин Случай».

«Папаша Блиц», ныряльщики и прочие

(Бортовой журнал «Калипсо»)

31 октября. Монако. Мы снимаемся с якоря и отправляемся в длительную экспедицию в греческие воды, где будем заниматься подводной археологией. Работы продлятся более года.

Нам сопутствует исключительная удача — греческие власти выдали все необходимые разрешения на обследование затонувших судов, как античных, так и современных. Лица, отвечающие за археологические исследования Эллады, выдают такие разрешения с щедростью истинных скупердяев. Впрочем, их можно понять: сколько мошенников, лжеученых и просто грабителей амфор бороздило эти воды, где все связано с нашей историей! Чудовищный грабеж исторических ценностей следовало пресечь истинно драконовскими мерами охраны. И мы будем путешествовать в сопровождении специалистов, полномочных представителей Греческого совета по археологии. Совет — единственная организация, наделенная правом выдавать лицензии на проведение раскопок на территории страны (в том числе и на морском дне). Без его разрешения мы не сможем поднять на поверхность ни мельчайшего обломка статуи, ни единого осколка амфоры. Все найденное будет передано в музеи Греции...

Колен Мунье и Бабет Сориа долго готовили для нас это путешествие. Они знали, с какой решимостью Совет по археологии боролся против проекта превращения гавани Пилос в сверхсовременный порт. Главным аргументом Совета было то, что греки ревниво оберегают свои исторические ценности. Это представляется мне совершенно естественным. Даже если забыть о «частных раскопках», организаторами которых являются обыкновенные воры, нельзя отрицать, что большая часть прекраснейших образцов эллинского искусства уже давно находится в музеях Парижа, Лондона, Нью-Йорка, Берлина и Ленинграда.

4 ноября. Мы прибыли в Зею, что расположена неподалеку от Пирея. Над Пелопоннесом сгущаются вечерние сумерки. За эти дни мы прошли вдоль западного побережья Корсики и миновали опасный пролив Бонифачо (на мой взгляд, по нему слишком часто ходят танкеры — берегись черных приливов!). Затем про-

следовали по Мессинскому проливу, оставив Калабрию по левому борту, а Сицилию — по правому (ни Харибда, ни Сцилла не проглотили «Калипсо»), и по прямой направились в Коринфский залив. Пройдя Коринфский канал, мы попали в залив Сароникос, в глубине которого находятся остров Саламин и порт Пирей — торговая часть Больших Афин.

Наш экипаж состоит из капитана Пьера Маэ, его помощника Поля Зуены, боцмана Джо (Жозюэ) Сеги, матроса Пьера Буракова, главного механика Жан-Мари Франса. Кроме того, на борту находится майор Алина, мой заместитель по Монакскому океанографическому музею; он — мое второе я. По палубе расхаживает инженер-электрик-механик-изобретатель-ремонтник «подводного блюдечка, или тарелки» «Гастон», его имя Жак Ру; иногда мелькает фигура Боба Бронбека, пилота вертолета. И наконец, главная фигура на судне — знаменитый «Папаша Блиц».

«Папаша Блиц» — он же доктор Харольд Эджертон. Прозвище он получил за свое изобретение — электронную вспышку. И вот уже двадцать лет, как он ходит с нами в экспедиции, когда ему позволяет время. Имя этого ученого известно всему миру, его компетентность в научных вопросах может соперничать лишь с его простотой в обращении с окружающими. Он работает исследователем в Массачусеттском технологическом институте. На его счету множество открытий. В частности, он разработал самую лучшую осветительную систему для работы на большой глубине. Он первым сделал фотографии великого Срединно-Атлантического рифта. Но его сегодняшнее присутствие на борту обусловлено совершенно иной причиной: его без усталы работающий мозг придумал сверхсовременный подводный детектор. Речь идет о *гидролокаторе бокового обзора*, который должен оказать нам существенную помощь в нашей археологической экспедиции. Этот прибор спрятан в удлиненную капсулу («рыбу»), которая движется на буксире позади «Калипсо». Капсула извлекается из воды с помощью электрической лебедки. Прибор передает информацию на установленный на борту судна регистратор — таким образом мы постоянно получаем сведения не только о глубине моря под килем, но и о малейших изменениях рельефа дна в пятисотметровой полосе под днищем судна — 250 метров влево и 250 метров вправо. Мы получили возможность наблюдать малейшие неровности морского «пола». Ни одно затонувшее судно не сможет спрятаться от глаза этого всевидящего «шпиона».

Рядом с «Папашей Блицем» маячит Парвис Бабай, инженер-электронщик, в основном обслуживающий гидролокаторы. Чуть дальше на палубе блаженствуют ныряльщики — Альбер Фалько, Ремон Колл, Бернар Делемонт, Патрик Делемонт, Иван Джаколетто и Анри Гарсия.

Вскоре появляются специалисты по звукозаписи Жан Амон и Ив Злотичка. За ними неотступно следуют кинорежиссеры и кинооператоры Колен Мунье, Анри Алье и Жан-Жером Каркопино. (Жан-Поль Корню пока занят на съемках другого фильма и

присоединится к нам в конце экспедиции.) Осталось дожидаться доктора Хараламбоса Критзаса, того самого греческого археолога, которому вместе с ассистентами поручено наблюдать за раскопками, а ими мы будем заниматься значительную часть нашего путешествия.

Наконец все в сборе. Сначала мы сделаем несколько выходов в море, чтобы испытать новое оборудование *in situ*.

Морские кони

Я уже говорил, что, отправляясь в Грецию, еще не имел окончательно разработанных планов. У меня «в голове роились кое-какие идеи». И я мечтаю о великих открытиях, но человек предполагает, а случай располагает. Тот факт, что на дне греческих вод покоится огромное количество самых разнообразных судов, ни в коей мере не снижает трудностей в поиске и обнаружении подлинных античных «залежей». Легкодоступные места давным-давно разграблены. Опыт подводных «работ» в этом районе насчитывает не одно тысячелетие — еще персидский царь Ксеркс посылал на дно ныряльщиков, чтобы поднять из-под воды бронзовые тараны затонувших военных кораблей. Под воду спускался и сам Александр Македонский. Он пользовался примитивным колоколом, который именовался «колимба» (*colympha*)... Однако я убежден: нас ждет немало открытий у побережья Пелопоннесского полуострова, в районе города Салоники, вблизи Киклад или Крита, но мы в своих поисках должны выбирать наиболее труднодоступные места, такие, где часты бури, где слишком большие глубины, где изобилуют обрывистые подводные склоны — иными словами, места, которые не под силу обследовать ныряльщикам-любителям: у них и оборудование хуже, и физическая подготовка слабее.

Наши первые пробные выходы в море делаем в районе Зеи, затем мы изучаем окрестности островка Патроклу и, наконец, огибая мыс Сунион, держим курс на восток, к острову Кея. Все идет хорошо. Гидролокатор бокового обзора, детище «Папаши

Блица», работает: нам удалось отыскать затонувшее судно, лежащее на большой глубине — 120 метров. Мы отработываем технику поиска (делаем зигзаги, повторные проходы над теми точками, где гидролокатор зарегистрировал любопытные эхо-сигналы, и т. д.). Благодаря такой подготовительной работе мы со все большей точностью определяем местонахождение «ненормальных» подводных объектов. Альбер Фалько, возглавивший эту операцию, придиричив до невозможности. Если использовать охотничий жаргон, он желает, чтобы все наши люди были отменно «натасканы». Море пока нас балует. Но мне известно, что зимой в Греции оно может проявить свой отвратительный нрав — гневливость и предательскую обманчивость. Я радуюсь тому, что тренировки спаяли нашу группу. «Подводное блюдечко» готово к работе, а ныряльщики мечтают превратиться в громадных черных рыб со стеклянным забралом на лице и желтой полосой по бокам...

Возвращаемся в Зею, куда прибыл доктор Критзас со своими ассистентами.

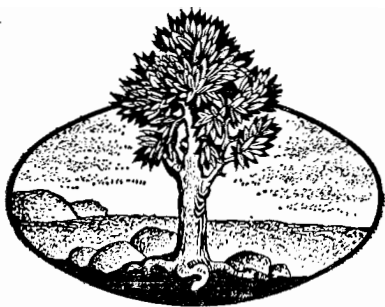
15 ноября. «Калипсо» входит в залив Петалия, затем в южную часть залива Эввоикос. Слева по борту проходит Аттика, справа лежит крупный остров Эвбея. Пройдя под мостом у города Халкис, мы минуем самую узкую часть канала, соединяющего южную и северную части пролива Эввоикос. Огибаем самую западную точку Эвбеи. Стая дельфинов несется на восток: мы пристраиваемся ей в хвост и берем курс на мыс Ставрос и залив Пагаситикос. Наша цель — высокий мыс Артемисион (или Артемизиум), расположенный на северном побережье острова Эвбея. Поиски начнем завтра. А сегодня вечером бросаем якорь вблизи крохотного порта Трикери, который «запирает» залив Пагаситикос.

Я не случайно привел «Калипсо» в эти пользующиеся дурной славой места — здесь часты ураганные северные ветры, а прихотливо меняющиеся течения затрудняют плавание. Именно у мыса Артемисион (здесь за 480 лет до н. э. греки дали морской бой персам) на затонувшем судне была найдена одна из прекраснейших античных статуй эллинского периода — бронзовая скульптура бога. Некоторые утверждают, что она изображает Зевса, другие (несомненно, они ближе к истине) — Посейдона. Высота статуи немного выше человеческого роста. Волосы и борода ниспадают волнистым потоком. Брови, глаза и губы, наверное, когда-то были инкрустированы различными (драгоценными?) металлами. Этот шедевр является прекрасным образцом начального периода классического греческого искусства и создан не менее чем за 400 лет до н. э.

Если речь действительно идет о Посейдоне, то греческий ваятель никак не мог забыть о трезубце — символическом атрибуте бога морей; но когда статую подняли со дна, трезубца при ней не было. находка трезубца стала бы счастливым событием как для нас, так и для доктора Критзаса, атташе-археолога.

Более того, бог должен был стоять в колеснице, запряженной морскими конями. Многие специалисты склоняются к мысли, что упряжка была, поскольку в то же время, когда проводилась работа по поднятию скульптуры, рыбаки поблизости нашли и извлекли на поверхность два обломка конских статуй. Каким потрясающим открытием стала бы находка даже крохотного фрагмента, могущего дополнить мозаику!..

Двухтысячелетний платан

Над портом Трикери занимается серое, даже какое-то грязное утро. Море вспенилось барашками, которые бегут в сторону Эвбеи. Где они — лазурь и солнце Греции с почтовых открыток? Эти места прославились своей мерзкой погодой еще со времен античности. А сегодня всплески дурного настроения моря приходится терпеть нам.

Поиск любого затонувшего судна сопряжен с множеством проблем. Прежде всего должны существовать исторические свидетельства кораблекрушения, но тексты зачастую расплывчаты и указывают примерный район поисковых работ. Если же работы уже проводились (как в районе Артемисиона), можно надеяться, что нужное место будет быстро найдено. По крайней мере я надеялся на это. И как выяснилось, глубоко ошибался.

Сведения о затонувшем у мыса Артемисион судне не были обнаружены в древнем пергаменте какой-нибудь библиотечной крысой, как это нередко случается. На судно наткнулись ловцы губок. В 1900 году они спустились на глубину 80 метров, используя примитивную технику задержки дыхания, и увидели на дне груды мраморных статуй. Греческие власти узнали о находке и на следующий год организовали экспедицию, чтобы поднять сокровища со дна моря. Для этих работ был специально зафрахтован мощный морской буксир. К сожалению, техника археологических работ в данном случае была до безобразия грубой: водолазы в скафандрах обвязывали тросом видимые части статуй, а лебедка тянула их наверх. Не стоит и говорить, как велики были убытки от столь разрушительных методов работы. Несколь-

ко мраморных скульптур подняли целиком — их выставили в Музее Афин, а поврежденные фрагменты попали в закрытые хранилища. Вся операция проходила под охраной вооруженных солдат, которые следили за тем, чтобы никто не приближался к поднятым на поверхность сокровищам.

Экспедиции 1901 года сопутствовал ряд неблагоприятных обстоятельств. На редкость плохие метеорологические условия позволили вести работу всего двадцать дней, хотя судно находилось в районе около года. Поиски пришлось свернуть досрочно: один из водолазов умер из-за кессонной болезни. В то время еще не было соответствующих таблиц, которые указывают режимы декомпрессии в зависимости от глубины спуска и времени пребывания на глубине. Каждый водолаз поднимался и спускался, полагаясь на счастливый случай, и частенько погружение заканчивалось встречей с Косой.

Бронзовый Посейдон был найден только в 1925 году. Тогда же подняли два фрагмента конских статуй и отбитую руку. Вторая подводная археологическая экспедиция у мыса Артемисион была организована молодым археологом Николаосом Платоном. Через пятьдесят лет мне довелось познакомиться с ним. Он и его супруга являются, по-видимому, крупнейшими специалистами по греческой археологии вообще и критскому периоду в частности.

Платон, оказавшись у нас на судне, не смог указать точное местонахождение затонувшего корабля. Он помнил лишь, что, будучи в те времена полным профаном в морских делах, требовал от ныряльщиков одного — указать, «как ориентировано судно». Он рассчитывал поднять его целиком, освободив от панциря наносов. Водолазы не понимали его вопросов, и тому была причина. На глубине перед их взорами предстала какая-то заиленная масса с неясными очертаниями, а поиск они осуществляли с помощью длинных заостренных шестов, которые загоняли в дно. Если шест наткнулся на твердый предмет, они высвобождали его руками... Так они нашли Посейдона.

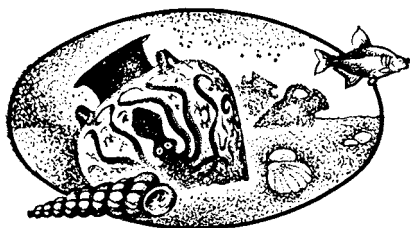
В подводной археологии основной проблемой является проблема точной локализации судна. Судна у мыса Артемисион, которое было исследовано за полвека до прихода «Калипсо», как бы и не существует. Его местоположение не нанесено на морские карты, а оставшиеся участники работ 20-х годов не могут вспомнить, где оно лежит. Даже археолог, который возглавлял экспедицию, ничего не помнит...

Пока шла подготовка к нашему путешествию, Колен Мунье и Бабет Сориа с помощью доктора Критзаса все же отыскали в деревеньке Трикери рыбака, утверждавшего, что он хорошо помнит ту операцию. Ему в ту пору было шестнадцать лет, и его отец работал на затонувшем судне.

Этот рыбак выбрал два ориентира для локализации судна — полоску суши характерной формы и известный всему району платан. Платану этому было более двух тысяч лет — о нем есть упо-

минания в текстах, написанных задолго до начала христианской эры. Это восхитило меня: какое чудесное растение, ведь оно «наблюдало» за ходом истории в течение двух тысячелетий, каждую осень теряя свой лиственный наряд и каждую весну покрываясь свежими почками!

Под слоем ила

Мы встретились с нужным нам человеком. Альбер Фалько доставил его из Трикери на шаланде. На борту «Калипсо» ему была оказана встреча, достойная главы государства, сначала на палубе, а затем в кают-компании, где доктор Критзас и наш радист любезно согласились выступить в роли переводчиков.

На море волнение. Короткие волны бьют о борт. Мы идем курсом восток-юго-восток под низким пологом туч, а рыбак рассматривает южный берег пролива Трикери.

Он без труда находит крохотный мыс — первый береговой ориентир. А где же платан? Его как не было! Позже мы узнали, что дерево замерзло во время суровейшей зимы 1956 года и его срубили. Такова судьба двухтысячелетнего гиганта — обратиться в золу и дым!

Нас такое положение не устраивает. Не имея второго ориентира, рыбак оказывается в плену сомнений. Здесь? Или там? А может, на 100 метров восточнее? Или на 50 метров южнее? Погода вот-вот окончательно испортится, глубины весьма приличные (50—80 метров), ныряльщики «Калипсо» должны выполнять «насыщенные погружения» (значит, нужны особые режимы декомпрессии), а потому мы не можем себе позволить «бить мимо цели».

Наконец рыбак принимает решение: он тычет пальцем в какую-то точку. Альбер Фалько сажает его в шаланду, и они отправляются устанавливать буй. Иван Джаколетто и Ремон Колл, облаченные в гидрокостюмы, едут с ними. Вскоре они исчезают в волнах. Когда же снова оказываются на поверхности, выясняется, что они нашли лишь обрезок резинового шланга!

— До античной статуи далековато, — язвительно замечает кто-то позади меня.

Альбер Фалько не теряет надежды: он требует спустить «блюдечко» и забирается в него вместе с доктором Критзасом. Для гре-

ческого археолога погружение — первое крещение глубиной. Вернувшись на палубу «Калипсо», он едва находит слова, чтобы выразить свое восхищение: сколько возможностей эта карманная подлодка открывает перед морской археологией!

Лодка уходит вниз. «Гастон» — Жак Ру следит за погружением с помощью гидрофона. Нас охватывает какое-то тоскливое нетерпение. Когда «дыня» из окрашенного в желтый цвет металла выныривает из клокочущей пены, мы теряем всякую выдержку: нам поскорее хочется услышать отчет главного ныряльщика и археолога. Пусто. Видимость не превышает нескольких метров, и на дне не заметно ничего стоящего.

«Папаша Блиц», не обращая на нас внимания, колдует со своим гидролокатором бокового обзора. Неудача постигает и его. Однако имеются подозрительные эхо-сигналы. Поль Зуена и Жо Сеги сбрасывают буй с носа судна. За несколькими зайцами сразу гоняться никогда не следует. Результат всех этих наспех выполненных операций печален: винты (и «Калипсо», и шаланды) запутались в тросах наших собственных буюв, и Анри Гарсия приходится нырять, чтобы освободить их!

18 ноября. Утром шаланда вновь ушла в Трикери. В этом крохотном порту каждый знает, чем мы заняты. Нам сообщили, что городской булочник тоже участвовал в подъеме Посейдона и помнит о месте кораблекрушения. Альбер Фалько и Жо Сеги доставляют его на борт «Калипсо». Доктор Критзас опять работает переводчиком.

Булочник с новыми подробностями рассказывает о том, как проходила та операция. Он описывает работу подводников в скафандрах на дне, которые шли и шаг за шагом втыкали в илистое дно длинные шесты. Он объясняет, как им удалось определить контуры статуи. Посейдон лежал; правда, рассказчик уже забыл как: на боку, на животе или на спине. Он уверен в одном — когда статую вызволили из илистого савана, ее поставили на ноги, а затем привязали тросы талей. Судно, которое занималось подъемными работами, двинулось в путь поздней ночью, а драгоценный груз тащился на тросе за ним. Античный шедевр был оставлен на глубине двух метров под водой до утра, а на заре выяснилось, что он исчез! Вмешалась полиция, на поиски были мобилизованы карабинеры, однако тайну так и не удалось раскрыть. Посейдон вернулся на место столь же загадочно, как и был украден...

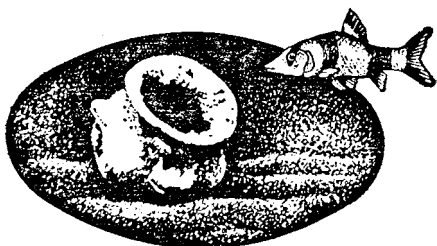
Когда булочник закончил рассказ, он указал место, где, по его словам, в 1925 году велись подводные работы. Мы ставим еще один буй. Ныряльщики «Калипсо» натягивают скафандры и исчезают в волнах. Как и накануне, они возвращаются ни с чем.

Во второй половине дня мы узнаем, что еще одна могущая помочь нам в поисках личность ищет встречи с нами. Боб Бронбек доставляет человека на вертолете. Мы принимаем его в радиорубке, где «Папаша Блиц» пытается получить нужные эхо-сигналы. Человек, который стоит перед нами, знает о бронзовом

Посейдоне еще больше, чем двое первых. Он сам был водолазом. Он, можно сказать, подцепил статую своим шестом...

Пока он пересказывает свою версию находки, ветер сильно свежеет. Вскоре его скорость возрастает до 50 узлов. В таких условиях нам остается одно — вернуться в укрытие и стать на якорь в Трикери. Погружения состоятся завтра (если будет на то воля всемогущего Эола) в том месте, которое указал бывший водолаз.

И все это раги ночного горшка!

(Бортовой журнал «Калипсо»)

19 ноября. С утра сияет солнце. «Калипсо» снова в море. Мы быстро добираемся до места предполагаемого кораблекрушения.

Путь указывает старый водолаз. Он помнит лишь об одном ориентире и о глубине (около 15 метров), на которой лежала статуя. Поль Зуена готовит зонд такой длины и укладывает его в шаланду, там же занимают места Альбер Фалько и бывший водолаз. Они сбрасывают в указанной точке несколько буюв.

Затем шаланда уходит во второй рейс, забрав Альбера Фалько, «Папашу Блица» и его гидролокатор бокового обзора. Бебер и доктор Эджертон настроены не очень оптимистично, несмотря на яркое солнце. Они во весь голос распевают знаменитую арию из «Кармен». Ныряльщики «Калипсо» готовятся к погружению. Иван Джаколетто и Ремон Колл уходят под воду — напрасный труд: видимость не лучше, чем вчера. Затем ныряют Альбер Фалько и Анри Гарсия. И тоже безуспешно. Вечером, когда солнце собирается скрыться за горами, мы спускаем на воду блюдечко-подложку. В ней занимают места Альбер Фалько и доктор Критзас. Новая неудача. Возвращение в Трикери.

20 ноября. Пора приступать к работам с большей методичностью. Я склонен верить словам старого водолаза, но точность его указаний оставляет желать лучшего. Надо обрисовать поисковый квадрат в море с помощью буюв с флажками (так они лучше заметны). Буи устанавливаются через каждые 10 метров.

Ныряльщики «Калипсо» один за другим уходят на дно. Они привязаны к шаланде тросом, и их буксируют на малой скорости. Таким образом они экономят силы в холодной воде и могут осмотреть большую площадь, чем в свободном плавании. Каждый из них пребывает под водой четверть часа. Как только они оказываются на поверхности, их подбирает «зодиак» и доставляет на «Калипсо», чтобы они отдохнули и согрелись.

Работа наладилась. Ребята один за другим ныряют на дно и обследуют ограниченный буями квадрат. Ни одному из них не удается обнаружить затонувшее судно... Нас начинает охватывать отчаяние. В полдень я сам везу «Папашу Блица» в соседний район, чтобы провести новое зондирование. Погода, как и следовало ожидать, портится, и приходится отложить на завтра то, что мы собирались сделать сегодня.

21 ноября. Рано утром «Папаша Блиц» и Альбер Фалько наконец получили многообещающие сигналы с помощью гидролокатора бокового обзора — совсем недалеко от того места, где мы работали вчера.

Альбер Фалько, Ремон Колл, Анри Гарсия и Иван Джаколетто натягивают скафандры и вооружаются, как их коллеги в 1925 году, длинными шестами, которыми они собираются «прощупать» дно, протыкая слой ила. Их тащит на буксире шаланда, и они через равные интервалы «колют» дно своими пиками. Может, теперь они найдут что-нибудь...

Анри Гарсия ныряет первым и первым возвращается на «Калипсо». Он возбужден, но так клацает зубами от холода, что еще долго не может выговорить ни слова. Затем появляются столь же заочневшие Альбер Фалько и Ремон Колл. Иван Джаколетто, вынырнув, обменивается несколькими фразами на итальянском языке со старым водолазом-греком, который с любовью берет его руки в свои и заботливо греет их.

Наконец Анри Гарсия в состоянии приступить к рассказу. Остальная троица ничего шестами не нащупала, а он наткнулся на что-то. Когда шест уперся в твердый предмет, он разгреб ил. И его глазам предстал... ночной горшок!

— Но не просто ночной горшок, — уточняет он, — а медный сосуд! Он так изъеден морской водой, что больше походит на металлические кружева. Я не решился трогать его, опасаясь, что горшок растает у меня в руках.

Я намерен спуститься под воду на подлодке вместе с Альбером Фалько, чтобы рассмотреть медный горшок, который «измыслил» (иного слова и не подберешь) Анри Гарсия. По мере того как мы погружаемся, мы понимаем, что наконец отыскали артемисионское судно. Но видели бы вы, в каком оно состоянии! От него сохранился лишь неясный овальный контур, почти бесплотный призрак, так и хочется сказать: тень. Здесь не найти ни коней Посейдона, ни даже его трезубца. Остается предположить, что они существовали, но сегодня стали только воспоминанием. Пролит Трикери, «продуваемый» течениями, «отполированный» по-

стоянно бурным морем, не приспособлен для консервации затонувших судов. Артемисионское судно сохранялось в течение двадцати пяти веков благодаря редчайшему стечению обстоятельств, но две серии поисковых работ — в 1901 и 1925 годах — нарушили затвердевший кокон ила. И сегодня от судна почти ничего не осталось. Сокровищами завладело Средиземное море.

И вызвал эти разрушения Человек: раскопки проводились без соблюдения необходимых предосторожностей, а кроме того, была нарушена поверхность дна вокруг судна. Во время второй мировой войны немцы проложили по дну систему кабелей и установили сети, чтобы воспрепятствовать проходу союзных судов, потом заминировали пролив... В частности, вблизи от затонувшего судна на mine подрывался буксир — мы заметили его остатки метрах в пятидесяти от медного горшка Анри Гарсия. Стоит ли расписывать последствия столь близкого взрыва...

Эта история с минами не выходит у меня из головы. А оказавшись у обломков буксира, я по-настоящему испугался: вдруг в иле еще сохранились эти смертоносные орудия разрушения? Вдруг на них натолкнется наша мини-подлодка или их заденет ныряльщик? Нет, здесь решительно нечего делать. Ни нам, ни другим.

Поднявшись на борт «Калипсо», я созываю команду, и мы единоголосно решаем прекратить поиски. Они не были бесполезными: в археологии, как и в любой науке, очень важно выяснить то, что относится к *разряду невозможного*.

Мы получили от греческих властей разрешение извлечь медный горшок и приступаем к работе с величайшими предосторожностями. Ныряльщикам повезло: они нашли в иле также два обломка древних керамических сосудов и подняли их наверх. Все находки немедленно передаются доктору Критзасу — он их осматривает, снабжает этикетками и отправляет в Афины для пополнения коллекций.

А мы движемся вдоль берегов острова Эвбея, взяв курс на Пирей и Зею. Солнце шлет приветственный луч медному горшку, который оказался на воздухе после двух с половиной тысяч лет пребывания под водой. Мы покидаем окрестности мыса Артемисион — метеорологические условия здесь становятся совершенно адскими. Посейдон приветствует нас на свой манер — «Калипсо» болтает, словно пробку.

Глава 2

Хрупка память человеческая

*Аэрофотосъемка. Элики — поглощенный водами город.
Бронза и обсидиан. Вперед, к Андикитире!
Груз статуй и амфор. Воспоминания, воспоминания...
Легендарный город царя Миноса*

Царь Пилоса Нестор, сын Нелея, был самым престарелым из вождей, принимавших участие в осаде Трои. Он же был и самым мудрым, и речи его перед вождями всегда выслушивались с большим вниманием.

Мы прибыли в город Нестора Пилос, основанный в глубине веков. Быть может, он был крупной минойской колонией. Во всяком случае город процветал и во времена микенской цивилизации — именно тогда разразилась Троянская война. (Если Троянская война проходила так, как ее описал Гомер. Но существовал ли сам Гомер?)

Вначале у нас не было намерения заходить в эту обширную надежную бухту, в глубине которой раскинулся порт — ровесник седой Греции. Я привел сюда «Калипсо» по просьбе греческих археологов. Покинув Зею, мы прошли через Коринфский канал с востока на запад. Выйдя из глубоко врезавшегося в сушу залива, который отделяет Аттику от Пелопоннеса, мы повернули на юг и двинулись вдоль западного берега знаменитого полуострова, напоминающего очертаниями кисть руки. Мы оста-

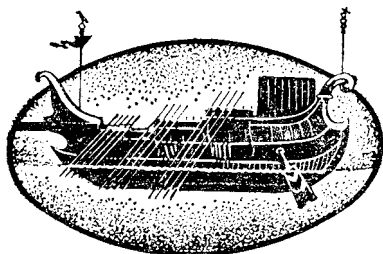
вили слева по борту остров Закинф, затем пересекли залив Кипарисиакос и добрались до цели — города, лежащего на самом западном «пальце» Пелопоннеса.

Наваринскую бухту можно сравнить с книгой, на страницах которой зафиксированы события, происшедшие за три с половиной тысячи лет истории. Единственная загвоздка в том, что записи сделаны не открытым текстом, а, кроме того, кое-какие страницы безнадежно попортило безжалостное время... Греческие археологи просят нас расшифровать хотя бы одну главу: жизни всех ныряльщиков «Калипсо» не хватило бы на прочтение этой летописи. Греков интересует, можно ли с помощью гидролокатора бокового обзора наносить на карту места, где лежат затонувшие в бухте суда. Греческое правительство пока еще не отказалось от мысли переоборудовать Наваринскую бухту в самый современный промышленный порт. Следует или помешать «разгрому», или по крайней мере ограничить возможный ущерб, а для этого надо точно знать, где что лежит.

Чем больше я размышляю, тем яснее становится мне логика действий современных арматоров, владеющих грузовыми судами и танкерами. В Пилос заходили минойские, микенские, греческие, римские, византийские, венецианские, турецкие торговые суда... (я уже не говорю о современных греческих). Зачем же отказываться от создания такого порта? Прекрасная якорная стоянка (уютная и географически удобно расположенная) всегда остается прекрасной якорной стоянкой... Любой моряк с первого раза почувствует это.

Пока форштевень «Калипсо» режет воды бухты, я ощущаю, что прихожу в то же расположение духа, которое ощущал Нестор, возвращаясь домой после десятилетнего пребывания на войне.

Аэрофотосъемка

Наваринская бухта открывается на запад, но защищена от ветров удлиненным островом Сфактирия, который перегораживает вход в нее. Город раскинулся в южной части бухты, а к северу тянется лагуна. Там есть небольшой островок, у которого на вечном приколе стоят несколько танкеров.

Наша задача проста по крайней мере на первый взгляд. На дне бухты лежат сотни затонувших судов (чаще всего от них почти ничего не осталось). Нас попросили определить их местонахождение. Мы будем бороздить воды бухты параллельными курсами, начиная от входа до самых берегов. В дело пойдет вся имеющаяся в нашем распоряжении техника, в том числе и гидролокатор бокового обзора. Каждый раз, как на экране появится обнадеживающий эхо-сигнал, мы будем посылать под воду ныряльщиков, чтобы разведать и сфотографировать местоположение судна. Комплекс этих фотографий позволит составить столь необходимую греческим археологам карту затонувших судов. У нас не будет ни времени, ни разрешения на проведение раскопок на обнаруженных судах. Близок локоток, да не укусишь, но таково положение дел. Иногда надо уметь играть скромные роли, как, например, подготовить плацдарм для других исследователей.

И все же наша работа увлекательна. Мы знаем, что под килем «Калипсо», среди прочих «жертв» моря, лежат триремы, о которых рассказал Фукидид в «Истории Пелопоннесской войны». Мы также знаем, что где-то под нами покоятся и боевые корабли, погибшие во время Наваринской битвы.

Наварин — такое имя дали Пилосу в средние века, и оно сохранилось в названии бухты до наших дней. Во время морского сражения в 1827 году объединенный флот Франции, Англии и России разгромил флот Турции и Египта. Эта битва позволила Греции обрести независимость.

С точки зрения археологов, Наваринская бухта оказалась центром «косвенной» катастрофы. В 1926 году одной из английских компаний было дано разрешение на обследование бухты. Компания предлагала поднять золото и ценности с сорока судов, затонувших в прошлом веке. Компания принялась за работу, не затрудняя себя раздумьями, — ее специалисты решили взорвать суда и с помощью лебедок извлечь со дна все, что возможно. Предприятие увенчалось успехом с финансовой точки зрения. А для археологов методика англичан была равнозначна землетрясению.

(Бортвой журнал «Калипсо»)

3 декабря. Вот уже два дня, как мы бездельничаем в Наваринской бухте. Между нами и греческими археологами вначале возникли расхождения по некоторым вопросам (сейчас все трудности разрешены). Мы готовы приступить к работе.

8 декабря. «Папаша Блиц» работает от зари до зари. Его гидролокатор бокового обзора — ракета с набитым электронными потрохами брюхом, которую на буксире тянут в 10—15 метрах от дна, — ни на секунду не отключается. Доктор Эджертон безвылазно сидит в радиорубке, не отрывая глаз от самописца, вычерчивающего на бумаге профиль дна, над которым мы «летим». Включен и обычный вертикальный гидролокатор, а потому мы

точно засечем местоположение каждого обнадёживающего сигнала, появляющегося на эхограмме.

Если эхо-сигнал действительно надежный, то есть мы уверены, что он вызван затонувшим судном, в воду с идущей рядом шаланды прыгают ныряльщики. Они со всех сторон фотографируют обнаруженный объект и доставляют пленку на «Калипсо», где ее тут же проявляет Ремон Аммадио (иногда с помощью Колена Мунье, Жана-Жерома Каркопино или других членов команды). Фотолаборатория работает по 18 часов в сутки. Каждое утро за пленками, сделанными накануне и соответствующим образом аннотированными, является греческий археолог.

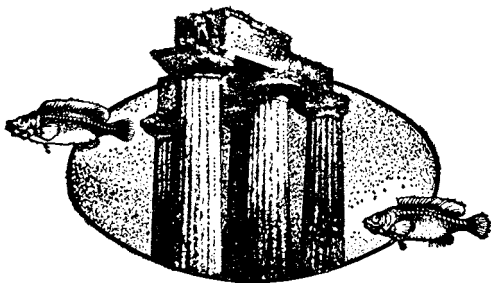
Исключительно грязная вода затрудняет выполнение нашей задачи. Ныряльщики говорят, что чаще всего им приходится работать на ощупь. В таких условиях возникают сложности и с фотографированием, хотя нам нужны не художественные, а рабочие снимки.

10 декабря. Мы уже определили местонахождение множества затонувших судов, и греческие археологи выглядят довольными. Мы как на блюдечке преподнесли им десятки мест для подводных раскопок. Их хватит на долгие годы, если бухту не сожрут танкеры-гиганты.

Произведя погружение вблизи крохотного центрального островка, мы подняли на поверхность (естественно, с разрешения!) прекрасные римские амфоры, относящиеся ко II веку н. э.

Мы обнаружили множество турецких судов, затонувших в 1827 году во время Наваринского сражения. Мне бы хотелось потратить несколько дней на их обследование и киносъёмку. Меня буквально заинтриговали некоторые обстоятельства и эпизоды этого морского боя.

Элики- поглощенный водами город

Исследование Наваринской бухты гидролокаторами и ее подводное фотографирование отнимают у нас три недели драгоценного времени... Ныряльщики, которым ежедневно приходится вкалывать в воде, насыщенной взвешенным илом, начали выдыхать-

ся, тем более что работа была «неблагодарной», если говорить на современном языке психологов. Для них, как и для меня, куда интереснее скользить меж дельфинов или осматривать коралловый риф с его многоцветными рыбками, чем рассекать головой густой «суп» для получения неясных снимков, на которых с трудом различаются какие-то удлинённые формы — якобы затонувшие суда...

Я буду неискренен, если стану утверждать, что мы были опечалены 18 декабря, когда покидали Наваринскую бухту.

На обратном пути в Пирей «Папаша Блиц» уговорил меня проверить одну гипотезу, которая не даёт ему покоя уже несколько месяцев. В некоторых античных текстах упоминается, что на западном побережье Пелопоннеса море за одну ночь поглотило холм и стоящий на нём город. Событие произошло примерно в 300 году н. э.

«Папаша Блиц», сравнив сведения, почерпнутые из разных источников, почти уверен, что в XIX веке Средиземным морем был поглощён ещё один холм, расположенный поблизости от первого. И он не сомневался, что определил место второй катастрофы. Ну а найти затонувший город по таким надёжным признакам — сущий пустяк...

Следуя его указаниям, мы бросаем якорь в нескольких кабельтовых * от устья крохотной речушки. «Папаша Блиц» некоторое время колдует над своим гидролокатором бокового обзора — и регистрирует два благоприятных эхо-сигнала.

Первая «мишень» расположена буквально в устье реки. Ныряльщики отправляются туда на шаланде и исчезают в волнах. Поднявшись на поверхность, они заявляют, что в очень мутной воде видимость не превышает одного метра. Они искали наощупь, но, кроме речной гальки природного происхождения, ничего не обнаружили. Несколько образцов её они доставили наверх.

Вторая «мишень» лежит у обрыва в чистых водах. «Папаша Блиц» и Альбер Фалько решают отправиться на разведку в нашей мини-подлодке. Они проскальзывают внутрь через узенький люк и закрывают его. Кран опускает ярко-жёлтую подлодку на воду, и она надолго исчезает в глубине. Когда они возвращаются на поверхность, солнце стоит у самого горизонта. Они откидывают люк и, едва ступив на палубу, хором сообщают о своей триумфальной находке. Они заметили систему крепостных стен и затонувшие храмы, хорошо различаются дома, улочки и греки в белых туниках. Они даже видели двойника Сократа, который разглагольствует на агоре. Мы верим им на слово и, дабы не нарушать покоя эликийцев-глубоководников, берём курс прямо на Пирей.

* 1 кабельтов равен 185,2 метра.

Бронза и обсидиан

Во время рождественских праздников «Калипсо» стоит на якоре у Зеи. Ныряльщики и большая часть экипажа вернулись домой — набраться новых сил. Но в канун Нового года все собираются на борту. Мы отправляемся на юг. Пересекаем залив Сароникос и входим в пролив Идра, который отделяет одноименный остров от «большого пальца» Пелопоннеса. В самом центре пролива торчит островок Докос.

Сегодня это необитаемый клочок суши, где живут всего несколько пастухов, чьи овцы с трудом находят пропитание — растущую среди камней траву. Здесь, как и на многих островах греческого архипелага, процесс опустынивания начался еще в античные времена и с тех пор только усиливался. Кое-где он принял необратимый характер. Исходный (так называемый первичный) лес сменился более скудным вторичным, а тот в свою очередь был истреблен многочисленными рубками и пожарами. Им на смену пришли маки и густые кустарники, потом погибли и они. В конце цикла остаются лишь скалистые холмы.

Мы не будем высаживаться на Докосе для изучения ужасающих последствий обезлесивания и перевыпаса, хотя это одна из самых животрепещущих экологических проблем. Мы встали на стоянку рядом с островом опять-таки по просьбе греческих археологов. Около полугода назад они нашли у юго-восточного побережья островка залежь керамической посуды, которая, вероятнее всего, относится к бронзовому веку, но ее пока еще не обследовали с помощью всего арсенала современной техники.

С этими археологическими предметами, заключенными в известняковые конкреции и покрытыми водорослями и ракушками, надо обращаться с величайшей предосторожностью. У нас нет разрешения поднимать их на поверхность. Наша задача — сделать подводные фотографии по жестким требованиям современной археологии, снабдив каждый предмет «этикеткой» и сделав «портретные снимки» во всех мыслимых ракурсах. Это единственный способ восстановить по снимкам общий вид археологического памятника. На основании таких документов ученые позже сделают выводы о хронологии залежи, об обычаях народа, оставившего здесь свои следы...

Мы ведем фотографические работы с бóльшим энтузиазмом, чем в Наваринской бухте: вода здесь чистая, а морское дно очень красиво. Пока ныряльщики заняты делом, я залезаю в подлодку вместе с Альбером Фалько и отправляюсь искать сходные залежи в окрестностях. Мы без труда обнаруживаем несколько подозрительных возвышений, и здесь работы хватит на несколько поколений исследователей. С особым тщанием мы обследуем хорошо защищенную бухту. Идеальное место для древнего порта, где в бронзовый век кишела жизнь, угасшая во времена классической Греции.

Наша уверенность подкрепляется тем, что на суше, куда мы отправились на разведку, полным-полно осколков минойской керамики.

Эта серия погружений позволяет нам освоить методику современной археологии, которую мы должны использовать под водой в течение всей греческой кампании. Деление территории раскопок на квадраты и кропотливое изучение сантиметр за сантиметром каждого кубика земли не такое простое дело и под открытым небом. А когда работаешь в море, на глубине 20, 30, а то и 50 метров, трудности возрастают в геометрической прогрессии... От ныряльщиков требуется не только отличная спортивная форма (из-за необходимости длительного пребывания под водой), но и солидный опыт работы на дне, когда все внешние чувства (зрение, слух, осязание...) в той или иной степени нарушены. Иногда мы не можем обеспечить достаточную точность работ и вынуждены использовать относительно грубую технику, как, например, отсос осадков с помощью механического устройства.

После нескольких дней работы мы берем курс на Милос, один из самых западных островов архипелага Киклады. Именно на этом острове в 1820 году из-под земли извлекли подлинный шедевр греческой античности — Венеру Милосскую, жемчужину Луврского музея в Париже.

Я не надеюсь найти такой же шедевр! Пока мы приближаемся к берегу, я с тоской вспоминаю о строгой красе безрукой богини. Однако мы преследуем более скромные цели — нам надо изучить местный обсидиан.

Вперед, к Андикитуре !

Обсидиан — похожая на стекло вулканическая порода. Чаще всего встречаются образцы ярких оттенков, но обсидиан бывает и коричневым, и черным, и серым.

Плиний Старший утверждает, что честь открытия этой породы принадлежит некоему Обсидиусу, отсюда и название минерала. В действительности речь идет о материале, который люди использовали для изготовления различных орудий еще во времена палеолита. Грекам было известно всего три месторождения обсидиана: самое крупное было на Милосе; залежь на маленьком островке между островами Парос и Андипарос давала самый чистый обсидиан; третье месторождение на крохотном клочке суши — Ияли (вблизи Малой Азии) — содержало обсидиан с большими примесями пемзы.

Милосский обсидиан было выгодно добывать по многим причинам. Его использовали для изготовления самых разнообразных предметов (особенно ваз), и он был статьей экспорта во все уголки эллинского мира — от Фессалоник (ныне Салоники) до современной Албании. Торговля велась критянами. Если изучить пути движения обсидиана, можно проследить пути распространения греческой цивилизации.

Завидев остров, мы спускаем на воду шаланду и идем к берегу осматривать карьер. Его разрабатывали до прихода римлян. Но тот факт, что милосский обсидиан встречается в самых древних греческих поселениях, исследованных археологами, доказывает, что активная морская торговля велась в этом районе еще за семь тысячелетий до нашей эры.

Наш гость на борту «Калипсо» доктор Критзас прекрасно знает все места, где были найдены предметы из обсидиана. Ему хочется уточнить некоторые частные детали, проверить кое-какие гипотезы, относящиеся к распространению этой вулканической породы в отдаленные эпохи истории, особенно в минойскую. Он просит нас обойти вокруг Милоса и провести кое-где погружения для оценки запасов морских залежей. Мы делаем это с превеликим удовольствием, тем более что нам представляется

возможность обследовать прибрежные воды у небольших островов, входящих в архипелаг Киклады.

Эти подводные экскурсии интересны и по другим причинам. Милос — остаток гигантского вулкана, взорвавшегося в доисторические времена. Его магмовая камера (ее называют кальдера — от португальского слова, означающего «топка») обрушилась и была затоплена морем. Сегодня у нас нет той «сказочной фотографии» бухты Сен-Жорж на острове Дия, которая даст нам в руки ниточку, ведущую в Атлантиду. Но мне уже известно, что мы займемся исследованием кальдеры острова Тира, еще одного кикладского вулкана, который взорвался в XV веке до н. э., вызвав катастрофические приливы во всем Восточном Средиземноморье...

Работа на острове Милос не занимает много времени. Мы поднимаем якорь и отправляемся к острову Андикитира. Курс на юго-запад. Море чудесно.

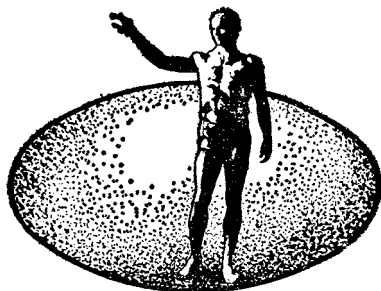
Остров Андикитира, лежащий примерно на полпути между островом Китира и северо-западной оконечностью Крита, напоминает мне о прошлом, об истории «Калипсо». Альбер Фалько, Фредерик Дюма и я уже ныряли в окрестностях этого острова в «героические времена» наших работ 1956 года. А Фредерик Дюма спускался здесь под воду даже в 1953 году. Мы обследовали место крушения одного из самых интересных судов античности, которое было обнаружено в 1900 году. Во время наших погружений в 1956 году Фредерик Дюма извлек на поверхность великолепное бронзовое рулевое весло. Но нам не удалось пробыть там столько времени, сколько хотелось бы. Сегодня я надеюсь продолжить прерванные исследования.

Единственное затруднение в том, что мы не знаем, где бросить якорь. Нам известно примерное местоположение затонувшего судна. А точное место погружения мы никак не можем определить. Как всегда, подводит память... Ни Альбер Фалько, ни Фредерик Дюма (я попросил его присоединиться к нам), ни я не в состоянии припомнить координат якорной стоянки «Калипсо» двадцатилетней давности. Мы их не записали с нужной точностью. Правда, в 1956 году не было искусственных спутников для определения местоположения в море. Только сейчас стало возможным определить нужную точку с точностью до 10—20 метров. Что касается официальных бортовых журналов — уж в них-то положение судна должно быть тщательно нанесено на карту, то обращение к ним вызывает лишь досаду. Крестик на мелкомасштабной карте...

Очень жаль, ведь здесь скалистое основание острова уходит в бездну почти отвесно. Андикитирское судно лежит на глубине 54 метров. Под такой толщей воды ныряльщику трудно совершать продолжительные экскурсии в поисках судна. При напряженной работе двухсот- или трехсотметровых подводных погружений с целью локализации объекта не совершают. Сначала надо найти, а затем нырять точно на «цель».

«Папаша Блиц» крутит верньеры гидролокатора бокового обзора. Нужных эхо-сигналов нет как нет.

Груз статуи и амфор

Затонувшее у острова Андикитира судно было найдено в 1900 году ловцами губок. После того как власти были поставлены в известность о находке, сразу же были организованы работы по извлечению сокровищ. Правительство выделило археологам небольшое военное судно, поэтому работы велись под более или менее эффективным контролем.

Если учесть, что в течение всего времени раскопок (около года) стояла мерзкая погода, водолазы были неопытны, а их снаряжение для погружений и техника для удаления грунта довольно примитивны, то результаты можно считать совсем неплохими. Большую часть предметов подняли со дна в удовлетворительном состоянии.

Это был первый античный корабль, с которого удалось снять груз. О самом судне известно мало, поскольку оно покрыто илом и находится в очень плохом состоянии (однако несколько обломков корпуса все же извлекли). А вот «урожай» статуй и амфор привел искусствоведов в восторг. Естественно, были сделаны попытки установить дату кораблекрушения. Сначала поиски велись в библиотеках, где сохранились древние тексты, но в них ничего не нашли. Тогда ученые стали выдвигать предположительные даты, рассчитанные самыми разными методами. В частности, назывался 30 год до н. э., поскольку на судне был найден странный прибор, принятый вначале за астролябию (на самом деле это оказалась механическая счетная машинка, уникальная античная вещица). В 1959 году доктор Дерек де Солла Прайс заявил, что датировка произведена неверно.

Был проведен сравнительный анализ различных гипотез, и постепенно специалисты пришли к единому мнению. Затонувшее у острова Андикитира судно стали относить к началу I века до н. э. Древесина же, которая пошла на постройку судна, была заготовлена веком раньше (если верить данным радиоуглеродного анализа фрагментов корпуса).

Статуи также не позволяют сделать точный вывод о дате крушения. Например, бронзовая скульптура обнаженного героя или бога (Персей? Гермес?) скорее всего относится к IV веку до н. э. Другая бронза («Голова философа») была отлита позже. Третья статуя, изображающая обнаженного мужчину, вероятно вождя, слишком изъедена коррозией и своей тайны не раскрывает. Куда «красноречивей» оказались многочисленные торговые амфоры. Они схожи с амфорами, обнаруженными на другом затонувшем судне, найденном в 1907 году в районе Махдии, вблизи восточного побережья Туниса. Есть основания датировать это последнее судно 86 годом до н. э.

С андикитирского судна достали тридцать семь больших амфор, но ловец губок, который участвовал в работах, утверждал в 1950 году, что на дне осталось еще с полсотни сосудов. В амфорах, изготовленных в самых разных местах, наши предки хранили вино, масло и прочие продукты. На некоторых из них имеются клейма на ручках, эти наверняка изготовлены на Родосе. Другие — на острове Кос. Были там также амфоры из Рима или Таранто. После извлечения со дна они были исследованы и описаны К. Куруниотесом.

Кроме того, были найдены разнообразные керамические изделия — тарелки, кружки, чашки с одной или двумя ручками, лагиносы (узкогорлые вазы с одной ручкой) и даже одна масляная лампа. Эти предметы выполнены в том же стиле, что и предметы, обнаруженные при раскопках агоры Афин, а город был разрушен в 86 году до н. э. римлянином Суллой.

Среди лучших находок андикитирского судна имеются одиннадцать сосудов (ваз) из драгоценного стекла, изготовленных, вероятно, в Египте, а точнее, в Александрии, которая во времена античности была центром этого ремесла. Не следует удивляться, что вся эта утварь сохранилась во время кораблекрушения. Если стекло не разбивается от толчков и ударов, оно может лежать на дне моря вечно, поскольку почти не подвержено воздействию солей, карбоновых кислот и не привлекает морских животных, которые с удовольствием селятся на мраморных и бронзовых изделиях. Вазы с андикитирского судна обрели свою первозданную прозрачность, как только их очистили от осадков (но с какими предосторожностями!)...

Можно еще долго перечислять и описывать найденные античные сокровища (чаши из голубого стекла, чаши из цветного стекла, мозаичные пластины и т. д.). Но откуда шло судно? Этого никто не знает. Куда оно направлялось? И это неизвестно. Похоже, оно шло в Рим. Весьма разнородный характер груза заставляет предполагать, что его зафрахтовали специально для переправки в латинскую метрополию — восходящую державу той эпохи — награбленных сокровищ греческого искусства.

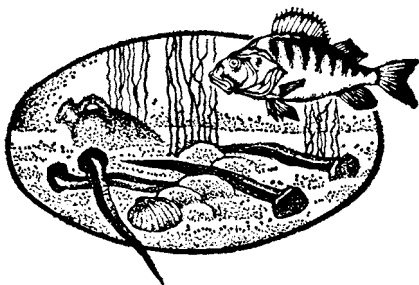
Изучая дюжину мелких обломков древесины вяза, из которого был изготовлен корпус судна, специалисты пытались представить себе, как греки строили свои суда. По большей части

это является тайной: каждой верфью той эпохи управлял единственный кораблестроитель, который работал без чертежей, унаследовав от предков секреты мастерства, передававшиеся из уст в уста...

Похоже, корпус набирался в основном из тяжелых брусков, соединенных между собой системой шпонок и вырезок. В некоторых узловых и подверженных разрушению местах использовались дубовые шипы и длинные бронзовые гвозди. Древесина (вяз, дуб...) добывалась в лесах северного побережья Средиземноморья.

На андикитирском судне был найден и кусок свинцовой трубы. По-видимому, он служил для дренажа палубы. Мы нашли похожий предмет на затонувшем судне «Гран Конглюэ» неподалеку от Марселя, которое обследовали во время первых кампаний «Калипсо» в 1952—1953 годах. Хотя судно «Гран Конглюэ» датировано III веком до н. э., а андикитирское — всего I веком до н. э., техника их строительства может быть сходной. Греки, наследники финикийцев в мореходном искусстве, по-видимому, внесли мало новшеств в судостроение в отличие от других областей жизни.

Воспоминания, воспоминания...

(Бортовой журнал «Калипсо»)

2 января. Мы стоим на якоре у острова Андикитира. Я уверен, что мы находимся вблизи от затонувшего судна. Но в скольких метрах от него?

Местный старик рыбак утверждает, что остатки судна лежат как раз на траверзе развалин каменной хижины, где жила охрана во время археологических работ 1900 года.

Стена из развалин на обрыве... Этого еще не хватало! Однако мы рассмотрели нечто похожее на то, что описывал грек, и встали прямо против указанного ориентира. Я вместе с Альбером Фалько сажусь в мини-подлодку. Мы уходим под воду и начинаем морское путешествие. От поверхности до глубины 50 мет-

ров идет крутой обрыв. На этой глубине имеется площадка — она то расширяется, то сужается. Именно на этом «балконе» и было обнаружено судно. Затем снова начинается обрыв. Мы погружаемся до глубины 80 метров — дна даже не видно. Ниже спускаться бессмысленно. На крохотной площадке ничего нет. Быть может, судно под напором течений опрокинулось и исчезло в бездне? В таком случае его никто никогда не найдет.

Когда мы поднимаемся на поверхность и я делюсь своими соображениями с командой, собравшейся на палубе, Фредерик Дюма начинает возражать. Он считает, что судно никак не могло соскользнуть в пучину: оно слишком плотно сидело в панцире из уплотненного песка и не могло даже шелохнуться. Если мы его не заметили, то только потому, что оно погребено под толстым слоем осадков.

Ныряльщики «Калипсо» сменяют один другого на глубине. Я тоже надеваю скафандр и отправляюсь вниз в сопровождении Альбера Фалько. 10 метров... 15 метров... Морских животных мало. Еще раз убеждаемся, что по сравнению с прочими морскими экосистемами в Средиземном море очень скудная жизнь как по числу видов, так и по количеству экземпляров*. На скалистых выступах устроились горгонии и мшанки, в которых прячутся губаны всех цветов радуги. А вот и любопытные барабульки, этих рыбок дикарками не назовешь. Из ила торчат великолепные «зонтики» разноцветных щупалец винтоподобных червей... И хотя средиземноморскую фауну по богатству и разнообразию нельзя сравнить с фауной тропических коралловых рифов, она все же имеет свои небольшие чудо-создания — они скромны, но в их подлинности сомневаться не приходится. Ну как, например, не проникнуться восхищением перед причудливым узором раковины мурекса — морских улиток, из которых финикийцы добывали пурпур! Несколько экземпляров проходят и перед нашими глазами.

30 метров... 40 метров... Наша подводная прогулка очень приятна, хотя в душу закрадываются сомнения относительно чисто археологических успехов. Время течет необычайно быстро в этом зачарованном мире «старушки матери» по имени Средиземное море. Мне довелось исследовать все океаны земного шара от Аляски до Антарктики, от Сейшел до Галапагос. Но я никогда и нигде не чувствовал себя так хорошо, как в «Маре нострум», в родном Средиземном море, где я причастился к океанографии. Здесь истоки моей культуры.

50 метров... А вот и балкончик, где, быть может, под осадками прячется андикитирский корабль. Мы пьем через стеклянные маски, мечтая обрести, как роботы из научной фантасти-

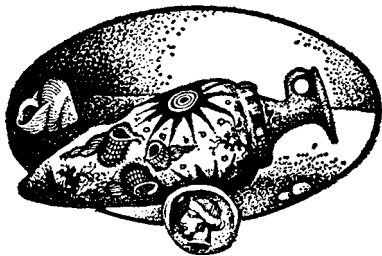
* Ученые называют Средиземное море олиготрофным, то есть бедным питательными веществами. Гигантские плотины на реках, как, например, Асуанская, лишили его притока богатого органикой ила, что отнюдь не улучшило экологического состояния. Загрязняющие вещества усилили этот процесс, тем более что они попадают в бедную органикой среду.

ки, электронные детекторы вместо глаз, чтобы видеть даже под землей.

Мы уже готовы прекратить поиск: воздух кончается (с учетом остановок для декомпрессии, которые надо сделать при подъеме), как вдруг угадываем под песком смутные продолговатые очертания... Неужели наше судно? Альбер Фалько желает немедленно удостовериться в этом: он поспешно роет ямку в песке. Невероятное везение — он тут же извлекает из ила длинный предмет, несомненно изготовленный человеком...

Не стоит и говорить, что время выдержки на остановке кажется слишком долгим и лишенным смысла. Оказавшись наконец на палубе «Калипсо», мы с предосторожностью соскабливаем с трофея известняковую броню и въевшихся в нее морских животных. У нас в руках бронзовый гвоздь того же типа, что был поднят с остатков судна в 1900 году. Судно, затонувшее у острова Андикитира, снова обнаружено три четверти века спустя!

Легендарный город царя Миноса

Команда «Калипсо» радуется находке. Каждый готов тут же прыгнуть в воду и приступить к исследованию судна. («Если нужно, я спущусь в костюме и обычных туфлях», — говорит кто-то.)

Увы! Современная археология совсем не та, что была в начале века. Доктор Критзас, хоть и восхищен находкой, вынужден охладить наш пыл. Надо дожидаться официального разрешения. А оно может быть дано (если его вообще дадут) только при условии выполнения работ «по всем правилам». Это значит, что «Калипсо» застрянет здесь на долгие месяцы, а его ныряльщики, разбив дно на квадраты, день за днем будут по «чайной ложечке» удалять осадки; иными словами, долгое время мы будем заниматься только этим и ничем другим. Это невозможно. Судно лежит на такой глубине, что на извлечение его сокровищ придется израсходовать целое состояние. А у нас его нет.

Не будем сожалеть. Греческие археологические власти пока не согласны на раскопки — такое сообщение мы получаем по ра-

дио. «Квота» ежегодных разрешений и так очень низка. Греки дают возможность каждой археологической международной «школе» (французской, английской, американской, немецкой...) осуществлять только по одному новому проекту в год. Представляю себе, какой шум поднимется среди специалистов, если мы будем получать столько разрешений, сколько душе угодно, только под тем предлогом, что в нашем распоряжении имеется судно, которое известно всему миру... Я очень хорошо понимаю, по каким причинам отказывают чиновники Министерства античных дел в Афинах, и согласен с ними, однако оставляю за собой право постараться их убедить. Если мои усилия увенчаются успехом, мы вернемся к Андикитире.

Наше повторное открытие затонувшего судна не будет напрасным. Через пять — десять лет кто-нибудь да займется его подробным исследованием (если только в этом году не повезет «Калипсо»).

Перед отплытием с острова Андикитира я совершаю еще одно погружение в мини-подлодке. Как всегда, меня сопровождает Альбер Фалько. Мы проводим систематическое обследование дна, о котором позабыли, и — о радость! — судьба подготовила нам приятный сюрприз. Я не ожидал ничего нового от этого выхода, предпринятого для очистки совести. И вдруг на том же «балкончике», где лежит найденное утром судно, мы замечаем еще один продолговатый контур — неужели следы другого, очень давнего кораблекрушения?

Мы поднимаемся наверх, и я тут же посылаю ныряльщиков на разведку. Проходит немного времени, и они извлекают из песка античную амфору. Это обещает стать археологической сенсацией. Двойной успех! В будущем у острова Андикитира надо начинать не один, а два подводных археологических раскопа...

Не стану кривить душой, мы покидали остров с определенным зарядом гордости. Разочарование от того, что мы не можем немедленно приступить к исследованиям наших находок, рассеивается — мы удовлетворены тем, что честь открытия принадлежит нам.

В конце концов наша миссия в греческих водах только начинается.

Мы берем курс на Ираклион, порт и столицу Крита. Город лежит буквально в двух шагах от развалин Кносса, легендарного города царя Миноса.

Глава 3

Тесей и Минотавр

*Большая прогулка над кладбищем судов.
Морское причащение. Обрыв из керамики. Простенькая
чашка изысканной красоты. Загадочная стена
и аплизия. Ручкой внутрь. «Колебатель земли»*

Говоря о Крите (250 километров в длину, 50 километров в самой широкой части, площадь — 8618 квадратных километров), нельзя не вспомнить о сказочной минойской цивилизации, которая властвовала над Восточным Средиземноморьем в бронзовый век. Из глубины веков до нас дошло несколько прекрасных легенд.

Самая известная из них — несомненно о Тесее и Минотавре. Минос, сын Зевса и Европы, супруг Пасифаи и первый царь Крита, спрятал в построенном Дедалом лабиринте Минотавра (чудовище с телом человека и головой быка). Минос кормил этого необычного нахлебника человеческим мясом. После победы над Афинами он наложил на город ежегодную дань: поставлять семь юношей и семь девушек для кормления людоеда.

Тесей, сын Эгея и легендарный законодатель ранних Афин, отправился на Крит, проник в лабиринт и убил Минотавра. Он вышел из лабиринта благодаря помощи дочери Миноса Ариадны, снабдившей его клубком ниток, конец которых был закреплен при входе. Так Тесей смог найти дорогу обратно.

Я не буду подробно останавливаться на продолжении эпопеи. Отец героя Эгей, поверив в смерть Тесея (на самом деле произошло недоразумение), бросился в море, которое отныне носит его имя; Тесей увез с собой Ариадну, затем оставил ее на острове Наксос; позже он похитил Антиопу, царицу амазонок, которая родила ему сына Ипполита; некоторое время спустя он взял в жены Федру, вторую дочь Миноса, но та влюбилась в пасынка Ипполита, оклеветала его перед смертью, и тот был растоптан собственными конями после проклятия отца; Тесей спустился в подземное царство Аида, откуда его вызволил Геракл; Тесея изгнали из Афин, и он погиб от руки Ликомеда; кроме того, Тесей оскорбил Плутона, и тот приговорил героя к вечному наказанию — пребывать в сидячем положении...

Эти легенды не оставляют равнодушным ни одно человеческое поколение. И пока «Калипсо» подходит к Ираклиону, что в двух шагах от древнего Кносса, резиденции царя Миноса, я представляю себя в роли этого античного героя, стоящего на носу судна под черными парусами и готового сразиться с ужасным чудовищем... Может быть, кое-кому покажется, что я слишком инфантилен. Ну что ж, мой дух слаб, так как подвержен влиянию поэтических мифов.

Моим глазам открывается та же картина, которая, наверное, открылась взору Тесея. На неповторимо синем море возникает серо-зеленый критский берег, над которым высится изъеденная временем горная цепь с увенчанной снегами Идой, и снова меня охватывает ощущение, что за тридцать пять веков здесь ничто не изменилось.

Большая прогулка над кладбищем судов

(Бортвой журнал «Калипсо»)

4 января. Перед тем как бросить якорь в Ираклионе, я решаю произвести разведку крохотного островка Дия, который стоит словно на страже крупнейшего критского порта. Меня всегда удивляло, что до сегодняшнего дня ни одному человеку не пришла в голову мысль провести там серьезные раскопки.

Альбер Фалько полностью разделяет мое недоумение. Он убежден, что на Дии сохранились ценнейшие исторические сокровища, более того, он их видел собственными глазами, поскольку не впервые посещает островок. Он уже нырял здесь в один из воскресных дней 1957 года и при первом же погружении заметил выступающее из-под наносов затонувшее судно, медную тарелку и два удлиненных бронзовых предмета, похожих на ноги статуи. Вокруг металлических предметов расстилалось подлинное кладбище амфор. А рядом с галерой, на три четверти ушедшей в ил, он заметил медное блюдо.

Я попросил его привести «Калипсо» в то место, где он нырял двадцать лет назад. Остров Дия немного похож на кисть с пятью короткими пальцами, вытянутыми к югу (то есть в сторону Ираклиона). Самый длинный восточный «палец» называется мыс Ставрос. Между пятью «фалангами» лежат четыре бухты — Агрелиас, Месайос, Капари и Сен-Жорж. На высоте 268 метров почти в самом центре острова находится его высшая точка.

И снова мы сталкиваемся с феноменом памяти. Эта проблема, по-видимому, неразрешима. Альбер Фалько помнит, что нырял в бухте Агрелиас, но не в состоянии указать, где именно. Когда ему кажется, что он вспомнил то место, ныряльщики «Калипсо» прыгают в воду. Где же ноги статуи, торчащие из песка? Их как будто и не было... Зато на дне, полого уходящем в глубину, мы обнаруживаем подлинную «реку» амфор, если говорить словами Колена Мунье. Их тысячи, они едва прикрыты илом, и, похоже, это амфоры разных эпох.

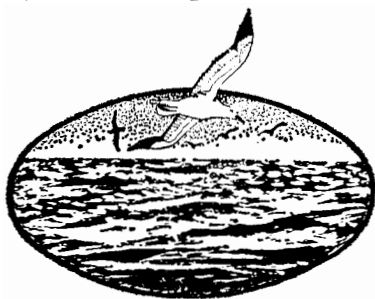
Не может быть и речи, чтобы извлекать их из песка, где они спят столько веков, — для этого надо иметь официальное разрешение... Мы тщательно определяем координаты залежи с помощью сложной системы трех береговых ориентиров — капитан Алина дружески заставляет нас принять именно эту систему, и мы во всех сложных ситуациях прибегаем к ней. Если использовать расхожее выражение, мне до чертиков надоели свои человеческой памяти по поводу искомым мест. Мнемосина, богиня памяти, отныне будет прозаически прикована цепью из цифр к страницам бортового журнала*.

Мы еще вернемся на Дию. Я абсолютно уверен в том, что здесь сохранились следы совершенно удивительной исторической реальности. Мы проведем здесь столько времени, сколько понадобится. А пока я хочу совершить небольшое каботажное плавание вдоль критского побережья и уточнить местоположение некоторых частично обследованных затонувших судов. Погода начинает портиться. Поднимается мельтем — препротивнейший местный северо-западный ветер. Он взбаламучивает Эгейское мо-

* Говорят, что существует официальная карта, на которой нанесено примерно триста известных античных судов, затонувших в греческих водах. Я не смог добиться от местных властей разрешения хоть краешком глаза взглянуть на эту карту. Но не думаю, что многое потерял: точность координат на ней наверняка оставляет желать лучшего.

ре, гоня по нему короткие яростные волны. Этой ночью станем на якорь в Ираклионе. Хотя у «Калипсо» достаточно большое водоизмещение, мы входим в порт с трудом. Интересно, как это делали парусники царя Миноса?.. Завтра, если соблаговолит смилостивиться Эол, отправимся на восток.

Морское причащение

(Бортовой журнал «Калипсо»)

5 января. Эол относится к нам враждебно. Море показывает нам свой поганый норов, но мы все же решаем выйти из Ираклиона. Этот порт удивительно неудачно расположен: он отдает себя во власть яростного мельтема, как кроткая Ифигения подставляет горло под жертвенный нож. Ветер врывается в гавань с какой-то садистской радостью и воет в снастях раскачиваемых волнами кораблей.

Мы берем курс на восходящее солнце. Вид моря, покрытого барашками, в которые зарывается форштевень и где мелькают в пене торпеды дельфинов, величествен. Я испытал на себе «собачью погоду» на всех океанах мира — в Атлантике, в Тихом, в Индийском, в Арктике и в Антарктике — и готов поклясться, что гневливостью Средиземное море им не уступает.

Мы минуем залив Малион, мыс Сен-Жан и входим в залив Мерабелон, в глубине которого прячется порт Айос-Николаос. К востоку от этого залива лежит остров Псира.

В заливе спокойнее, чем в открытом море, хотя качка ощущается почти так же. Во всяком случае работать можно. Греческие археологи неоднократно проводили раскопки на острове Псира и обнаружили десятки предметов, относящихся к минойской эпохе: керамику, посуду, лампы и т. п. Лучшие находки сделаны в могилах, где, по-видимому, были похоронены богатые люди.

Наша миссия заключается в погружении на подводные залежи Псиры, «логически» связанные с археологическими объектами на суше. Нырятьщики «Калипсо» сменяют друг друга на дне. Альбер Фалько, Ремон Колл, Анри Гарсия, Иван Джаколетто,

Бернар и Патрик Делемотт делают открытие за открытием. Колен Мунье и Анри Алье заняты подводными съемками. Через некоторое время Колен залезает в вертолет, и Боб Бронбек поднимает его в воздух, «чтобы запрятать в коробки» вид сверху на «Калипсо» и на наземные раскопы.

Вначале мы обнаруживаем большое количество осколков керамики разных эпох. Затем находим великолепную чашку, относящуюся, по нашему мнению, к минойской эпохе. Чтобы окончательно убедиться в своей правоте, договариваемся о встрече с нашим новым ментором — доктором Лазаросом Колонасом. Как и его коллега доктор Критзас, доктор Колонас поражает нас своей эрудицией, вовсе не исключаящей простоты в обращении. К сожалению, он говорит лишь по-гречески и едва лопочет на английском, тогда как доктор Критзас блестяще знал французский... Однако нам удается понять друг друга.

— Эта чашка, — говорит он нам, — действительно минойская; есть смысл тщательно обследовать подводную залежь, где она была найдена.

6 января. Вечером мы пришли из Псиры в Ираклион, а утром вернулись назад. Сегодня день святой Эпифании. Мы не собираемся воздавать почести волхвам, но хотим поглядеть на странную церемонию «морского причащения».

Каждый год 6 января на северном побережье Крита, а именно в Ираклионе, проводится торжественная церемония. Население выстраивается позади одетых в золото священников, и кортеж направляется в порт. На представительном священнослужителе с окладистой седой бородой головной убор, усыпанный драгоценными камнями. Служки, подойдя к воде, бросают в набегающие волны освященный крест — знак союза критян со Средиземным морем. И тут же молодые люди из кортежа прыгают «в бульон», поднимая тучи брызг и пены...

Как и во многих ритуальных обрядах, христианство здесь лишь оболочка. Подлинные традиции, «усвоенные» церковью, восходят к незапамятным временам. Пока идет церемония, я не могу отвести взгляда от величественных руин Кносса.

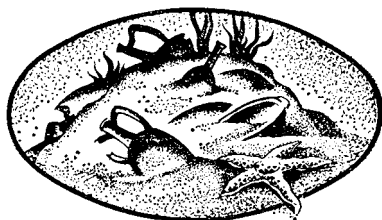
Там с XX по XV век до н. э. билось сердце удивительной цивилизации: именно там сидели владыки — минойские цари, неоспоримые властители Восточного Средиземноморья... Разве предки тех мужчин и женщин, которых я вижу сейчас позади священнослужителей, не приходили раз в год к морю, чтобы бросить в воду какой-нибудь культовый предмет в знак единения с богом морей и землетрясений?

Работа, которую мы выполнили на затонувших судах у мыса Артемисион, у островов Пилос и Андикитира, была захватывающей. Правда, есть надежда, что андикитирское судно обследовано не полностью. Но меня вдруг охватывает неодолимое желание узнать нечто новое о минойской цивилизации. Я охвачен страстью. Это не костерок из сухотравья, а глубокий интерес к истории, который овладевает и разумом и сердцем. У меня создается впе-

чатление, что едва изученная минойская культура зовет меня из глубины веков. Мне кажется, что меня, как к магниту, притягивает ее примитивизм и родство с морем.

Увидев и засняв праздник в Ираклионе, я горю нетерпением вернуться к Псире. Да откроются нам сказочные сокровища минойской античности!

Обрыв из керамики

Похожие на гигантские обломки скал, разбросанные среди моря, греческие острова словно несут на себе зримые отпечатки мифов, которые околдовывали нас с детства. В одном мифе Тесей побеждает Минотавра, в другом — поднимается в небо Икар, чтобы погибнуть, когда солнце растопит воск на его крыльях. На этом острове нимфа-волшебница превращала людей в поросят. Лесбос еще слышит шепот Сафо, читающей свои стихи. Берега Итаки хранят привкус соли, которую рассыпал Улисс, не желая отправляться под стены Трои... Здесь нет безмолвных земель.

«Калипсо» стоит на якоре у острова Псира. Я сажусь в вертолет и с Бобом Бронбеком отправляюсь на воздушную разведку.

Сверху остров выглядит настоящей пустыней. Трудно представить его зеленым и покрытым густыми сосновыми, дубовыми и кедровыми лесами! Рубка леса для домашних и судостроительных нужд свела на нет былое великолепие острова. Пятьдесят веков безудержной эксплуатации человеком превратили этот уголок экологического рая Средиземноморья почти в сахарский рег. Назидательная тема для размышлений, ведь наша цивилизация с помощью механических чудовищ пожирает последние экваториальные леса Азии, Африки и Латинской Америки... Если завтра вся Земля превратится в огромную Псиру, у нас будет не больше шансов на выживание, чем у минойского царства. Археологи с других планет, которые приступят к раскопкам Парижа, Нью-Йорка или Токио, будут восхищаться нашими дворцами, как я восхищаюсь сказочным Кноссом и минойскими парусами, которые надувает мельтем.

На опустошенной Псире наши не очень далекие предки возвели богу молельни, святилища, часовни. Однако повсюду сохра-

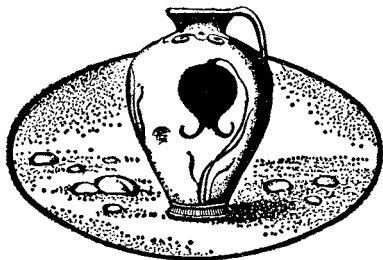
нились следы древних храмов. Эти развалины, словно боевые шрамы на лице острова, могут поведать тому, кто умеет читать, какие грандиозные и ужасные потрясения испытала эта культура, а ведь наша цивилизация приходится ей дочерью.

Псира, как и Дия, дает судам прекрасное убежище от северо-западных ветров. Любой моряк почувствует это нутром, даже не зная научных теорий. Вертолет позволяет, не теряя времени, отыскать подходящий для якорной стоянки полуостров. Мыс вонзается в море наподобие костлявого пальца. Именно около него мы сосредоточим наши усилия, тем более что наземные археологические раскопы, начатые греческими учеными, находятся буквально в двух шагах.

Пока ныряльщики занимаются подготовкой к работе, я забирюсь в мини-подлодку вместе с доктором Колонасом. Для греческих археологов подводные экскурсии являются откровением: они не только восхищаются зрелищем придонных пейзажей, но и расширяют поле своих поисков... Конечно, они и до путешествия знали, что море прячет под своими волнами затонувшие суда, но они не могли предполагать, какие богатства скрыты от их взоров и как их много. Когда они собственными глазами видят дно, их захлестывают счастье и тревога — сколько еще надо сделать! Наверное, подобные чувства могли бы испытать астрономы, которых посадили в звездолет, чтобы показать неведомый мир...

Доктор Колонас не ожидал увидеть столь грандиозное зрелище, впрочем, я тоже! Ибо, двигаясь вдоль небольшого холма, выбранного в качестве «цели», мы оказываемся перед настоящим обрывом из керамических изделий. Он тянется в длину на добрую сотню метров и образует на глубинах от 8 до 30 метров громадную наклонную стену, напоминающую очертаниями огромную раковину гребешка. На морском дне лежат сотни тысяч ваз, сосудов, кружек, кубков, чашек.

Простенькая чашка изысканной красоты

Стоит ли описывать возбуждение команды «Калипсо», когда мы с доктором Колонасом «приступаем к отчету»? Археологические открытия такой важности случаются не часто. Кому же из ны-

рыльщиков выпадет честь первым пройтись, работая ластами, над залежью?

Весь этот «склад» керамики, несомненно, относится к минойскому периоду. Посуде 3300 лет — за это время сменилось 132 поколения людей. Сквозь все эти века как бы бредут тени сменяющих друг друга родителей и детей — от таких мыслей в груди теснится чувство почтительного страха. Почему примерно в 1450 году до н. э. вдруг исчезла минойская цивилизация? Почему Критское царство, где процветали сельское хозяйство, промышленность (бронзовая), торговля и искусства, так внезапно ослабело, что через несколько лет микенцы превратили его в свою колонию? Здесь кроется тайна, она будоражит мое воображение с того мгновения, как я увидел Дию и Кносс, и не дает мне покоя с момента прихода на Псиру. Конечно, мое увлечение этой загадкой истории только-только возникло, а археологи пытаются разрешить ее уже не одно десятилетие...

Пришел мой черед нырять в сопровождении Ивана Джаколетто и Ремона Колла. Мы идем вниз, рассекая прозрачную холодную воду, и вскоре оказываемся у «стены из минойской посуды». Как могло образоваться такое скопление глиняных изделий, большинство из которых выглядит целехонькими, несмотря на воздействие морской воды и неумолимый бег времени? Почему эта простенькая чашка изысканной красоты, приклеившаяся к вазе, которая в свою очередь плотно сцепилась с другой вазой, так что образовалось единое целое, оказалась на дне моря?

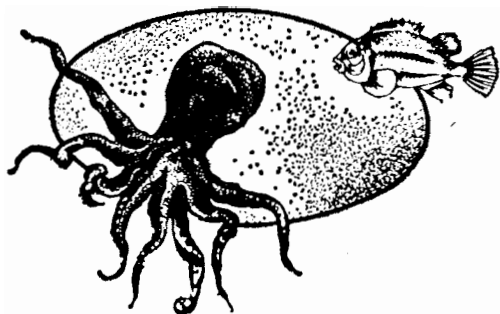
Плавая взад и вперед вдоль огромной залежи, я замечаю, что десятки перпендикулярных берегу невысоких холмиков (они-то и придают всему комплексу вид раковины гребешка) похожи на следы коллективного кораблекрушения. Представьте себе стоящие на якоре суда — они жмутся бортами друг к другу, как сардины в банке, и доверху нагружены сосудами с маслом, вином, пряностями, зерном. И вдруг все эти суда разом идут на дно. Под воздействием воды и морских животных дерево разложилось, а цементированный груз сохранил очертания корпусов...

Соблазнительная гипотеза. Остается выяснить, почему десятки нагруженных судов затонули в тот момент, когда стояли на якоре? Может быть, они стали жертвами военной акции? Но много ли вы знаете солдат, которые пускали бы на дно торговые суда, груженные отменным товаром... Может быть, здесь имело место самозатопление? Но зачем «гражданским» судам проводить самозатопление?.. Какой же силы должна быть катастрофа, вызвавшая такие последствия? Трудно представить... Тогда?

Единственное объяснение, которое приходит на ум, — катастрофическое наводнение: море сначала далеко отступает от береговой линии и суда ложатся на обнажившееся дно, а затем воды возвращаются гигантской пенящейся волной, которая затопляет все и вся. Это единственное объяснение тому, что суда затонули разом.

Такого рода явления у японцев называются цунами. Может быть, Псира и большая часть Крита стали жертвой наводнения такого масштаба? Все это требует проверки. Мне приходилось читать научные исследования на эту тему. Но необходимо установить факты, да и даты должны совпасть.

Загадочная стена и аплизия

Я вместе с Ремонем Коллом и Иваном Джаколетто продолжаю подводную экскурсию. Некоторые черепки можно легко отделить от наносов, но мы оставляем их в том же положении, в котором они пребывали до тех пор, пока их не коснулась рука человека. Большинство кружек, чашек и ваз глубоко погружены в ил — они «спеклись» в единую массу под действием карбоновых кислот, соли и морских животных.

Повсюду на залежи мы находим строительный камень, а в одном месте натываемся на превосходно сохранившиеся остатки стены. Что означает сие сооружение здесь, на дне? Может, это часть набережной или мола, к которому швартовались суда? Наше удивление растет с каждой минутой.

Морские животные обожают селиться в затонувших судах: они находят на них множество тайных убежищ, где можно спрятаться в случае опасности. Здесь хватает пищи — множество водорослей и личинок. То, что мы находимся при исполнении «археологических обязанностей», не мешает нам наслаждаться красотами подводной фауны.

Керамические сосуды зачастую служат приютом для рыб. В наполовину заполненной песком античном кубке уютно устроился красавец радужный губан. Эта рыбка с торпедообразным телом, раскрашенная в голубые, розовые и зеленые цвета, каждый вечер в один и тот же час зарывается в песок. Ее биологические часы, передающиеся по наследству вместе с прочими признаками, настроены на солнце.

Другие рыбки буквально «выпрыгивают» из ваз, стоит нам приблизиться к ним. Из-под камня торчат «рога» лангуста. В

глубокой кружке устроил себе жилье осьминог; я с нежностью вспоминаю его собратьев из «Города Осьминогов» в бухте Аликастро (остров Поркероль). Мы установили наличие «интеллектуальных» способностей у этих моллюсков, проведя ряд захватывающих опытов. Осьминоги — весьма необычные животные. Как писал мой друг Дюма, «стоит пожертвовать археологией ради моих друзей осьминогов. Хотя и они занимаются археологией, прячась в узких горлышках найденных ими амфор!»

Из ветвей горгоний выглядывает еще одно живое существо — морской заяц, или аплизия. Это большой моллюск без раковины. Его тело словно фестоны охряной и коричневой ткани, колышущиеся по воле вод. Моллюск нас не боится. Он исполняет перед нами танец, извиваясь в бирюзовой воде, где пузырьки воздуха от наших скафандров похожи на серебряные летучие звездочки. Сколько поколений аплизий сменили друг друга с тех пор, как каменная стена ушла под воду?

На борту «Калипсо» нас ждет добрая весть: доктор Лазарос Колонас добился у греческих властей разрешения поднять кое-что из керамики на поверхность. Я решил, что мы начнем с подъема спекшегося куска из ваз и кубков, который лежит почти под килем нашего судна.

Группа ныряльщиков под руководством Альбера Фалько бросается в воду. Они без особого труда обнаруживают указанный мною блок сосудов: он прикреплен к стене узенькой перемычкой. Жан-Жером Каркопино занят кино съемкой. Другой ныряльщик фотографирует осколок керамики «на месте» под разными углами, пополняя будущий «археологический архив». Затем блок обвязывается тросами крана, перемычку разрушают и механику дают сигнал для включения подъемника.

Блок керамических сосудов, с которого стекает вода, показывается из моря и приземляется на корму «Калипсо», где мы с доктором Колонасом поджидаем его. Удивительное сходство с современной скульптурой. Нечто вроде «прессовок» Сезара *, только материал — керамика, а художник — тысячи морских существ... Сырая груда сияет яркими красками: такова расцветка живых организмов, поселившихся на керамике. Но на воздухе и под лучами жаркого солнца эти удивительные краски (где розовые и лилово-красные тона спорят с ярко-красными, коричневыми и зелеными) понемногу бледнеют, а затем гаснут навсегда.

Ныряльщики «Калипсо» небольшими группами показываются на поверхности с археологической добычей в руках. Мы извлекаем из огромной залежи Псиры всего несколько характерных образцов, однако палуба судна вскоре завалена находками. Удивительно богатое место! У нас нет ни разрешения, ни времени, ни средств для детального исследования этого археологического рая. Здесь дел хватит нескольким поколениям археологов...

* Французский скульптор (родился в 1921 году).— *Примеч. пер.*

Сюда надо пригнать три-четыре «Калипсо», а для приема найденных предметов придется выстроить целый музей. В обозримом будущем такого не предвидится. Археология остается бедной родственницей Науки даже в Греции, где государство значительно щедрее по отношению к ней, чем в остальном мире. Псирская залежь останется «в резерве» археологии, ожидая предоставления кредитов и появления достаточного количества исследователей. В конце концов эти кружки и чашки проспали тридцать пять веков под водами Эгейского моря; десять, двадцать и даже пятьдесят лет по сравнению с ними суший пустяк.

Ручкой внутрь

Вряд ли стоит описывать возбуждение, охватившее нас во время этой охоты за античными сокровищами. Самый беспокойный из всех нас, конечно, доктор Колонас. Деревянную палубу «Калипсо» устилает разнообразная керамическая посуда — кувшины, двуручные амфоры, кружки, чашки.

Он без труда определяет, что большинство из них выполнено в минойском стиле. Размеры открытой нами залежи приводят его чуть ли не в иступленное состояние.

Однако доктор Колонас не может найти объяснения, как образовалась залежь таких размеров. Вначале он выдвинул гипотезу, что здесь было место свалки и население сбрасывало в море керамическую посуду в течение долгих веков. Но гипотеза не выдерживает ни малейшей критики. Прежде всего изделия имеют примерно одинаковый возраст. Кроме того, не совсем понятно, зачем жителям полуострова понадобилось выкидывать сосуды, находящиеся в превосходном состоянии; в помойку попадает обычно битая посуда, и нет сведений о каком-то минойском культе, согласно которому богу моря дарили бы тонны посуды...

Доктор Колонас, безусловно, понимает, что самой подходящей гипотезой является гипотеза одновременного кораблекрушения десятка или дюжины стоящих на якоре торговых судов, поглощенных необычайно сильной приливной волной. И еще — керамика лежит на таком удалении от берега, что местные жите-

ли либо должны были обладать поистине геркулесовой силой, либо снаряжать для этой операции специальные суда.

Доктор Колонас нырял всего один или два раза в жизни, и то как любитель. Но чтобы получить полное представление о богатстве залежи минойской керамики, обнаруженной «Калипсо», он решает спуститься под воду сам в сопровождении наших людей. Я нахожу, что столь мужественный поступок свидетельствует о редком профессиональном долге.

Зрелище красот подводного мира восхищает археолога, как, впрочем, любого, кому выпадает шанс увидеть их собственными глазами. Однако доктор Колонас обращает больше внимания не на фейерверк из многоцветных рыбок и стайки барабулек, летящих на бреющем полете над дном, а на громадный холм из сосудов. Когда он поднимается на борт «Калипсо», то держит в руках корзину, полную археологических сокровищ. Среди них фигурирует странная чашечка — ручка у нее находится... внутри! Должен признаться, что этот сосуд, достойный красоваться на страницах известного «Каталога ненужных предметов» Карелмана, приводит всех нас в недоумение. Кому нужна ручка внутри чашки? Может, ее спрятали внутрь, чтобы она не отбилась при ударе? Абсурдное предположение...

— Ради сомнительного удовольствия полоскать пальцы в соусе, — едко замечает Фалько.

Что подумать? Правда, никому не возбраняется предположить, что минойцы обожали розыгрыши и что груз одного из кораблей состоял из товаров для лавочки забавных изделий...

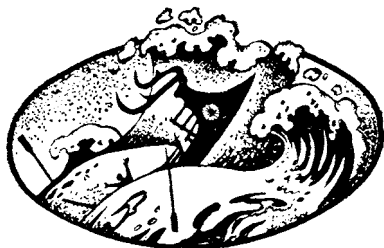
(Бортвой журнал «Калипсо»)

12 января. Несмотря на сильнейший мелтем, который взбаламутил даже воды залива, и опасения, что судно сорвет с якорей и бросит на скалы, работа продвигается быстро.

Мы предлагаем доктору Колонасу ускорить подъем трофеев с помощью всасывающего устройства. Он, не раздумывая ни секунды, соглашается с нашими доводами. Мы не станем использовать большое всасывающее устройство, а возьмем аппарат поменьше с более короткой трубой. Это идеальное устройство при «тыканье вслепую» на большой залежи.

Ныряльщики занимают места на глубине 30—35 метров и меняются по графику. Отсос очищает первый квадратный метр, затем второй и так далее. В большинстве случаев под шестидесятисантиметровым слоем наносов обнаруживается большое количество отесанного строительного камня. Ни поднятие уровня моря, ни невероятное кораблекрушение не могут объяснить, почему они находятся так далеко в море. Еще одна тайна! Разбросанные на обширной территории камни, похоже, оказались в море после толчка колоссальной силы, разрушившего прибрежный город.

«Колебатель земли»

13 января. Отправляюсь на сушу вместе с доктором Колонасом и молодым переводчиком Яллурисом. Археолог, которому команда «Калипсо» помогла воочию увидеть подводные чудеса, оказывает мне честь, знакомо с раскопками на острове Псира.

На полуострове (его подводную часть мы начали исследовать) некогда лежал крупный минойский порт. Рядом с ним кишел жизнью город — сейчас от него остались лишь развалины. Дома минойцы строили маленькие, а комнаты в них были совсем крохотными. Доктор Колонас объяснил, что жители Крита и окрестных островов вовсе не были сумасшедшими: в таких постройках они меньше страдали от землетрясений.

— Если вы, галлы, — говорит доктор Колонас, — боитесь, что вам на головы обрушится небо, то у нас, греков, иные страхи — как бы из-под ног не ушла земля. Мы опасаемся землетрясений больше всего на свете. Недаром наши предки считали Посейдона не столько морским владыкой, сколько ужасно обидчивым «Колебателем земли».

Чем больше результатов приносит работа, тем яснее вырисовывается история великой природной катастрофы — землетрясения и цунами. Надо только идти по уже проложенному пути — я знаю, что многие археологи частично приняли эту идею. Но прежде чем твердо ступить на этот путь, я должен «замкнуть» серию вспомогательных работ.

Когда «Калипсо» снимается со стоянки у Псиры и направляется в открытое море, чтобы обогнуть Крит с востока, погода стоит отвратительная. Но она ничего не меняет в наших замыслах. Вглядываясь в близкий горизонт и серые волны с пенными шапками, я не могу не испытывать восхищение перед древнегреческими моряками за их известные и неизвестные одиссеи, когда они пускались в путь, невзирая на гнезливость зимнего Средиземного моря.

Мы идем курсом на восток, пока не оказываемся на траверзе мыса Сидерос — длинного змееподобного выступа суши на северо-востоке Крита. Мы движемся вдоль побережья с включенным гидролокатором бокового обзора «Папаши Блица». Здесь каждый или почти каждый риф снял свой «урожай» — судно. Мы ре-

гистрируем несколько положительных эхо-сигналов и тщательно наносим «подозрительные» места на карту. Мы совершаем погружение у островка Спитфино, где обнаруживаем стеклянные сосуды и огромные бронзовые гвозди (более полуметра в длину). Но исследовать эти находки будут другие: буря вынуждает нас искать убежища в порту Бития.

16 января мы снова огибаем мыс Сидерос; справа остается остров Эласа, а мы собираемся обследовать с помощью гидролокатора бокового обзора дно в районе острова Куфониси. И здесь мы получаем обнадеживающие эхо-сигналы. Альбер Фалько и Ремон Колл уходят под воду на нашем «блюдецке», но их наблюдения не позволяют сделать однозначное заключение. Может быть, мы засекали новые затонувшие суда, а может быть, и нет. Чтобы снять сомнения, надо послать под воду ныряльщиков с отсосом. Но вдруг на нас обрушивается такая неистовая буря, что нам остается только ретироваться. Мы сталкиваемся всегда с одним и тем же квартетом проблем: погода и время, деньги и трудности в получении официального разрешения на раскопки.

Крейсируя к югу от Крита, мы пользуемся возможностью «дойти» до античных руин Тсутсураса, расположенных на побережье неподалеку от маленького городка Пиргоса. Мне говорили, что здесь под водами может лежать крупное античное судно. Сегодня побережье пустынно, хотя и летом туристы эти места не жалуют (но тсс!). Метеорологические условия не улучшаются. Вертолет Боба Бронбека взмывает в воздух в надежде заглянуть сверху под волны, но напрасно. Гидролокатор бокового обзора молчит. И с мини-подлодки не удастся хоть что-то увидеть на дне. 19 января мы поднимаем якорь и уходим к мысу Сидерос. Завтра отдых на Псире. Послезавтра возвращение в Ираклион.

На этой неделе у нас есть еще время, чтобы совершить два похода на запад. Вначале мы посетим залив Алмирос, затем подойдем к побережью протяженной возвышенности Спада, которая лежит в северной части Крита. В обоих случаях мы найдем микенскую керамику, но не обнаружим громадной подземной стены из ваз, чашек, амфор и чаш, как на Псире.

Зайдем на Дию, а потом возьмем курс на Зею — Пирей. С 6 февраля по 3 марта «Калипсо» будет стоять там. Часть экипажа отправится отдыхать во Францию, а судно будет ремонтироваться после «переделок» последней экспедиции. Затем командование примет капитан Ив Гурлауан, он сменит капитана Маэ. Мы приступим к решающему этапу нашей экспедиции — исследованию острова Дия, затем Тиры, бывшего Санторина. Я не забываю об андикитирском судне — наша заявка на обследование, составленная в надлежащей форме, лежит на чьем-то столе в афинском кабинете. Надеюсь, она не утонет под грудой бумажных наносов, как античное судно в песчаных и известковых осадках Эгейского моря.

Глава 4

Крещение «Улисса»

*Гражданские свободы женщин. Когда каждую ночь
лопается по тросу. Наш археолог — минойский идол!
Во траке блистает... «кофеварка».*

Шампанским и собачьей стружкой.

Сто квадратных метров работ. Прикованный «Улисс»

Все, кто сталкивается близко с минойской цивилизацией, даже любители вроде меня, попадают под ее очарование. Она относится к одной из культур, возникших на заре человеческой истории и оставивших нам слишком мало фактического материала, — иногда мы не можем даже понять их письменность. И у всех этих цивилизаций есть одна общая черта — роковая судьба. Всегда будоражит воображение тайна, почему внезапно в апогее славы гибнет держава, и гибнет практически бесследно. Читая о таких стертых с лица земли государствах, мы оказываемся как бы в роли жертвы, загнипнотизированной взглядом змеи: нам страшно, но гипноз сильнее. Тайна притягивает нас, но мы побаиваемся (подсознательно), что злой рок обернется и против нас. Мы, как египтологи, стоящие у входа в гробницу Тутанхамона, околдованы блеском золота в полутьме подземелья, но боимся переступить ее порог.

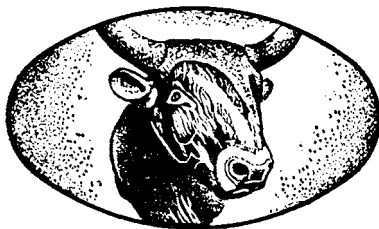
Собственно минойская цивилизация возникла примерно в 2000 году до н. э. В эту эпоху Крит был еще покрыт роскошными

дубовыми, кипарисовыми и сосновыми лесами. Плодородие центральных долин острова способствовало возникновению крупных торговых и ремесленных городов. Относительная изоляция острова предохраняла его от нашествий, которыми так «изобиловал» бронзовый век Восточного Средиземноморья.

Вскоре в городах появляются так называемые дворцы: на севере — Кносс и Маллия, на юге — Фест, в центре — Монастераки. Здания возводятся из разнообразных материалов (необожженный кирпич, тесаный и нетесаный камень, дерево) и имеют «типовую» планировку. К западу от дворца простирается обширная эспланада, а сам он окружает вытянутый с севера на юг внутренний двор. Здание состоит из множества двухъярусных комнат, а фасад богато украшен портиками и деревянными, расширяющимися кверху колоннами. Здесь есть не только жилые помещения, но и места для отправления культовых обрядов, склады, мастерские ремесленников, архивы и т. д. В кладовках хранятся сосуды с зерном, маслом или вином. В «кабинетах» археологи нашли множество глиняных табличек с двумя образцами письменности: первая — примитивная, так называемая иероглифическая. По значкам, изображенным на табличках, можно догадаться, о каких предметах идет речь. Второй тип письменности более поздний, абстрактный. Его называют «линейное письмо А», и оно пока не расшифровано. (Позже возникло столь же загадочное «линейное письмо В», относящееся к XV и XIV векам до н. э.)

Насколько известно, основной формой правления в минойских городах была теократия, то есть священнослужители располагали верховной властью. Чисто гражданские дела решались представителями торговой аристократии, которые заседали во дворце, расположенном у главной площади, а иногда выступали перед народом на агоре (до возникновения письменности).

Гражданские свободы женщин

Минойцы, похоже, избрали своим основным божеством богиню Природы. Женщины (обладавшие всеми гражданскими свободами и располагавшие большим влиянием в городе) участвовали в церемониях на главных ролях. Религиозные службы отпраздн-

лись не только в культовых помещениях «дворца» (храма), но и в молельнях внутри жилых домов, на вершинах гор и в пещерах.

Богатое и утонченное критское искусство черпало вдохновение одновременно из двух источников — религии и повседневной жизни. Рисунки животных и растений (змеи, голуби, ласточки, осьминоги, пчелы, деревья, лилии) встречаются даже чаще, чем ликторские пучки, стилизованные алтари, «рога посвящения», лабиринты и прочее.

Минойцы торговали с жителями почти всего Восточного Средиземноморья. Их корабли перевозили сельскохозяйственные продукты (зерно, масло и вино), слитки меди, ткани, домашнюю утварь (посуду), церемониальные предметы (парадное оружие, праздничные одеяния), ювелирные изделия (в частности, золотые подвески вроде тех, что были найдены в знаменитом захоронении Хризолакко в Маллии)...

Но на Крите часто случаются сильные землетрясения. «Дворец» Фест обрушился сначала в 1800-м, а затем в 1750 году до н. э. В конце XVIII века до н. э. землетрясение разрушило все крупные здания на острове. Островитяне восстанавливают их, делая еще краше, но следуют новые разрушения — в 1575-м и примерно в 1500 году.

Заново отстроенный дворец Кносс поражает своим великолепием. Его размеры 100×150 метров. Восточный фасад гордо смотрит на мир с высоты своих пяти этажей. Вместо сплошных стен — колоннады. Крохотные внутренние дворики, называемые «световыми колодцами», служат для освещения жилых помещений, в которых имеются ванны и туалеты — вода для них собирается во время дождей.

Другие архитектурные ансамбли, также заслуживающие названия «дворец», поднимаются из-под земли в Гурнии, в Като-Закросе (на востоке острова), в Ватипетро (к югу от Кносса). Великолепные резиденции построены в Агия-Триада (около Феста), Амнисосе и Тилиссосе (около Кносса).

Вторая половина минойской эры в основном отмечена удивительным расцветом настенной живописи и раскрашенных рельефных изображений. Стены «дворцов» покрыты прекрасными фресками, на которых чаще всего изображены стилизованные животные и растения. Художники соперничают в искусстве наложения красок и фантазии относительно замысла произведений. На первом месте стоят изображение и изящество запечатленных движений. Не знаешь, чем восхищаться больше — изящными изгибами цветов, арабесками птичьих крыл, извивами рыб или грациозностью атакующих быков...

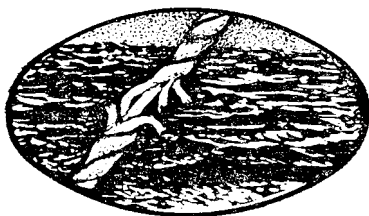
Происходит постепенное «очеловечивание» религии. Богиня Природа, потерявшая изрядную долю своей таинственности, является теперь перед подданными во время ритуальных церемоний, которые заканчиваются священными плясками и сопровождаются схватками борцов, бегами быков и принесением последних в жертву.

Минойские мореплаватели более чем когда-либо властвуют над Восточным Средиземноморьем. Они ведут оживленную торговлю со своими факториями на Тире, Милосе, в Милете, Трианде (на острове Родос), Микенах (в глубине залива Арголикос на Пелопоннесе).

И через несколько десятилетий эта блестящая цивилизация исчезает почти бесследно!.. Словно она стала жертвой злого заклятия. Конечно, ученые не поскупились на гипотезы, объясняющие столь внезапный упадок могущественного государства. Выдвигались предположения, что он был вызван чисто экономическими причинами, в частности резким подъемом Египта после триумфа XVIII династии. Неоднократно подчеркивалось, что минойцы — наименее воинственный из античных народов — не смогли оказать серьезного сопротивления военно-коммерческим предприятиям микенцев, которых сами и приобщили к искусствам и торговле. Вспоминалось и печальное экологическое состояние Крита после многих веков рубки леса и интенсивного ведения сельского хозяйства...

Конечно, каждый из этих факторов сыграл свою роль. Но достаточно ли их было, чтобы стереть с лица земли могущественную цивилизацию, основанную легендарным Миносом? И вслед за многими другими учеными я позволю себе усомниться в этом.

Когда каждую ночь лопается по тросу

Весь экипаж «Калипсо» снова выходит на «боевую тропу», когда капитан Ив Гурлауан отдает команду покинуть Зею. Мне же приходится еще несколько дней буквально разрываться на четыре части, чтобы успеть сразу и в Монако, и в Париж, и в Нью-Йорк, и в Лос-Анджелес.

«Калипсо» идет в Ираклион, куда я примчусь при первой же возможности. Мы хотим решить несколько загадок острова Дия. Сопровождавший нас в начале нашей эпопеи доктор Критзас снова с нами. Он стал полноправным членом нашей большой семьи.

Пока судно отдыхало у причала, погода не улучшилась. «Бортовой журнал» говорит скорее об обратном. Джо Сеги, наш боцман (в наше отсутствие он присматривал за «Калипсо»), даже удостоился редкой привилегии полюбоваться Афинами под снегом... По-видимому, конец марта в греческих водах — время, когда последние зимние бури чередуются с первыми весенними снегопадами!

— Порт Ираклион, — говорит капитан Гурлауан, — становится адом, как только поднимается мельтем, а этот северо-восточный ветер дует куда чаще, чем положено! В первый же день по прибытии в порт пришлось организовать якорные вахты. Ночь за ночью мы сменяем друг друга и неусыпно ведем наблюдение за тросами, удерживающими «Калипсо» на якорях. Это единственная возможность избежать того, чтобы судно не выбросило на берег, если оборвутся якоря. А тросы лопаются по одному каждую ночь! Вот и представьте царящую на борту атмосферу...

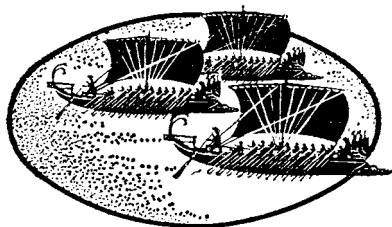
— В течение дня, — подхватывает Колен Мунье, — мы стоим на якоре у Дии, в бухте Сен-Жорж, давая ныряльщикам возможность продолжить работу, начатую два месяца назад. Стоит войти в залив, как каждый ощущает, что переступил порог рая. Ветер разбивается о каменную грудь острова и превращается в сносный, если не дружеский бриз. Море стелется, словно послушный пес. Мы бросаем якорь и приступаем к работе на глубине 35 метров.

В Эгейском море ветер навязывает свой график работы. Даже нам, хотя наше судно оборудовано мощными двигателями. А для мореходов античности знание ветров было прописной истиной. Когда испытываешь гнев Эола на собственной шкуре именно в этих местах, то будешь более снисходителен к ахейцам, которые решили принести Ифигению в жертву богам бурь, перед тем как отплыть под стены Трои!

Я вернулся на «Калипсо» — вся команда в полном сборе. В те дни, когда Эол гневается, мы укрываемся в бухте Сен-Жорж. Когда он проявляет благосклонность, мы берем курс на андикитирское судно. Я не теряю его из виду. В ожидании официального разрешения на подводные раскопки я прошу ныряльщиков тщательно обозначить буями затонувший корабль. И если мы получим лицензию, то быстро и эффективно завершим все работы.

Наша миссия в настоящий момент носит какой-то неопределенный характер: с одной стороны, против нас погода, с другой — медлительность администрации. Так хорошей работы не сделать. Пора принимать меры для изменения сложившейся ситуации. Даже если в греческих водах обычно не требуется больше одного дня, чтобы добраться до цели, я предпочитаю сосредоточить наши силы во времени и пространстве и разрешить все трудности по одной.

Наш археолог- минойский игол!

В порту Ираклион надо решить две проблемы — практическую и теоретическую. С одной стороны, надоело, что один за другим рвутся тросы, а команда «Калипсо» «накапливает» лишнюю усталость из-за якорных вахт. С другой стороны, я убежден: что-то в нашей истории идет наперекосяк. Судите сами: критяне, которые властвовали над Восточным Средиземноморьем в течение пяти веков, будучи отличными мореходами и торговцами, имели всего лишь один порт — Амнис (около Кносса), и тот располагался буквально в нескольких шагах от Ираклиона! Это не лезет ни в какие ворота! Рейд критской столицы словно искупительная жертва мельтему. Ни один опытный моряк не будет столь наивен, чтобы встать здесь на долгую стоянку, а, я уверен, минойцы превосходно знали море.

В одном из уголков порта Ираклион сохранились следы доков, но они относятся к эпохе венецианского владычества. Это небольшие огороженные пространства с одностворчатыми воротами, которые не могли принимать торговые суда. Линейные корабли минойцев и греков, несомненно, были больше; чтобы указать примерный порядок величин, напомним, что затонувшее судно «Гран Конглюэ» имело водоизмещение 300 регистровых тонн, а это чуть меньше, чем у «Калипсо». Нет, царство Миноса должно было располагать иной гаванью. И все указывает на то, что ею был остров Дия...

Если бы я командовал минойским торговым судном, я бы устроил стоянку именно на этом острове, а груз переправил в Кносс на маленьких судах в хорошую погоду.

Если бы я решил отправиться с Крита на завоевание Киклад и Пелопоннеса, исходной точкой я бы избрал Дию. И наоборот, будь я микенцем, собирающимся захватить умирающее минойское царство, я бы подготовил плацдарм на Дии. По логике вещей остров служил базой минойских экспедиций и лагерем для наступательных операций против Крита. Готов дать руку на отсечение, что в отложениях бухты Сен-Жорж и соседних заливов обнаружатся следы не только минойской культуры, но и всех последующих цивилизаций — микенской, классической греческой, римской, византийской, турецкой, венецианской...

Любопытен тот факт, что первым великим археологом, который явился на Дию и нашел там громадное количество глиняных осколков, керамики и прочих предметов, относящихся к минойскому периоду, был не кто иной, как англичанин Артур Джон Эванс (1851—1941), проводивший раскопки Кносса с 1900 года! Казалось, вслед за ним должны были ринуться другие и с той же страстью перекопать островок. Ан нет! Все словно забыли об этом клочке суши о пяти когтях, который стоит на страже всего в 12 километрах от критского побережья.

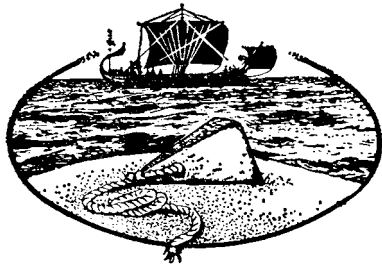
Я делюсь своими соображениями с доктором Критзасом, уроженцем Ираклиона. Он отвечает, что хорошо помнит, как бабушка рассказывала о судах, бросавших во времена ее молодости якоря у Дии, откуда целая флотилия лодок, сновавших туда и обратно, перевозила в столицу Крита товары и пассажиров. Значит, конец этой традиции был положен всего два поколения назад...

(Бортовой журнал «Калипсо»)

30 марта. Снова берем курс на Дию. Островок, на который изредка заплывают рыбаки, а один раз в год является священник для отправления религиозной церемонии, выглядит пустынной, чем обычно. Пока мы осматриваем прекрасно укрытые от ветров глубокие бухты южного побережья, предположение превращается в уверенность. Да, именно сюда приходили на якорную стоянку минойцы, микенцы, греки и все прочие...

Я схожу на сушу в сопровождении Альбера Фалько, Бернара Делемотта, Колена Мунье и доктора Критзаса. Мы находим след бывшей тропки, которая начиналась у подножия холма в бухте Сен-Жорж. Здесь действительно стоит только нагнуться, чтобы подобрать древние критские изделия. Осколки керамических сосудов, целые сосуды, куски обсидиана и глиняные чашки буквально устилают наш путь. Видя такое обилие археологических сокровищ, доктор Критзас бурно выражает свою радость и даже начинает пританцовывать на месте. Неужели вскипела его критская кровь? Или так воздействует атмосфера Дии? Не знаю. Но готов заявить, что в это мгновение наш именитый археолог больше напоминает минойского идола.

Во мраке блистает ... «кофеварка»

31 марта. Наши ныряльщики работают под водой под началом Альбера Фалько, который не отчаивается отыскать галеру, медную тарелку и две «бронзовые ноги», увиденные им двадцать лет назад, в 1957 году.

Как только они оказываются на дне, а глубина здесь около 30 метров, на «Калипсо» включают прожекторы, которые освещают расстилающуюся перед ними холмистую равнину. Из мрака выступает забытый мир из керамических изделий, осколков посуды, амфор, накопившихся за многие века торговли, войн, пиратских нападений и кораблекрушений. Повсюду, наполовину зарывшиеся в наносы, лежат свидетели разных эпох. Во мраке блестит элегантная кофеварка (или, во всяком случае, сосуд, похожий на нее).

Вернувшись на поверхность, команда ныряльщиков спешит на «Калипсо». Даже издали видно, что они несут хорошие вести... Как только шаланда с ныряльщиками швартуется к судну, Альбер Фалько подтверждает справедливость наших предположений. Дия действительно была крупным портом античного Крита. И хотя ему не удалось отыскать галеру, о которой он хорошо помнит, Альбер не теряет энтузиазма и расписывает спящие на дне сокровища — амфоры всех размеров, стилей и эпох, бесчисленные керамические изделия, многие из которых выглядят совершенно целыми.

Я горю желанием принять личное участие в поисках. Я залезаю в мини-подлодку вместе с Альбером Фалько, и механики «Калипсо» спускают нас на воду. Вперед! Вернее, в глубины прибрежных вод Дии...

На 35-метровой глубине, почти под «Калипсо», в свете фар возникает заключенный в панцирь римский корабль I века н. э., затонувший вместе с грузом. Рядом лежит реликвия более близких времен — громадный ржавый якорь, скорее всего потерянный венецианцами во время осады Крита. В каждой бухточке мы отмечаем местоположение многочисленных «рифов», сложенных из керамики, высокие холмы, каждый из которых является затонувшим судном. По всей видимости, остров Дия в течение

трех тысячелетий лежал на перепутье важнейших морских дорог Восточного Средиземноморья.

1 апреля. На аэрофотоснимках часто выявляются следы древних дорог, зданий и портов, которые не видны на земле. А Дия кажется нам столь многообещающей в археологическом плане, что было бы непростительной ошибкой не прибегнуть к этой испытанной технике.

Мы прикрепляем электрическую фотокамеру к шасси вертолета. Боб Бронбек и Колен Мунье занимают места в кабине. Они проведут аэрофотосъемку острова. Затем после изготовления отпечатков кадры будут смонтированы внахлест, в результате чего получится уникальная карта Дии, на которой (я надеюсь на это) появятся новые неведомые детали.

— Когда смотришь сверху, — рассказывает Колен Мунье, — на эти скалистые холмы, на отвесные обрывы, уходящие в Эгейское море, и на безжизненный лабиринт развалин, понимаешь, что Дия хранит множество тайн. В этой словно слепленной из белых хлопьев пустыне произрастает чахлая растительность — редкий колючий кустарник и злаковые. Их едва хватает, чтобы обеспечить кормом крохотные стада диких коз, которых здесь называют кри-кри *. Когда мы пролетаем над бухтой Сен-Жорж, мне кажется, что я различаю под водой неясный, беловатый силуэт ушедшей под воду платформы, расположенной перпендикулярно берегу. «Это, конечно, заинтересует Пашу́» (так между собой мы называем Кусто), — бормочу я себе под нос и фотографирую это любопытное образование, хотя оно будет запечатлено электрической фотокамерой...

Жан-Жером Каркопино спешит в фотолaborаторию, оборудованную на борту «Калипсо». Я приступаю к монтажу мозаики с помощью Альбера Фалько и капитана Али́на (он приехал из Монако на несколько дней, чтобы помочь нам). Перед моими глазами бессмысленный набор черно-белых прямоугольников, на каждом из которых видны мельчайшие детали рельефа Дии. Чтобы получить панорамное изображение острова, фотографии надо подогнать с точностью до полумиллиметра. Пока мы кропотливо соединяем разрозненные фрагменты, становится совершенно ясно, что многие «странности», которые на этих снимках выглядят неровностями почвы либо отражали ее состав, являются на самом деле следами древней деятельности человека. Но из всех «открытий», сделанных с борта вертолета, самым сенсационным оказывается загадочный подводный выступ в бухте Сен-Жорж.

Может быть, это природное образование? На снимке его контуры не проступают столь резко... Они выглядят слишком правильными. И если это дело рук человека, то, похоже, назревает крупнейшее археологическое открытие!

* Экипажу «Калипсо» вскоре представится возможность изучить этих диких животных поближе.

Не знаю почему, но в этот момент мне в голову приходит мысль об Атлантиде. Вероятнее всего потому, что выступ расположен под водой, а великий материк, о котором поведал Платон, был поглощен водами моря.

И еще. С того момента, как мы открыли «подводную стену керамики» у Псиры, мысль об опустошительном цунами, которое могло уничтожить минойскую цивилизацию, приняла формы настоящего наваждения. А что, если, как предполагают многие археологи, Атлантида никогда не существовала в Атлантическом океане, а располагалась в Средиземном море? Подобная идея ничем не хуже других. Кроме того, у нее есть неоспоримое преимущество по сравнению с идеями-конкурентами — мы исследуем Восточное Средиземноморье и можем попытаться своими силами проверить то, что может подтвердить «средиземноморскую» гипотезу... Не думаю, что нам удастся окончательно решить вопрос об Атлантиде, да и кто всерьез может претендовать на это? Но я надеюсь продвинуться в том или ином направлении.

Шампанским и собачьей струйкой

(Выдержки из «Дневника» Колена Мунье)

Пирей. Раннее утро. «Калипсо» притулился к причалу. Анри Алье и Альбер Фалько руководят маневрами грузовика у борта судна. Кузов и прицеп машины набиты пустыми бидонами, корзинами, кусками металла самых разных размеров. Грузчики выстраиваются в цепочку и начинают передавать груз на борт. Самые тяжелые предметы переносит кран. Наиболее массивная конструкция — плот из толстых досок размером 5×6 метров. Бернар Делемонт тщательно осматривает каждый миллиметр сооружения после его укладки на кормовую палубу «Калипсо».

У Паши возникла «гениальная» идея. Поскольку судно должно выполнить и другие работы в греческих водах (в частности, извлечь на поверхность последние сокровища андикитирского судна, если на то поступит разрешение), то поиски в бухте Сен-Жорж будут производиться с надежной базы — со стоящего на якоре плота, на котором разместится отсос. Часть ныряльщи-

ков разобьет лагерь на острове Дия и примется за разведку прибрежных вод. Другие останутся на «Калипсо» в полной боевой готовности, чтобы откликнуться на любые просьбы греческих археологических властей.

«Калипсо» приходит в Ираклион днем. Утром мы отходим от причала и становимся на якорь в центре бухты Сен-Жорж. Альбер Фалько прыгает в «зодиак» — он будет руководить операцией с моря. Нам надо поставить плот на якорь точно над подводным молом, который мы обнаружили на аэрофотоснимке.

На кормовой палубе «Калипсо» суета. Поль Зуена и Бернар Делемонт испытывают крепления. Наконец плот готов. Кран осторожно опускает его на воду. Симона Кусто разбивает предусмотренную для церемонии бутылку шампанского — новая морская единица получила крещение. В этот момент Улисс, крохотный йоркширец госпожи Кусто, прыгает на плот и совершает его повторное крещение... на свой манер! Взрыв смеха. Сомнений нет, имя платформе будет «Улисс»!

Наша база для ведения подводных работ имеет огромное преимущество — она весьма мобильна, даже если ее и не назовешь образцом судостроения. Бернар Делемонт прилаживает двигатель и проводит ходовые испытания. Все идет как нельзя лучше. Погода стоит великолепная. Команда радуется от всей души.

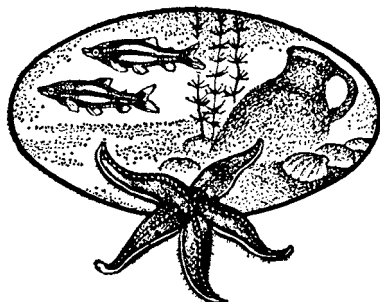
Жан-Жером Каркопино ведет съемки в воде, а я занимаюсь аэросъемкой. Переброска оборудования с «Калипсо» на сушу потребовала целого дня работы и проходила красочно и весело. Вечером наступила очередь компрессора — реквизированы все руки. Тяжеленную машину тянут, подталкивают, ругают самыми последними словами, но все же опускают на плот, который доставляет ее к берегу. Мы втаскиваем компрессор на скалы до небольшой плоской площадки — его «гнездышка», оно подготовлено по всем правилам науки и техники «Гастоном» — Жаком Ру.

Мы дышим полными легкими и радуемся, что выполнили долг, но вдруг наша радость меркнет: в бухту вползает громадная плоскодонка, набитая ныряльщиками. Они явились, чтобы украсть амфоры и продать их за громадные деньги богатым любителям античной старины. Каждый из нас охвачен одним и тем же чувством гнева и сознанием абсурдности происходящего: с одной стороны, чтобы получить разрешение на поисковые работы, сталкиваешься с невероятными трудностями и при этом подписываешь обязательство сдавать в греческие музеи все найденные предметы; с другой стороны, множество профессиональных грабителей ежедневно занимаются своей грязной работой и пресесть их деятельность не удастся из-за нехватки полицейских...

У нас возникают серьезные опасения: эти подонки знакомы с общим планом нашей экспедиции. Мы не делали из нее тайны: вся Греция видела «Калипсо» по телевидению. Грабители хорошо понимают: раз мы доставили сюда крупные технические средства, значит, надеемся на серьезные открытия. Они не станут тащить амфоры у нас из-под носа, но, как только мы уйдем, они окажутся

тут как тут и извлекут из-под воды все, что захотят. А через несколько минут выйдут в открытое море, где их будет поджидать яхта какого-нибудь миллиардера с ненасытным аппетитом... Мы знаем, что грабеж затонувших судов и нелегальная торговля предметами старины существовали во все времена, но это нас не утешает.

Сто квадратных метров работ

Пока члены команды «Калипсо» спуют между «Улиссом» и лагерьм будущих робинзонов Дии, я увлекаю Альбера Фалько, Бернара Делемотта и Ивана Джаколетто на экскурсию к заинтересовавшему нас подводному выступу в бухте Сен-Жорж. Мы наконец получили разрешение на раскопки. Площадь работ — квадрат со стороной 10 метров, который мы должны выбрать сами. За этим мы и ушли под воду.

Я снова в этом столь знакомом мне подводном мире, который всегда кажется мне чуточку странным... Больше чем обычно я наслаждаюсь пребыванием в этом мире тонких искажений чувств, где почти исчезает вес, где сокращаются расстояния, где усиливаются звуки и где свет (сначала преломленный, затем поглощенный) беспрерывно создает новые фантазмагорические видения.

Мы медленно плывем над подводным выступом и понимаем, что это не природное образование. Каково же назначение этой огромной искусственной насыпи, находящейся всего в пяти метрах от водной поверхности и возвышающейся над дном бухты, глубина которой достигает 20 метров? В определенную историческую эпоху, когда уровень Средиземного моря (как, впрочем, и других морей) был примерно на пять метров ниже, чем современный уровень океана, это сооружение выступало над водой. Разве не в этом разгадка его роли?

Насыпь в основном состоит из обычных камней, но кое-где торчат оgranенные прямоугольные блоки, присутствие которых на таком отдалении от побережья необъяснимо. Мы с Бернаром Делемоттом внимательно изучаем стенку сооружения, затем на

несколько мгновений зависаем над широкой бороздой, проходящей по его вершине. К нам присоединяются Альбер Фалько и Иван Джаколетто. Когда мы добираемся до широкой платформы, которая связывает сооружение с береговой структурой, все становится ясным.

...Мы стоим на большом закругленном молу крупного порта. Гавань кишит ширококорпусными торговыми судами, которые принадлежат доброй дюжине наций — критянам, египтянам, финикийцам, микенцам, троянцам... Видны даже боевые корабли — у них вытянутые формы, а форштевень усилен бронзой. По мокрым набережным бродят матросы, пассажиры, грузчики. Македонцы, сирийцы, сицилийцы, египтяне, карфагеняне, критяне, афиняне торгуются, спекулируют, беседуют. У каждой группки свой язык, а между собой они изъясняются на своего рода эллинском «пиджине» из нескольких десятков слов, которые все понимают... Склады, а вернее, их развалины, вдоль стен которых мы идем, забиты тюками со щетиной, рулонами шерсти, тканями, ящиками с инструментом, оружием, рядами амфор с маслом, вином, зерном, солониной, плодами, пряностями, душистыми травами... Мы совершаем прогулку по громадному торговому центру античного мира!

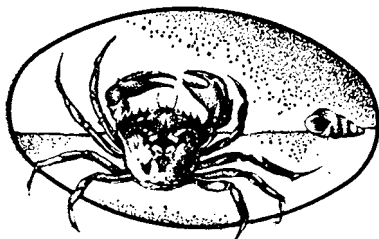
Справа от нас стоит вытщенный из воды корабль, его наклонили с помощью растяжек, укрепленных на рангоутном дереве, и плотники заделывают пробоины в корпусе. Ну конечно, его вытянули по этой У-образной борозде, которая является в действительности стапелями верфи...

Слева поднимает паруса и готовится к выходу в море корабль. Куда он возьмет курс? На Александрию, Тир или Фокею? Вокруг причалов высятся дома богатого могущественного города, чьи внушительные крепостные стены не под силу взять пиратам...

Я обрываю свой сон наяву... Все, что привиделось мне в мечте, могло быть и на самом деле. Не мог же я придумать фантастический мир, не имеющий никакой исторической связи с реальностью? Чтобы проверить, надо удалить осадки и посмотреть, что они скрывают.

Сто квадратных метров, на которых будет «пасть» отсос с «Улисса», выбраны там, где, как я предполагаю, располагались доки античного порта. Машина примется за работу и с безразличием выплюнет все, что лежит на дне. Ведь если в гавани и есть что-нибудь стоящее, то оно обязательно сохранилось на складах. Я надеюсь, что квадрат, который я нанес на карту Дии в присутствии капитана Алины и доктора Критзаса, расположен в районе складов!

Прикованный «Улисс»

Лагерь на острове Дия, где будут жить Бернар Делемонт (старший ныряльщик), Иван Джаколетто и Анри Гарсия (ныряльщики), Колен Мунье (кинооператор), Жан Амон (звукооператор) и несколько греческих ученых из Института океанографии, постепенно обстраивается. Жилая часть расположена рядом с часовней, у самого входа в бухту Сен-Жорж. Именно здесь на пятидесятый день после пасхи священник из Ираклиона служит годовую мессу по случаю паломничества, которое совершают верующие города на этот маленький, ныне покинутый клочок суши.

Разбиты палатки. Старая хижина пастухов, тщательно залатанная и вычищенная, служит складом для хрупкой аппаратуры. Жан Амон, который помнит о каждой мелочи, назначен поваром. Он вскопал несколько квадратных метров земли и посадил салат и редиску. Он очень гордится своим «огородом». Сейчас начало апреля. Работа на «Улиссе» продлится более двух месяцев. Овощи весной растут быстро, быть может, они успеют созреть и попасть в желудки робинзонов Дии до того, как закончится наша экспедиция.

В кают-компании «Калипсо» собрались капитан Алина, капитан Гурлауан, доктор Критзас и я. Мы в последний раз склоняемся над картами и аэроснимками. Периметр раскопок окончательно очерчен. Ныряльщики во главе с Бернаром Делемонтом ограничат его на дне моря с помощью толстых шестов, забитых в углах площадки, между которыми будут натянуты веревки. После этого местоположение раскопок будет обозначено на поверхности моря буями.

«Улисс» полностью снаряжен. Установлен отсос. Будущие якоря понтона усилены. Наконец наступает день испытаний. Альбер Фалько и Ремон Колл помогают Бернару Делемонту провести рабочие испытания вне квадрата раскопок. Включен компрессор, начинает поступать отфильтрованный воздух; замеряется его максимальный расход. Бернар и Патрик Делемонт опускают головку отсоса под воду и сходят вниз — шланг тянется за ними, как послушный толстый морской змей. Анри Алье, вооружившись камерой для подводных съемок, фиксирует на пленку

первые подвиги двух братьев. Альбер Фалько дает сигнал запуска. Отсос не работает...

Отсасывающий агрегат слишком легок. Оборудование поднимается на поверхность для утяжеления. Во время второго испытания все идет как по маслу — на понтон обрушивается черный донный ил, который попадает в огромную корзину-фильтр, а она задерживает лишь твердые предметы.

Пора крепить «Улисс» над выбранным для работ квадратом. Нырятьщики спешат. Как только плот занимает положенное место, они опускают на подводную площадку деревянную раму с грузилами и двумя треугольными опорами. На поперечинах этой конструкции установлены подвижные камеры. С их помощью мы будем делать стереоскопические фотографии каждой стадии раскопок.

Теперь «Улисс» прикован к месту, и ныряльщики готовятся к выполнению своей первой подлинно археологической миссии в водах бухты Сен-Жорж. Работать придется не в привычных автономных скафандрах, а потому используется «наргиле», то есть длинные трубки, по которым воздух для дыхания будет подаваться с поверхности. Компрессор, работая в автоматическом режиме, погонит жизненно необходимый газ под нужным давлением, соответствующим глубине площадки раскопа. Перед тем как скрыться из глаз, Бернар Делемонт и его товарищи в последний раз проверяют работу фильтров, очищающих жидкость «наргиле».

— Отлично! — восклицает Бернар. — До чего же хорош горный воздух!

Они храбро хватают головку отсоса (мужество в этой операции — вещь совершенно необходимая, поскольку случается, что «морской змей» начинает брыкаться и тогда, чтобы его укротить, требуется отвага святого Георгия) и уходят в глубь светлых вод Эгейского моря.

Оказавшись на дне, на подстилке из песка, водорослей и белых камней, откуда торчат обломки амфор, они меняют длинные ласты на короткие, которые не столь громоздки и позволяют «ходить» по площадке. Чтобы не подпрыгивать вверх при каждом шаге, как на Луне, они привязывают к поясу десятикилограммовый груз.

Бернар Делемонт, дергая за веревку, подает сигнал на поверхность. И отсос включается... В его жадную глотку устремляются донные осадки. Обычно прозрачная вода бухты Сен-Жорж мутнеет. Настоящая археологическая работа началась, работа длительная, нудная и скучная.

Жан Амон, сидя на плоту, следит за потоком грязной воды, вырывающейся из шланга и падающей на мелкаячеистую сетку корзины, которая задерживает самые крохотные предметы. Нам надо «перелопатить» с помощью отсоса 4 тысячи кубических метров грунта. Боюсь, что такая задача не под силу ни машине, ни людям.

Глава 5

Загадка бухты Сен-Жорж

Нарезанное ломтями время.

Машина для путешествия в глубь веков.

Чудодейственные свойства безоара. Сокол княгини.

Сеть из когтей и клювов. Пронумеруйте затонувшие суда!

Малейшая ошибка может стоить пробоины.

Каскады амфор. Поглощенная водами цивилизация

— Я не знаю ничего более утомительного, чем археологические работы, проводимые по «всем правилам», — жалуется Бернар Делемонт, — особенно если их приходится выполнять на глубине десяти — двенадцати метров под водой. Когда ежедневно занимаешься раскопками, эта нудятина не вызывает особого восторга и на суше. Но, работая на воздухе, можно хотя бы перекинуться шуткой с коллегами, вместе помозговать над трудной проблемой, обсудить телевизионные программы... Попробуйте пошутить, изъясняясь жестами и ощущая на макушке тяжесть Эгейского моря, на носу — стеклянную маску, а во рту — мундштук трубки, по которой поступает кислород!.. А нам приходится проводить на дне от трех до пяти часов в день!

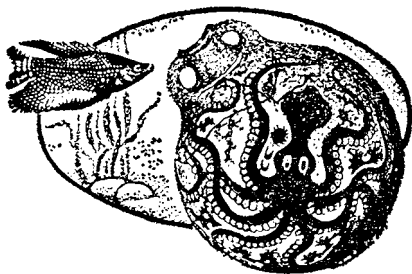
Пронумерованные квадратики (как того требуют «археологические правила») нам уже осточертели — да простит нам многоуважаемая наука!

Отсос работает безупречно, ничего не скажешь. Но из-за этого мы передвигаемся в густом тумане взвешенных частиц, что

не делает наше пребывание здесь очень приятным. К тому же весенняя вода еще не достаточно согрелась (скорее наоборот), а самый глубокий слой и есть самый холодный — его температура ниже 14°C.

Из всех живых существ, населяющих в данный момент бухту Сен-Жорж, наиболее счастливыми являются греческие археологи (ведь количество наших находок растет) и барабульки. Эти, казалось, робкие рыбки заполнили рабочую площадку. Отсос поднимает вместе с илом массу донных организмов, которыми они и лакомятся. Эти яркие создания с острыми, словно высеченными серпом головами быстро становятся излишне фамиллярными. Ниспосланное судьбой и нашим земснарядом пиршество приводит их в игривое настроение. Им очень нравится, например, пока мы отдыхаем, обрушивать хрупкие стенки раскопа, вызывая обвалы на площадке. А нам приходится заново проделывать многочасовую работу.

Нарезанное ломтями время

Коллекция предметов, которые высвобождаются одновременно из осадков и плена времени, быстро растет. Самые мелкие из них попадают на плот, в фильтровальную корзину отсоса. Их тут же регистрируют и сортируют доктор Критзас и его ассистенты. Большие предметы остаются на дне до тех пор, пока их не сфотографируют, не зарисуют и не снабдят этикеткой.

Первые тридцать сантиметров осадков удалены.

Следующий слой буквально нашпигован самыми разнообразными вещами. Немая история заговорила языком глины, которую давным-давно мяти неизвестные руки, придавая ей нужную форму. Люди, которые вращали на гончарных кругах эти вазы, чашки и амфоры, даже не подозревали, что через два тысячелетия и более другие люди будут собирать и изучать их творения, восхищаться изяществом форм и радоваться находкам, дающим ученым ключ к разгадке тайн истории.

Стереоскопические камеры ведут тщательный фотодневник поисковых операций на подводной рабочей площадке в бухте Сен-Жорж. Каждый квадрат сетки, заснятый на пленку под всевозможными углами, на каждом этапе раскопок как бы открывает глазу исторические срезы. Здесь прошлое «подают» кусками...

Самые драгоценные предметы извлекаются ныряльщиками с тщательной предосторожностью. В археологии не существует «самых красивых предметов». Скромный обломок горшка с надписью может оказаться намного ценнее целой, но «немой» амфоры. Именно поэтому любой найденный предмет, разбитый или целый, осторожно укладывается в корзину, которая снует между дном и поверхностью. На плоту находку измеряют, заново фотографируют и заново зарисовывают, после чего она окончательно меняет свой статус. Раньше это была утерянная вещь, теперь — исторический документ...

Многие керамические изделия украшены надписями, процарапанными на сырой глине. Доктор Критзас тщательно перерисовывает их для дальнейшего изучения или передачи другим археологам. Каждый значок на обожженной глине, каждый декоративный мотив, каждый рисунок также тщательно переносятся в тетрадь ассистентом профессора.

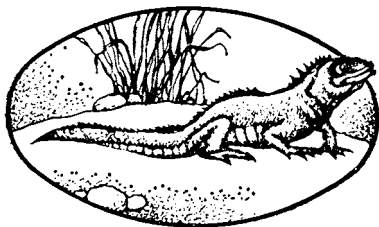
Парадоксально, но это факт, известный любому исследователю, — каждое открытие приносит... новую загадку. Раскладывая на плоту извлеченные из траншеи предметы, доктор Критзас внимательно слушает Бернара Делемотта, который объясняет, каким образом они были подняты с непонятно откуда взявшегося слоя гравия, образующего как бы границу между двумя эпохами.

— За редким исключением, — делает вывод археолог, — поднятая керамика относится к византийскому периоду. Более древние предметы находятся глубоко под осадками.

Раскопки, одновременно однообразные и захватывающие, продолжаются. Время от времени, чтобы «размять ноги», ныряльщики меняют короткие ласты на длинные, а «наргиле» — на старый добрый автономный скафандр и отправляются метр за метром исследовать бухту Сен-Жорж. Как и на Псире, их поражает невероятное количество строительного камня на дне. Какой гигантский катаклизм унес их так далеко от берега?

Бернар Делемотт, Иван Джаколетто и Анри Гарсия заметили в западной части бухты остатки циклопической стены. Как случилось, что море поглотило строение таких больших размеров?

Машина для путешествия в глубь веков

Неделя за неделей, час за часом окутанная облаками грязи траншея в отложениях бухты Сен-Жорж становится все глубже.

Люди, утопающие в слое густого жидкого ила, встают на ноги, чтобы узнать, как глубоко они зарылись, и создается впечатление, что они привстали «глотнуть свежего воздуха» в слое чистой воды... Когда отсос засоряется, приходится прочищать его ершом.

На каждом следующем уровне ныряльщики повторяют одну и ту же процедуру — записывают координаты, регистрируют, фотографируют, зарисовывают... Только после этого они могут получить физическое удовольствие пощупать найденные предметы, с тысячами предосторожностей высвободить их из панциря осадков и положить в корзину. Курс — поверхность.

Амфоры, сосуды, кружки, чашки, горшки, обломки, разбитые предметы выстроились на понтоне в живописную кухонную батарею, которую доктор Критзас постепенно разбирает по эпохам и стилям.

— Чем глубже мы погружаемся, — объясняет профессор, — тем дальше уходим в историю. Наш отсос — великолепная машина для путешествия в глубь времен. Вначале почти вся керамика относилась к византийскому периоду. Теперь в основном поступает римская и египетская, и даже начинают попадаться предметы, относящиеся к классическому греческому стилю, то есть к V веку до нашей эры. Если так дело пойдет и дальше, есть надежда добраться до бронзового века, в частности до слоя, соответствующего минойской цивилизации.

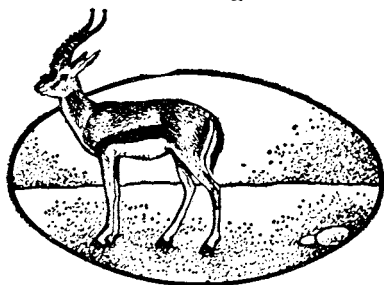
Когда ныряльщики «Улисса» отдыхают от подводного мира, они занимаются изучением острова. Ходят пешком по старым дорогам, которые греческое правительство построило в 1950 году, когда превратило остров Дия в место ссылки коммунистов. Нередко для прогулок они выбирают древние тропы для мулов, петляющие между скал. Когда-то остров был покрыт богатыми лесами, но от былого великолепия осталась пустыня, как и на многих островах Средиземноморья. Однако — и мы это знаем — пустыня тоже кишит жизнью...

Если на Дии нет ни одного дерева, достойного называться деревом (пища в лагере готовится либо на газовой плите, либо на костре из плавника), то местный мир трав вызывает восхищение. Бернар Делемонт с товарищами бродят по полянам, где цветут крокусы и анемоны и где растет величайшее множество орхидей самых удивительных расцветок и форм. Коричневая в желтую полоску орхидея-шмель напоминает крупное перепончатокрылое насекомое, а рядом растет критская орхидея темно-фиолетового цвета с голубым рисунком, а также орхидея Венерино зеркало, чьи лазурные лепестки словно впитали в себя всю голубизну неба и моря...

На скалах и растениях обитает множество мелких животных. Различные виды мух, ос, шмелей перелетают с цветка на цветок в поисках нектара. Скарабеи отыскивают навоз, оставшийся от жвачных, скатывают его в шары и толкают к своим норкам, где откладывают яйца. Серые и зеленые ящерицы охотятся на насекомых в компании своих сородичей гекконов с пальцами-присосками. Время от времени в траве желто-черной струйкой мелькает уж.

Но команду «Улисса» более всего восхищают три вида животных — сокол Элеоноры, козы «кри-кри» и газели.

Чудодейственные свойства безоара

Некогда Израиль подарил Греции пару негевских газелей дорка (*Gazella dorcas*), которые все еще встречаются на Ближнем Востоке, Аравийском полуострове и в Сахаре, несмотря на неумеренную охоту на них. Греческие власти выпустили их на острове Дия. Сейчас это источник нашей радости.

Газели — быстроногие светло-коричневые животные со светлыми полосами на боках. Красивые черноватые рога, словно состоящие из колечек, изогнуты в виде лиры и имеют в длину около 35 сантиметров. Самочка удивительно фамильярна с людьми. Она без страха является в лагерь, не прочь полакомиться нежными побегами салата с нашего «огорода» и с непонятной жадностью рыщет в поисках фильтров от сигарет. К Бернару Деле-

мотту она относится с шокирующим бесстыдством — один раз даже напрудила ему в постель! А в черную бороду Жана Амона, нашего звукооператора, она просто влюблена; Жан платит газели такой же безграничной любовью и даже изредка разрешает ей пожевать свое мужское украшение на подбородке; их расставание по окончании наших работ будет очень грустным*.

Другой вид травоядных млекопитающих уже давно обосновался на Дии. Это козы «кри-кри» из семейства почти повсеместно исчезающих диких коз. В здешнем стаде около 600 голов. Чтобы избежать перевыпаса (он нанес бы роковой удар последним растительным формациям острова), количество коз поддерживается постоянным и каждую осень отстреливается несколько десятков голов.

Козы «кри-кри», или эгагра, или безоаровые козлы (по-латыни *Sarga ibex oegagrus*), напоминают обликом альпийских горных козлов. Размерами они побольше альпийских и поменьше домашних коз: самцы могут достигать в холке 90 сантиметров. У животных большие спиралевидные рога, похожие на рога горных козлов (но у них нет очень толстых колец). У старых козлов рога могут достигать полутора метров. И самцы и самки с кустистой бородкой. Их короткая шерсть имеет оттенки от серо-черного до светло-коричневого.

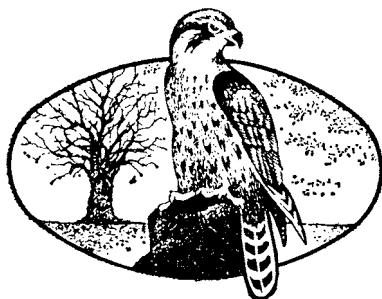
Этот вид распространен в Азии (от Пакистана до Турции), на Крите, на некоторых островах Киклад, на итальянском острове Монтекросто (азиатская разновидность крупнее средиземноморской). Животные встречаются распадающимися осенью стадами по 30—50 голов. Самки приносят приплод весной и обычно имеют два (иногда три) козленка.

Экипаж «Улисса» не устает любоваться проделками «кри-кри». Они чувствуют себя в скалах так же уверенно, как и горные козлы. «Кри-кри» отлично карабкаются на крутые склоны и с невероятной легкостью выполняют головоломные прыжки.

Популяция безоаровых козлов резко сократилась из-за интенсивной охоты на них. В желудках животных образуется знаменитый мускус, или безоар. Это очень твердый шар из волос и растительных волокон, которому приписывают волшебные целительные свойства. На самом деле он столь же чудодействен, как и рог носорога, однако разъяснения и увещания не помогают. На черном рынке идет бойкая торговля этим снадобьем, а животных истребляют ради его добычи. И все это тем более абсурдно, что точно такой же мускус образуется в желудке многих копытных, в том числе и домашних коз. Но охота приносит доход и по другим причинам. Мясо животного очень нежно. Многие гурманы сходят по нему с ума. В исламских странах зимняя шерсть «кри-кри», имеющая специфический запах, служит для изготовления молитвенных ковриков.

* Через несколько месяцев я вновь посетил Дию вместе с Коленом Мунье и Жаном Амоном. Газель узнала его и прибежала поздороваться...

СОКОЛ КНЯГИНИ

Весной остров Дия принимает гостей — великолепных «рыцарей неба», удивительно элегантных хищных птиц. Это соколы княгини, или соколы Элеоноры. Быть может, и Минос собственной персоной не раз приплывал на своей царской галере из Кносса полюбоваться на них?

— Однажды мы вместе с греческими археологами проводили разведку в глубине острова, — рассказывает Колен Мунье. — Мы карабкались по крутому склону холма, походившему на громадную грудку бело-кремовых известняковых глыб. На вершине мы нашли несколько обломков керамики разных эпох и даже обсидиан — вулканическое стекло, которое древние использовали для изготовления оружия и инструмента, — мы изучали его на Милосе.

Пока доктор Критзас восхищался находками, я поднял глаза вверх и едва успел заметить промелькнувшую молнию — в небе пронеслась хищная птица. Она скользнула над самой землей, изменила траекторию полета и взмыла в небесную лазурь на невероятную высоту. Там к ней присоединилась вторая птица, и они полетели над морем. Наверное, отправились на охоту.

Вернувшись в лагерь, мы решили посвящать изучению этих хищников часок-другой в день, свободный от погружений. Раньше мы их не видели. Скорее всего они прилетают на остров в конце весеннего миграционного периода. Повесив на шею бинокли, мы отправляемся исследовать самые неприступные скалы острова в поисках «крючковатых носов». Мы просим также прислать с вертолетом имеющуюся научную литературу по этому виду.

Сокол Дии — для орнитологов *Falco eleonora* — интересен натуралистам по многим причинам. Во-первых, это одна из последних европейских птиц, которая была определена, описана и классифицирована учеными — в 1839 году итальянец Д. Джене, изучив особенности строения и поведения, внес ее имя в зоологическую летопись. Он назвал птицу соколом Элеоноры в память о княгине Сардинии Элеоноре д'Арбореа (1350—1403), издавшей

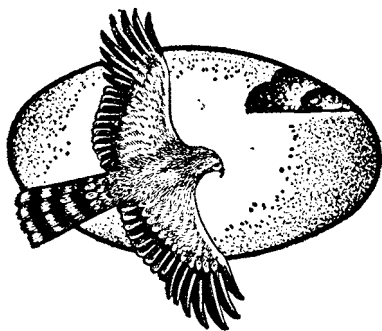
в период своего пребывания у власти кодекс законов, среди которых имелся декрет об охране всех соколов и коршунов.

Сокол Элеоноры, сокол княгини или королевы (по-итальянски *Falco della regina*), существует, если так можно выразиться, в двух цветовых гаммах. Две трети популяции относятся к «светлой разновидности» — на них коричневатое одеяние с красными отблесками, черноватая шапочка, темные «усы», рыжие грудка и брюшко с коричневатым отливом и тонкими полосками. Крылья — коричнево-черные сверху и рыжеватые с черными пятнами снизу. И наконец, длинный серый хвост с коричневой поперечной полосой. Остальная треть относится к «темной» разновидности. Это черно-коричневые птицы с редкими более бледными перьями. У всех них серо-голубой клюв, темный на конце, беловатая мембрана под основанием клюва и коричневый зрачок. У самцов золотистые «очки» и ярко-желтые лапы, у самок — «очки» серо-голубые, лапы бледно-желтого или желто-зеленоватого цвета.

Элегантный внешний облик (длинный хвост, серповидные крылья) сокола Элеоноры сочетается с удивительным изяществом в полете и редким умением выполнять акробатические трюки. Стоит посмотреть, как этот хищник играет с ветром вдоль обрывов, отвесно пикирует к морю, проносится над волнами и стрелой взмывает в небо...

Соколы Элеоноры — животные, поведение которых состоит из сплошных парадоксов. В отличие от большинства хищников они гнездятся колониями: на обрывах встречаются стаи по несколько десятков голов. Это настоящие морские птицы, но в их районе нет ни грамма даров моря. Это единственные птицы Европы, которые устраивают гнезда в период летней жары... Ученые долго билась над разгадкой столь необычного поведения, а она оказалась довольно простой.

Сеть из когтей и клювов

Соколы Элеоноры живут только на безводных скалах морского побережья. Их можно встретить на Кипре, Крите и близлежащих островах (в частности, на Дии и Паксимадии), на островах Эгей-

ского моря (особенно на Кикладах и Южных Спорадах), у побережья Сардинии, Алжира (острова Хабиба) и Туниса, на Балеарах, а в Атлантике — на островах Могодор (Марокко) и Лансароте (Канарский архипелаг). Эти птицы были также замечены в Ионическом и Адриатическом морях, а также на Сицилии и Корсике, но, похоже, там они не гнездятся.

Почему эти хищники, обосновавшиеся в Средиземном море и в небольшой части Атлантики, проводят зиму на Мадагаскаре и на Маскаренгах, и только там? Тайна. Весной они возвращаются к местам гнездования. Долгие недели питаются почти одними насекомыми. В июле у них начинается сезон любовных игр. Во время свадебного танца самец подносит избраннице большого жука, сопровождая это сотней учтивых поклонов. Самка, похоже, совсем не обращает внимания на ухажера. Претенденту не раз приходится дарить красавице жуков и любезно кланяться, пока она не согласится осчастливить его. Танец обязателен, даже если пара выводила птенцов в предыдущем году и в том же гнезде (а это случается нередко).

Самка откладывает два или три (в исключительных случаях — четыре) яйца цвета охры с розовыми и темно-коричневыми пятнами. Она устраивается в каком-нибудь углублении в почве рядом с кустарником на высоте не менее 30 метров над уровнем моря и сидит на яйцах 20 часов в сутки (остальные четыре часа остаются на долю самца). Высиживание птенцов продолжается четыре недели. Когда птенцы появляются на свет, заботу об их кормлении берет на себя отец. Птенцы остаются в гнезде 40 дней, теряют свой пушок, у них отрастают летательные перья — юные соколы готовы к первому перелету в Индийский океан.

Птенцы вылупляются из яиц в конце первой половины августа, и это обстоятельство всегда поражало орнитологов. У других европейских птиц выведение птенцов заканчивается самое позднее в конце июля. Такая уникальная адаптация к окружающим условиям объясняется тем, что этот вид хищников выбрал для кормления своего потомства миллионные стаи воробьиных, которые в конце августа летят на зимовку в Африку, пересекая Средиземное море. Живя на островах от Канар до Кипра, соколы Элеоноры специализируются на охоте на перелетных птиц. Соколы занимают своеобразную экологическую нишу. Они поставили над Средиземноморским бассейном эффективную сеть — преграду из когтей и клювов, в которую обязательно попадает их жертва.

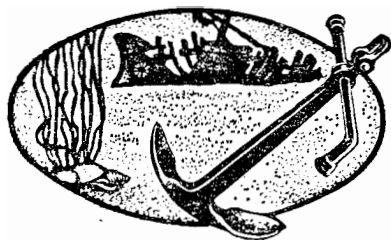
Перехват воробьиных происходит в полете на высотах от 500 до 1000 метров. Охота продолжается целый день и даже лунными ночами. Птенцы постоянно голодны и должны буквально есть за двоих, чтобы компенсировать «задержку» своего появления на свет и подготовиться к самостоятельной жизни до наступления холодов. Обычно отец приносит в гнездо за час не менее пяти птиц. Основная пища птенцов — соловьи и иволги, но платить дань приходится и малиновкам, и пеночкам, и мухоловкам, и

удодам, и перепелам, и горлицам. Некоторые специалисты подсчитали, что за 40 дней выкармливания птенцов соколы Элеоноры, численностью от 2,5 до 3 тысяч, отлавливают около миллиона перелетных птиц (примерно $\frac{1}{1000}$).

За грациозность и элегантность, за оригинальность образа жизни и экологические особенности сокола Элеоноры следовало бы тщательно охранять, однако дело обстоит иначе, хотя многие видные орнитологи выступают в их защиту, и я с ними согласен. Я присоединяюсь к их идее сделать этого хищника эмблемой Греции, где живет большая часть популяции*.

Увы! До сих пор для охраны этого вида почти ничего не сделано. На белом свете еще немало негодяев, которые пускают в дело порох там, где сохранилось совсем немного природной красоты. Однако не браконьеры угрожают жизни сокола Элеоноры. Основная опасность — массовое использование пестицидов. Находясь на вершине пищевой пирамиды, или, другими словами, будучи конечным звеном экологической цепи, эти птицы концентрируют в своих тканях токсические вещества, которые в свою очередь собираются в воробьиных, питающихся «обработанными» насекомыми. Степень воспроизводства соколов падает, скорлупа яиц становится хрупкой, что сказывается на общем состоянии вида. Биосфера — единое целое, и история сокола Элеоноры в очередной раз подтверждает эту избитую истину. Выживание редкого островного хищника, обитающего в Средиземноморье и в части Атлантики, зависит от изменения методов возделывания сельскохозяйственных культур во всей Европе, иными словами, от осознания всем населением континента того, что экологическое единство — очень хрупкая вещь.

Пронумеруйте затонувшие суда!

Команда, возглавляемая Бернаром Делемоттом, выполняет на острове Дия свою работу (то ныряя в тень «Улисса», то изучая «кри-кри» или сокола) на «отлично».

* Сова — спутник мудрой Афины — тоже заслужила подобную честь.

Но и «Калипсо» не стоит без дела. Альбер Фалько, Ремон Колл, Анри Алье и Патрик Делемонт — это мощная подводная сила, могущая справиться с любой задачей. Пока доктор Критзас руководит на Дии археологическими работами, мы принимаем на судне нашего старого знакомого доктора Лазароса Колонаса, который был с нами на Псире.

Вначале мы уточняем морскую карту острова, проводим систематическую разведку его прибрежных вод, осматриваем бухту за бухтой либо в автономных скафандрах, либо в мини-подлодке, либо с помощью гидролокатора бокового обзора доктора Эджертона, либо прибегая к технике аэрофотосъемки. Если возможно, мы используем все эти средства. Так нам удастся найти следы затопленных стен, скопления амфор и затонувшие суда самых разных размеров, из которых наиболее крупные получают свой номер (I, II, III, IV, V, VI). Положение каждой находки определяется с невероятной точностью капитанами Алиной и Гурлауаном, которые выбирают не менее десяти ориентиров на суше и целыми днями колдуют над своими компасами и теодолитами.

Здесь археологам хватит работы на добрую сотню лет! И это доказательство (хотя его следовало добыть) того, что Дия была крупнейшим торговым портом античного мира.

(Бортвой журнал «Калипсо»)

30 марта. Самыми интересными из затонувших кораблей являются, на наш взгляд, те, которым присвоены номера II, III и IV. Для более эффективной работы на них надо оборудовать надежные якорные стоянки. Альбер Фалько предлагает использовать для этой цели крупные якоря, лежащие на дне бухты Сен-Жорж.

Извлечь на поверхность тяжелый якорь больших размеров — дело не простое. Для этой цели используются «парашюты» — надувные мешки из пластика; их опускают на дно, крепят на нужном предмете, а затем в них закачивают воздух. Сила Архимеда делает всю работу за вас.

Первый якорь, который мы собираемся извлечь со дна моря, датируется XX веком. На нем даже сохранился обрывок цепи. Альбер Фалько и Патрик Делемонт прыгают в воду, захватив с собой два парашюта — один для цепи, второй для якоря. Вскоре парашюты всплывают. Экипаж шаланды отлавливает обоих ныряльщиков и берет на буксир парашюты. Якорь и цепь крепятся к тросу подъемного крана «Калипсо», которым управляет Поль Зуена. Еще несколько минут — и груз на палубе. Мы уложим этот якорь на дне рядом с судном IV. Каждый раз, когда придется работать на этом месте, мы будем посылать на дно ныряльщика, который «поставит» нас на этот якорь.

31 марта. Перед тем как уложить добытый якорь рядом с судном IV, мы решаем поднять и второй якорь. На этот раз речь идет о великолепном венецианском изделии XVIII века весом около тонны, с размахом лап более 6 метров и длиной около 8 мет-

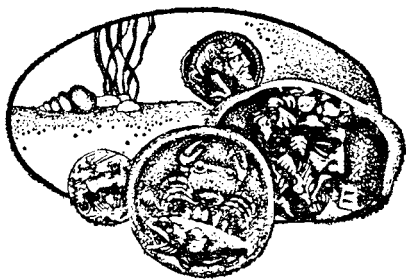
ров. Когда этот красавец оказывается на палубе «Калипсо», он переливается всеми цветами радуги — его облепили тысячи морских организмов, похожих на драгоценные камни. Однако краски быстро блекнут на солнце. Несмотря на внушительные размеры, венецианские якоря выглядят тонкими и хрупкими; это рабочая принадлежность, но смотрится она элегантно. Их не сравнить с массивными, «коренастыми» якорями парашоудов...

Операция по возвращению якорей в море проходит без сучка без задоринки. Поль Зуена готовит трос. Оба якоря «подвешиваются» за кормой судна. Капитан Гурлауан проверяет их положение, и по команде «Отдать якоря!» Поль Зуена включает лебедку, которая начинает медленно разматывать трос. Поль наступает на него ногой, чтобы почувствовать, когда якоря лягут на дно. Все в порядке. «Калипсо» выполняет несколько маневров, чтобы якоря зацепились за неровности. Поль немного вытравливает трос, привязывает к нему нейлоновую веревку и обрубаёт его. Альбер и Джо Сеги садятся в «зодиак» и направляются к берегу, где нейлоновый конец будет ждать того момента, когда мы примемся обследовать это место.

1 апреля. «Калипсо» входит в бухту Сен-Жорж и становится на якорь неподалеку от «Улисса» — нас с нетерпением ожидает команда Бернара Делемотта. Горячий душ на судне после долгих часов возни с отсосом — настоящая роскошь для новых робинзонов Дии... Доктор Критзас также решил отдохнуть денек на судне.

Пока ныряльщики смывают с себя грязь, Альбер Фалько и Ремон Колл спускаются под воду в подлодке для разведки той части бухты, до которой у нас еще не дошли руки. Они почти тут же обнаруживают великолепную целую амфору и сигнализируют нам о находке по телефону. Доктор Критзас просит извлечь античный сосуд. Оба капитана отправляются на «зодиаке», чтобы определить местоположение нового затонувшего судна, а Анри Гарсия ныряет за амфорой. «Гастон» — Жак Ру принимает находку на шаланду. У амфоры отбито доньшко, и через отверстие выпадают кусочки камня — это уголь. «Гастон» укладывает их на место. Чтобы достойно отметить сегодняшний день, он засовывает в горлышко вазы великолепную бумажную фигурку рыбы и с большими церемониями передает амфору доктору Критзасу. Археологу не терпится осмотреть новую находку. Я отказываюсь описать выражение лица доктора Критзаса, когда он извлекает из сосуда первоапрельскую рыбку...

Малейшая ошибка может стоить пробоины

(Бортвой журнал «Калипсо»)

3 апреля. Обогнув мол порта Ираклион (как же плохо он защищен от непогоды!), «Калипсо» зарывается носом в волну и начинает кланяться, как бы приветствуя Крит. И снова мы «бродяжничаем» от бухты к бухте Дии, от острова к острову на Эгейском море. Ветер взял на себя функции подрядчика. Если он с яростью обрушивается на море, мы укрываемся на Дии. Если его дуновение подобно прикосновению бархатной лапки, мы летим к Андикитире. Кстати, дело в Афинах, похоже, сдвинулось с мертвой точки. Вероятно, мы вскоре получим разрешение на проведение раскопок затонувшего судна.

(Мы действительно получим разрешение на работу, но не раньше июня. Результаты этого исследования я сообщаю сейчас, чтобы больше не возвращаться к ним... Мы отыскали место, где Фредерик Дюма нашел в 1953 году керамическую посуду и... даже обломок деревянного корпуса. Я совершил погружение вначале с Фредериком Дюма, Альбером Фалько и Ивом Жиро. Затем мы включили отсос — «шариковую ручку», как ее именует Бебер, — над грудой битых амфор у подножия громадной скалы высотой 8 метров. Альбер Фалько расчищает новые площадки для работ с помощью насоса подлодки. Помогает весь экипаж «Калипсо». Из этого громадного «скопления барахла» (опять же выражение Бебера) мы извлекли сокровища, которые ныне занимают несколько витрин в Афинском музее. Привожу полный список находок в порядке их обнаружения (так он похож на инвентарный список Превера): два бронзовых лезвия (Альбер Фалько), стопка серебряных монет с узором из виноградин (Лазарос Колонас, в корзине отсоса), кусок свинцовой обшивки и медный диск (Ремон Колл), обломок котла (Фредерик Дюма), фрагменты бронзовых статуэток (я сам), деревянные обломки корпуса (в корзине отсоса), мраморный палец эфеба (?) в натуральную величину (отсос), великолепная овальная шкатулка, украшенная золотыми жемчужинами (Ремон Колл), несколько медных гвоздей, монеты,

бронзовое кольцо, базальтовый жернов, медный гвоздь длиной 45 сантиметров (Альбер Фалько), цоколь бронзовой статуэтки (Ремон Колл), обломок амфоры с надписью «Милос», стеклянные бокалы, круглый «чайник» со встроенным фильтром, пуговица из слоновой кости, украшенная головкой бородача масляная лампа, несколько круглых горшков, прядь мраморных волос, золотое кольцо, левая рука (женская) от статуи (Иван Джаколетто), кусок конской ноги (Альбер Фалько), множество битых амфор, мраморная кисть без пальцев и обломок ступни (Альбер Фалько), золотое кольцо, еще одно кольцо из драгоценного металла и т. д. Ремон Колл обнаружил великолепную бронзовую статуэтку гладиатора, причем целехонькую, а Фалько поднял ее во время памятного погружения в 4 часа утра — первый луч зари, отразившийся от этой чудесной бронзы, навсегда запомнился нам. Увенчала наши усилия еще одна бронзовая статуэтка эфеба...)

3 апреля, продолжение. Сегодня у нас по программе посещение острова Дия в сопровождении бортового археолога доктора Лазароса Колонаса. Мы ходим на сушу в глубине третьей бухты острова, осматриваем пещеры, идем вверх по главной долине системы, собирая на ходу осколки керамики. Доктор Колонас бурно радуется такому количеству находок. Колен Мунье из вертолета снимает на пленку наш пеший поход и убегающих со всех ног «кри-кри».

Оказавшись в указанной Альбером Фалько пещере, мы обнаруживаем множество битой керамики. Наши рюкзаки заполняются и заметно тяжелеют. Мы возвращаемся на борт с весомой добычей, но по пути еще находим в себе силы осмотреть древний карьер у подножия холма. Мы замечаем на земле множество квадратных отверстий, куда рабочие загоняли костыли, чтобы замедлить спуск груженных камнем салазок. Этот карьер, похоже, использовался еще венецианцами, но работы в нем начались задолго до них. Найденный осколок римского стекла подтверждает наше предположение.

4 апреля. Новая экспедиция в глубь острова, на этот раз на холмы, которые выстроились рядом с четвертой бухтой Дии. Тропка вьется до самой вершины, где сохранились следы древнего турецкого лагеря. Доктор Колонас, которому Боб Бронбек показывает все сверху, никак не нарадуется такому обилию открытий.

— Дия, — говорит он, — несомненно была стратегическим плацдармом для каждого, кто хотел получить власть над Критом. Здесь разбивали лагерь все завоеватели острова, от микенцев до турок, в том числе римляне, византийцы, венецианцы. Археологические богатства острова отражают его историческую роль. Без «Калипсо», без «чутья» его моряков и ныряльщиков мы бы никогда не догадались о существовании столь богатых залежей.

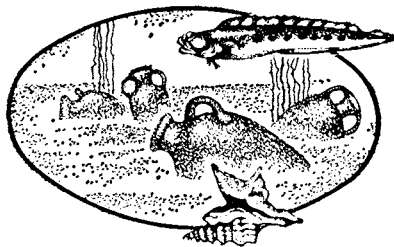
5 апреля. На утро назначено погружение в бухте Месайос. Там кроме самых разнообразных керамических изделий обнаружены изготовленные из ограненной гальки грузила для рыбацких се-

тей. Ремонт Колл натывается на каменный якорь. Доктор Колонас пришел в такой восторг, что, не обращая внимания на холодную воду, сиганул в море в маске и с трубкой, чтобы оказать помощь команде «Калипсо».

Во второй половине дня мы направляемся к бухте Агрелиас. Наш археологический атташе просит провести точечный поиск с помощью отсоса «Калипсо» и добраться до скального основания. Капитан Гурлауан выполняет труднейший и весьма опасный маневр установки судна на заданном месте. Весь экипаж мобилизован для крепления тросов. Судно проходит менее чем в метре от скалы — малейшая ошибка, и мы получим пробоину!

Наконец «Калипсо» застывает на месте. Отсос спущен на дно... Работа началась. На поверхности доктор Колонас следит за тем, что падает в корзину: византийские предметы, римские, затем греческие... А ныряльщикам очень трудно продолжать «бурение» в нормальных условиях. Осадки здесь очень рыхлые, и стенки колодца обрушиваются по мере его углубления. Люди сменяют друг друга у горловины отсоса, но выемка не желает углубляться. «Калипсо» не может оставаться в этом опасном месте, поэтому вечером мы заканчиваем поиск и укрываемся в своем убежище — в бухте Сен-Жорж.

Каскады амфор

Нам предстоит затопить еще два якоря около судна II, на котором вскоре начнутся работы. Погода ухудшилась. Малые глубины в том месте, где развернутся раскопки, и усилившееся волнение затрудняют маневр судна. Ветер дует в корму «Калипсо», и брызги дождем обрушиваются на судно. Экипаж, поеживаясь, принимает прохладный душ. Наконец якоря установлены*.

На следующее утро мы становимся прямо над затонувшим судном. Вокруг «Калипсо» сплетена целая паутина из тросов,

* В конце нашей миссии в Греции мы передали три венецианских якоря в Музей форта Ираклиона; два (по просьбе доктора Колонаса) оставлены в крохотном порту на острове Андикитира для возможных работ в будущем; остальные возвратятся на дно в те места, где были обнаружены.

чтобы усилить якоря. Первым отправляется в воду Ремон Колл, который должен установить сигнальный буй над крупным скоплением амфор, которые предстоит извлечь со дна.

— Вообще-то, — заявляет Ремон Колл, вынырнув на поверхность, — я заметил две настоящие реки из амфор на глубине 30 и 50 метров. Там сотни этих глиняных горшков.

Доктор Колонас просит поднять те, которые не скрыты под наносами, и, чтобы собственными глазами увидеть богатства залежи, он в сопровождении Альбера Фалько отправляется на дно в мини-подлодке.

Начинается работа по подъему амфор, а Альбер Фалько в это время проводит фотографическую съемку раскопа. Каждая амфора, доставленная на судно, очищается, регистрируется и переносится в трюм. Наш археолог ведет подробный каталог находок. «Калипсо» очень быстро заполняется керамической посудой. Надо идти в Ираклион и передать груз хранителю цитадели. Именно там античные предметы пройдут обработку и будут рассортированы и только потом предстанут перед глазами публики.

Работа продолжается... Груженные корзины появляются одна за другой, и амфоры устилают палубу «Калипсо». Доктор Колонас безжалостно отдирает от них водоросли и многоцветные губки. В некоторых вазах нашли пристанище креветки или маленькие рыбки; в других прячутся осьминоги — их мы тут же возвращаем в родную стихию. Но если к амфоре прицепилась асцидия, все наперегонки бросаются к добыче — кому первому удастся ее слопать... Постепенно заполняются трюм, палуба и... чьи-то желудки.

Когда от находок на палубе становится тесно, «Калипсо» идет в Ираклион. Слухи о наших открытиях взбудоражили весь город. И каждый раз, как мы пристаем к причалу, нас приветствует праздничная толпа. Четыре докера сгружают нашу добычу под полунаивно-детским, полуподозрительным взглядом полицейского и таможенника, специально отряженных для наблюдения за перегрузкой. За амфорами следуют медные блюда, шумовки из того же металла, венецианские латунные или стеклянные чернильницы, тарелки, кружки, блюда, бутылки, салатницы, флаконы из опалового стекла, мельничные жернова и обломки мраморных плит, вероятно украденных из храмов...

Когда все легкодоступные предметы с судна II извлечены (сфотографированы, очищены, классифицированы), наш археолог официально «закрывает» рабочую площадку и вручает (с церемонной торжественностью) каталог находок хранителю музеев Ираклиона, а тот в ответ подписывает коносамент...

«Калипсо» направляется в бухту, где лежит судно IV. Мы становимся на затопленные якоря, и новая паутина тросов удерживает нас от удара о скалы.

— Именно на эти раскопки, — рассказывает Колен Мунье, — к нам прибыл доктор Манолис Бурбудакис. Доктор Колонас по-прежнему осуществляет общее руководство работами, а доктор

Критзас на время покидает «Улисс» и группу Бернара Делемотта, чтобы помочь нам.

Когда мы совершаем разведывательное погружение, судно IV кажется нам огромным обвалом амфор. Поднять их все нет никакой возможности, даже если брать только те, что лежат на виду. Придется, как и в бухте Сен-Жорж, провести отбор образцов в «материализованном» прямоугольнике.

Для начала Альбер Фалько, капитан Гурлауан, Клод Богар, Боб Бронбек и доктор Бурбудакис изготовили в карьере, выходящем прямо к морю, большую железную раму размером 12×14 метров и разбили ее на 42 квадрата, каждый 2×2 метра. Эта «стальная паутина» спущена на воду и поддерживается на плаву буйами, затем ее привязывают к шаланде и буксируют к «Калипсо». Все свободные ныряльщики мобилизуются для операции затопления рамы. Иван Джаколетто замедляет спуск конструкции с помощью парашюта. Рама, погружение которой направляет вся группа ныряльщиков, медленно приближается ко дну и ложится на него. К раме прикрепляются четыре ножки, чтобы компенсировать уклон дна и избежать разрушения амфор от ее тяжести. Каждая из 42 клеточек получает свой номер и снабжается этикеткой. Укрепленный на конце парашюта треножник служит для установки стереофотографической системы, обеспечивающей съемку каждого квадрата на всех этапах работ. Эти фотографии, составляющие гигантскую мозаику, будут использованы для изготовления калек, и в частности перенесены на грифельные доски, которые ныряльщики берут с собой на дно.

Поглощенная водами цивилизация

— Мы уходим под воду попарно, — рассказывает Колен Мунье. — Тот, кто погружается, ждет, пока идущие на поверхность не закончат выдержку на остановке, чтобы точно знать, на какой глубине следует ее сделать.

Перед тем как поднять амфору со дна и уложить ее в корзину, ныряльщики должны тщательно определить ее местоположе-

ние и перерисовать на грифельную доску. На палубе керамику очищают и переносят в трюм; образцы классифицирует и описывает на понятном ему одному языке греческий археолог. Когда я наблюдаю за работой доктора Колонаса, у меня возникает ощущение, что амфоры сами выстраиваются в ряд, как камни у норы осьминога...

Доктор Колонас и доктор Критзас время от времени совершают погружение вместе с ныряльщиками «Калипсо». Каждый их «полет» над подводным раскопом словно придает им новые силы. Судя по всему, они восхищены размерами залежи. Иногда они замирают рядом с какой-нибудь красивой амфорой и долго любовно поглаживают ее. Когда глядишь со стороны, поражаешься, с какой неохотой они прерывают «ласку».

От каждой амфоры остается небольшое углубление в рыхлом песке. Пока на площадке не появились новые ныряльщики, туда устремляются рыбы. Особенно настойчива стайка барабулек, и каждый день она пополняется новыми экземплярами. С рыбками мы сдружились, а вот осьминоги по-прежнему боятся отсоса и ныряльщиков. Ищут убежища подальше от сутолоки и робкие креветки.

Первая группа амфор, поднятая на поверхность, вряд ли была грузом с затонувшего судна: над местом, откуда их извлекли, есть небольшой обрывчик — с его вершины они и скатились вниз. Предметы, лежащие ниже, похоже, выпали из пробоин в борту корабля. Мы подводим заборник отсоса к внутренней границе рабочей площадки, чтобы освободить из-под ила огромный сосуд — над песком торчит только его горлышко. Под ним лежат амфоры помельче. Мы надеемся добраться до остатков деревянного корпуса. Но возникают непредвиденные трудности — под песком скопилась масса намертво спекшихся конкреций. Имея разрешение, мы проводим несколько точечных обследований вокруг квадрата поисков — после долгих усилий в корзине оказывается несколько деревянных обломков. Нам удастся очистить от ила только концы трех досок. Но этого недостаточно, чтобы определить, как ориентировано затонувшее судно. Мы даже не знаем, одно или несколько судов затонули в этом месте.

А на рабочей площадке продолжается сбор урожая амфор. Каждый раз, когда трюмы «Калипсо» заполняются доверху, мы совершаем рейс в Ираклион. Теперь во время выгрузки на набережной стекается громадная толпа. Все помещения, предназначенные для приема нашего «сбора», буквально трещат по швам. Археологические сокровища денно и ночно охраняются полицейскими. Мы извлекли со дна моря более 500 амфор.

После завершения работ мы поднимаем раму и тщательно маскируем место раскопок. До сих пор ныряльщики старались не поднимать осадочной «пыли» («дыма» хватало и от отсоса!). Теперь же они «танцуют» на дне как бешеные, поднимая тучи песка, чтобы заровнять углубление. Здесь лежат целые горы археологических богатств, и нам не хочется, чтобы сюда нагрянули

грабители амфор... Альбер Фалько, сидя на дне, дергается, словно полишинель *, взбаламучивая песок руками и ногами, к вящему удовольствию несущихся со всех сторон барабулек. Затонувшее судно постепенно укрывается саваном из белого песка.

Пора присоединяться к команде «Улисса», которая тоже заканчивает свою работу. На пару дней мы останавливаемся над судном II, где уже были. Альбер Фалько и Ремон Колл собираются проверить, как работает новая подводная техника очистки. Для этого они используют насос мини-подлодки. Проходит несколько минут, и гонимая насосом струя воды обнажает шпангоуты и кусок корпуса затонувшего судна. Но стенки углубления прочностью не отличаются: явившаяся на пир стайка барабулек вызывает целую серию лавин — и судно вновь погребено под илом. Альбер Фалько обнаруживает амфору с четырьмя ручками и амфору в виде бочонка. Он также замечает две бронзовые пушки XVII века. Эти венецианские фальконеты длиной 1,17 метра имеют на казенной части номер и герб, на одном с буквами «LC», на другом — «NC».

В этот день вода в бухте невероятно прозрачна: наклонясь над планширем «Калипсо», мы видим подлодку, а ведь она работает на глубине 55 метров! Этот рекорд вертикальной видимости, несомненно, вызван редчайшим совпадением многих физических факторов, и прежде всего очень низкой (не по сезону) температурой различных слоев воды.

Мы заканчиваем работы в глубине бухты Сен-Жорж. Команда «Улисса» сделала очень много. Пройдя 2,5 метра осадочного слоя (в таком порядке: песок, мелкий гравий, густой ил и еще один слой песка), они наткнулись на непроходимое скалистое основание. Они удалили более 200 кубических метров земли и гравия. Подняли 534 крупных предмета, в частности 330 керамических сосудов турецкого и византийского происхождения, более 100 венецианских изделий, римские и родосские амфоры, восемь великолепных амфор классического греческого периода (на них сохранились слой лака и украшения) и 30 предметов, испещренных надписями, которые доктор Критзас и его ассистенты тщательно скопировали.

Но сокровище из сокровищ лежало чуть ли не на самом скальном грунте. Оно состояло из десяти простеньких чашек и кубков минойского периода. Кто-то может сказать: мало, но ведь в те давние времена люди мало и производили и с большой неохотой расставались со своим добром, чем резко отличались от последующих цивилизаций, которые научились бездумно сорить богатствами.

Эти десять «пустяковых» чашек без каких-либо украшений свидетельствуют о том, что минойский Крит в свое время властвовал над Восточным Средиземноморьем и его могущество (военное и

* Полишинель — комический персонаж старинного французского народного театра.— *Примеч. пер.*

торговое) во многом зависело от Дин... Пока мы свертываем лагерь на острове и разбираем «Улисс», я бросаю последний взгляд на этот бесплодный клочок суши, некогда покрытый зелеными лесами. Трудно поверить, что в его разорении повинен только человек. Я вспоминаю легенду о внезапной гибели Атлантиды. Каменные блоки на дне бухт, затонувшие суда у островов Докос, Дия и Псира, исчезнувшие под водой порты — все это заставляет думать о чудовищном катаклизме, погубившем минойскую цивилизацию. И становится все яснее, что именно Крит и был той землей, которая, по словам Платона, ушла под воду...

Если эту гипотезу принимать всерьез, то ключ к разгадке надо искать на острове Тира, где в XV веке до н. э. (именно тогда внезапно угасла критская культура бронзового века) проснулся вулкан и обрушил на землю и море невероятное количество пепла. Сила взрыва равнялась мощности нескольких сот бомб, сброшенных на Хиросиму. То был сильнейший катаклизм, потрясший Землю в доисторические времена. Он породил в Эгейском море цунами высотой около 100 метров.

Глава 6

Атлантида от Атлантики до Урала

*«Орихалк, испускавший огнистое блистание».
Три стены царского дворца. Скептицизм Аристотеля.
Придумана или нет? Атлантида повсюду. В Атлантике
она или нет? Миграция угрей. Стены Бимини*

Весь миф об Атлантиде изложен Платоном в параграфах 20d—26e «Тимея» и 108d—121c «Крития». Платон вещает устами Крития.

В «Тимее» Критий рассказывает Сократу «сказание хоть весьма странное, но, безусловно, правдивое», которое слышал от Солона («мудрейшего из семи мудрецов» и законодателя Афин) дед рассказчика, тоже по имени Критий. Солон некогда совершил путешествие в Египет, в город Саис, покровительницей которого является богиня Нейт (ее отождествляют с Афиной). Однажды, вознамерившись перевести разговор на старые предания, он изложил жрецам греческую версию потопа. Жрецы воскликнули, что «нет среди эллинов старца», поскольку умы эллинов не сохраняют в себе «никакого учения, поседевшего от времени».

Цивилизации, утверждают жрецы, смертны. Многие погибли по причине великого пожара из-за отклонившихся от своих путей звезд. Другие были вдруг поглощены взбушевавшимися водами. Есть, мол, в Египте храмы, которым никогда не угрожали ни пламя, ни воды и где в записях запечатлены все замечательные события. В этих текстах говорится не только о нескольких пото-

пах, но и о том, что «прекраснейший и благороднейший род людей жил некогда в вашей стране».

«Итак,— сказал жрец богини Нейт Солону,— девять тысяч лет назад жили эти твои сограждане, о чьих законах и о чем величайшем подвиге мне предстоит вкратце тебе рассказать». Общество древних Афин было гармонично разделено на три сословия: сословие жрецов, воинское сословие и сословие ремесленников, пастухов, охотников и земледельцев. Эта цивилизация преуспела в умственных занятиях от метафизики до искусства гадания и врачевания. И именно Афины с оружием в руках «положили предел дерзости несметных воинских сил, отправлявшихся на завоевание всей Европы и Азии, а путь державших от Атлантического моря».

Лежал перед проливом, который эллины именовали Геракловыми столпами (Гибралтар), остров, который «превышал своими размерами Ливию и Азию, вместе взятые». Этот остров был не единственным в Атлантическом море, охваченном столь большой землей, что «весь противолежащий материк... и впрямь заслуживает такое название».

Власть царей Атлантиды простиралась не только на многие острова и часть материка, а также на Ливию, Египет и Европу «вплоть до Тиррении». Афины встали во главе эллинов, одолели завоевателей и спасли поработанные народы.

«Но позднее, когда пришел срок для невиданных землетрясений и наводнений, за одни ужасные сутки вся ваша воинская сила была поглощена разверзнувшейся землей; равным образом и Атлантида исчезла, погрузившись в пучину. После этого море в тех местах стало вплоть до сего дня несудоходным и недоступным по причине обмеления, вызванного громадным количеством ила, который оставил после себя осевший остров».

«Орихалк , испускавший огнистое блистание»

Отрывок, посвященный Атлантиде, в «Тимее» кончается вышеприведенными словами. Разговор продолжается в «Критии». Там ведется диалог Крития с Гермократом, в котором Критий напоми-

нает собеседнику о том, что уже рассказывал Сократу: о существовании острова, его размерах, местоположении «по ту сторону Геракловых столпов», войне с Афинами и исчезновении из-за «невиданных землетрясений», так что «после этого море в тех местах стало вплоть до сего дня несудоходным и недоступным по причине обмеления, вызванного громадным количеством ила».

Перечислив события, Критий развивает свое сказание, приводя многие подробности.

Некогда боги поделили между собой Землю — «все страны земли. Сделали они это без распрей...». Они пестовали людей, как пастухи свое стадо. У элинов было много предшественников, но их деяния забыты, поскольку они были уничтожены огнем или водами и каждый раз оставались лишь «неграмотные горцы», для которых мир древних превращался в дивную легенду и которые помнили лишь некоторые имена.

Девять тысяч лет назад, говорит Критий, страна элинов была намного богаче, чем в наши дни. Тогда она процветала. Кормилица-земля еще не была смыта наводнениями и унесена в море. «И вот остался, как бывает с малыми островами, сравнительно с прежним состоянием лишь скелет истощенного недугом тела, когда вся мягкая и тучная земля оказалась смытой... Но в те времена еще не поврежденный край имел и высокие многохолмные горы, и равнины, которые ныне зовутся каменистыми, а тогда были покрыты мягкой почвой, и обильные леса в горах. Последнему и теперь можно найти очевидные доказательства: среди наших гор есть такие, которые ныне взращивают разве только пчел, а ведь не так давно целы еще были крыши из кровельных деревьев, срубленных в этих горах для самых больших строений. Много было и высоких деревьев из числа тех, что выращены рукой человека, а для скота были готовы необъятные пажити, ибо воды, каждый год изливаемые от Зевса, не погибали, как теперь, стекая с оголенной земли в море, но в изобилии впитывались в почву, просачивались сверху в пустоты земли и сберегались в глиняных ложках, а потому повсюду не было недостатка в источниках ручьев и рек. Доселе существующие священные остатки прежних родников свидетельствуют о том, что наш теперешний рассказ об этой стране правдив.

Таков был наш край от природы, и возделывался он так, как можно было ожидать от истинных, знающих свое дело, преданных прекрасному и наделенных способностями землепашцев, когда им дана отличная земля, обильное орошение и умеренный климат...» *

* Я сознательно процитировал этот великолепный «экологический» отрывок, который доказывает, что Платон за четыре века до нашей эры осознал опасность сведения лесов и неразумного возделывания сельскохозяйственных культур, которые привели к ускоренной эрозии и опустыниванию. Историческое существование Атлантиды можно оспаривать, но разве не справедливы некоторые высказывания Платона, которые встречаются в этом отрывке?

Город Афины, продолжает Критий, был несколько раз разрушен землетрясениями и наводнениями. Но во времена величия его «акрополь простирался до Эридана и Илиса». Город получал воду из одного источника, до того как он был уничтожен землетрясением. Жрецы служили Афине и Гефесту. Акрополь охраняли воины, а по склонам холма обитали ремесленники и землепашцы. «...Во всей Европе и Азии не было людей более знаменитых и прославленных за красоту тела и за многостороннюю добродетель души», чем афиняне.

Затем Критий предлагает вернуться назад и посмотреть, что представляла собой Атлантида в тот момент, когда боги поделили между собой Землю. Атлантида досталась Посейдону: «...на равном расстоянии от берегов и в середине этой равнины, примерно в пятидесяти стадиях от ее краев, стояла гора, со всех сторон невысокая. На этой горе жил один из мужей, в самом начале произведенных там на свет Землю, по имени Эвенор, и с ним жена Левкиппа; их единственная дочь звалась Клейто. Когда девушка уже достигла брачного возраста, а мать и отец ее скончались, Посейдон, воспылав вожделением, соединяется с ней; тот холм, на котором она обитала, он укрепляет, по окружности отделяя его от острова и огораживая попеременно водными и земляными кольцами (земляных было два, а водных — три) большей или меньшей величины, проведенными на равном расстоянии от центра острова, словно бы циркулем. Это ограждение было для людей непреодолимым...»

Посейдон источил из земли два родника — один теплый, а другой холодный — и заставил землю давать разнообразную и достаточную для жизни снедь. Произведя на свет от Клейто пять раз по чете близнецов мужского пола, Посейдон поделил весь остров Атлантиду на десять частей и роздал их детям. Его первенец Атланий стал царем. От него и остров назван Атлантидой. Род Атланта сохранял власть из поколения в поколение и скопил несметные богатства. «Многое ввозилось к ним из подвластных стран, но большую часть потребного для жизни давал сам остров, прежде всего любимые виды ископаемых твердых и плавких металлов, и в их числе то, что ныне известно лишь по названию, а тогда существовало на деле: самородный орихалк, извлекавшийся из недр земли в различных местах острова».

Три стены царского дворца

Остров Атлантида, покрытый изобильными лесами, доставлял все, что нужно для прокормления домашних и диких животных. «Даже слонов на острове водилось великое множество...» Люди не переставали украшать его. Царский дворец они выстроили там, «где стояло обиталище бога и их предков». «От моря они провели канал в три плетра шириной и сто футов глубиной, а в длину на пятьдесят стадиев вплоть до крайнего из водных колец — так они создали доступ с моря в это кольцо, словно в гавань, приготовив достаточный проход даже для самых больших судов. (...) Самое большое по окружности водное кольцо, с которым непосредственно соединялось море, имело в ширину три стадия, и следовавшее за ним земляное кольцо было равно ему по ширине». Остров, на котором стоял дворец, имел пять стадиев в диаметре. «Цари обвели этот остров со всех сторон, а также земляные кольца и мост (...) круговыми каменными стенами и на мостах у проходов к морю всюду поставили башни и ворота. Камень белого, черного и красного цвета они добывали в недрах срединного острова и в недрах внешнего и внутреннего земляных колец. (...) Если некоторые свои постройки они делали простыми, то в других они забавы ради искусно сочетали камни разного цвета, общая им естественную прелесть, а также и стены вокруг наружного земляного кольца они по всей окружности обделали в медь, нанося металл в расплавленном виде; стену внутреннего вала покрыли литьем из олова, а стену самого акрополя — орихалком, испускавшим огнистое блистание».

В самом средоточии дворца стоял святой храм Клейто и Посейдона, обнесенный золотой стеной. Здесь ежегодно десять царей приносили жертвы. Другой храм, посвященный Посейдону, имел стадий в длину, три плетра в ширину, «в облике же постройки было нечто варварское». Вся внешняя поверхность храма, кроме акротериев, была выложена серебром, акротерии же — золотом и орихалком. Внутри потолок был из слоновой кости, испещренный золотом, серебром, а стены — сплошь из орихалка, там стояло множество золотых изваяний — самого бога на колеснице и «ста nereид» на дельфинах.

Родники давали теплую и холодную воду, которая отводилась

в священную рощу Посейдона, а оттуда по каналам через мосты на внешние земляные кольца. А посредине самого большого кольца был устроен ипподром, по ту и другую сторону которого стояли помещения для царских копыеносцев.

«Теперь,— продолжает Критий,— попытаемся вспомнить, какова была природа сельской местности и каким образом она была устроена. Во-первых, было сказано, что весь этот край лежал очень высоко и круто обрывался к морю, но вся равнина, окружавшая город и сама окруженная горами, которые тянулись до самого моря, являла собой ровную гладь; в длину она имела три тысячи стадиев, а в направлении от моря к середине — две тысячи. (...) Такова была упомянутая равнина от природы, а над устроением ее потрудились много царей на протяжении многих поколений. Она являла собой продолговатый четырехугольник, по большей части прямолинейный, а там, где его форма нарушалась, ее выправили, окопав со всех сторон каналом. Если сказать, каковы были глубина, ширина и длина этого канала, никто не поверит, что возможно было такое творение рук человеческих, выполненное в придачу к другим работам, но мы обязаны передать то, что слышали: он был прорыт в глубину на плетр, ширина на всем протяжении имела стадий, длина же по периметру вокруг всей равнины была десять тысяч стадиев. Принимая в себя потоки, стекавшие с гор, и огибая равнину, через которую он в различных местах соединялся с городом, канал изливался в море».

Жители равнины поставляли отборное войско атлантов на случай войны. «Несчетное количество простых ратников... набиралось из гор и остальной страны...»

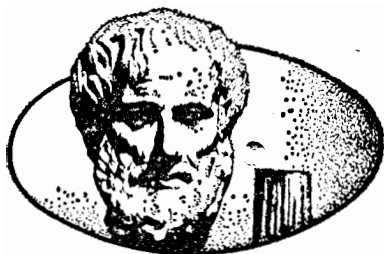
«Порядки относительно властей и должностей с самого начала были установлены следующие. Каждый из десяти царей в своей области и в своем государстве имел власть над людьми и над большей частью законов, так что мог карать и казнить любого, кого пожелает; но их отношения друг к другу в деле правления устроились сообразно с Посейдоновыми предписаниями, как велел закон, записанный первыми царями на орихалковой стеле, которая стояла в средоточии острова — внутри храма Посейдона. В этом храме они собирались то на пятый, то на шестой год, попеременно отмеривая то четное, то нечетное число, чтобы совещаться об общих заботах, разбирать, не допустил кто-нибудь из них какого-либо нарушения, и творить суд». Перед тем как приступить к суду, они, оставшись одни, должны были с помощью палки и аркана изловить быка и принести его в жертву Посейдону, чтобы кровь стекала на письмена. Затем они сотворяли над огнем возлияние. «Наступала темнота и жертвенный огонь остывал, все облачались в прекраснейшие сине-черные столы... (...) ... окончив суд, они с наступлением дня записывали приговоры на золотой скрижали и вместе с утварью посвящали богу как памятное приношение. ... Притом нельзя было казнить смертью никого из царских родичей, если в совете десяти в пользу этой меры не было подано свыше половины голосов».

Пока атланты жили добродетельно, согласно законам и «в дружбе со сродным им божественным началом», они были счастливы. Но когда ослабла унаследованная от бога воля и возобладал человеческий нрав, они оказались не в состоянии выносить свое богатство, утратили благопристойность, променяли умеренность на скупость, красоту на уродство, добро на зло.

«И вот Зевс, бог богов, блюдуший законы, хорошо умея усматривать то, о чем мы говорили, помыслил о славном роде, впадшем в столь жалкую развращенность, и решил наложить на него кару, дабы он, отрезвев от беды, научился благообразию. Поэтому он созвал всех богов в славнейшую из своих обителей, утвержденную в средоточии мира, из которой можно лицезреть все причастное рождению, и обратился к собравшимся с такими словами...»

Здесь рукопись Платона обрывается: по крайней мере, мы знаем из начала диалога и «Тимея», что кара Зевса прежде всего состояла в том, что войско атлантов было разбито афинянами; а во-вторых, Атлантида целиком ушла под воду... Зевс не скупился на наказания, когда хотел сделать людей «более умеренными и мудрыми»!

Скептицизм Аристотеля

В творчестве Платона история Атлантиды занимает совсем мало места: два-три параграфа в «Тимее», несколько страниц в «Критии». Правда, автор не закончил это произведение.

Но ни один миф не может сравниться с легендой об Атлантиде — и по универсальности, и по постоянству успеха. Волшебная страна атлантов завладела воображением даже современников Платона. Миф не утратил своей притягательной силы и по сей день. Прав тот, кто с иронией говорит, что если сложить в одну грудку все написанное об Атлантиде, то появится необычный памятник человеческому легковерию, воображению и безумству...

За долгие века, от Платона до наших дней, легионы мыслителей выдвигали и выдвигают свои гипотезы об этой стране. Философы, писатели, поэты, художники, мистики, члены тайных орденов и лож, ученые всех специальностей, фантасты — пере-

числение может быть бесконечным! — занимались или занимаются анализом этой фантастической истории. Исчезновение острова в глубинах моря и гибель цветущей цивилизации не оставляют равнодушным никого. История Атлантиды открывает простор для любых предположений. Но прежде всего Атлантида — навсегда исчезнувший материк тысяч возможностей — является страной «если».

Предание о ней не укладывается в рамки одной-единственной концепции: их десятки, сотни, тысячи, и каждая из них наполнена смыслом, каждая тесно переплетается с другими. Стоит вспомнить об Атлантиде, как воображение и разум «идут вразнос». В легенде присутствует тема потерянного рая, Эдема, из которого забывшие о добродетели люди изгнаны богом богов — самим Зевсом. Это миф о золотом веке. Это первая утопия. Это описание идеала политической, экономической и социальной организации. Не стоит забывать и о драматическом финале — поглощении водами проклятой цивилизации. Здесь есть тема ученика волшебника (быть может, катастрофа, погубившая Атлантиду, вызвана ее учеными?); есть утверждение о цикличности потопов; мысль о периодической гибели людей и выживании избранников богов; здесь говорится об удивительных тайнах, которые передают друг другу посвященные, и т. д. Это далеко не исчерпывающее перечисление идей, которые породил платоновский текст, ставший предметом анализа тысяч и тысяч научных и ненаучных трудов.

Атлантида — вершина воссоединения мечты, духовной возвышенности и поэтичности. Кое-кто видит в ней мистическое начало и уверен в том, что еще сохранилось нетронутым некое древнее знание, а до нас дошли лишь искаженные фрагменты его. Это знание исполнено смысла, и нам не докопаться до него. Для тех же, кто занимает сугубо рациональную позицию (к ним относятся по большей части люди с научным складом ума), Атлантида была и остается захватывающей исторической и геологической загадкой...

Но какую бы гипотезу мы ни взяли за основу, проверить ее невозможно. Отсюда «разгул» воображения, построение самых безумных предположений. Будет совершенно невероятным везением, если факты когда-либо подтвердят одну из гипотез о мире атлантов. Мне кажется, в глубинах морей никогда не найдут города с медными, оловянными и орихалковыми покрытиями стен. Ни те, кто верит Платону, ни те, кто считает, что он придумал эту версию, не смогут доказать, что справедлива именно их позиция. Не отыщется доказательств того, что Атлантида лежала в районе Азорских островов, у Бермуд или в Центральной Азии. Здесь все зависит от того, во что хочет верить исследователь. Можно отбросить только совершенно несуразные гипотезы, а также те, которые не соответствуют данным истории или геологии, тогда как любая гипотеза, имеющая малейшее рациональное зерно, будет иметь своих горячих приверженцев.

Если исходить только из текстов Платона (а в них нет и доли той точности, которую можно было бы ожидать от математика), то существование Атлантиды весьма сомнительно. Миф не имеет материальной основы в устных и письменных преданиях эллинов, как, например, Троянская война. Если упомянутые Критием события действительно произошли, то они разворачивались в столь далекие от нас времена, что воспоминания о них не сохранились в коллективной памяти народа. Кроме того, изобилие трактовок текста Платона, начиная с античности и до наших дней, вводит в заблуждение любого исследователя, готового к непредвзятому суждению. Поскольку Атлантиду помещали куда угодно — от Мексики до Цейлона (ныне Шри-Ланка) и от Исландии до Экваториальной Африки, то в этом море информации отделить правду от вымысла почти невозможно: где сведения поступают из первых рук, а где — копия копии копии...

Существует четыре подхода к расшифровке платоновских текстов. Первый — понимать его слова буквально: поглощенная Атлантида покоится на дне Атлантики («по ту сторону Геракловых столпов») — и считать Платона, наследника знания предков, почерпнутого от египтян, посвященным, который решил поделиться своими знаниями (неясные отрывки в тексте вставлены для сокрытия с помощью иносказаний слишком «революционных» откровений, о которых нельзя говорить открыто).

Второй подход — допустить существование Атлантиды в ином месте, а не в Атлантике: количество гипотез такого рода не поддается исчислению.

Третий подход — рассказ Платона — суть компиляция египетских легенд и исторических фактов, относящихся к разным странам и эпохам. Такая точка зрения не позволяет выработать подходящую рабочую гипотезу.

Четвертый подход — отношение к Атлантиде, совпадающее с мнением ученика Платона Аристотеля. Точнее, скептицизм. Перипатетик Аристотель был уверен, что глава Академии выдумал миф об Атлантиде, дабы изложить свои философские, политические и моральные взгляды. Аристотель пишет, что Платон извлек остров Атлантиду из глубины океана затем, чтобы утопить злополучную страну после того, как надобность в ней отпала... Он сравнивает погибший материк с той стеной, которую, по словам Гомера, воздвигли ахейцы перед Троей, а боги разрушили... именно в тот момент, когда она стала стеснять воображение поэта!

Придуманна или нет?

Скептицизм Аристотеля покоится на солидных аргументах. Многие специалисты разделяли и до сих пор разделяют его взгляды. Почему Платон был единственным писателем античности, который знал об исчезнувшем материке по ту сторону Гибралтара? Ни в одном тексте, предшествующем «Тимею» и «Критию», нет ни единого упоминания о нем *. Диалог «Критий» не закончен, возможно, потому, что Платон, приступив к редактированию «Законов», перестал нуждаться в вымышленном острове для изложения своей политической доктрины...

К тому же если Платон действительно узнал о существовании страны атлантов во время своего пребывания в Египте (хотя он ссылается на путешествие Солона), то наверняка он привел бы куда больше подробностей о ней. Платон провел на берегах Нила тринадцать лет, а так и не уточнил неясных деталей у жрецов богини Нейт!

Философ почти не сообщает об источниках сведений об Атлантиде. Все, что мы знаем о ней, кроме текста (в нем Критий пересказывает историю якобы со слов своего деда), сообщено одним из учеников платоновской Академии, по имени Посидоний. По его словам, Платон однажды произнес по поводу Атлантиды такую загадочную фразу: «Возможно, эта история не была придумана». Вот и толкуй, как хочешь...

В отсутствие прямых доказательств приходится прибегать к предположениям. Тот, кто занимает скептическую позицию, раз и навсегда отказывается от исследований в этой области. Ну а тот, кого захватило богатейшее содержание мифа, пытается подвести под него объективную основу. Но это следует делать с боль-

* Это не совсем верно. В «Рассказе путешественника, потерпевшего кораблекрушение», который относится к периоду Среднего царства (2000—1750 гг. до н. э.), излагается история о том, как из-за ужасной бури потерпел крушение корабль; спаслись несколько человек, которые добрались до берега острова, населенного драконами с голубыми ресницами. На острове в изобилии росли фрукты, воздух его был напоен всеми ароматами земли, и жизнь там была счастливой. Перед тем как отпустить потерпевших кораблекрушение восвосяи, царь драконов сообщил герою: «Ты больше никогда не увидишь этот остров, ибо он скоро погрузится в пучину». Папирус с этим текстом хранится в одном из музеев Ленинграда.

шой предосторожностью. Если не считать миф чистой фантазией (кстати, вымысел может быть поэтичен и прекрасен), то проблема формулируется следующим образом: можно ли вывести логическое заключение о существовании исчезнувшего материка, основываясь на наблюдениях и рассуждениях, поскольку платоновское описание весьма фрагментарно и расплывчато?

Нельзя отрицать, что люди пытались рассуждать логически в течение двадцати пяти веков. Но они далеко не всегда придерживались необходимой научной строгости в своих доказательствах. Ведь нередко случается, что поражающая воображение гипотеза использует посредственные аргументы.

В период античности и до эпохи Великих географических открытий никто и никогда не сомневался, что Атлантида лежала там, куда ее поместил Платон, — где-то в Атлантике. Прокл в своих «Комментариях к «Тимею» утверждает: «И если существовал остров таких размеров, доказательство тому — рассказы путешественников о том, что они видели во внешнем море». Маркел (Marcellus) в одной из глав «Эфиопики» говорит: «...жители островов сохранили воспоминания их предков об Атлантическом острове, который там существовал и был действительно необыкновенно большим; в течение долгого времени он главенствовал над всеми островами Атлантического моря и сам был равным образом посвящен Посейдону». Географ Страбон замечает: «История об острове Атлантида, возможно, не является выдумкой». Римский историк Аммиан Марцеллин, рассуждая о землетрясениях вообще, сообщает о «...землях, которые внезапно сильным толчком раскрывают пропасти и поглощают целые части земли, так в Атлантическом море остров более обширный, чем вся Европа...».

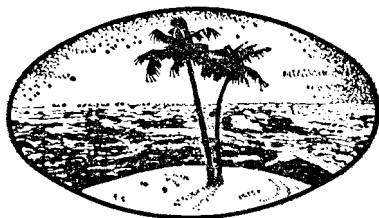
Конечно, систематическое исследование океанов, которое началось со времен Великих географических открытий, заставило ученых вернуться к вопросу об Атлантиде; предшественники и последователи Колумба задавали совершенно справедливый вопрос: а не проплывали ли они над местами, где затонул громадный остров?

В начальный период завоевания Америки было естественным отождествлять Атлантиду с Новым Светом или по крайней мере предполагать, что новый континент был остатком старого. Франческо Лопес де Гомара выступал в защиту этой гипотезы еще в 1533 году, а несколько позже Фрэнсис Бэкон в своей знаменитой утопии «Новая Атлантида» повторил ее. Испанский путешественник Овиедо считает, что остров царя Атланта располагался во владениях амазонок, другими словами — в Бразилии. Однако уже тогда появились возражения, ведь Платон описывал Атлантиду как один из островов, лежащих перед громадным материком, который мог означать Америку*. Сомнения мучали всех.

* Как Платон догадался о существовании большой суши по ту сторону Атлантики? Может, он ее придумал, а случайно оказалось, что он прав? Или он знал о ней по слухам? Сегодня известно, что Америка была открыта задолго

Загадка Атлантиды всегда интересовала ученых, и они пытались найти ее рациональное решение. В XVI веке французский натуралист Питтон де Турнефор, опираясь на тексты Диодора Сицилийского, предположил, что в самом начале Понт Эвксинский (Черное море) не имел сообщения со Средиземным морем. Питаясь водами великих рек, море заполнилось, прорвало естественные преграды и образовало проливы Босфор и Дарданеллы. Воды Черного моря ринулись в Средиземное море; поднялась гигантская волна, которая пронеслась до Гибралтара, вышла в Атлантику и затопила находившуюся напротив пролива Атлантиду...

Атлантида повсюду

Надо думать, что швед Улаф Рудбек подал в XVIII веке сигнал к выдвижению самых безумных идей. По его мнению, Атлантида располагалась в Скандинавии, ибо это с очевидностью явствует из Библии («Исход»). И великий североевропейский полуостров есть Земля обетованная...

Размещение Атлантиды в северных районах вошло в моду. Живший в то же время, что и Рудбек, французский писатель-эзотерист Фабр д'Оливе утверждал, что атланты были северянами, или борейцами, и боролись с южанами, или пеласгами (черными). Позже, когда на острове Гельголанд были найдены остатки античного поселения, некоторые немецкие ученые, и прежде всего Юрген Шпанут, стали доказывать, что следы величественной цивилизации царя Атланта нужно искать только в Балтике, и нигде более. По мнению Шпанута, возможной причиной исчезновения Атлантиды было падение кометы Фаэтон в устье реки Одер.

Доктор Ф. Гидон встал во главе сторонников ирландско-европейского происхождения Атлантиды. По его мнению, в бронзовом веке суша, которая лежала между Ирландией и Бретанью, опустилась под воду, образовав Английский канал (Ламанш и

до Колумба. Может быть, ее открыли египтяне? Эту гипотезу поддерживали многие ученые, в частности Тур Хейердал, который совершил путешествие на папирусном судне, пытаясь доказать, что из долины Нила в Новый Свет могли приплыть и древние люди.

Па-де-Кале) и отделив Англию от континента. Эта катастрофа произошла примерно за 2500 лет до н. э.; о ней свидетельствуют многочисленные затопленные мегалиты вдоль побережья Вандеи, Бретани, Корнуолла, Уэльса и Ирландии. Кроме того, на побережье до сих пор ходят легенды об ушедших под воду городах — вспомните о городе Ис. Легенды эти многочисленны, изобилуют подробностями и весьма живописны.

Кое-кто считал, что таинственный исчезнувший материк находился в районе Исландии или Гренландии. Другие помещали Атлантиду в Германию, в центр Франции или Нидерланды (быть может, помня о неожиданном поглощении морем озера Флево, которое стало заливом Зюдерзее в 1282 году). По мнению Д. Дювилле, Атлантида была удлинненным полуостровом Гиперборейского континента, который позволял посуху пройти из Северной Америки в Европу. Некоторые писатели отождествляли Атлантиду с Данией.

Предлагались не только европейские или североатлантические варианты местоположения загадочной страны. По мнению французского географа Филиппа Буашу (1700—1773), материк-призрак покоится на дне океана где-то между мысом Доброй Надежды и Бразилией. А Жан-Сильвен Байи («Письма об Атлантиде», 1779) утверждал, что поглощенный водами материк надо искать... в Монголии. Доказательство его гипотезы — исследование великих переселений монголоидных народов! В XIX веке французский натуралист Пьер-Андре Латрей «отправил» могущественную державу царя Атланта в Персию. Шотландский геолог Джон Мак-Кюлох полагал, что исчезнувший континент, вернее, его остатки — Антильские острова. Американец Де Поу не согласен с ним: Атлантида, заявляет он, — это Северная Америка, которую периодически поглощали океанские волны...

Ну а если верить немцу Х. Шультену (1922), все, о чем говорилось выше, лишено какого бы то ни было смысла, поскольку метрополия Атлантиды, о которой пишет Платон, является легендарным городом Тартессом в устье реки Гвадалквивир, к северу от испанского города Кадикса. Шультену возражали, ведь Тартесс был разрушен карфагенянами, а не морем. Но в 1973 году неподалеку от Кадикса, на глубине 30 метров в эстуарии реки, были обнаружены остатки древнего города...

В 1930 году А. Геррманн безапелляционно заявил, что вопрос об Атлантиде решен раз и навсегда: она находилась в Тунисе, в небольшой низменности Шатт-эль-Джерид, между городом Нефта и заливом Габес. Единственная слабость этой теории в том, что данная местность вовсе не опускается, а является районом тектонического поднятия земной поверхности...

Немецкий этнограф Лео Фробениус предлагал искать Атлантиду в Африке, но дальше к югу, в пределах древнего королевства Бенин. В апогее своей славы, говорил Фробениус, цивилизация атлантов распространяла свою власть от Мавритании до Анголы. Она оставила свой след в произведениях искусства, ле-

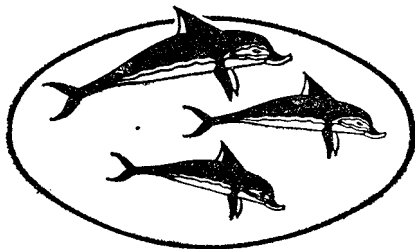
гендах, символике и обычаях многочисленных племен, проживающих в этой части Африканского континента.

Классическими стали и многочисленные работы, авторы которых искали платоновский материк в Магрибе и Сахаре. В конце XIX века французский географ Этьен Берлю (в своем романе «Атлантида» Пьер Бенуа вывел его под именем профессора Ле Межа) поместил Атлантиду в район Атласских гор в Марокко. Он исходил в своей трактовке из некоторых древних текстов, принадлежавших, в частности, перу Геродота (по мнению последнего, народ атлантов живет в Атласских горах с незапамятных времен) и Плиния Старшего (считавшего, что атланты, возраст культуры которых насчитывал несколько тысячелетий, просто-напросто выродились).

Во время археологических раскопок в Хоггаре в 30-х годах нашего столетия была найдена гробница царицы Тин Хинан, якобы последней властительницы атлантов. Более поздние работы в Тассили доказали, что в период бронзового века Сахара еще не стала пустыней; некоторые авторы воспользовались этим открытием и выдвинули гипотезу, что Сахарский бассейн, некогда имевший свое внутреннее море, был внезапно опустошен землетрясением, а исчезновение цивилизации, которая «питалась» этой водой, породило легенду об Атлантиде. Справедливости ради скажем, что еще в 1803 году Ж.-Б. Бори де Сен-Венсан сформулировал сходную гипотезу: Атлантида находилась в океане, в районе Канарских или Азорских островов, и была затоплена внезапным излиянием внутреннего североафриканского озера.

И наконец, немец П. Борхард отождествил Атлантиду с Сахарой. Берберы, чье происхождение до сих пор покрыто мраком, являются потомками уцелевших после катаклизма атлантов. Недаром одно из их племен называется «унеур», что очень похоже на имя Эвенор, которое, как говорил Платон, дали первому атланту. Другой клан берберов носит название «аттала», что означает «люди родника».

В Атлантике она или нет?

Откровенно говоря, в великом конкурсе фантазии и воображения пальму первенства присудить весьма затруднительно. Среди авторов — сторонников Скандинавии, Исландии, острова Гель-

голанд, Бретани, Монголии, Персии, Израиля, Бенина, Марокко или Сахары трудно выделить самого достойного мечтателя, ибо приходится признать: ни одна из гипотез не выдерживает строгой проверки либо по причине полного несоответствия платоновскому тексту, либо по причине вопиющего противоречия с данными геологии, либо по причине полного пренебрежения автора хронологией событий. А ведь мы даже не упомянули о тех гипотезах, согласно которым царство атлантов находилось в Тихом океане и было оно легендарным материком Му, который якобы исчез в океанской пучине.

Если подходить ко всем идеям с должной строгостью, то самыми логичными выглядят те, в которых Атлантида помещается в центре Атлантического океана. Большинство атлантологов, от древних до современных, уверены, что Атлантида находилась в треугольнике, образованном Азорскими островами, Канарскими и Мадейрой. Именно эти клочки суши остались на поверхности после затопления материка. Отдельные авторы идут дальше: они «растягивают» царство атлантов до Венесуэлы, или до Саргасова моря, или до островов Зеленого Мыса.

Часть сторонников «атлантической Атлантиды» черпают свою уверенность в мистическом и посвященническом «традиционном знании», которое, как они полагают, отражает очень древние события. Они объявляют себя духовными наследниками эзотерических традиций, перенятых у атлантов египтянами, а затем и ими не без помощи средневековых алхимиков. Вот что можно прочесть в «Наставлении розенкрейцеру» доктора Спенсера Льюиса: «Атлантида. — Название материка, который некогда занимал огромную часть земной поверхности, ныне покрытую Атлантическим океаном. Некоторые районы Атлантиды были центром развитой цивилизации, она и является древним очагом мистической культуры. Гора Пико, которая и ныне вздымается над океаном в районе Азорского архипелага, была священной горой, где проходила церемония мистического посвящения».

Кое-какие аргументы подтверждают «атлантическую» гипотезу. «Ирландцы, — пишет Серж Ютен в книге «Исчезнувшие цивилизации», — хранят память о материке (. . .), который, похоже, и был платоновской Атлантидой, и считают ее своей прародиной Иберией. В древних кельтских сказаниях «Маг Мор» — это Атлантида — «великая Равнина», легендарная страна богов и мертвых с тех пор, как она погрузилась в пучины вод. Эти изустные традиции как бы подтверждают классическую теорию, по которой Атлантида и столица атлантов город Золотых Ворот лежали где-то к северо-западу от Азор».

Когда испанцы открыли Канарские острова (1402 г.), они встретили белокожих людей — гуанчей (кстати, завоеватели их вскоре истребили). Жившие в условиях почти первобытного строя, гуанчи, похоже, были наследниками какой-то неведомой цивилизации, поскольку имели довольно развитые ремесла и сложную систему верований. По языку и социальной организации они на-

поминали египтян. Либо они прибыли с берегов Нила на судах, сумев доплыть до Лансароте и прочих Канарских островов, либо, как утверждают некоторые авторы, египтяне были наследниками, а гуанчи — потомками атлантов. Это последнее предположение довольно правдоподобно, ведь гуанчи, по сохранившимся сведениям, владели техникой строительства судов. Однако гипотезе гибели материка несколько тысячелетий назад противоречат геологические данные: Канарские острова в своем современном виде сформировались примерно 15 миллионов лет назад.

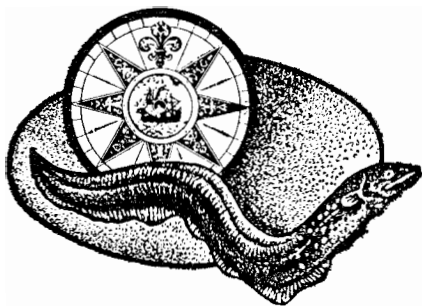
Многие народы, живущие по берегам Северной Атлантики, исповедуют странные культы и придерживаются традиций, которые говорят в пользу теории «атлантической Атлантиды». Возьмем, к примеру, басков — народ таинственного происхождения, чей язык можно было бы считать языком атлантов. Существует множество вносящих смуту в умы примеров и по другую сторону океана. Одна из легенд племени сиу (Дакота) повествует, что их предки, как и предки остальных индейцев, пришли с острова, «лежащего в стороне восходящего солнца». В Уксмале (Юкатан) сохранился храм майя, надписи в котором восхваляют «восточные земли, откуда мы пришли». Ацтеки помнили о «священном острове на востоке», о «земле солнца», которую они называли Ацтлан и где царил великий бог — белокожий и бородатый Кетцалькоатль (подданные Монтесумы ожидали его прихода: всем известно, насколько эти верования облегчили покорение Центральной Америки Эрнану Кортесу и кучке конкистадоров). Племя нахуа называет своей родиной страну Нооатлан («земля среди вод») и уверяет, что громадная суша к востоку от Америки была некогда уничтожена «яростью огня и моря».

Сторонники «атлантической» Атлантиды, очага культуры, давшего жизнь европейским, африканским и американским цивилизациям, имеют в своем распоряжении широкий набор аргументов — мы приведем их здесь в виде ряда вопросов.

Почему мифы и культы майя и ацтеков схожи с мифами и культурами египтян, жителей Месопотамии и евреев? Почему среди американских индейцев, по общепринятому мнению происходящих от монголоидных племен, которые пришли из Азии по покрытому льдами Берингову проливу, очень мало лиц с группой крови В, тогда как этот наследственный признак широко распространен в Азии? Почему американоиндейцы в своих сказаниях упоминают о предках-основателях, пришедших с востока? Почему слово «бог» на баскском языке звучит «инка», а в мифологии кечуа так величают сына Солнца и его представителя на Земле? Почему бог Солнца египтян, перуанцев и жителей острова Пасхи носит имя Ра? Почему майя и баски приняли одинаковую систему двадцатиричного счисления (основание 20)? Почему для всех околоатлантических цивилизаций характерно наличие вертикально поставленных камней, мегалитов и пирамид? Почему вокруг Атлантики существует много названий с одним и тем же корнем: гора Атлас в Марокко, город Атлан на американском побережье, местность

Ацтлан в Центральной Америке, древний народ атлантов в Северо-Западной Африке — и почему именно титан Атлант держит на себе всю Землю?

Миграция угрей

Для рационально мыслящего человека самое подробное перечисление сходных черт разных культур само по себе никак не может служить доказательством их общего происхождения. Количество типов поведения и изобретений человека ограничено. Языковые формы не бесконечны. Мифы, которые позволяют приблизиться к раскрытию тайн природы, естественно, имеют сходные черты. Символическое, или религиозное, использование мегалитов совершенно очевидно. Пирамида имеет наиболее экономичный объем, и именно эту геометрическую фигуру выберет зодчий, если ему надо возвести сооружение максимальной высоты из камня без применения цемента... Все человечество принадлежит к одному виду: человеческий мозг каждого индивидуума любой расы работает по одним и тем же фундаментальным законам. Все люди имеют определенный набор схем социального поведения, чем объясняется появление сходных обычаев. Вот почему на нашей планете встречается ограниченное количество типов цивилизации.

Если сторонники Атлантиды, покоящейся на дне Атлантического океана, хотят, чтобы им поверили, они должны представить иные доказательства в подкрепление доказательств «культурных». И они не преминули их найти.

Некоторые из них выдвинули такой аргумент: «огромное количество ила», которое, по словам Платона, теперь покрывает исчезнувший материк, наводит на мысль о Саргассовом море — море плавающих водорослей. Увы, здесь очень большие глубины — около 5000 метров.

Другие авторы (в частности, Н. Жиров, В. Обручев, а также швед Рене Малез) ссылаются на эпохи оледенения. Атлантида, утверждают они, оказалась на поверхности во время последней эпохи оледенения, когда уровень Мирового океана был на несколько десятков метров ниже современного. Во время таяния полярных шапок она была снова поглощена океаном, и случилось это за 9 тысяч лет до н. э., что подтверждает платоновскую дату

катастрофы. Что и говорить, аргумент весомый. Но поглощение материка морем произошло бы в этом случае значительно медленнее, а не в 24 часа, как записано в «Тимее» и «Критии». К тому же эта гипотеза не указывает, где находилась Атлантида. Здесь речь может идти о всей акватории Атлантического океана и даже Тихого...

Более убедительной выглядит гипотеза, основанная на миграции угрей. Эти змееподобные рыбы завершают цикл воспроизводства в глубоких водах Саргассова моря. Именно там на свет появляется их потомство. Мальки (лептоцефалы) направляются в континентальные реки (Европы или Америки в зависимости от места обитания их родителей) благодаря удивительному чувству ориентации, тайна которого пока еще не разгадана, и там превращаются во взрослых рыб. Для объяснения причин этого длительного путешествия («мрачного медового месяца», как его называет профессор Кумарис) было выдвинуто предположение, что некогда на месте Саргассова моря находилась Атлантида и угри плодили потомство в огромном болоте. Сменилось множество их поколений, но инстинкт сохранился. Примерно так же рассуждают и те, кто считает, что перелетные птицы на своем пути из Европы в Южную Америку несколько суток кружат над определенным районом Атлантического океана как бы в поисках исчезнувшей в пучине вод суши (правда, насколько нам известно, этот факт пока научно не подтвержден)...

Биологи предлагают свое объяснение такого поведения, отнюдь не прибегая к гипотезе о существовании Атлантиды. Они связывают странные привычки и удивительные путешествия рыб и птиц с дрейфом континентов. Поскольку Америка и Евразия постепенно отдаляются друг от друга, животные, которые некогда совершали небольшие путешествия, теперь, чтобы выжить, вынуждены делать громадные перелеты через океан.

Решающие аргументы — «за» или «против» этой гипотезы — должны быть приведены океанографами и геологами. В последнее время началось прямое исследование дна моря, в частности в районе Азор, куда большинство исследователей помещают исчезнувший материк. Донная поверхность океана в этом районе довольно точно соответствует тому типу, который предсказан «тектоникой плит» (новое название гипотезы дрейфа континентов). Здесь находится зона выдавливания магмы: в результате европейская и африканская плиты смещаются к востоку, а американская плита — к западу. Эта зона испытывает влияние совершенно иных процессов, не связанных с опусканием земной поверхности.

Хотя данные морской геологии на современном этапе противоречат гипотезе сторонников «атлантической» Атлантиды, именно геологи и задали нам три загадки.

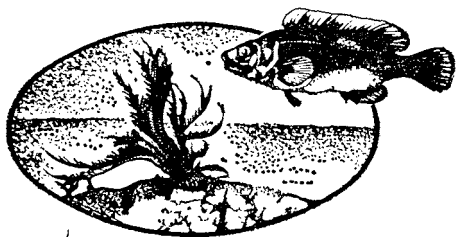
В 1898 году в 560 милях к северу от Азор (47°00' с. ш. и 27°20' в. д.) на глубине 3000 метров укладывали кабель. Судно-кабелеукладчик подняло со дна Атлантики обломок затвердевшей базальтовой лавы, имеющей стекловидное строение. Вулкано-

логи называют эту породу тахилитом. Если бы она образовалась на глубине 3000 метров, то у нее была бы кристаллическая, а не аморфная структура. Профессор Пьер Термье, который неоднократно изучал этот обломок, в частности в 1913 году (экземпляр по-прежнему хранится в Горной школе в Париже), сделал заключение, что порода образовалась на открытом воздухе. Только две гипотезы могут объяснить то, что она найдена вдали от наземного вулкана: либо кусок породы был перенесен по дну морскими течениями, либо она образовалась тогда, когда нынешнее дно было сушей. Из этого следует: здесь могла быть Атлантида.

В 50-х годах нашего столетия шведская океанографическая экспедиция под руководством доктора Рене Малеза, работая на судне «Альбатрос», обнаружила на дне моря между Азорскими островами и африканским побережьем (Сьерра-Леоне) породу с включениями скелетов диатомей, которые живут только в пресной воде. И опять этот факт можно объяснить двояко: либо диатомеи попали сюда из устья отдаленной реки, либо это автохтоны, обитавшие в пресном озере на материке, который затем исчез.

Советский ученый Н. Жиров сообщает, что с вершины расположенной у Азор подводной горы (с тех пор ее называют... гора Атлантис) была поднята тонна необычных известняковых дисков диаметром 15 сантиметров и толщиной 4 сантиметра; с одной стороны они выпуклы, с другой — вогнуты и внешне похожи на тарелки. Предполагают, что эти предметы (их называли «морские бисквиты») могут быть искусственного происхождения. Лабораторные исследования показали, что материал дисков находился в субэаральных условиях примерно 12 тысяч лет назад, то есть в 10-м тысячелетии до н. э., как раз в то время, когда, по словам Платона, атланты были в апогее славы и накануне своей гибели.

Стены Бимини

Редактор словаря «Гран Лярусс XIX века» заканчивает статью об Атлантиде следующими словами: «Величайшее разнообразие предложенных гипотез доказывает, что проблема далека от своего окончательного разрешения. (. . .) Надеемся, что филологи и этнографы... имеют сегодня мощное орудие познания и получат новые данные, которые помогут найти ключ к разгадке. Археологические раскопки (. . .) будут весьма необходимы, чтобы прове-

ритель выводы, сделанные при исследовании текстов древних писателей и сравнении результатов с данными филологии, истории, антропологии и т. д.». Неплохо сказано для прошлого века... И как пишет А. Т'Серстевенс в книге «Скитания островов Атлантиды», «загадка Атлантиды, по-видимому, никогда не будет решена, даже если человек проведет полное обследование дна Атлантики, поскольку землетрясение и море поглотили вместе с материком и самое великое творение рук людских. Но хотелось бы верить, что где-то в пучине высится золотая стена храма Посейдона и орихалковая стена метрополии...».

Мой сын Филипп вместе с экипажем гидросамолета РВУ «Каталина-Калипсо II» пытался проверить некоторые из гипотез. Он посетил остров Кокос, расположенный в Тихом океане.

— Неоднократно говорилось, что именно он мог быть Атлантидой, — рассказывает Жан-Поль Корню, — хотя этот клочок суши расположен в Тихом океане. Нет никаких сомнений, остров неоднократно посещался в прежние времена. Он одиноко возвышается среди необъятного водного простора и не мог остаться незамеченным мореплавателями в самые древние времена. На острове есть пресная вода. К нему приставали все плывшие мимо корабли, чаще всего пиратские. Ходят слухи, что здесь спрятаны несметные сокровища; многие искатели приключений искали и будут искать их здесь...

Существовала ли на острове Кокос древняя цивилизация, будь то атланты или кто-то другой? Вряд ли кто ответит на этот вопрос... Остров покрыт почти непроходимыми тропическими лесами. Там встречаются базальтовые формации, похожие на отесанные камни. Мы пытались отыскать следы человеческой деятельности, применяя технику фотографирования в инфракрасных лучах, но безрезультатно. Мы пытались отыскать погребенные под землей металлы — это оказалось пустой затеей, ибо остров вулканического происхождения и породы, слагающие его, насыщены железом.

Не обнаружив ничего интересного на острове Кокос, Филипп с друзьями перелетел на Азорские острова. Здесь они столкнулись с еще большими трудностями. Острова — это вершины подводных гор с почти отвесными склонами. Чтобы найти хоть что-то, если «это что-то» существует, надо на долгие месяцы отрядить туда батискаф. Другими словами, потратить целое состояние ради сомнительного результата. С экономической точки зрения такие расходы бесполезны. У нас нет батискафа, а те, у кого он есть, используют его с большей отдачей, а не ради «детских забав».

Остаются пресловутые «стены Бимини», из-за которых пролились уже реки типографской краски.

— Мы взлетаем, — говорит Доминик Сьюмьян, — и берем курс на Багамы. Проносимся над круглым островом. Минуем сложную систему подводных «дюн», которые постоянно смещаются под действием течений, приливов и отливов. Пересекаем ломаную линию мертвых коралловых рифов.

И вдруг под прозрачной водой появляется геометрически правильная сеть линий. Многие утверждают, что это следы космической базы, где приземлялись «летающие тарелки». Увы, они ошибаются. Эти прерывистые линии — шрамы, оставшиеся после сейсмической разведки, проведенной нефтеизыскателями.

Полет продолжается. Слева темнеет совершенно круглая «синяя дыра». Некоторые ученые считали эти странные геологические объекты «не поддающимися исследованию». Опять искажение истины. Мы их исследовали и рассказали о них в книге «Три приключения «Калипсо»». Глубина «синих дыр» не превышает 100—150 метров. Они были пробиты дождевой водой в известняке, когда плато возвышалось над океаном; это не что иное, как трещины в закарстованном известняке. После окончания эпохи оледенения уровень океана поднялся и вода затопила их.

А вот остров Нью-Провиденс. Неподалеку от столицы архипелага — Нассау — в море виднеются прямоугольные очертания затопленного сооружения. Фантасты утверждают, что это развалины античного храма. Мы садимся на воду и без особой подготовки совершаем погружение. Сопровождающий нас доктор Зинк категоричен: здесь храмом и не пахнет. Это остатки краала, которые нередко устраивались в этом районе. Краалем называется огороженное место для хранения губок.

Мы снова взлетаем. Курс вест-норд-вест — на Бимини. Это цель нашего путешествия. Неподалеку от северного побережья острова Норд-Бимини существует загадочная формация из затопленных каменных блоков, которая немного напоминает зеркальное отражение буквы J. Ее называют «шоссе Бимини». Начиная с 1968 года изучением этих таинственных строений занимаются его первооткрыватели Дмитрий Ребикофф (основатель Института подводной технологии в Канне и Нью-Йорке), Роберт Маркс (ныряльщик) и доктор Мэнсон Валентайн (из Музея наук в Майами). Все блоки находятся на глубине 6 метров под водой. Вес некоторых из них достигает 15 тонн. Большая часть формации, вероятно, занесена песком, но прослеживается на расстоянии 500 метров — по длине это пять футбольных полей.

Медленно развернувшись по ветру, Филипп Кусто снижается над гребнями волн и сажает гидросамолет, взметнув тучи брызг. Теперь гидросамолет превращается в штаб подводной экспедиции. Мы натягиваем комбинезоны, закрепляем баллоны, прилаживаем маски и ласты и бросаемся в воду.

Во главе с доктором Зинком, который уже не раз осматривал эти стены, мы плывем к знаменитой «дороге». Неужели это сохранившиеся свидетельства неподражаемого строительного искусства атлантов, которое, как полагают, послужило образцом для зодчих египетской и доколумбовой цивилизации, создавших удивительные сооружения? Нет сомнений, что только искусные строители могли обтесать такие блоки под прямым углом и пригнать их друг к другу. Блоки изготовлены из материала, не имеющего ничего общего со скальным основанием, состоящим из осадочных

пород... Яркие-красные ядовитые скорпены, живущие в расселинах скал, могли бы поведать немало, умеют они говорить... Мы сталкиваемся с косяком желтых и голубых карибских морских петухов, затем проплываем над полем красных губок, коричневых горгон и кружевных розово-голубоватых мшанок.

После заслуженного обеда мы усаживаемся на крыле гидросамолета и нежмемся в лучах багамского солнца. Филипп Кусто интересуется мнением доктора Зинка.

— Я бы сказал, — отвечает профессор, — что эта полоса огромных каменных глыб эпохи мегалитов частично напоминает соответствующие постройки в Европе, в частности два самых известных: Карнак в Бретани и Стоунхендж в Англии. Подозреваю, что народ, который создал это сооружение (в те времена, когда уровень моря был ниже, чем сейчас), обладал солидными астрономическими познаниями. Люди, способные осилить установку и пригонку пятнадцатитонных каменных блоков, имели отличную организацию, иначе бы им не построить столь громадное сооружение. Как они поднимали груз? Извечный вопрос, его задают и по поводу египетских пирамид, и по поводу статуй острова Пасхи. «Позитивисты» прибегают к чисто механическим объяснениям (камни перекачивались на бревнах и т. п.). Любители фантастики призывают на помощь магнитную или «ионную» энергию, вспоминают об антигравитации и тому подобных вещах.

— Мы обратили внимание на необычное поведение компаса под водой, — замечает Филипп Кусто. — Неплохой аргумент для сторонников магнетизма и вообще для всех тех, кто наделяет строителей стен Бимини знаниями, превосходящими наши!

— Ничего не могу сказать, — говорит доктор Зинк. — Уверен в одном: данная формация не является природным образованием. Давайте исходить из формы и способов пригонки блоков друг к другу. В природе редко бывает, чтобы трещина обрывалась так вдруг. Здесь это — правило. Более того, нередко встречаются небольшие камни, служащие опорой для более крупных. Эти подкладки служат для выравнивания основных блоков; природа не могла создать такого чуда.

— Если согласиться с ходом ваших рассуждений по поводу «дороги», мысль ваша ясна: построено людьми. Но когда?

— Слишком мало данных, позволяющих сделать окончательный вывод, — отвечает доктор Зинк. — Если вы думаете об Атлантиде, то пересчитайте камни. И увидите, что группы из пяти блоков иногда чередуются с группой из шести. А ведь Платон говорит, что цари атлантов встречались то на пятый, то на шестой год, «попеременно отмеривая то четное, то нечетное число...». Большого сказать не могу. Знаю одно: человеческий разум всегда ищет разгадку в мифах. Если мы когда-нибудь обнаружим подлинное доказательство существования Атлантиды, придется признать, что даже самые могущественные цивилизации смертны. Наша не является исключением.

Глава 7

Встреча мифологии с геологией

*Атлантида соседствовала с Афинами.
Крит — владыка морей. Посейдон против Афины.
Титаномахия. Финальный катаклизм*

Когда насытишься поисками Атлантиды и во льдах страны Гипербореи, и в песках пустыни Сахары, и в горах Монголии, и в прозрачных водах Багам, хочется отведать чего-нибудь попроще и поочевиднее. Воображение не выигрывает, если путешествует без передышки. Фантастическое тем более соблазнительно, чем оно ближе и понятнее. А разум, хоть и не находит полного удовлетворения, не признает себя ни попраным, ни осмеянным.

Гипотеза о том, что Атлантида была скромным островом в Эгейском море, не нова. Первый, кто ее сформулировал и, насколько нам известно, изложил проблему «современным» научным языком, был французский археолог Луи Фигье. Эта мысль у него зародилась в 1872 году, когда ученый с группой соотечественников исследовал островок Тира, что лежит в 120 километрах к северу от Крита.

Тира — все, что осталось от более крупного острова, который некогда именовался Санторином (сокращенно от Сент-Ирен — Святая Ирина), а еще раньше Стронгиле («круглый») или Каллисте («наипрекраснейший»). Этот в недалеком прошлом активный вулкан, похоже, только притворяется уснувшим в наши дни.

Слой пепла и пемзы (смесь этих двух пород называется тефрой), покрывающий его склоны, имеет исключительную толщину. У Луи Фигье сразу же появилась уверенность, что раскопки дадут результат и он найдет погребенные под пеплом города и деревни, как Геркуланум и Помпеи, которые погибли под раскаленной лавой во время извержения Везувия в 79 году н. э. Успех сопутствовал ему. Стоит добавить, что пятью годами раньше два других французских археолога, А. Маме и Ж. Горсейкс, откопали из-под пепла несколько домов в овраге неподалеку от селения Акротири, что на юго-востоке Тира.

Но развитие науки в те времена не позволило правильно датировать открытие, а значит, и заняться дальнейшей разработкой гипотезы. Прошла четверть века, и в 1900 году Артур Эванс (1851—1941) приступил к раскопкам Кносского дворца. Он начал изучение минойской цивилизации и дал ей имя.

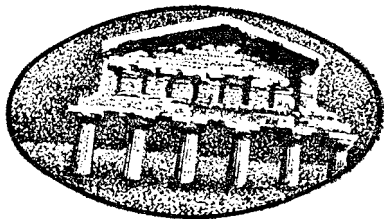
Французы в 70-х годах прошлого столетия по вполне понятным причинам не могли знать, что руины Акротири относятся к минойской эпохе. В 1913 году другой англичанин, К. Т. Фрост, который успел ознакомиться с работами Артура Эванса, «перебросил мост» между Атлантидой и минойской цивилизацией.

«Да,— заявил он в вызвавшей сенсацию статье,— Атлантида находилась в Восточном Средиземноморье; это — Крит и окружающие острова во времена расцвета династии царя Миноса...»

В 1939 году, когда греческий археолог Спиридон Маринатос проводил раскопки на месте Амниса, древнего порта Кносса, подтвердилась связь катастрофы, уничтожившей минойскую цивилизацию (сиречь Атлантиду), с активностью вулкана Санторин. Но возможно ли это? Ведь Тира находится на расстоянии примерно 120 километров от Крита. На таком удалении нечего бояться раскаленного пепла, а землетрясение, вызванное вулканической деятельностью, едва ощутимо...

Разгадку предложил в 1956 году доктор Ангелос Георге Галанопулос, директор Института сейсмологии в Афинах. Его всегда увлекала история извержения вулкана Санторин. Изучая обширную кальдеру, образовавшуюся в районе современного острова Тира, он понял, что здесь произошел гигантский взрыв, по-видимому самый мощный вулканический взрыв в истории, который породил волну цунами высотой в несколько десятков метров. Она-то и опустошила прибрежные районы во всем Восточном Средиземноморье.

Атлантида сосуществовала с Афинами

Учитывая категоричность платоновского текста о местонахождении Атлантиды «по ту сторону Геракловых столпов», надо было иметь изрядную долю научного мужества, чтобы переместить исчезнувший материк в Средиземное море, особенно в его восточную часть. Однако по зрелом размышлении многие аргументы подтверждают правоту ученого.

Давайте разберемся. Египтяне (за редким исключением) были весьма посредственными моряками, и «Геракловы столпы» в их пересказе событий Солону могли быть каким-то проливом в Эгейском море. Вполне вероятно, что они говорили о малоизвестном узком проливе, а Солон (или Платон...) ради красного словца «выпихнул» исчезнувший под водами остров в обширный океан — такая трактовка была «благороднее» и больше воздействовала на воображение. Но не это главное.

Если внимательно прочесть диалоги «Тимей» и «Критий», можно заметить, что Атлантида постоянно противопоставляется Афинам. Египетский жрец пересказывает Солону миф об атлантах только ради того, чтобы подчеркнуть древность Афин, развитую цивилизацию города-государства, его образцовую социальную организацию, силу его оружия, решительность и добродетель жителей. Афины, по утверждению жреца богини Нейт, были основаны до появления города Саис... Поставим такое утверждение под сомнение; многие черты объединяют эти два города и связывают их с Атлантидой: одна и та же не очень свирепая теократия, одно и то же разделение на три сословия, одни и те же законы...

Тому, кто занимался изучением античного мира, ясно, что Атлантида, Египет и Афины не могли лежать на слишком большом удалении друг от друга. Множество сходных черт позволяют предположить, что первая лежала в Атлантике, а два остальных государства — в тысячах километров к востоку. К тому же жрец богини Нейт, описывая Атлантиду как могущественную державу, «превышавшую величиной Ливию и Азию», тут же принижает ее. Единственные два государства, которые были завоеваны армиями атлантов, являются — как бы случайно — Афинами и Египтом. А если отождествить Атлантиду с Критом, лежащим

на полпути между дельтой Нила и Аттикой, догадка обретает определенный смысл...

Одно из основных препятствий для «рационального толкования» мифа об Атлантиде — несовпадение дат. Платоновский текст указывает, что «девять тысяч лет назад была война», то есть события, о которых ведется рассказ, произошли примерно за 9,5 тысячи лет до н. э. Скажем откровенно, нам представляется совершенно неправдоподобным, что воспоминание о подобном событии сохранялось в течение всего заключительного периода доисторической эпохи. Напомним, первые иероглифы появились только через четыре тысячелетия... Однако сторонники столь давних событий не унимаются и продолжают утверждать, что потомки уцелевших после катастрофы атлантов обучили письму египтян, как бы «оплодотворив» их цивилизацию, и в частности научив строить пирамиды.

Другое объяснение более справедливо. Еще Диодор Сицилийский ставил под сомнение платоновские «девять тысяч лет» и предполагал, что следует читать «девять тысяч месяцев». «А как такое множество лет вероятно превосходит, — пишет он в своей «Исторической библиотеке», — то некоторые смело утверждают, что так как в те времена течение солнца было еще неизвестно, то лета по обращению луны считались. А потому когда год состоял из 30 дней, то, конечно, было возможно, чтоб некоторые по 1000 лет жили; особливо ежели и ныне, когда год состоит из 12 месяцев, не мало живут за 100 лет. Подобно, кажется, говорят и о тех, которые по 300 лет владели. Ибо объявляют, что в те времена год состоял из четырех месяцев, сколько каждая часть солнечного года в себе заключала, то есть весна, лето и зима»*.

Доктор Галанопулос уверен, что Солон (или Платон...) просто-напросто ошибся в множителе 10 и не только в оценке древности сообщаемых фактов, но и в расчетах размеров территории атлантов, а также в количестве судов и воинов. Ошибка действительно возможна. В системе египетских иероглифов число «9000» изображается рядом из девяти цветков лотоса, а девять веревочных узелков означают 900. Платону в руки мог попасть папирус с записью этой истории. Если он принял узелки за цветки лотоса, то гибель Атлантиды произошла не 11 500, а $900 + 600$ или 650 лет назад, иными словами, в 1500 или 1550 году до н. э. Соответственно долина исчезнувшего острова имела в длину не 10 000 стадиев (1800 км), а 1000 (180 км) — именно такова примерная длина критской долины. И еще, военный флот атлантов насчитывал не 1200 судов, а всего 120, что точнее соответствует нашим знаниям о навигационных способностях народов древности.

Могли ли Солон или Платон, которые прекрасно владели египетским языком и знали страну, допустить столь грубую ошибку? Кое-кто утверждает, что нет. Но заблуждение могло родиться и

* Здесь и дальше Диодор Сицилийский цитируется по изданию 1774 г., Санкт-Петербург. Пер. с древнегреч. Ивана Алексеева.— *Примеч. пер.*

до них по вине либо невнимательного писца, либо писца — любителя преувеличений...

При внимательном чтении из платоновского текста можно извлечь весьма точную информацию. А почти вся она позволяет отождествить Атлантиду с Критом. Так, в одной части «Крития» перечисляются герои войны против атлантов: «... имена Кекропа, Ерехтея, Ерихтония, Ерисихтона и большую часть других имен, относимых преданием к предшественникам Тесея, а соответственно и имена женщин, по свидетельству Солона, называли его жрецы, повествуя о тогдашней войне».

Это очень важные указания. Из трудов Аполлодора («Мифологическая библиотека») и Павсания («Описание Эллады») нам известна генеалогия полулегендарных царей Афин. И там встречаются имена, которые приводит великий жрец богини Нейт: после Оиггеса, современника потопа, были Аэт, Кекроп, Ерисихтон, Кранаос, Амфиктион, Ерихтоний, Пандион, Ерехтей, Кекроп II, Пандион II, Эгей и Тесеи... Итак, герои войны с атлантами вовсе не безвестные личности... А против кого они сражались? Здесь миф о Тесее категоричен — против Крита, Крита царя Миноса. Крит (как и Атлантида), по-видимому, вначале одержал верх, ведь Афины платили ежегодную дань из юношей и девушек, которых Минос отправлял на съедение Минотавру. Тесей убил Минотавра, вернулся в Афины, тайно снарядил флот, снова отплыл на Крит, где Миноса на престоле сменил Девкалион. «... Тесей, — пишет Плутарх, — заняв гавань и высадившись, ни минуты не медля устремился к Кносса, завязал сражение у ворот Лабиринта и убил Девкалиона вместе с его телохранителями. Власть перешла к Ариадне, и Тесей заключил с нею мир... Так возник дружеский союз между афинянами и критянами, которые поклялись более никогда не начинать войну».

Девкалион зачал Идоменея, который присоединился к царям Микен, Пилоса и Итакии, когда те отправились на осаду Трои. Крит стал эллинским после того, как долгое время был врагом Афин. За этот промежуток времени остров был опустошен катастрофой...

Весьма любопытен тот факт, что эллины впервые упоминают о Крите в легенде о Тесее и Миносе, то есть в последние годы расцвета островной цивилизации, тогда как они буквально неистощимы на словеса, когда говорят о древних временах Египта, Сирии, Африки и даже Индии. Известно, что этот покрытый зеленью остров, скопивший огромные богатства, имевший процветающую торговлю и удивительно развитые искусства, постоянно восхищал их. Такое умалчивание и подозрительно и красноречиво одновременно. Во времена Платона, похоже, ни один эллин уже не помнил о былом могуществе царства Миноса. Даже сам Платон, который, наверное, побывал на острове, почти ничего не говорит о прошлом Крита. Так и хочется написать, что он меньше бы рассуждал об Атлантиде, если бы лучше знал Крит! А если допустить: он делал вид, что не знает о славном прошлом минойцев?..

Другие указания из «Тимея» и «Крития» при их строгом анализе в свете мифов и истории Крита свидетельствуют о правомерности отождествления Атлантиды с минойской цивилизацией.

Одно из племен Крита, в частности Идейские Дактили, почиталось древними за то, что «... меди и железа... исследовали природу и плавить оные научили» (Диодор Сицилийский). А как известно, металлургия была одним из основных ремесел атлантов, кузнецы которых использовали «любые виды ископаемых твердых и плавких металлов» (Платон).

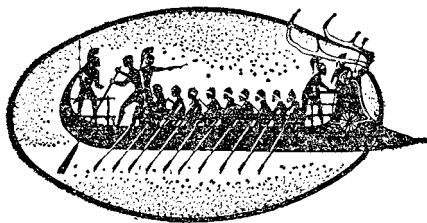
Автор «Тимея» и «Крития» неоднократно возвращается в обоих диалогах к разделению Атлантиды на десять областей. И на Крите живуча традиция десяти царей. Когда остров стал эллинской провинцией, он по-прежнему управлялся десятью высокопоставленными чиновниками, которых Страбон называл «архонтами», а Аристотель — «космами». Эти последние, как уточняет философ-перипатетик в своем произведении «Политика», выбирались «не из всего состава граждан, но из определенных родов», что также напоминает обычаи атлантов.

Атлантида, по словам Платона, была царством законов (общезвестно, какое значение этому понятию придавал глава Академии, посвятивший этой теме один из своих самых известных диалогов). И Крит славился своим законодательством. Минос, как говорит Гераклид Понтийский («О критской республике»), был «одним из величайших законодателей, справедливым и добрым. Каждые девять лет он проводил изменение законов».

С другой стороны, из греческой мифологии известно, что критский царь вместе со своим братом Радаманфом и Эаком стал одним из верховных судей Аида... К тому же добавим, что и Крит Миноса, и платоновская Атлантида придерживаются до удивления схожего церемониала выработки законов. Десять царей Атлантиды периодически собирались для пересмотра законодательных актов, чтобы судить и быть судимыми. А «Минос, по-видимому, каждый девятый год отправлялся в горы, в пещеру Зевса, и, пробыв там некоторое время, возвращался с какими-то записанными распоряжениями, которые он выдавал за веления Зевса» (Страбон). Эти законы были выгравированы на бронзовых табличках, а законы атлантов записаны на стеле из драгоценного орахалка...

Эллины относились к Миносу двойственно: с одной стороны, он пользовался репутацией мудрого законодателя, к чьему мнению внимательно прислушались, с другой — был кровожадным чудовищем, кормившим Минотавра человеческим мясом. Гомер то говорит, что «Громовержец Миноса родил охранителя Крита», то называет его «зловредным исчадием». Создается впечатление, что такое чувство одновременного восхищения и отвращения, любви и ненависти отражает «сентиментальные» взаимоотношения между Афинами и Атлантидой. Уже давно стала банальной истина, что «исконные враги» нередко взаимно восхищаются и взаимно ненавидят друг друга.

Крит- владыка морей

Платон описывает Атлантиду как могущественную морскую державу, имеющую большой и богатый торговый флот, а также немалое количество боевых кораблей. Триремы, большегрузные суда и самые разнообразные плавучие средства теснились у входа в главный порт царства, где начинался канал, опоясывавший страну. «...Проток и самая большая гавань,— говорится в «Критии»,— были переполнены кораблями, на которых отовсюду прибывали купцы, и притом в таком множестве, что днем и ночью слышались говор, шум и стук».

Именно так сказал бы о Крите минойской эпохи объективный наблюдатель. Напоминание о могуществе острова прослеживается во всей эллинской литературе, несмотря на строжайшую «цензуру» на все, что связано с Критом. «Гомеровы гимны» говорят о критянах так: «Ради богатства и товаров они на судне своем черном плыли в песчанистый Пилос»*. Фукидид в «Пелопоннесской войне» говорит, что «с образованием флота Миноса взаимные сношения на море усилились, потому что он очистил острова от разбойников». Платон в «Законах» уточняет: «Минос... располагал большой морской мощью, у них же (афинян) в стране не было военных судов, как теперь...»

Все исследования на «Калипсо» или «Улиссе», которые мы вели на Псире, Докосе и на острове Дия, подтверждают, что Крит был владыкой Восточного Средиземноморья и десятки его торговых судов бороздили волны моря. При изучении подводных «амфорных стен» у Псиры и Дии все наводило на мысль, что мощная держава была разом уничтожена гигантской волной цунами, вызванной взрывом вулкана Тиры, и только после экономического краха минойского государства пришедшие с материка эллины смогли покорить Крит...

Существование минойской империи подтверждается тысячами прямых и косвенных доказательств. Ее деяния удивительно напоминают те, в которых жрецы богини Нейт упрекали Атлантиду... Минос, как пишет Страбон, был «первым, кто достиг господства на море». И добавляет, что Минос утвердил свое могуще-

* К Аполлону Пифийскому.— Эллинские поэты в переводах В. В. Версаева. М., 1963.— *Примеч. пер.*

ство на большей части того, что мы называем теперь греческим морем. Он покорил Киклады и первым устроил колонии на большинстве этих островов. Почти везде были основаны поселения Миноя — «города Миноса»: в Мегаре, на Паросе, Сифносе, Корфу и даже в Сицилии... Аполлоний Родосский называл Киклады не иначе как «Минойские острова». На палестинском побережье критяне, возможно предки филистимлян, о которых говорится в Библии *, основали Газу. Филистимляне умели обрабатывать металлы, когда евреи были еще пастухами.

Влияние Крита ощущалось повсеместно в Восточном Средиземноморье: в Финикии (оттуда похитили Европу — вероятно, поэтическое переложение истории какого-то военного похода минойцев), Малой Азии, Трое (по некоторым данным, ее основали критяне), Ликии и Карию, где теми же минойцами основан знаменитый Милет. Заметно влияние Крита и в Беотии (в Фивах, столице этой провинции, при раскопках был найден минойский город), на Делосе, Лемносе, Андросе...:

Короче говоря, как и Атлантида, описанная в «Тимее» и «Критии», Крит был в период расцвета могущественной империей, федерацией царств, имеющих тесные культурные и религиозные связи с островом-метрополией. Куда слабее были административные и военные связи. Как и цари Атлантиды, главы минойских колоний вовсе не стремились воевать друг с другом. «...Нельзя было казнить, — говорит Платон об атлантах, — смертью никого из царских родичей, если в совете в пользу этой меры не было подано свыше половины голосов». Эта фраза точно описывает нравы царей Крита, тем более что там фигурируют слова «царских родичей», а, согласно Фукидиду, Минос сделал собственных сыновей управителями Киклад...

Примеров культурных, религиозных и «идеологических» заимствований, сделанных ранней Элладой у Крита, великое множество. Можно даже сказать, что платоновский текст становится совершенно понятным, если вместо «Атлантида» поставить «царство Миноса»... Откровенно говоря, эллины никогда не скрывали своего восхищения этим островом. Каждый греческий автор комментировал мифы или важные исторические факты. Но ни один не затронул историю взаимоотношений Эллады и минойской империи, словно проклятие, висевшее над Критом, могло обернуться против Аттики и Пелопоннеса. Страх перед катаклизмом? Почему бы и нет? Так и хочется сказать, что Платон был единственным, кто осмелился заговорить об этих событиях, но он «цензурировал» истину, «загнав» в Атлантику государство, лежавшее в нескольких десятках километров от Афин...

Это только гипотеза. Но как объяснить столь парадоксальный факт, что специально о Крите не писал никто, хотя практически в любом тексте, посвященном островам и греческому полуостро-

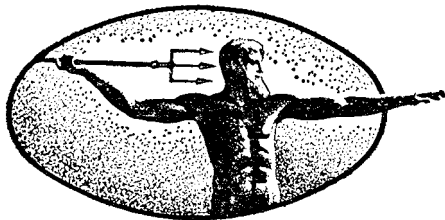
* Даже символ креста мог быть косвенно заимствован у минойцев потомками Давида.

ву, есть упоминания об острове? По Диодору Сицилийскому, Геракл, герой из героев, происходил из племени Идейских Дактилей с Крита. В «Гомеровых гимнах» сказано, что святилище Аполлона в Дельфах основали «критяне из града Миносова — Кносса». Не менее известный оракул Деметры в Элевсине был освящен самой богиней, которой гимн «К Деметре» приписывает следующие слова: «Ныне из Крита сюда по хребту широчайшему моря я прибыла» *. И наконец, опять словами Диодора Сицилийского: «Многие боги произошли из Крита». Там родились Афина, Дионисий, Гадес, Аполлон, Афродита... Критские культы, критские легенды, критские законы, даже критский административный формализм (в частности, деление всех территорий на десять частей) распространились от Пелопоннеса до Малой Азии, от Итаки до Киклад. Миноийские колонии были найдены археологами и в более отдаленных местах — на африканском побережье, в Италии, в Испании, даже во Франции. Все подтверждает могущество острова Минотавра до того момента, пока он не стал жертвой катаклизма...

В Египте — единственной стране, которая, по мнению Платона, сохранила память об Атлантиде, — критян называли кефтью. Первое упоминание о них появляется в папирусах в XVI веке до н. э., а в последний раз — в 1400 году до н. э., что довольно точно соответствует хронологии величия и упадка минойской цивилизации. Один из малопонятных эпизодов египетской истории может быть также объяснен вмешательством критян. Речь идет о гиксосах. Между 1730 и 1580 годами до н. э. Среднее царство подверглось нападению с севера; цари, называвшие себя «царями-пастырями», сменили фараонов. Известно, что завоеватели использовали в качестве базы для нападения Газу, а это была, как мы знаем, минойская колония. Более того, первый царь-пастырь, согласно Манефону (цитируется Эвсебием), «звался Саетесом, который царствовал девятнадцать лет и дал свое имя местности Сайт». Опять указание на город Саис, где была записана легенда об атлантах... Город Саис был основан задолго до нападения гиксосов, но его переименовал первый царь-пастырь, чем можно объяснить «ошибку» жрецов, заявивших Солону, что их город моложе Афин.

* К Деметре.— Эллинские поэты в переводах В. В. Вересаева.— *Примеч. пер.*

Посейдон против Афины

Есть и другие указания на то, что Атлантида не что иное, как поэтическое переложение истории подлинной минойской цивилизации. Так, Посейдон, который получил землю атлантов при разделе, весьма почитался минойцами. Тот, кого Пиндар называет «богом — колебателем земли», а Гесиод — «свирепо ревушим колебателем земли» и который изливает свой гнев, уничтожая города землетрясениями или чудовищными приливами, был предметом культа как у атлантов, так и у реально существовавших критян. Церемония приношения в жертву быков в Кноссе (Диодор Сицилийский уточняет, что Минос выбирает для него «прекраснейшего вола») описана Платоном в «Критии»: «...быка... подводили к стеле и закалывали над ее вершиной так, чтобы кровь стекла на письмена».

По мнению некоторых этимологов, имя Посейдон является искажением имени Потис-Ида («бог горы Ида»). Эта гора, как известно, является высочайшей точкой Крита. Есть и другие, не менее любопытные совпадения. При внимательном изучении мифологии афинян можно заметить, что вся легендарная история этого города Аттики представлена как история борьбы Афины с Посейдоном. Утверждение могущества Афины, иными словами города Афин, излагается поэтами как ряд поражений бога моря. Афина сбрасывает иго Посейдона, и тот приходит в неистовый гнев. Разве это не рассказ о какой-то совершенно реальной битве между Афинами и Критом? Разве не к такому же поэтическому переложению прибег Платон, описывая схватку Афин и Атлантиды?

Заметим также, что, согласно Аполлодору, Посейдон наслал на землю афинян воды моря, а произошло это в период царствования Кекропа, одного из героев войны праафинян против Атлантиды. Примерно в ту же эпоху в Афинах исчезают последние следы матриархата, а вернее, резко ослабевает влияние женщин в обществе. Свобода женщин еще одна общая черта социальной организации минойского Крита и Атлантиды. Несколько позже победа Афины над Посейдоном «закреплена» другим праафинским героем из тех, кто прославились в борьбе с атлантами. Речь идет об Эрихтонии, учредителе знаменитых праздников Панафиней, которые проводились в честь богини с сине-зелеными глазами...

Посейдон в это время терпит поражение повсюду. Он побежден не только Афиной в Афинах, но и, как говорит Плутарх («Застольные беседы»), «Аполлоном в Дельфах, Герой в Аргосе, Зевсом в Эгине, Вакхом в Наксосе...». Если бог моря покровительствует Криту, то вряд ли можно найти лучшее описание развала минойской империи и выхода на арену эллинских городов доклассического периода.

Похоже, в данном случае мифология расставляет вехи для историков. Один из известнейших царей Афин, Пандион, не указан Платоном в качестве героя войны против атлантов. Ведь он, по словам Геродота, был «чужеродец». Аполлодор уточняет, что он принес с собой культ Деметры и Дионисия, еще двух великих критских богов... Гераклид Понтийский добавляет, что он разделил свое царство между своими десятью сыновьями, а именно так поступали цари атлантов и критяне! Не был ли этот Пандион победителем-минойцем (...атлантом) в долгой войне Афин и Крита? Или то был властитель-«коллаборационист»?

Многие мифологические и легендарные рассказы при внимательном изучении указывают на то, что Атлантида и есть Крит. Возьмем историю Кроноса... Власть этого жестокого божества, зачастую называемого царем, распространялась от Ливии до «столпов Хроноса» (будущие «Геракловы столпы»). Однако оно часто ассоциировалось в античной Греции с идеей золотого века. «Древние, — писал Динарх в «Жизни Эллады», — были близки к богам... Они вели примерную жизнь, и это время считается золотым веком... Плодородная земля сама рожала им изобильное количество разнообразных плодов, а они, довольные и спокойные духом, радовались своим трудам и владели множеством добра... И не существовало между ними войн и даже просто раздоров... Такова была жизнь во времена Кроноса... Но позже люди, возжелав больше добра, навлекли на себя большие несчастья... И именно тогда появилась война». Атлантида, по словам Платона, тоже пережила период полной гармонии, который был нарушен скупостью людей... Кронос, похоже, имеет критское «происхождение». Его неоднократно изображали с бычьей головой. Он жил на «островах Блаженных», где высились «обиталище Кроноса» (Пиндар. «Олимпийские оды») и где «большой урожай и обильный сами давали собой хлебодарные земли» (Гесиод. «Работы и дни») *. Этот город, это обиталище, похожее на Атлантиду или Кнос, эти три урожая в год также упоминаются Платоном в «Критии» и заставляют думать о Крите, тем более что Гесиод в другом тексте пишет так: «В критской богатой округе на три раза вспаханной нови» («Теогония») **.

Даже Зевс, сын Кроноса, похоже, «импортирован» эллинами с Крита. «Зевс, говорят, ты родился на горе Ида», — пишет Каллимах в гимне «К Зевсу». Но эллины постарались забыть об их

* Эллинские поэты в переводах В. В. Вересаева.

** Эллинские поэты в переводах В. В. Вересаева.

происхождении: они перенесли место рождения богов в Аркадию... А когда Зевс стал «своим», они послали его на войну с титанами.

Титаны, как и атланты, напали на «Зевса и Озириса», то есть на Грецию и Египет. И как атланты, проиграли битву. Где же развернулось решающее сражение? Как бы случайно, на Крите. Диодор Сицилийский («Историческая библиотека») утверждает, что перед битвой с титанами на Крите Зевс принес в жертву Гелиосу, Урану и Гее быка. Эта битва имеет престранную датировку: 1505 год до н. э., иными словами, точно соответствует периоду крушения минойской цивилизации (Фаллес, цитируемый Титианом в «Письмах к эллинам»)... Стоит ли напоминать, что вождь титанов звался Атлантом и что, согласно египетским сказаниям, Атлант был первым царем Крита?

Титаномахия

К чему ни обращайся — к истории или легенде, к папирусам Саиса или фрагментам греческих поэтических произведений, к мифам о Посейдоне или Кроносе, к сказочным повествованиям о жизни царя Миноса или о рождении Зевса, в голову приходит одна и та же мысль: Крит тенью следует по пятам Атлантиды. Он мог воевать с Грецией и Египтом. Несмотря на свое могущество, он мог проиграть войну. Его мог уничтожить катаклизм. А затем эллины «цензурировали» даже память об этом конфликте. Здесь можно вспомнить Фрейда, который описывает «работу» человеческого мозга в случае сильной травмы. Травмирующая психику сцена «отодвигается», «забывается», прячется в глубь подсознания, прорываясь на поверхность сознания в виде слов или символического пересказа событий иными языковыми средствами, либо «сублимируется» в форме художественного произведения. Атлантида Платона могла быть сублимацией коллективного подсознания эллинов, которое хранило память о могущественной минойской цивилизации, предшествовавшей величию эллинских городов.

Конечно, эту гипотезу можно оспаривать, и ее, безусловно, будут оспаривать. Мифы, легенды и фрагменты истории, на которых она основана, переплетаются, противоречат друг другу, дополняют друг друга в зависимости от фантазии поэтов. Существу-

ют интерполяции, апокрифические отрывки, изъятия и добавления — каждый писатель свободен писать, как ему нравится. Нет ничего достоверного.

Но есть один удивительный текст, который, если можно так сказать, перебрасывает мост от мифологических и литературных домыслов к научным гипотезам, от поэтических произведений к геологическим образцам. Речь идет о Титаномахии — «битве титанов», которую приводит Гесиод в «Теогонии».

Если титаны под началом Атланта символизируют собой мийский Крит, ведущий войну против Афин, то они терпят поражение от эллинских воинов и их поражение довершается «ужасающим катаклизмом». Сравните с участью атлантов...

Гесиод, один из древнейших греческих поэтов (предполагается, что он жил в VIII веке до н. э.), а потому бывший как бы у истоков мифов об основании эллинских городов, описывает бесконечную войну с неясным исходом:

...И войны возжелали их души
Пламенной даже, чем раньше. Убийственный бой возбудили
Все они в тот же день — мужчины, равно как и жены,—
Боги-Титаны и те, что от Крона родились, а также
Те, что на свет из Эреба при помощи Зевсовой вышли,—
Мощные, ужас на всех наводящие, силы чрезмерной.
Целою сотней чудовищных рук размахивал каждый
Около плеч многомошных, меж плеч же у тех великанов
По пятьдесят поднималось голов из туловищ крепких.

Вышли навстречу Титанам они для жестокого боя,
В каждой из рук многомошных держа по скале крутобокой.
Также Титаны с своей стороны укрепили фланги
С бодрой душой. И подвиги силы и рук проявили
Оба врага... *

Разве эти сторукие великаны, призванные Зевсом на помощь в борьбе против титанов и бросающие в последних «скалы крутобокие», не напоминают об извержении вулкана, изрыгающего бомбы и лапилли? А Гесиод продолжает:

Заревело ужасно безбрежное море,
Глухо земля застонала, широкое ахнуло небо
И содрогнулось; великий Олимп задрожал до подножья
От ужасающей схватки. Тяжелое почвы дрожанье,
Ног топотанье глухое и свист от могучих метаний
Недр глубочайших достигли окутанной тьмой преисподней.
Так они друг против друга метали стеньящие стрелы.
Криком себя ободряя, сходились боги на битву.

Рев, грохот, сотрясения, колебания Олимпа, землетрясения, шум, рокот оружия, столкновения, хаос — где найти лучшие слова для описания извержения вулкана и сопровождающих его подземных толчков? Но и это не все. Текст «Теогонии» продолжается следующим образом (вероятно, этот параграф можно считать интерполяцией):

* Эллинские поэты в переводах В. В. Вересаева.

Сдерживать мощного духа не стал уже Зевс, но тотчас же Мужеством сердце его преисполнилось, всю свою силу Он проявил. И немедленно с неба, а также с Олимпа, Молнии сыпая, пошел Громовержец-владыка. Перуны, Полные блеска и грома, из мощной руки полетели Часто один за другим; и священное взвихрилось пламя. Жаром палимая, глухо и скорбно земля загудела, И затрещал под огнем пожирающим лес неисчетный. Почва кипела кругом. Океана кипели течения И многшумное море. Титанов подземных жестокий Жар охватил, и дошло до эфира священного пламя Жгучее. Как бы кто ни был силен, но глаза ослепляли Каждому яркие взблески перунов летящих и молний. Жаром ужасным объят был Хаос. И когда бы увидел Всё это кто-нибудь глазом или ухом услышал, Всякий, наверно, сказал бы, что небо широкое сверху Наземь обрушилось, — ибо с подобным же грохотом страшным Небо упало б на землю, ее на куски разбивая, — Столь оглушительный шум поднялся от божественной схватки. С ревом от ветра крутилася пыль, и земля содрогалась; Полные грома и блеска, летели на землю перуны, Стрелы великого Зевса. Из гущи бойцов разъяренных Клики неслись боевые. И шум поднялся несказанный От ужасающей битвы, и мощь проявилась деяний. Жребий сраженья склонился. Но раньше сошедшись друг с другом, Долго они и упорно сражались в схватках могучих.

Вспышки, огонь, пламя, кипящая земля — разве не так рассказывают о свирепом извержении вулкана?

В первых рядах сокрушающе-яростный бой возбудили Котт, Бриарей и душой ненасытный в сражениях Гиес. Триста камней из могучих их рук полетело в Титанов Быстро один за другим, и в полете своем затенили Яркое солнце они. И Титанов отправили братья В недра широкодорожной земли, и на них наложили Тяжкие узы, могучеством рук победивши надменных, Подземь их сбросили, столь глубоко, сколь далеко от неба, Ибо настолько от нас отстоит многосумрачный Тартар: Если бы, медную взяв наковальню, метнуть ее с неба, В девять дней и ночей до земли бы она долетела; Если бы, медную взяв наковальню, с земли ее бросить, В девять дней и ночей долетела б до Тартара тяжесть.

Медной оградой Тартар кругом огорожен. В три ряда Ночь непроглядная шею ему окружает, а сверху Корни земли залегают и горько-соленого моря.

Там-то, под сумрачной тьмою подземною, боги Титаны Были сокрыты решением владыки бессмертных и смертных В месте угрюмом и затхлом, у края земли необъятной. Выхода нет им оттуда — его преградил Посидаон Медною дверью; стена же все место вокруг обегает. Там обитают и Котт, Бриарей большедуший и Гиес, Верные стражи владыки, эгидодержавного Зевса.

Бронзовая наковальня, падающая с неба! Разве она не похожа на жидкую лаву, изливающуюся из вулкана? Отсюда и бронзовая стена, «узкий вход» и бронзовые ворота, замкнутые Посейдоном, — точное описание поэтом извержения в непосредственной близости от моря!

Титанальный катаклизм

Текст Гесиода не заканчивается поражением титанов. Этот легендарный эпизод, напоминающий действительную чудовищную вулканическую катастрофу, завершает еще одна интерполяция, описан даже потоп:

После того как Титанов прогнал уже с неба Кронийон, Младшего между детьми, Тифоея, Земля-великанша На свет родила, отдавшись объятиям Тартара страстным. Силою были и жаждой деяний наполнены руки Мощного бога, не знал он усталости ног; над плечами Сотня голов поднималась ужасного змея-дракона. В воздухе темные жала мелькали. Глаза под бровями Пламенем ярким горели на главах змеиных огромных. Взглянет любой головою — и пламя из глаз ее брызнет. Глотки же всех этих страшных голов голоса испускали Невыразимые, самые разные: то раздавался Голос, понятный бессмертным богам, а за этим как будто Яростный бык многомогущный ревел оглушительным ревом; То вдруг рыканье льва доносилось, бесстрашного духом, То, к удивленью, стая собак заливалась лаем, Или же свист вырывался, в горах отдаваясь эхом. И совершилось бы в этот же день невозвратное дело, Стал бы владыкою он над людьми и богами Олимпа, Если б остро не думал отец и бессмертных и смертных. Загрохотал он могуче и глухо, повсюду ответно Страшно земля зазвучала, и небо широкое сверху, И Океана теченья, и море, и Тартар подземный. Тяжко великий Олимп под ногами бессмертными вздрогнул, Только лишь с места Кронид поднялся. Земля застонала. Жаром сплошным отовсюду и молния с громом, и пламя Чудища злого объяли фиалково-темное море. Все вокруг бойцов закипело — и почва, и море, и небо. С ревом огромные волны от яростной схватки бессмертных Бились вокруг берегов, и тряслася земля непрерывно. В страхе Аид задрожал, повелитель ушедших из жизни, Затрепетали Титаны под Тартаром около Крона От непрерывного шума и страшного грохота битвы. Зевс же владыка, свой гнев распалив, за оружие схватился — За грозные перуны свои, за молнию с громом. На ноги быстро вскочивши, ударил он громом с Олимпа, Страшные головы сразу спалил у чудовища злого. И укротил его Зевс, полосуюя ударами молний. Тот ослабел и упал. Застонала Земля-великанша. После того как низвергнул его Громовержец, Пламя владыки того из лесистых забило расселин

Этны, скалистой горы. Загорелась Земля-великанша
От несказанной жары и, как олово, плавиться стала,—
В тигле широком умело нагретое юношей ловким.
Так же совсем и железо — крепчайшее между металлов,—
В горных долинах лесистых огнем укрощенное жарким,
Плавится в почве священной под ловкой рукою Гефеста.
Так-то вот плавиться стала Земля от ужасного жара.
Пасмурно в Тартар широкий Кронид Тифоея забросил.
Влагу несущие ветры пошли от того Тифоея,
Все, кроме Нота, Борея и белого ветра Зефира:
Эти — из рода богов и для смертных великая польза.
Ветры же прочие все — пустовен и без толку дуют.
Сверху они упадают на мглисто-туманное море,
Вихрями злыми крутятся, на великую пагубу людям;
Дуют туда и сюда, корабли во все стороны гонят
И мореходчиков губят. И нет от несчастья защиты
Людам, которых те ветры ужасные в море застигнут.
Дуют другие из них на цветущей земле беспредельной
И разоряют прелестные нивы людей земнородных,
Пылью обильною их заполняя и тяжким смятением.

Глава 8

Самый могучий взрыв в истории

*Трехцветные обрывы острова Тира.
Дантов ад. Вулкан всегда спит вполглаза.
Разъяснения Гаруна Тазиева. Десять казней
египетских. Дожди из пепла и пемзы.
Птицы и обезьяны. Навечно в памяти людской*

Существовала некогда на критской земле интересная цивилизация. Величие не мешало ей оставаться мирной. Она достигла вершин искусства, не забыв о корнях своего происхождения. Вместо храмов она воздвигла прекрасные дворцы. Она выработала законы, чтобы укрепить единство. Ее цари-жрецы время от времени собирались и совместно обсуждали дела государства. В своей политике они опирались на торговлю, а не на военную силу. Море, которое их суда бороздили во всех направлениях, было им лучшим союзником. В их сокровищницах скопились такие богатства, что минойцы стали почти легендарными существами — их почитали другие народы, жившие в те же времена. Их разделенное на сословия общество было рабовладельческим, но в противоположность многим другим цивилизациям, сменявшим друг друга, она предоставила женщинам лучшую долю.

Это рожденное морем государство, детище Посейдона, стало владыкой всего Восточного Средиземноморья. Оно основало колонии на Балканском полуострове, в Малой Азии, Египте и даже

в более отдаленных районах. Афины дали сигнал к мятежу против него. Афина бросила вызов Посейдону и одержала верх. Гигантский геологический катаклизм довершил разорение Крита. Началось извержение вулкана Санторин, которое породило гигантскую приливную волну высотой в несколько десятков метров. Волна пронеслась по всему Восточному Средиземноморью и нанесла огромный урон всему побережью. Выпавший густым слоем пепел уничтожил сельскохозяйственные культуры. С минойской цивилизацией было покончено.

А воспоминание о критском могуществе было погребено в коллективном подсознании эллинов. Только некоторые легенды в образной форме сообщали о событии, да вскользь о них упоминалось в мифах — точно так же реальность отражается во сне — символическими образами, закодированным языком. Эллада подвергла минойскую цивилизацию «цензуре» в том смысле слова, как его понимают психологи. Она забыла о ней. Но работающее подсознание изобрело Миноса и его остров, переложило исторические события и создало легенды о золотом веке, миф о Тесее, отдельные эпизоды гомеровского цикла — все, что позже вошло в «Теогонию» Геосида, в некоторые тексты Геродота, в поэмы Пиндара, в мифологические анекдоты Диодора Сицилийского.

Египтяне же, будучи плохими географами, но великолепными летописцами текущих событий, сохранили четкое воспоминание о величии и крахе критского государства. Они переименовали остров Миноса (по отношению к ним он действительно лежал на западе) в Атлантиду. Солон или Платон, посетив Саис, записали рассказ и заставили его служить своим политическим, поэтическим и философским целям. А поскольку эллины были лучшими географами, чем дети Нила, они отодвинули границы государства атлантов за пределы «Геракловых столпов», отказываясь признавать, что по соседству существовала другая могущественная держава.

Трехцветные обрывы острова Тира

В общих чертах это та гипотеза, которую я постоянно обдумываю, пока «Калипсо» идет к белой Тире — осколку, уцелевшему от взрыва древнего вулкана Санторин.

Думаю, что имеются и другие аргументы, подтверждающие гипотезу. Платон подчеркивает, что катастрофа, уничтожившая Атлантиду, нанесла ущерб и Афинам. Но если бы она произошла в Атлантике, прежде всего пострадали бы Северная Африка, Испания, Франция и Италия и только в последнюю очередь волна разрушений докатилась бы до Аттики. В диалоге «Критий» указано, что в Афинах водный «источник был один — на месте нынешнего акрополя; теперь он уничтожен землетрясениями» великого катаклизма. Но геологам хорошо известно, что истощения источников не бывают за пределами двухсоткилометрового радиуса от эпицентра подземного толчка или взрыва вулкана. Значит, искать Атлантиду следует не далее чем в 200 километрах от греческой столицы.

Гипотеза катастрофического взрыва вулкана Санторин подтверждается другими легендами, родившимися на средиземноморских островах. Диодор Сицилийский рассказывает, например, что Родос был населен «телхинами», которые в большинстве покинули свою родину и рассеялись при приближении катаклизма. «А как потоп воспоследовал,— заключает античный автор,— то иные погибли...» В этом тексте превосходно описан извергающийся вулкан, который выбрасывает пепел, вызывает панику у населения, взрывается и топит волной цунами всех тех, кто остался на насыщенном месте...

Страбон в «Географии» недвусмысленно указывает на несколько больших землетрясений, которые «поглотили не только селения, но и разрушили гору Сипил... из болот возникли озера, а Тройю затопило волнами». Лучше не скажешь!

Пиндар, воспевая судьбу Эвксантия, героя с острова Кос, пишет, что тот отказался стать царем над призывавшими его критянами. Он мотивировал свой отказ чудом, которому был обязан жизнью: «Я опасюсь враждебности Зевса, я опасюсь Посейдона, который с глухим рокотом колеблет землю... Однажды они уже поразили эту страну молнией и трезубцем и низвергли ее народ в Тартар».

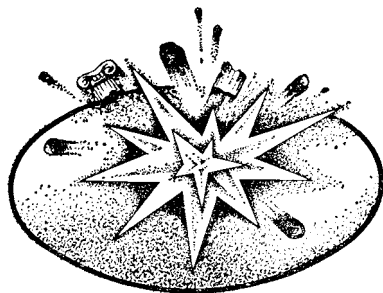
Аполлодор в своей «Мифологической библиотеке» сообщает, что, по словам жителей крохотного острова Нисирос, этот последний является частью Коса. И добавляет, что, преследуя одного из титанов, по имени Полибот, «Посейдон отсек часть острова, так называемый Нисир, и навалил ее на гиганта». Фракил из Меридиеса указывает, что «пожар Иды» был в 1460 году до н. э., а эта дата очень близка к дате гигантской вулканической катастрофы Санторина.

Размышляя над этими отрывками из античных произведений, я думаю о «стенах» из керамических изделий, которые мы нашли на Псире, Дии, Докосе и которые мы можем обнаружить — я в этом не сомневаюсь — в портах большинства минойских колоний на Кикладах. Как не разделить, хотя бы в воображении, ужас островитян, вызванный извержением вулкана, дождем из пепла, подземными толчками! Охваченные паникой жители нагузили

корабли, готовясь поднять якоря в любой момент, но взрыв Санторина и гигантская волна цунами застали их врасплох — море поглотило всех.

И вот наконец Санторин — Тира. Один из самых прекрасных и странных уголков Эгейского моря. «Калипсо» минует юго-западный проход, который открывает доступ в гигантскую затопленную кальдеру бывшего вулкана, и бросает якорь у обрывов главного острова. Над нестерпимо лазурными водами нависает трехсотметровая вертикальная стена. Я любуюсь похожими на складки портьер вулканическими скалами, поражающими фантастичностью рисунка и невероятными оттенками цветов, где оттенки серых тонов соседствуют с коричневыми, пронизанными красными, черными и белыми жилками. Пепел яркой расцветки, который покрывает остров Тира, создает удивительный контраст с черной лавой центральных островков Каймени — вулкан там дремлет вполглаза. Вдоль гребня тянется белая линия деревенек с церквушками под синими куполами. От моря к городку Фера, чьи белые, сверкающие под кикладским солнцем дома словно оцепенели в хрупком равновесии на вершине кальдеры, петляет километровая лестница — в ней 1450 ступенек. От моря до вершины — 240 метров, а потому жители городка доставляют туристов наверх на мулах, которым приходится карабкаться по тропе с тяжелой ношей на спине.

Дантов аг

И снова с палубы «Калипсо» взлетает вертолет для проведения воздушной разведки. Сверху Тира напоминает огромный расколотый кубок диаметром 16 километров. Неровная окружность — всё, что осталось от большого вулканического острова, взорвавшегося примерно в 1450 году до н. э. Самый крупный кусок суши лунообразной формы, обращенный выпуклой стороной к востоку, — сам остров Тира. На северо-западе из моря торчит Тирасия. А посреди кальдеры видны два островка-близнеца — Палеа Каймени (Старый Каймени) и Неа Каймени (Новый Каймени). И наконец, на юго-западе крохотная скала — Аспрониси.

Затопленную кальдеру, где некогда возвышался гигантский конус вулкана, окружают, словно срезанные гигантским ножом, скалы удивительной расцветки. Они образованы смесью вулканического пепла и пемзы, которая очень красива,— ею можно любоваться часами.

— Я всегда любил этот остров,— говорит Фредерик Дюма.— Смену оттенков, красок, игру света и тени при восходе и заходе солнца нельзя сравнить ни с чем другим, быть может, потому, что постоянно меняющееся освещение подчеркивает слоистую текстуру вулканической породы.

Не имея ни единого источника воды, жители Тире запасают дождевую воду и хранят ее в цистернах, чтобы поливать свои скудные земельные угодья. Летом питьевую воду доставляют на судах с острова Парос. На вулканической почве прекрасно прижилась виноградная лоза: Санторин производит сладкое крепкое вино. Овощи выращивать значительно труднее из-за засухи, но томаты вызревают прекрасно. Тира живет на доходы от туризма (единственная гостиница острова называется «Атлантис»...) и от вывоза вулканической породы. Именно отсюда с 1859 по 1869 год в Египет отправлялись караваны барж, груженных пемзой и пеплом. Этот строительный материал использовался для укрепления берегов Суэцкого канала. Разработки породы продолжают до сих пор. День за днем корабли развозят пепел по всем цементным заводам Греции. На архипелаге проживает менее 7 тысяч жителей. На Тирасии, меньшем из двух больших островов, нет ни дорог, ни электричества, ни врачей; его население состоит из 300 человек. На Тире мало деревень (Иа, Акро-тири), люди живут очень бедно.

Вулканическая деятельность в Эгейском море началась в третичном периоде, около 30 миллионов лет назад. Причиной образования вулканов было движение тектонических плит Восточного Средиземноморья: Греция, которая когда-то соединялась с Турцией, постепенно удаляется от нее и смещается на юг, а африканская плита движется к северу. Крит и окрестные острова расходятся в направлении восток—запад и сближаются в направлении север—юг. Они постоянно находятся под воздействием гигантских давлений. Время от времени части плит наползают друг на друга, скользят друг относительно друга, вызывая подземные толчки. С другой стороны, разломы земной коры открывают магме доступ к поверхности — происходит вулканическое извержение.

Вулканическая активность в Эгейском море постепенно затихла. В плиоцене (примерно 10 миллионов лет назад) еще существовала широкая дуга действующих вулканов, примыкавших к Криту: Сусаки, Эгина, Мефана, Ананес, Андимилос, Милос, Кимолос, Полигос, Деспотико, Андипарос, Парос, Санторин, Кос, Нисирос... Тремя последними действующими вулканами были Мефана («спит» с 282 года до н. э.), Нисир («уснул» в 1422 году) и Санторин.

Вулканическая деятельность Санторина никогда не прекращалась. После гигантского «атлантического» взрыва в XV веке до н. э. выделения лавы постоянно продолжались: Палеа Каймени образовался во II веке до н. э., а Неа Каймени — менее 400 лет назад. Сильное извержение произошло в 1866 году, в 1925 году — еще одно. До 1956 года примерно раз в 10 лет вулкан проявлял свой злостный характер. 9 июня 1956 года мощное землетрясение, сопровождавшееся вулканическими проявлениями, разрушило и сбросило в море 2 тысячи домов Тиры. С тех пор вулкан успокоился, но можно быть почти уверенным в том, что наступает новый геологический цикл и примерно через 10 тысяч лет на месте Тиры в Эгейском море, возможно, поднимется грозный силуэт нового вулканического конуса. Под коркой слишком быстро застывающей магмы начнут скапливаться газы, давление «сорвет крышку с котла», и жертвами катаклизма станут Ираклион на Крите, Александрия в Египте и Афины в Греции...

С «Калипсо» скопления черной лавы на островках Каймени выглядят зловещими и неприветливыми...

— Они похожи на две кучи слегка порыжевшего угля, — говорит Фредерик Дюма. — Склоны конусов образованы беспорядочным нагромождением остроугольных блоков или обвалившихся камней. Из-под них выглядывает спекшаяся лава, которая усиливает ощущение хаоса.

И именно там начнется серия подводных изысканий с помощью нашего ныряющего «блюдечка». Вместе с Альбером Фалько и Фредериком Дюма мы обсуждаем маршрут. Прежде всего отправим ныряльщиков в скафандрах обследовать северную часть кальдеры на глубине от 20 до 40 метров, затем на борту мини-подлодки мы пройдем первый круг Ада...

Вулкан всегда спит вполглаза

— Наша первая экскурсия, — рассказывает Анри Алье, — переносит нас в странный подводный мир. Хотя вода невероятно прозрачна, дна не видно. Мы движемся вдоль стенок кальдеры, они уходят вглубь отвесно и исчезают в сумрачных глубинах.

На этой отвесной стене, конечно, не сохранилось никаких

следов Атлантиды, как, впрочем, и любой другой цивилизации. Взрыв в буквальном смысле отполировал скальную породу. Под водой расстилается грандиозный строгий пейзаж, который не подвластен желаниям людей. Лучше, чем Фредерик Дюма, и не скажешь: «Местами скалы выглядят ржавыми».

Там и тут из трещин выходят пузырьки газа. Значит, чудовищные геологические силы продолжают свое дело под земной корой и, быть может, готовят новый катаклизм в Тире...

Жизнь здесь скудна. Кое-где растут губки, которые собирают местные ловцы, ярко-желтые водоросли. Но рыб почти нет. Может, содержание кислот в воде слишком высоко? Пока производится отбор биологических и минералогических образцов для Океанографического музея в Монако, я направляюсь к застывшей в хрупком равновесии куче каменных обломков. Едва я касаюсь их, как в пучину обрушивается лавина. Нет никаких сомнений в том, что даже если чудом и сохранились следы Атлантиды, то в глубине этого кратера мы их не найдем — за 35 веков обвалы надежно похоронили их.

Более того, после взрыва в XV веке до н. э. вулкан Тиры извергался несколько раз. Накопились новые осадки и пепел как в самой кальдере, так и за ее пределами. Чтобы найти следы человеческой деятельности, придется «перелопатить» сотни кубических метров породы. А где начинать поиск? Эта вулканическая система слишком обширна.

Глубины в кратере — даже у самых берегов — меняются от 200 до 400 метров: такие величины показывает гидролокатор «Калипсо». Значит, большая часть кальдеры недоступна ныряльщикам. Если мы хотим исследовать этот пока еще недоступный мир, придется использовать «блюдечко». Мы совершим три погружения: в первом и третьем меня будет сопровождать Альбер Фалько, во втором — Анри Алье и Ремон Колл.

Оборудованное прожекторами, камерой, аппаратурой для регенерации воздуха, дистанционным захватом для собирания образцов (не считая прочих «технических штучек», из коих одна полезнее другой), наше ныряющее «блюдечко» — чудесное средство для подводных путешествий. Оно спускается на глубину 300 метров так же легко, как эскалатор метро. Этот крохотный управляемый кусочек атмосферы, сосудик со средой для выживания, не так уж хрупок, как кажется.

Мы вместе с Альбером Фалько устраиваемся в тесной каютке подлодки. Кран осторожно опускает нас на воду, крюк отцепляется — мы свободны. Начинается наше знакомство с этой загадочной водной средой, где некогда kloкотало расплавленной лавой жерло вулкана. Именно здесь, под слишком быстро затвердевшей коркой лавы, скопились газы, а когда давление достигло фантастической величины, произошел взрыв, развеявший пепел на поверхности 500 тысяч квадратных километров. Он уничтожил минойскую цивилизацию и косвенно повлиял на всю историю человечества.

Странные ощущения... Пока мы медленно погружаемся в этот почти абиотический мир — мир минералов, нас незаметно окружает ночь. Луч прожекторов бьет на 40 метров, ему не мешают скопления планктона. На его пути черная, безжизненная вода. Никак не могу отделаться от чувства, что опускаюсь в ад.

Однако жизнь все-таки есть и здесь — она цепляется за малейшую возможность. На темных базальтовых блоках по краям кальдеры устроились колонии золотистых горгон, мшанки, веточки красных кораллов, водоросли и несколько губок. Проплывая над своего рода долиной, покрытой обломками камней, которые каскадами уходят на дно кратера, мы сталкиваемся с косячком из трех десятков ремень-рыб. Эти редчайшие рыбы больших глубин (древние авторы величали их «сельдяными королями») имеют очень странный облик: длинное змееподобное тело с коричневыми пятнами сплющено с боков и заканчивается необычным хвостовым плавником, похожим на японский веер. На голове у рыб два вида «перышек» из плавниковых косточек, а на брюхе — два длинных нитеобразных плавника. Длинный спинной плавник тянется от затылка до хвоста. Эти трусишки всего бояться и бросаются прочь, едва появляется наше «блюдечко»...

Спустившись на глубину 60 метров, мы заметили крохотную стайку синеглазых розовых рыб-ласточек. Их громадные плавники похожи на паруса. Ниже начинается пустыня — царство минералов. Мы касаемся дна на отметке «220 метров» — перед нами скучная, покрытая осадками равнина. Здесь обломки породы накапливались день за днем в течение долгих веков. Пепел и пемза Тыры, разведенные ветром и дождем, устилают дно кальдеры.

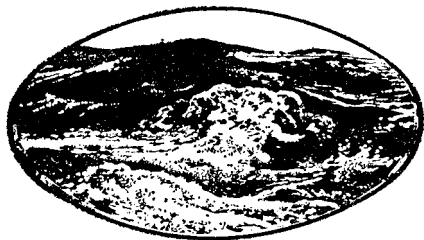
Мы направляемся к северо-восточной части Неа Каймени. На глубине 150 метров мы делаем главное открытие. На подводных отрогах острова между блоками вулканической породы и стенами из обожженных камней проходит слой черноватых, по всей видимости, «новейших» пород. Это лава. Здесь находится «молодая» трещина — след извержения, которую еще не успели покрыть осадки. Якобы мирно уснувший гигант на самом деле спит вполглаза. И когда-нибудь — через месяц, год, сотню лет (что такое век или даже тысячелетие в геологических масштабах?) — он снова пробудится в гневе...

Подводный мир спокоен и безмолвен. Только в воображении можем мы представить себе всю ярость природных сил, которые разрушили Санторин, или тот взрыв, которому суждено было разнести в клочки остров из пепла.

Когда «блюдечко» оказывается на поверхности, мы попадаем в бурю. Ветер с грозным ревом гоняет волны по кальдере. Наша подлодка, прыгая на воде, как пробка, то и дело рискует расплющиться о борт «Калипсо». К счастью, команда судна прекрасно натренирована — нас ожидают в шаланде. Через подъемное кольцо подлодки пропускается нейлоновый фал, его тянут до тех пор, пока в него не попадает крюк крана, управляемого Пье-

ром Бураковым. Нас быстро отрывают от воды и осторожно опускают на корму судна. Нам, людям, вооруженным различной техникой, кажется, что мы покоряем природу... Впрочем, мы пока не в силах совладать с чудовищными тектоническими силами...

Разъяснения Гаруна Тазиева

Я не мог найти более компетентного специалиста, чтобы объяснить ныряльщикам и археологам механизм взрыва вулкана Санторин и вызванного им цунами, чем мой давний друг Гарун Тазиев (Гарук для самых близких). Для большей наглядности мы изготовили макет острова таким, каким он мог быть накануне трагедии.

«Изучая вулкан Крейтер-Лейк на границе Орегона и Калифорнии,— начал Гарун Тазиев,— Хоуэл Уильямс предложил в 1940 году теорию генезиса кальдеры. В настоящее время ее считают наиболее близкой к истине. По его мнению, кальдера чаще всего возникает при обрушении стенок огромных горных пустот, которые образуются при внезапном взрывном выбросе игнимбритов. Поясняю.

Игнимбриты (термин предложен новозеландским геологом Маршаллом в 1935 году и состоит из латинских слов, означающих «огонь» и «дождь») являются вулканическими породами со своеобразной структурой. Процесс их образования еще не совсем понятен, и до сих пор между вулканологами продолжаются горячие споры по этому поводу. Я попытался объяснить этот процесс в книге «Вулканы и дрейф континентов»: «После долголетнего изучения игнимбритов практически во всех уголках Земли... мы с Джорджио Маринелли пришли к выводу, что они образуются из кислой магмы, в которой содержание и давление газовых паров таковы, что при гидростатическом давлении система находится в равновесии. Пузырьки газа расширяются, пока не происходит невзрывной разрыв его стенок. Вначале стенки образуют непрерывную ячеистую ткань вязкой магмы, а газы, заключенные в пузырьках,— систему прерывистую. Прорыв мембран ведет к тому, что жидкая вязкая лава собирается в отдельные комочки, плавающие в непрерывной газовой среде. По той же схеме создаются и условия для обычного вулканического взрыва, но в дан-

ном случае из-за необычайно высокого давления газа происходит резкий выброс вещества в атмосферу, где оно быстро охлаждается. Таким образом, часть выброшенной лавы превращается в «пепел» и кристаллы. Последних иногда довольно много в остальной магме, излияние которой происходит спокойно (пропорции не нарушаются). Эту эмульсию, образованную тяжелым газом и расплавленными частицами, можно сравнить со стекающими по склонам многих вулканов ручьями углекислого газа. Она слишком плотна, чтобы подниматься в атмосферу, и, как снежная лавина, несется по склону, преодолевая препятствия и проходя большие расстояния... Чтобы покончить с игнимбритами, скажем, что скорость их передвижения и громадные пространства, которые они покрывают, сами по себе являются большой угрозой».

Выброс игнимбритов, накопившихся в «камере» вулкана, происходит со скоростью, значительно превышающей скорость истечения лавы. В вулкане образуется громадная пещера объемом в несколько десятков кубических километров. Поступающая из глубины магма слишком вязка и не успевает заполнить пустоту до обрушения стенок; именно так образуется кальдера — гигантская круглая, овальная или реже встречающаяся прямоугольная впадина. Прекрасные примеры таких кальдер — Катмай (Аляска), Крейтер-Лейк (США) и другие.

Взрывы, вулканические бомбы, землетрясения и «огненные дожди» (игнимбриты) смертельно опасны для людей, живущих в окрестностях вулкана с вязкой магмой. Опасность резко возрастает, когда процесс обрушения горы происходит на острове; образование кальдеры сопровождается катастрофическим наводнением («маремото», как называют его итальянцы и испанцы), или цунами (в научной среде принят японский термин), которое может принести гибель десяткам тысяч людей.

Знаменитое извержение Кракатау в 1883 году в Зондском проливе породило гигантскую волну цунами, которая докатилась до Японии и унесла 36 тысяч жизней.

На Санторине в XV веке до н. э. вулканический остров высотой примерно 2000 метров внезапно обвалился после выброса из «камеры» огневого дождя из магмы, образовав глубокую кальдеру современной Тиры. Извержение было исключительно мощным: «котел» Тиры (83 кубических километра) почти в 4 раза превышал объем Кракатау (23 кубических километра). Толщина слоя пепла на оставшихся конусах Кракатау достигает 6—7 метров, а на Санторине она равняется 150 метрам. Если извержение Кракатау можно сравнить со взрывом нескольких атомных бомб, то извержение Санторина надо приравнять к взрыву нескольких термоядерных бомб.

Физический процесс образования цунами пока еще окончательно не объяснен. Он стал предметом новых исследований в рамках более общей теории одиночных волн. Однако общая схема образования цунами разработана: неожиданное опускание морского дна лишает опоры гигантский объем жидкости; вода «пада-

ет вниз», и на поверхности океана образуется громадная впадина, которую стремится заполнить вода, и так далее. Этот процесс приводит к появлению движущейся с громадной скоростью волны. «Длина волны очень велика,— писал я в книге «Когда земля дрожит»,— она зависит от периода и скорости и является функцией высоты столба свободной волны; в Тихом океане, где средние глубины равны примерно 5000 метров, ее скорость доходит до 700 километров в час или 200 метров в секунду; при среднем периоде в 40 минут длина такой волны будет около 480 километров. Поэтому в открытом море заметить проход цунами невозможно: набегающий склон волны высотой в несколько метров на глубинах от 4 до 5 тысяч метров едва ощутим, корабль поднимается и опускается на незначительную высоту. Но при приближении к берегу, когда скорость падает из-за поднятия дна, высота волны возрастает до 10, 20, а то и 30 метров. С огромной скоростью она обрушивается на берег. Водная стена становится еще выше, когда ей не хватает простора не только у побережья, но и на берегу; именно поэтому самые катастрофические последствия цунами наблюдаются обычно в заливах, бухтах и устьях рек».

Десять казней египетских

Очень давно (а именно в плиоцене) была посреди Эгейского моря суша, напоминавшая собой трилистник площадью 15 квадратных километров. Примерно в полумиле к северо-востоку от этого острова из-под воды появился вулканический конус, который постепенно рос и становился все грознее. За первым вулканом возникло еще пять или шесть других. Все вместе они образовали остров, позднее названный Стронгили (Круглый), вершина которого вздымалась на 2000 метров.

Впоследствии вулканическая деятельность утихла. Рожденная на Крите цивилизация обосновалась на острове и создала процветающую колонию. Плодородная земля, бойкая торговля — жизнь на острове была бы идеальной, если бы время от времени не происходили землетрясения.

Но вот однажды вулканическая деятельность возобновилась. Задымила вершина вулкана. Участились подземные толчки. Кра-

тер выплевывал вулканические бомбы, лапилли, тучи пепла и пемзу. Охваченные ужасом, жители острова собрали весь свой скарб и погрузили его на суда, готовые в любую минуту поднять якоря. Но тревога, похоже, была ложной. Через несколько дней количество выбросов в атмосферу сократилось.

Однако условия для трагедии уже сложились. В недрах острова, под коркой остывшей породы, скопились миллионы кубических метров газа под гигантским давлением. И разверзлись врата ада — «котел» взорвался. Вулкан выбросил такое количество вулканического пепла и пемзы, что они покрыли остров Санторин слоем 150 метров, а самые легкие частицы поднялись в верхние слои атмосферы.

Но худшее было впереди. Стенки и вершина вулкана, избавившегося от игнимбритов, обрушились в Эгейское море. Вода устремилась в кратер: 200 кубических километров твердых пород были смыты бешеным потоком... Вдали от Санторина — на Крите, Псире, Докосе, Кикладах — жители портов, пораженные зрелищем, увидели, как море отступило от берегов на сотни метров... Суда легли на дно. Быть может, охваченные паникой жители Крита обратились с мольбами к своим богам? Поняли ли они, что смерть рядом?

Через некоторое время все погрузилось в хаос. Жидкая стена цунами со скоростью нескольких сот километров в час обрушилась на побережье материка и островов, расположенных в Эгейском море. Суда «взорвались» под ударом мощнейшей волны, и их груз мгновенно превратился в груды амфор. Порты были опустошены, их жители погибли под роковой волной или утонули в своих домах. Могущество минойской империи покоилось на ее приморских городах, ведущих торговлю. Поэтому, даже если дворцы и города, расположенные в центре острова, не пострадали, если погибли не все критяне (как, впрочем, и жители критских колоний в Греции, на Кикладах или в Малой Азии), если не все поля были засыпаны пеплом, с величественной цивилизацией царя Миноса было покончено. Микенцы захватили то, что осталось от критских городов. А вскоре всем свои законы навязали афиняне.

О Крите стали забывать. Из реальной жизни критяне перешли в область мифа. Их превратили в полупоэтический народ и изгнали из истории. Они вошли в эпическую поэзию, в разного рода теогонии, в фантастические истории о создании мира. Их судьба стала судьбой Посейдона, титанов и прочих героев и гигантов былых времен. В Египте они стали атлантами: Солон или Платон уже забыли о величии Крита, когда с уст жрецов богини Нейт записывали рассказы о величии и падении Атлантиды...

Такова гипотеза... Гипотеза, которой я пытаюсь найти подтверждение вслед за Спиридоном Маринатосом, Ангелосом Галанополусом и другими учеными. Конечно, в ней есть свои недостатки. Она не будет убедительной для всех и каждого в отдельности, и после этой книги, думаю, останутся сторонники атлантической

Атлантиды (на Азорах, Багамах и т. д.), Атлантиды сахарской или Атлантиды гиперборейской... Не суть важно. Мы поработали головой и позволили себе помечтать; столь благодородные для души занятия стоят того, чтобы посвятить им лучшее время нашей жизни.

Есть и другие данные, которые говорят в пользу отождествления Крита с Атлантидой. Пытаясь доказать реальность катаклизма, который уничтожил минойскую цивилизацию за 1,5 тысячелетия до н. э., некоторые ученые провели тщательный анализ библейской притчи о «десяти казнях египетских», изложенных в книге «Исход».

Первая казнь (превращение вод Египта в кровь) описана следующим образом: «И сказал Господь Моисею: скажи Аарону: возьми жезл твой и прости руку твою на воды Египтян: на реки их, на потоки их, на озера их и на всякое вместилище вод их; и превратятся в кровь, и будет кровь по всей земле Египетской и в деревянных и в каменных сосудах». (. . .) «... И вся вода в реке превратилась в кровь; и рыба в реке вымерла, и река восмердела, и Египтяне не могли пить воды из реки; и была кровь по всей земле Египетской» (Исход, гл. 7/19, 20, 21/).

Если «исход» (уход из Египта евреев) датируется, как утверждают специалисты, действительно XV веком до н. э., может стать, что необъяснимая казнь египетская, поразившая царство фараона, непосредственно связана с историческим извержением Санторина... Бассейн Нила расположен к юго-востоку от вулканического острова, то есть находится под воздействием преобладающих ветров Восточного Средиземноморья, дующих с северо-запада. Если воды Египта окрасились в красный цвет, то это могло быть следствием выпадения вулканического пепла. Пепел действительно имеет коричнево-красный или кирпично-красный, а иногда и ярко-красный цвет.

Вторую казнь — полчища жаб — конечно, нельзя объяснить извержением Санторина, хотя взрывы вулканов сопровождаются бурями и торнадо исключительной силы, а дожди из земноводных в подобных метеорологических условиях отмечены отнюдь не в легендах.

Третья и четвертая казни (мошकारа, песьи мухи), как, впрочем, седьмая (сокрушительный град), восьмая (саранча) и десятая (смерть первенцев) казни, с вулканизмом практически не связаны. Правда, могут появиться новые данные, которые устаноят такую связь.

А вот пятая казнь может быть следствием вулканического извержения: «...рука Господня будет на скоте твоём, который в поле, на конях, на ослах, на верблюдах, на волах и овцах; будет моровая язва весьма тяжкая» (Исход, гл. 9/3/). «Моровая язва», о которой здесь говорится, вполне может быть вызвана токсичным для растений и животных вулканическим пеплом.

В шестой казни описано появление ядовитой пыли, а это как раз и есть тема нашего разговора: «И сказал Господь Моисею и

Аарону: возьмите по полной горсти пепла из печи, и пусть бросит его Моисей к небу в глазах фараона. И поднимется пыль по всей земле Египетской, и будет на людях и на скоте воспаление с нарывами во всей земле Египетской» (Исход, гл. 9/8, 9/).

Когда вулканический пепел долетел до долины Нила, он, конечно, затмил небо, а именно в этом заключалась девятая казнь: «Моисей простер руку свою к небу, и была густая тьма во всей земле Египетской три дня». Когда читаешь эту последнюю фразу, то нельзя не вспомнить о «ночи», которая несколько дней царил над Зондскими островами после взрыва Кракатау в 1883 году. Облако пепла, выброшенное вулканом, поднялось в очень высокие слои атмосферы. Оно вращалось вокруг Земли и наблюдалось несколько лет.

Всем известно, что «исход» евреев из Египта заканчивается переходом через Красное море: «И простер Моисей руку свою на море, и гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь, и сделал море сушею; и расступились воды. И пошли сыны Израилевы среди моря по суше; воды же были им стеною по правую и по левую сторону» (Исход, гл. 14/21, 22/). Когда брошенная вдогонку за Моисеем и его народом армия фараона в свою очередь ступила на дно моря, ставшее сушей, Господь вернул воды моря на место, и все воины погибли.

Чудо ухода вод и его последствия можно объяснить удивительными свойствами цунами. После взрыва вулкана, то есть после десяти казней египетских, сыны Израилевы, идущие в Землю Обетованную, могли воспользоваться для перехода морского залива отходом вод Средиземного моря перед катастрофическим приливом; а войско фараоново погибло, когда на эту местность обрушилось чудовищное маремото. Естественно, географические данные противоречат тому, что Красное море испытало на себе этот последний катаклизм. Вот почему многие комментаторы библейских текстов предполагают, что Моисей и его народ никогда не пересекали Красное море. Они перешли через соленое озеро, где жили красные водоросли (отсюда путаница имен), связанное каналом со Средиземным морем,— таких озер, удовлетворяющих всем перечисленным условиям, на побережье Египта немало.

Дожди из пепла и пемзы

Очень трудно представить, каковы были на самом деле катастрофические последствия извержения Санторина. Не хватает сравнительных данных *. Единственное сравнение можно провести с извержением Кракатау в 1883 году: сохранилось множество свидетельств очевидцев, когда вулкан «вступил на стезю войны». Приведем краткое перечисление фактов.

Пароксическая фаза извержения продолжалась около ста дней. 20 мая начались взрывы. Окна и двери в домах были выбиты на расстоянии до 200 километров. 22 мая из кратера вырвался столб пепла, поднявшийся на высоту 1200 метров. Пепел был разнесен ветром и выпал на землю в радиусе 550 километров. Взрывы, сопровождавшиеся землетрясениями и выбросом пород, продолжались до августа. 26 августа рев вулкана стал громче обычного, а облако пепла поднялось на высоту 30 тысяч метров. С момента заката солнца до полуночи рев практически не прерывался. Затем на несколько часов наступило затишье. А 27 августа между 5.30 и 10.30 произошло четыре чудовищных взрыва — Кракатау развалился. Самым мощным был третий взрыв; гул от него докатился до Элис-Спрингса (Австралия), на расстояние 2200 миль, и до острова Родригес, который лежит на расстоянии 3000 миль... До 2.30 следующего утра произошло несколько несильных взрывов, потом наступила тишина. Однако главная волна цунами уже ушла из образовавшейся на месте Кракатау кальдеры. Она унесла 36 тысяч жизней. В Порт-Альфреде (Южная Африка), на другом побережье Индийского океана (в 4500 милях от вулкана), прилив был на 40 сантиметров, а на мысе Горн, в 7000 миль от катастрофы, — на 10 сантиметров выше обычного... Гигантский «сквозняк» на очень большой высоте обжег Землю 3,5 раза. Его скорость достигала 1000 километров в час. Пепел и частицы, выброшенные в стратосферу, застлали небо и стали причиной странных явлений, вызвавших ужас у местного насе-

* Недавнее извержение вулкана Сент-Элен в Орегоне (США) дает небольшое представление о размахе катастрофы: за несколько часов пепел покрыл территорию площадью в сотни квадратных километров.

ления: солнце было зеленым на восходе, потом окрашивалось в ярко-синий цвет; на небе сверкали зеленые и синие «луны»; у звезд образовались гало; полярные сияния наблюдались даже в тропиках...

Полная тьма в течение 57 часов; выбитые стекла, трещины в стенах, разрушенные дома на расстоянии сотен километров от места взрыва; дождь из пепла, который убивает все живое на площади в сотни квадратных километров; и, наконец, опустошительная волна цунами... В таких случаях люди, потрясенные и напуганные размахом бедствия, охотно обращаются к мифам и легендам, пытаясь хоть как-то объяснить непонятное. Так и народы Восточного Средиземноморья перенесли этот исторический эпизод в область мифологии (битва с титанами и т. д.), а место действия произошедшего — в Атлантику... Нет ничего удивительного в том, что минойская цивилизация, если она была уничтожена таким образом, могла выглядеть «проклятой» в глазах древних, а последние постарались напрочь забыть о ней.

Пепел вулкана Санторин найден почти повсеместно в Восточном Средиземноморье, но, похоже, Крит (если не считать самой Тиры) оказался главной жертвой катаклизма. В 1947—1948 годах шведская океанографическая экспедиция на «Альбатросе» собрала образцы вулканических пород на дне Эгейского моря, а другие научные экспедиции (в частности, экспедиции на «Веме» в 1956 и 1958 годах) подтвердили их наблюдения. Вскоре стало очевидным, что следует различать два слоя пепла в отложениях на дне Восточного Средиземноморья: первый, имеющий возраст 25 тысяч лет и, по-видимому, образованный после извержения вулкана Ишия, и второй — санторинский, возрастом 3,5 тысячи лет.

Делались неоднократные попытки уточнить с помощью геологических и физических методов дату извержения на острове Санторин. Мнения специалистов расходятся. Две крайние даты: 1800 и 1400 годы до н. э. Радиоуглеродный анализ древесины, извлеченной из пепла Тиры, дает даты, которые совпадают с датами, установленными историками. Например, одна группа исследователей считает датой катастрофы 1410 год до н. э. ± 100 лет. Специалисты из Пенсильванского университета установили в 1967 году другую дату: 1559 год ± 44 года. По их мнению, взрыв произошел между 1603 и 1510 годами до н. э. Правда, все эти оценки пока еще остаются спорными, поскольку изотоп C^{14} указывает время смерти растения, а не период, когда древесину использовали для каких-то целей. Она могла пойти на строительство дома после того, как сотню лет отслужила в другом доме...

Абсолютной уверенности в правильности датировки нет, да и быть не может. А вот реальность события подтвердилась. Были найдены остатки дома, засыпанного пемзой, — раскопки проводились в Амнисосе, вблизи Ираклиона. Пепел Санторина найден в Закросе (Крит), на острове Парос, и даже в Палестине к северу от Яффы...

Если минойская цивилизация была уничтожена извержением Санторина, то это сделали землетрясения, цунами, пепел.

Землетрясения были бичом Крита с незапамятных времен. Археологи насчитали несколько катаклизмов, в частности землетрясение 1700 года до н. э., которое разрушило дворцы Кносс, Фест и Маллия. Подземные толчки, предшествовавшие катастрофическому взрыву Санторина, во многом усилили его разрушительную мощь. Любой подземный толчок и в наше время опасен хотя бы тем, что он сбрасывает на пол горящую лампу и может вызвать пожар...

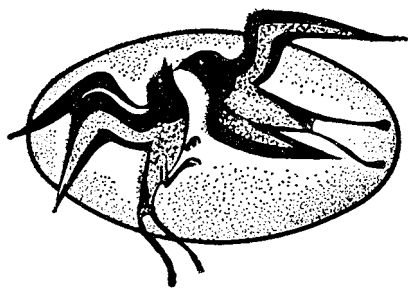
Приливная волна после заполнения кальдеры Санторина опустошила порты и затопила пойменные земли.

Затем пошел дождь из пепла. Делались попытки прикинуть, какова была толщина этих «осадков» на самом Крите. Для этого провели сравнения с известными извержениями (Кракатау, Тамбора на Яве (1815), Новарупта на Аляске (1912)). Тамбора засыпала метровым слоем пепла территорию в радиусе 450 километров от кратера, Новарупта — трехметровым слоем в радиусе 60 километров. Имея представление о силе извержения Санторина, можно допустить, что слой пепла в восточной части Крита достигал нескольких метров. Не удивительно, что сейчас следов его почти не сохранилось: дожди быстро смывают легкие фракции, которые не «спекаются» с грунтом. Это дополнительная причина катастрофических последствий извержения: после бурных ливней образуются грязевые потоки — сели, которые производят огромные разрушения...

Для того чтобы уничтожить сельскохозяйственные посевы, скот, запасы питьевой воды, а в итоге и цивилизацию, не нужны метровые слои пепла. Доктор Тораринсон на примере Исландии доказал, что при слое вулканического пепла толщиной всего в 7 сантиметров засыпанные угодья временно выпадают из землепользования, а при слое в 15 сантиметров они становятся неплодородными вообще. Если на Крите выпал пепел толщиной в несколько десятков сантиметров, то долины острова (позже по ним стекли грязевые лавины с гор) стали бесплодными на несколько десятилетий (за редким исключением, в районе Кносса).

Добавьте к землетрясениям, пожарам и цунами экологическую катастрофу, и вы получите самое слабое представление о том, как выглядел остров на следующий день после извержения вулкана Санторин... Поэтому сначала микенцы, а затем и другие народы без труда покорили обескровленное царство, превратившееся в развалины и покрывшееся пеплом, — царство, которое недавно было воплощением могущества и счастливой жизни.

Птицы и обезьяны

Наши работы в греческих водах Средиземного моря близятся к завершению. У нас на счету немало археологических открытий. Мы отыскали затонувшие суда Артемисиона и Андикитиры. Мы исследовали бухту Пилоса. Мы обнаружили гигантские «залежи» амфор в районе островов Докос, Псира и других. Мы доказали, что остров Дия — как это ни странно, забытый археологами — был со времени минойской цивилизации и до самых недавних пор важным центром морской торговли. Наконец, мы обследовали вулканическую кальдеру Тиры, которая, быть может, даст ключ к разгадке гибели минойской цивилизации и подтвердит наиболее правдоподобную на сегодняшний день гипотезу. Мы проанализировали мифологические рассказы и легенды, древнегреческие поэмы и египетские тексты. Все время, свободное от погружений подводного «блюдечка» и ныряльщиков, мы разбирали миф об Атлантиде Платона и «Теогонию» Гесиода. Мы пришли к заключению, что пресловутая Атлантида может быть символическим отображением минойского Крита в бронзовый век, когда процветала блестящая, но проклятая цивилизация.

Хочу закончить наше путешествие посещением острова Тира, древнего вулкана, который 35 веков назад «расправился» с критской культурой. Моим гидом будет доктор Крестос Думас, руководитель раскопок на Тире, сменивший на этом посту трагически погибшего доктора Спиридона Маринатоса.

Первые археологические раскопки на бывшем Санторине начались в 1866—1867 годах. Ученые выбрали южное побережье Тирасии. Работы возглавил француз Ле Фуке. Воспользовавшись тем, что толстый слой пепла и пемзы был удален и отправлен на строительство Суэцкого канала, Фуке предпринял поиски и обнаружил стены и комнаты, каменные орудия (металлических не было), остатки человеческого скелета, зерна ячменя и т. д. Возведенные прямо на лавовом основании стены были изготовлены из лавовых блоков и усилены подпорками из древесины оливкового дерева, на которой сохранилась даже кора. Следов окраски на стенах не было.

В 1870 году два других француза, Г. Маме и Ж. Горсейкс, провели раскопки на южном полуострове Тиры.

У Балоса, внутри кальдеры, ученые обнаружили новые руины — они сохранились лучше, чем в Тирасии. Стенные панели были обтесаны, а с внутренней стороны комнаты покрыты слоем гипса и покрашены в желтый цвет. В помещениях стояли большие сосуды, наполненные горохом, чечевицей и ячменем. Там же лежал полный скелет козы. Одна из комнат служила для хранения ячменя и соломы. В другой были найдены медная пила и большой кусок ствола оливы.

Но самые удивительные находки были сделаны на южном берегу Тире, неподалеку от крохотной деревушки Акротири. Там, где работали Фуке в 1867 году, Маме и Горсейкс в 1870-м и немец Роберт Зан в 1899-м, было сделано археологическое открытие первостепенной важности. Фуке был убежден, что под пеплом Тире покоятся «новые Помпеи». И он не ошибся.

Раскопки в Акротири позволили обнаружить ряд стен толщиной в полметра, возведенных непосредственно на скалистом основании. Некоторые из них имели высоту до двух метров. Грубо обтесанные камни скреплялись глиняным раствором.

В комнатах разного назначения, в основном служивших для хранения продуктов, были найдены золотая безделушка, остатки рыбацкой сети, кости скелетов осла, свиньи и собаки, обломки масляного пресса и мельницы, ячмень, горошек, семена кориандра, большое количество глиняной посуды, кусочек кувшина с надписью, выполненной критским «линейным письмом А», и т. д. В 1899 году Роберт Зан нашел красивое бронзовое блюдо с золотой инкрустацией, мотив изображения — боевые топоры.

Судя по всему, пепел и пемза засыпали процветавшее поселение, где жили крестьяне, кузнецы, ткачи, каменщики, рыбаки, гончары, торговцы... Обсидиан, медь, золото доставлялись сюда морем. Прочные строения свидетельствовали о наличии развитой цивилизации.

Однако до того, как Эванс в 1900 году начал раскопки Кносса на Крите и «изобрел» минойскую цивилизацию, археологи не могли правильно оценить свои открытия на Тире.

И только век спустя после первых раскопок, сделанных Фуке, остров снова привлек к себе внимание ученых. После нескольких сезонов работ на Крите доктор Спиридон Маринатос из Афинского университета решил продолжить работу Маме и Горсейкса в районе Акротири. Он стал главным творцом «возрождения» Тире. В 1966 году совместно с американцем Джеймсом Марвором из Океанографического института он совершил плавание на судне «Чейн», чтобы составить первую подводную карту кальдеры Санторина. На следующий год с помощью доктора Эмили Вермель, преподавателя археологии в «Велсли колледж», он приступил к раскопкам оврага, расположенного примерно в десяти минутах ходьбы от Акротири.

На это место его привел в 1967 году один крестьянин, который рассказал, что его осел, идя по винограднику, проломил крышу какого-то строения. Оно было засыпано толстым слоем пепла.

Доктор Спиридон Маринатос сразу сообразил, что «сорвал солидный куш». Под пеплом лежали, как и предсказывал Фуке, «новые Помпеи»: целый город, погребенный три с половиной тысячи лет назад. В нем когда-то жило около 30 тысяч человек, а в период расцвета здесь работали великолепные художники, которые расписали стены цветами, птицами, газелями и обезьянами (росписи были выполнены даже искуснее, чем в Кноссе).

Навечно в памяти людской

Тот, кто бывал тогда на месте раскопок в Акротири, видел остатки каменных стен среди виноградников и вулканической пыли. Над раскопками нависали деревня и развалины венецианского замка. Внизу нестерпимо ярко синело море, а в небе сияло огромное солнце Эллады, сам лучезарный Феб...

Сегодня, когда доктор Маринатос и сменивший его доктор Крестос Думас расчистили более 600 квадратных метров, эта вновь увидевшая свет часть древнего поселения укрыта от непогоды большой крышей из листового железа. Место раскопа (150 метров в длину) было разделено на четыре сектора: альфа, бета, гамма и дельта. Археологи ежедневно возвращаются к своей неторопливой, скрупулезной работе. «Черные полковники» в заключительный период диктатуры едва не нанесли работам непоправимый ущерб: они потребовали от доктора Маринатоса ускорить раскопки, то есть вести работу хуже, и намекнули даже, что-де неплохо использовать для расчистки территории экскаватор и бульдозер, ведь туристы с нетерпением ждут момента, когда смогут посетить «Атлантиду»! Археология выиграла от ухода диктаторов... Сегодня ученые вновь работают в привычном ритме.

«Может быть, следовало, — пишет доктор Эмили Вермель в одной из статей, — оставить часть поселения в неприкосновенности до XXI века. К тому времени, несомненно, появятся новые методы исследования и лучшие способы консервации».

— Тира, — поддерживает ее доктор Думас. — На нее потребуется целый век. Мы раскопали десятую или двадцатую часть города. Мы ведь еще не нашли кладбища, а именно оно дает самую ценную информацию.

Доктор Маринатос со своими помощниками откопал не дворец вроде Кносса или Маллии, а комплекс богатых частных резид-

денций, как в Тилисосе. Однако в городе, конечно, были бедные кварталы и порт. Их надо найти и раскопать. Древний город, где работали, смеялись, плакали, мечтали и любили 35 веков назад, постепенно сбрасывает с себя панцирь пепла и пемзы...

— Как-то,— рассказывает Фредерик Дюма,— «Калипсо» встал на якорь под защитой мыса Акротирион прямо напротив места раскопок Маринатоса, и несколько человек отправились к нему с визитом. На склоне холма, в нескольких сотнях метров от моря, крыша из металлического листа на стальных опорах укрывает квартал города минойской эпохи, освобожденный из-под пепла. Город прекрасно сохранился. Переулочные, крохотные площади, двухэтажные и трехэтажные домики, углы которых выложены тесаным камнем, засыпаны тонкой пылью, припудрившей все вокруг. Мы поднялись до деревни, лежащей выше раскопок. И там нас поразили точно такие же домики, как и внизу, такие же переулки, такие же крохотные площади. Деревня современных крестьян во всех деталях и в том же масштабе повторяла древний город, которому исполнилось 3,5 тысячи лет. Если подумать, то так и должно быть.

Стены выложены с любовью; архитектура домов напоминает архитектуру поздней минойской эпохи Крита, в частности применением известняка и деревянных колонн. Балки из древесины олив, расположенные в «стратегических точках» внешних и внутренних стен, доказывают, что на Тире, как и на Крите, строители освоили технику антисейсмического зодчества. Акротири, как, впрочем, и другие поселения на Крите и в Эгейском море, не раз ощущал на себе гнев «Колебателя земли» Посейдона.

Домики, иногда четырехэтажные, обмазаны землей, украшены лепкой и каменными плитами. Извилистые улочки вымощены. Кое-где сохранились остатки лестниц. В комнатах сохранилось множество предметов быта. Легко узнавались жилые помещения, ванны, домашние святилища, кладовые, мастерские (в частности, были найдены обломки ткацкого станка и многочисленные инструменты из бронзы). Однако почти совсем не оказалось драгоценностей и дорогих украшений. Если в Помпеях в пепле нашли около двух тысяч человеческих скелетов, то в Акротири не обнаружили ни одного. Значит, жители Тире покинули остров до взрыва, уничтожившего минойскую цивилизацию.

Невозможно перечислить всю домашнюю утварь, которая была найдена, классифицирована и рассортирована археологами. Самыми любопытными предметами, пожалуй, были сита, украшенные замысловатыми спиралями; тазики с изображением ласточек; кувшины с росписью — ласточки в полете (черное тельце, красно-коричневая грудка, очень длинный хвост: несомненно, городская ласточка); ванны, украшенные резвящимися в волнах дельфинами; круглые жбаны с очень длинным носиком; горшки с декоративным мотивом из миртовых ветвей, листьев плюща, веточек каперсов, розовых кустов и т. п.

А всего тысячи ваз, амфор и различных предметов, извле-

ченных из-под пепла и пемзы. Все они были очищены, классифицированы, сфотографированы, зарисованы и разосланы по греческим музеям. Было найдено множество вещей с надписями — во всех случаях они были сделаны «линейным письмом А», что подтверждает (если такое подтверждение еще нужно) вероятную дату санторинской катастрофы — примерно 1500 год до н. э.

Судя по тому, что удалось узнать, — ведь прошло 35 веков — эвакуация проходила в два этапа: обитатели Санторина покинули остров после сильнейшего землетрясения; они возвратились на некоторое время и окончательно покинули родину, опасаясь мощного извержения вулкана. Отъезд состоялся скорее всего весной, во всяком случае до сбора урожая, ибо сосуды, предназначенные для хранения продуктов, были почти пусты.

Как бы то ни было, они уходили в спешке, однако не забыли захватить ценные предметы. В комнатах остались в беспорядке разбросанные вещи, которые они не смогли взять с собой на суда: ступки, жернова, лампы, свинцовые гири с делениями, каменные и глиняные вазы, ложки, рыболовные крючки, флаконы из-под парфюмерных изделий, разные керамические горшки... Из-под пепла выглядывают ряды амфор. Кое-где грудами сложены глиняные и каменные вазы. Здесь кубки для возлияний соседствуют с горшками, украшенными мотивами из ячменных колосьев; там — круглый столик, по-видимому предназначенный для религиозной службы, под ним чаши, куда верующие клали жертвоприношения; повсюду валяются либо бронзовые инструменты, либо чудесной красоты горшки, украшенные спиральями, либо вазы с «природными» декоративными мотивами (ласточки, аисты, рыбы, дельфины, белые лилии, стилизованные цветы, папоротники, травки шалфея, листики плюща, пальмовые ветки, гроздь роз, цветы крокуса, веточки вики...).

Из всех сокровищ, которые археологи очистили или очищают от пепла Санторина, самыми интересными, безусловно, являются настенные росписи. «Калипсо» поднимает якорь, оставляя за кормой пыльную Тиру (а ведь когда-то здесь были густые леса, зеленые луга, птицы, цветы и холодные чистые родники, но яростный вулкан лишил эту землю плодородия, выкрасив свое минеральное царство в коричневые, белые и серые тона). Я уношу с собой воспоминание о сказочных росписях, которые минойские художники выполнили на стенах. Теперь ими можно любоваться в Афинском музее. Краски, защищенные совершенно сухим вулканическим пеплом без примеси солей, кажется, были положены только вчера. (Увы, на открытом воздухе они быстро блекнут: пока еще не найден способ их надежной фиксации.)

Все детали фресок прорисованы с невероятной тонкостью. Здесь присутствуют все цвета палитры. Доминируют красные, черные и белые, реже встречаются желтые, зеленые и синие. В штукатурке, на которую они нанесены, много обломков морских раковин. Нередко настенные панно лежат разбитыми на земле — археологи, восстанавливая их, работают, как с «мозаикой». Об-

ломки имеют размеры от хлебной крошки до метра. Извлечены десятки квадратных метров фресок. Теперь их начинают соединять в одно целое: доктор Маринатос говорил, что для фресок Тире нужен отдельный музей...

Одна из первых настенных росписей, найденных в Акротири,— так называемый Африканец. На ней изображен негр с огромным золотым кольцом в ухе на фоне пляжа и пальм, которые никогда не росли ни на Тире, ни на Крите. Комната, где было найдено это произведение искусства, служила скорее всего местом отправления культовых обрядов.

Но самой прекрасной фреской из найденных до сегодняшнего дня, безусловно, является «Синяя обезьяна». Это животное и еще несколько обезьян изображены в движении: они убегают по красным скалам вулкана после ограбления (таково предположение) сада; быть может, за ними гонятся собаки. Последнее животное в стаде оглянулось: его синяя голова, обрамленная черным контуром, удивительно выразительна, ресницы выписаны белой краской, на подбородке борода, глаз у обезьяны оранжевый, а ухо — розовое. По земле стелется целый ковер стилизованных цветов: гиацинты, крокусы, кустики мирта, тростник... В небо взмывают стремительные ласточки... Тема обезьяны типично минойская, встречается и на Крите, в частности в Кноссе, но, по мнению всех специалистов, «Синяя обезьяна» Тире прекраснее остальных.

Еще одна фреска называется «Весна». На ней изображены ласточки в полете. Эта фреска великолепна своими весенними, только что распустившимися цветами (ирисы, крокусы, нарциссы, гиацинты), а также чудесными лилиями, по-видимому, из рода *Lilium candidum* (сейчас это дикорастущее растение в Ливане, вероятно, оно произрастало на Крите в бронзовый век).

На фреске «Боксеры» — двое дерущихся детей шести и восьми лет, по-видимому, аристократического происхождения. Они обнажены — на теле только узкая набедренная повязка, а на голове синяя каскетка. Кожа у них охряного цвета, из-под головного убора выглядывают черные кудри. В той же комнате была найдена и другая настенная роспись, изображающая антилопу орикс (*Oryx beisa*); этот вид ныне водится только в Восточной Африке, а когда-то, может быть, обитал и в Греции? Мало вероятно.

Длинное панно, обнаруженное в так называемом доме адмирала, изображает убегающих от львов оленей. По морю среди резвящихся дельфинов идут продолговатые корабли (египетского типа). Кое-кто считал, что панно изображает морскую битву, однако картина больше похожа на протокольную сцену — визит знатного египтянина к минойскому властителю... Или это иллюстрация к древней легенде, которая гласит, что первых обитателей Крита привели к острову дельфины...

«Калипсо» минует один из проходов кальдеры Санторина. Мы проходим мимо сидящих в уютных лодчонках ловцов губок. Этим людям пока еще удается вырвать у моря на скудное пропитание.

У них никуда не годные скафандры, и каждая группа разрабатывает свои собственные режимы декомпрессии. К 40 годам (если они не погибают в результате глубоких погружений) ловцы скрычены от артрита и частично парализованы. Но по-прежнему эти люди готовы платить такой ценой за ловлю губок.

Какой контраст с теми фресками, которые написали их предки! Куда сгнула великолепная критская цивилизация бронзового века, столь утонченная, столь богатая, столь фривольная, столь щедрая на выдумку, столь влюбленная в искусство и красоту — критяне были эстетами до кончиков ногтей! Трудно поверить, что бедные обитатели Тиры — прямые потомки легендарных предков — коммерсантов, пацифистов, спортсменов, свободных людей, которые предоставили женщинам такой статус, которого они не имели ни в одном античном (впрочем, и современном) обществе...

Жертва проклятия, забытая всеми до наших дней, блестящая минойская цивилизация живет лишь в мифологии, поэмах и легендах об Атлантиде. Сегодня она навечно вошла в память людскую.

Платон . «Тимей» , «Критий»

Тимей

К р и т и й. Послушай же, Сократ, сказание хоть и весьма странное, но, безусловно, правдивое, как засвидетельствовал некогда Солон, мудрейший из семи мудрецов¹. Он был родственником и большим другом прадеда нашего Дропида, о чем сам неоднократно упоминает в своих стихотворениях²; и он говорил деду нашему Критию — а старик, в свою очередь, повторял это нам, — что нашим городом в древности были свершены великие и достойные удивления дела, которые были потом забыты по причине бега времени и гибели людей; величайшее из них то, которое сейчас нам будет кстати припомнить, чтобы сразу и отдарить тебя, и почтить богиню в ее праздник³ достойным и правдивым хвалебным гимном.

С о к р а т. Прекрасно. Однако что же это за подвиг, о котором Критий со слов Солона рассказывал как о замалчиваемом, но действительно совершенном нашим городом?

К р и т и й. Я расскажу то, что слышал как древнее сказание из уст человека, который сам был далеко не молод. Да, в те времена нашему деду было, по собственным его словам, около девяноста лет, а мне, самое большее, десять⁴. Мы справляли тогда как раз праздник Куреотис на Апатуриях⁵, и по установленному обряду для нас, мальчиков, наши отцы предложили награды за чтение стихов. Читались различные творения разных поэтов, и в том числе многие мальчики исполняли стихи Солона, которые в то время были еще новинкой. И вот один из сочленов фратрии, то ли впрямь по убеждению, то ли думая сделать приятное Критию, заявил, что считает Солон не только мудрейшим во всех прочих отношениях, но и в поэтическом своем творчестве благороднейшим из поэтов. А старик — помню это, как сейчас, — очень обрадовался и сказал, улыбнувшись: «Если бы, Аминандр, он занимался поэзией не урывками, но всерьез, как другие, и если бы он довел до конца сказание, привезенное им сюда из Египта, а не был вынужден забросить его из-за смут и прочих бед, которые встретили его по возвращении на родину!»⁶ Я полагаю, что тогда ни Гесиод, ни Гомер⁷, ни какой-либо иной поэт не мог бы превзойти его славой». «А что это было за сказание, Критий?» — спросил тот. «Оно касалось, — ответил наш дед, — величайшего из деяний, когда-либо совершенных нашим городом, которое заслуживало бы стать и самым известным из всех, но по причине времени и гибели совершивших это деяние рассказ о нем до нас не дошел». «Расскажи с самого начала, — попросил Аминандр, — в чем дело, при каких обстоятельствах и от кого слышал Солон то, что рассказывал как истинную правду?»

«Есть в Египте, — начал наш дед, — у вершины Дельты, где Нил расходится на отдельные потоки, ном, именуемый Саисским; главный город этого нома — Саис, откуда, между прочим, был родом царь Амасис⁸. Покровительница города — некая богиня, которая по-египетски зовется Нейт, а по-эллински, как утверждают местные жители, это Афина: они весьма дружественно расположены к афинянам и притязают на некое родство с последними⁹. Солон рассказывал, что, когда он в своих странствиях прибыл туда, его приняли с большим почетом; когда же он стал расспрашивать о древних временах сведущих среди жрецов, ему пришлось убедиться, что ни сам он, ни вообще кто-либо из эллинов, можно сказать, почти ничего об этих предметах не знает. Однажды, вознамерившись перевести разговор на старые предания, он попробовал рассказать им наши мифы о древнейших событиях — о Фороне, почитаемом за первого человека, о Ниобе и о том, как Девкалион и Пирра пережили потоп; при этом он пытался вывести родословную их потомков, а также исчислить по количеству поколений сроки, истекшие с тех времен¹⁰. И тогда воскликнул один из жрецов, человек весьма преклонных лет¹¹: «Ах, Солон, Солон! Вы, эллины, вечно остаетесь детьми, и нет среди эллинов старца!» «Почему ты так говоришь?» — спросил Солон. «Вы все юны умом, — ответил тот, — ибо умы ваши не сох-

раняют в себе никакого предания, искони переходившего из рода в род, и никакого учения, поседевшего от времени. Причина же тому вот какая. Уже были и еще будут многократные и различные случаи гибели людей, и притом самые страшные — из-за огня и воды, а другие, менее значительные — из-за тысяч других бедствий¹². Отсюда и распространенное у вас сказание о Фазтоне, сыне Гелиоса¹³, который будто бы некогда запряг отцовскую колесницу, но не смог направить ее по отцовскому пути, а потому спалил все на Земле и сам погиб, испепеленный молнией. Положим, у этого сказания облик мифа, но в нем содержится и правда: в самом деле, тела, вращающиеся по небосводу вокруг Земли, отклоняются от своих путей, и потому через известные промежутки времени все на Земле гибнет от великого пожара. В такие времена обитатели гор и возвышенных либо сухих мест подпадают более полному истреблению, нежели те, кто живет возле рек или моря; а потому постоянный наш благодетель Нил и в этой беде спасает нас, разливаясь. Когда же боги, творя над Землей очищение, затопляют ее водами, уцелеть могут волопасы и скотоводы в горах, между тем как обитатели ваших городов оказываются унесены потоками в море; но в нашей стране вода ни в такое время, ни в какое-либо иное не падает на поля сверху, а, напротив, по природе своей поднимается снизу. По этой причине сохраняющиеся у нас предания древнее всех прочих, хотя и верно, что во всех землях, где тому не препятствует чрезмерный холод или жар, род человеческий неизменно существует в большем или меньшем числе. Какое бы славное или великое деяние или вообще замечательное событие ни произошло, будь то в нашем краю или в любой стране, о которой мы получаем известия, все это с древних времен запечатлевается в записях, которые мы храним в наших храмах; между тем у вас и прочих народов всякий раз, как только успеет выработаться письменность и все прочее, что необходимо для городской жизни, вновь и вновь в урочное время с небес низвергаются потоки, словно мор, оставляя из всех вас лишь неграмотных и неученых. И вы снова начинаете все сначала, словно только что родились, ничего не зная о том, что совершалось в древние времена в нашей стране или у вас самих. Взять хотя бы те ваши родословные, Солон, которые ты только что излагал, ведь они почти ничем не отличаются от детских сказок. Так, вы храните память только об одном потопе, а ведь их было много до этого; более того, вы даже не знаете, что прекраснейший и благороднейший род людей жил некогда в вашей стране. Ты сам и весь твой город происходите от малого семени, оставленного этим родом, но вы ничего о нем не ведаете, ибо выжившие на протяжении многих поколений умирали, не оставляя по себе никаких записей и потому как бы немотствуя. А между тем, Солон, перед самым большим и разрушительным наводнением то государство, что ныне известно под именем Афин, было и в делах военной доблести первым, и по совершенству всех своих законов стояло превыше сравнения; предание приписывает ему такие дея-

ния и установления, которые прекраснее всего, что нам известно под небом».

Услышав это, Солон, по собственному его признанию, был поражен и горячо упрасивал жрецов со всей обстоятельностью и по порядку рассказать об этих древних афинских гражданах.

Жрец ответил ему: «Мне не жаль, Солон; я все расскажу ради тебя и вашего государства, но прежде всего ради той богини¹⁴, что получила в удел, взрастила и воспитала как ваш, так и наш город. Однако Афины она основала на целое тысячелетие раньше, восприняв ваше семя от Геи и Гефеста¹⁵, а этот наш город — позднее. Между тем древность наших городских установлений определяется по священным записям в восемь тысячелетий. Итак, девять тысяч лет тому назад жили эти твои сограждане, о чьих законах и о чьем величайшем подвиге мне предстоит вкратце тебе рассказать; позднее, на досуге, мы с письменами в руках выясним все обстоятельства и по порядку.

Законы твоих предков ты можешь представить себе по здешним: ты найдешь ныне в Египте множество установлений, принятых в те времена у вас, и прежде всего, например, сословие жрецов, обособленное от всех прочих, затем сословие ремесленников, в котором каждый занимается своим ремеслом, ни во что больше не вмешиваясь, и, наконец, сословия пастухов, охотников и земледельцев; да и воинское сословие, как ты, должно быть, заметил сам, отделено от прочих, и членам его закон предписывает не заботиться ни о чем, кроме войны. Добавь к этому, что снаряжены наши воины щитами и копьями: этот род вооружения был явлен богиней, и мы ввели его у себя первыми в Азии, как вы — первыми в ваших землях. Что касается умственных занятий, ты и сам видишь, какую заботу о них проявил с самого начала наш закон, исследуя космос и из наук божественных выводя науки человеческие, вплоть до искусства гадания и пекущегося о здоровье искусства врачевать, а равно и всех прочих видов знания, которые стоят в связи с упомянутыми. Но весь этот порядок и строй богиня еще раньше ввела у вас, устроая ваше государство, а начала она с того, что отыскала для вашего рождения такое место, где под действием мягкого климата вы рождались бы разумнейшими на Земле людьми. Любя брани и любя мудрость, богиня избрала и первым заселила такой край, который обещал порождать мужей, более кого бы то ни было похожих на нее самое. И вот вы стали обитать там, обладая прекрасными законами, которые были тогда еще более совершенны, и превосходя всех людей во всех видах добродетели, как это и естественно для отпрысков и питомцев бога. Из великих деяний вашего государства немало таких, которые известны по нашим записям и служат предметом восхищения; однако между ними есть одно, которое превышает величиим и доблестью все остальные. Ведь, по свидетельству наших записей, государство ваше положило предел дерзости несметных воинских сил, отправлявшихся на завоевание всей Европы и Азии, а путь державших от Атлантического моря. Через

море это в те времена возможно было переправиться, ибо еще существовал остров, лежавший перед тем проливом, который называется на вашем языке Геракловыми столпами¹⁶. Этот остров превышал своими размерами Ливию и Азию, вместе взятые, и с него тогдашним путешественникам легко было перебраться на другие острова, а с островов — на весь противолежащий материк, который охватывал то море, что и впрямь заслуживает такое название (ведь море по эту сторону упомянутого пролива являет собой всего лишь бухту с неким узким проходом в нее, тогда как море по ту сторону пролива есть море в собственном смысле слова, равно как и окружающая его земля воистину и вполне справедливо может быть названа материком). На этом-то острове, именовавшемся Атлантидой, возник великий и достойный удивления союз царей, чья власть простиралась на весь остров, на многие другие острова и на часть материка, а сверх того, по эту сторону пролива они овладели Ливией вплоть до Египта и Европой вплоть до Тиррении¹⁷. И вот вся эта сплоченная мощь была брошена на то, чтобы одним ударом ввергнуть в рабство и ваши и наши земли, и все вообще страны по эту сторону пролива. Именно тогда, Солон, государство ваше явило всему миру блистательное доказательство своей доблести и силы; всех превосходя твердостью духа и опытностью в военном деле, оно сначала встало во главе эллинов, но из-за измены союзников оказалось предоставленным самому себе, в одиночестве встретилось с крайними опасностями и все же одолело завоевателей и воздвигло победные трофеи. Тех, кто еще не был поработен, оно спасло от угрозы рабства; всех же остальных, сколько ни обитало нас по эту сторону Геракловых столпов, оно великодушно сделало свободными. Но позднее, когда пришел срок для невиданных землетрясений и наводнений, за одни ужасные сутки вся ваша воинская сила была поглощена разверзнувшейся землей; равным образом и Атлантида исчезла, погрузившись в пучину. После этого море в тех местах стало вплоть до сего дня несудоходным и недоступным по причине обмеления, вызванного огромным количеством ила¹⁸, который оставил после себя осевший остров».

¹ О семи мудрецах и Солоне см. т. I, примеч. 55 к диалогу «Протагор». Биографию Солона см. у Плутарха («Сравнительные жизнеописания», т. I. М., 1961).

² Полулегендарная-полуисторическая родословная Крития и Платона (по схолиям к «Тимею», Диогену Лаэртию, Плутарху и Проклу) может быть представлена следующим образом: родоначальником являлся морской бог Посейдон, отец фессалийца Нелея, правнуком которого считался последний афинский царь Кодр. Солон и Дропид были потомками Кодра, а Критий-старший — сыном Дропида; Критий-младший был внуком Дропида, а Платон — его правнуком.

...в своих стихотворениях — Аристотель в «Риторике» пишет об элегиях Солона, обращенных к Критию.

³ Имеется в виду Афина.

⁴ Если следовать исторической хронологии, то 90-летний Критий рассказывал это предание своему десятилетнему внуку, тоже Критию, приблизительно около 505—510 гг. до н. э.

⁵ Третий день праздника Апатурий (27—29-го дня месяца Пианепсиона — октябрь — ноябрь) назывался Куреотис, так как мальчики и девочки (греч. *соуροι* и *согаи*) в этот день принимались в члены отцовской фратрии; может быть, однако, и потому, что мальчики в этот день приносили в жертву богам прядь своих волос (греч. *соура* — стрижка).

⁶ О путешествии Солона в Египет и философских беседах со жрецами из Гелиополиса и Саиса сообщает Плутарх (Солон, гл. XXVI).

⁷ О Гесиоде и Гомере см. т. I. «Апология Сократа», примеч. 52а.

⁸ Ном — область.

Город Саис, славившийся своими мудрецами, назван по имени первого царя — Саиса из племени финикийцев.

Амасис, из рода простых саисских граждан, был провозглашен царем мятежниками, убившими с его согласия законного правителя — внука Псамметиха Априю. Амасис и Априя похоронены в саисском храме (Геродот II, 161—163, 169). О царствовании Амасиса как времени изобилия, роскоши и строительства богатейших храмов см.: Геродот II, 172—182.

⁹ Саисский храм Афины, или богини Нейт, славился гробницей божества, которое, как пишет Геродот, называть по имени он считает грехом (Геродот II, 170). Цицерон перечисляет пять Минерв, т. е. Афин, и среди них ту, которую египтяне почитают в Саисе, родом с Нила. Плутарх пишет о саисском храме Афины, «которую называют Изидой» и статуя которой имеет надпись: «Я есмь все бывшее, сущее и будущее, и никто из смертных еще не снял моего покрывала».

¹⁰ Фороней — согласно мифам, сын аргосского царя Инаха и океаниды Мелии.

Ниоба — здесь дочь Фороней от нимфы Теледики и первая смертная супруга Зевса, родившая от него сыновей Аргоса и Пеласга.

О Девкалионе и Пирре см. ниже, примеч. 18 к диалогу «Критий».

Девкалион и Пирра являются родоначальниками нового поколения людей — эллинов, названных так по имени их сына Эллина и сменивших более древних потомков Фороней и его внука Пеласга — пеласгов.

¹¹ Плутарх сообщает («Солон», гл. XXVI), что Солон беседовал в Гелиополе с Псенофисом, а в Саисе с Сонхисом — «самыми учеными жрецами».

¹² О неизбежности мировых катастроф и гибели в связи с этим культурных традиций, ремесел и наук Платон пишет также в «Законах».

¹³ Историю Фазтона, сына Гелиоса и Климены, см. в «Метаморфозах» Овидия (II, 1—328).

¹⁴ Имеется в виду богиня Афина, она же — саисская Нейт (см. примеч. 9).

¹⁵ Ваше семя, т. е. жители Аттики, один из первых царей которой, Эрихтоний, родился (по рассказу мифографа Гигина) от семени бога Гестаста, упавшего на землю (Гею), когда этот бог безуспешно домогался Афины.

Весь нижеследующий рассказ египетского жреца имеет в виду историю основания Афин богиней Афиной и ее покровительство Аттике.

¹⁶ Геракловы столпы — Гибралтар.

¹⁷ Тиррения, или Этрурия, — область в Средней Италии, у побережья Тирренского моря.

¹⁸ О большом количестве ила по ту сторону Геракловых столпов сообщает Аристотель, а также Теофраст.

Критий

К р и т и й. Хорошо тебе храбриться, любезный Гермократ, когда ты поставлен в задних рядах и перед тобою стоит другой боец. Ну, да тебе еще придется испытать мое положение. Что до твоих утешений и подбадриваний, то нужно им внять и призвать на помощь богов — тех, кого ты назвал, и других, особо же Мнемосину¹. Едва ли не самое важное в моей речи целиком зависит от той богини. Ведь если я верно припомню и перескажу то, что было поведено жрецами и привезено сюда Солоном², я почти бу-

ду уверен, что наш театр сочтет меня сносно выполнившим свою задачу. Итак, пора начинать, нечего далее медлить.

Прежде всего припомним, что, согласно преданию³, девять тысяч лет назад была война между теми народами, которые обитали по ту сторону Геракловых столпов⁴, и всеми теми, кто жил по сию сторону: об этой войне нам и предстоит поведать. Сообщается, что во главе последних вело войну наше государство, а во главе первых — цари острова Атлантиды; как мы уже упоминали, это некогда был остров, превышающий величиной Ливию и Азию⁵, ныне же он провалился вследствие землетрясений и превратился в непроходимый ил, заграждающий путь мореходам, которые попытались бы плыть от нас в открытое море, и делающий плавание немислимим⁶. О многочисленных варварских племенах, а равно и о тех греческих народах, которые тогда существовали, будет обстоятельно сказано по ходу изложения, но вот об афинянах и об их противниках в этой войне необходимо рассказать в самом начале, описав силы и государственное устройство каждой стороны. Воздадим эту честь сначала афинянам и поведаем о них.

Как известно, боги поделили между собой по жребию все страны земли. Сделали они это без распрей⁷: ведь неправильно было бы вообразить, будто боги не знают, что подобает каждому из них, или будто они способны, зная, что какая-либо вещь должна принадлежать другому, все же затевать об этой вещи распрю. Итак, получив по праву жребия желанную долю, каждый из богов обосновался в своей стране; обосновавшись же, они принялись пестовать нас, свое достояние и питомцев, как пастухи пестуют стадо⁸. Но если эти последние воздействуют на тела телесным насилием и пасут скот посредством бича, то боги избрали как бы место кормчего, откуда удобнее всего направлять послушное живое существо, и действовали убеждением, словно рулем души, как им подсказывал их замысел. Так они правили всем родом смертных.

Другие боги получили по жребию другие страны и стали их устроить; но Гефест и Афина⁹, имея общую природу, как дети одного отца, и питая одинаковую любовь к мудрости и художеству, соответственно получили и общий удел — нашу страну¹⁰, по своим свойствам благоприятную для взращивания добродетели и разума; населив ее благородными мужами, порожденными землей¹¹, они вложили в их умы понятие о государственном устройстве. Имена их дошли до нас, но дела забыты из-за бедствий, истреблявших их потомков, а также за давностью лет. Ибо выживали после бедствий, как уже приходилось говорить, неграмотные горцы, слышавшие только имена властителей страны и кое-что об их делах. Подвиги и законы предков не были им известны, разве что по темным слухам, и только памятные имена они давали рождавшимся детям; при этом они и их потомки много поколений подряд терпели нужду в самом необходимом и только об этой нужде думали и говорили, забывая предков и старинные

дела. Ведь занятия мифами и разыскания о древних событиях появились в городах одновременно с досугом, когда обнаружилось, что некоторые располагают готовыми средствами к жизни, но не ранее. Потому-то имена древних дошли до нас, а дела их нет. И тому есть у меня вот какое доказательство: имена Кекропа, Ерехтея, Ерихтония, Ерисихтона и большую часть других имен, относимых преданием к предшественникам Тесея¹², а соответственно и имена женщин, по свидетельству Солона, назвали ему жрецы¹³, повествуя о тогдашней войне. Ведь даже вид и изображение нашей богини, объясняемые тем, что в те времена занятия воинским делом были общими у мужчин и у женщин и в согласии с этим законом тогдашние люди создали изваяние богини в доспехах, — все это показывает, что входящие в одно сообщество существа женского и мужского пола могут вместе упражнять добродетели, присущие либо одному, либо другому полу¹⁴.

Обитали в нашей стране и разного звания граждане, занимавшиеся ремеслами и земледелием; но вот сословие воинов божественные мужи с самого начала обособили, и оно обитало отдельно¹⁵. Его члены получали все нужное им для прожития и воспитания, но никто ничего не имел в частном владении, а все считали все общим и притом не находили возможным что-либо брать у остальных граждан сверх необходимого; они выполняли все те обязанности, о которых мы вчера говорили в связи с предполагаемым сословием стражей. А о самой стране нашей шел достоверный и правдивый рассказ, из которого прежде всего явствовало, что ее границы в те времена доходили до Истма, а в материковом направлении шли до вершин Киферона и Парнефа и затем спускались к морю, имея по правую руку Оропию, а по левую — Асоп¹⁶. Плодородием же здешняя земля превосходила любую другую, благодаря чему страна была способна содержать многолюдное войско, освобожденное от занятия земледелием. И вот веское тому доказательство: даже нынешний остаток этой земли не хуже какой-либо другой производит различные плоды и питает всевозможных животных. Тогда же она взращивала все это самым прекрасным образом и в изобилии.

Но как в этом убедиться и почему нынешнюю страну правильно называть остатком прежней? Вся она тянется от материка далеко в море, как мыс, и со всех сторон погружена в глубокий сосуд пучины. Поскольку же за девять тысяч лет случилось много великих наводнений (а именно столько лет прошло с тех времен до сего дня), земля, во время подобных бедствий уносимая водой с высот, не встречала, как в других местах, сколько-нибудь значительной преграды, но отовсюду омывалась волнами и потом исчезала в пучине. И вот остался, как бывает с мальми островами, сравнительно с прежним состоянием лишь скелет истощенного недугом тела, когда вся мягкая и тучная земля оказалась смытой и только один остов еще перед нами. Но в те времена еще не поврежденный край имел и высокие многохолмные горы, и равнины, которые ныне зовутся каменистыми, а тогда были покрыты

мягкой почвой, и обильные леса в горах. Последнему и теперь можно найти очевидные доказательства: среди наших гор есть такие, которые ныне взращивают разве только пчел, а ведь не так давно целы еще были крыши из кровельных деревьев, срубленных в этих горах для самых больших строений. Много было и высоких деревьев из числа тех, что выращены рукой человека, а для скота были готовы необъятные пажити, ибо воды, каждый год изливаемые от Зевса¹⁷, не погибали, как теперь, стекая с оголенной земли в море, но в изобилии впитывались в почву, просачивались сверху в пустоты земли и сберегались в глиняных ложках, а потому повсюду не было недостатка в источниках ручьев и рек. Доселе существующие священные остатки прежних родовиков свидетельствуют о том, что теперешний рассказ об этой стране правдив.

Таким был весь наш край от природы, и возделывался он так, как можно ожидать от истинных, знающих свое дело, преданных прекрасному и наделенных способностями землепашцев, когда им даны отличная земля, обильное орошение и умеренный климат. Столица же тогда была построена следующим образом. Прежде всего расположение акрополя было совсем не таким, как теперь, ибо ныне его холм оголен и землю с него за одну ночь необычайным образом смыла вода, что произошло, когда одновременно с землетрясением разразился неимоверный потоп, третий по счету перед Девкалионовым бедствием¹⁸. Но в минувшие времена акрополь простирался до Эридана и Илиса, охватывая Пикн, а в противоположной к Пикну стороне — гору Ликабет¹⁹, притом он был весь покрыт землей, а сверху, кроме немногих мест, являл собой ровное пространство. Вне его, по склонам холма, обитали ремесленники и те из землепашцев, участки которых были расположены поблизости; но наверху, в уединении, селилось вокруг святилища Афины и Гефеста обособленное сословие воинов за одной оградой, замыкавшей как бы сад, принадлежащий одной семье. На северной стороне холма воины имели общие жилища, помещения для общих зимних трапез и вообще все то по части домашнего хозяйства и священных предметов, что считается приличным иметь воинам в государствах с обобщенным управлением, кроме, однако, золота и серебра: ни того, ни другого они не употребляли ни под каким видом, но, блюдя середину между пышностью и убожеством, скромно обставляли свои жилища, в которых доживали до старости они сами и потомки их потомков, вечно передавая дом в неизменном виде подобным себе приемникам²⁰. Южную сторону холма они отвели для садов, для гимнасиев и для совместных трапез, соответственно ей и пользуясь. Источник был один — на месте нынешнего акрополя; теперь он уничтожен землетрясениями, и от него остались только небольшие рудники кругом, но людям тех времен он доставлял в изобилии воду, хорошую для питья как зимой, так и летом. Так они обитали здесь — стражи для своих сограждан и вожди всех прочих эллинов по доброй воле последних; более всего они следили

за тем, чтобы на вечные времена сохранить одно и то же число мужчин и женщин, способных когда угодно взяться за оружие, а именно около двадцати тысяч.

Таковыми они были, и таким образом они справедливо управляли своей страной и Элладой; во всей Европе и Азии не было людей более знаменитых и прославленных за красоту тела и за многостороннюю добродетель души.

Теперь речь пойдет об их противниках и о том, как шли дела последних с самого начала. Посмотрим, не успели ли мы позабыть то, что слышали еще детьми, и выложим наши знания перед вами, чтобы у друзей все было общим. Но рассказу нашему нужно предпослать еще одно краткое пояснение, чтобы вам не пришлось удивляться, часто слыша эллинские имена в приложении к варварам. Причина этому такова. Как только Солону явилась мысль воспользоваться этим рассказом для своей поэмы²¹, он полюбопытствовал о значении имен и услышал в ответ, что египтяне, записывая имена родоначальников этого народа, переводили их на свой язык; потому и сам Солон, выясняя значение имени, записывал его уже на нашем языке. Записи эти находились у моего деда²² и до сей поры находятся у меня, и я прилежно прочитал их еще ребенком. А потому, когда вы услышите от меня имена, похожие на наши, пусть для нас не будет в этом ничего странного: вы знаете, в чем дело. Что касается самого рассказа, то он начинался примерно так.

Сообразно со сказанным раньше боги по жребию разделили всю землю на владения — одни побольше, другие поменьше — и учреждали для себя святилища и жертвоприношения. Так и Посейдон²³, получив в удел остров Атлантиду, населил ее своими детьми, зачатыми от смертной женщины, примерно вот в каком месте города: на равном расстоянии от берегов и в середине всего острова была равнина, если верить преданию, красивее всех прочих равнин и весьма плодородная, а опять-таки в середине этой равнины, примерно в пятидесяти стадиях²⁴ от ее краев, стояла гора, со всех сторон невысокая. На этой горе жил один из мужей, в самом начале произведенных там на свет землею, по имени Евенор, и с ним жена Левкиппа²⁵; их единственная дочь звалась Клейто²⁶. Когда девушка уже достигла брачного возраста, а мать и отец ее скончались, Посейдон, воспылав вожделением, соединяется с ней; тот холм, на котором она обитала, он укрепляет, по окружности отделяя его от острова и огораживая попеременно водными и земляными кольцами (земляных было два, а водных — три) большей или меньшей величины, проведенными на равном расстоянии от центра острова, словно бы циркулем. Это ограждение было для людей непреодолимым, ибо судов и судоходства тогда еще не существовало. А островок в середине Посейдон без труда, как то и подобает богу, привел в благоустроенный вид, источил из земли два родника — один теплый, а другой холодный — и заставил землю давать разнообразную и достаточную для жизни снедь.

Произведя на свет пять раз по чете близнецов мужского пола, Посейдон взрастил их и поделил весь остров Атлантиду на десять частей, причем тому из старшей четы, кто родился первым, он отдал дом матери и окрестные владения, как наибольшую и наилучшую долю, и поставил его царем над остальными, а этих остальных — архонтами, каждому из которых он дал власть над многолюдным народом и обширной страной. Имена же всем он нарек вот какие: старшему и царю — то имя, по которому названы и остров, и море, что именуется Атлантическим, ибо имя того, кто первым получил тогда царство, было Атлант²⁷. Близнецу, родившемуся сразу после него и получившему в удел крайние земли острова со стороны Геракловых столпов вплоть до нынешней страны гадиритов, называемой по тому уделу, было дано имя, которое можно было бы передать по-эллинически как Евмел, а на туземном наречии — как Гадир²⁸. Из второй четы близнецов он одного назвал Амфереем, а другого — Евэмоном, из третьей — старшего Мнесеем, а младшего Автохтоном, из четвертой — Еласиппом старшего и Мнестором младшего, и, наконец, из пятой четы старшему он нарек имя Азаэс, а последнему — Диапреп²⁹. Все они и их потомки в ряду многих поколений обитали там, властвуя над многими другими островами этого моря и притом, как уже было сказано ранее, простирая всю власть по сю сторону Геракловых столпов вплоть до Египта и Тиррении³⁰.

От Атланта произошел особо многочисленный и почитаемый род, в котором старейший всегда был царем и передавал царский сан старейшему из своих сыновей, из поколения в поколение сохраняя власть в роду, и они скопили такие богатства, каких никогда не было ни у одной царской династии в прошлом и едва ли будет когда-нибудь еще, ибо в их распоряжении было все, что приготовлялось как в городе, так и во всей стране. Многие ввозилось к ним из подвластных стран, но бóльшую часть необходимого для жизни давал сам остров, прежде всего любые виды ископаемых твердых и плавких металлов, и в их числе то, что ныне известно лишь по названию, а тогда существовало на деле: самородный орихалк³¹, извлекавшийся из недр земли в различных местах острова. Лес в изобилии доставлял все, что нужно для работы строителям, а равно и для прокормления домашних и диких животных. Даже слонов на острове водилось великое множество, ибо корму хватало не только для всех прочих живых существ, населяющих болота, озера и реки, горы или равнины, но и для этого зверя, из всех зверей самого большого и прожорливого. Далее, все благовония, которые ныне питает земля, будь то в корнях, в травах, в древесине, в сочащихся смолах, в цветах или в плодах, — все это она рождала там и отлично возвращала. Притом же и всякий пестуемый человеком плод и злак, который мы употребляем в пищу или из которого готовим хлеб, и разного рода овощи, а равно и всякое дерево, приносящее яства, напитки или умощения, всякий непригодный для хранения и служащий для забавы и лакомства древесный плод, который мы предлага-

ем на закуску пресытившемуся обедом,— все это тогдашний священный остров под действием солнца порождал прекрасным, изумительным и изобильным³². Пользуясь этими дарами земли, цари устроили святилища, дворцы, гавани и верфи и привели в порядок всю страну, придав ей следующий вид.

Прежде всего они перебросили мосты через водные кольца, окружавшие древнюю метрополию, построив путь из столицы и обратно в нее. Дворец они с самого начала выстроили там, где стояло обиталище бога и их предков, и затем, принимая его в наследство, один за другим все более его украшали, всякий раз сясь превзойти предшественника, пока в конце концов не создали поразительное по величине и красоте сооружение. От моря они провели канал в три плетра³³ шириной и сто футов глубиной, а в длину на пятьдесят стадиев вплоть до крайнего из водных колец — так они создали доступ с моря в это кольцо, словно в гавань, приготовив достаточный проход даже для самых больших судов. Что касается земляных колец, разделявших водные, то они прорыли каналы, смыкавшиеся с мостами, такой ширины, чтобы от одного водного кольца к другому могла пройти одна триера³⁴, сверху же они настлали перекрытия, под которыми должно было совершаться плавание: высота земляных колец над поверхностью моря была для этого достаточной. Самое большое по окружности водное кольцо, с которым непосредственно соединилось море, имело в ширину три стадия, и следовавшее за ним земляное кольцо было равно ему по ширине; из двух следующих колец водное было в два стадия шириной, и земляное опять-таки было равно водному; наконец, водное кольцо, опоясывавшее остров в самой середине, было в стадий шириной.

Остров, на котором стоял дворец, имел пять стадиев в диаметре; цари обвели этот остров со всех сторон, а также земляные кольца и мост шириной в плетр круговыми каменными стенами и на мостах у проходов к морю всюду поставили башни и ворота. Камень белого, черного и красного цвета они добывали в недрах срединного острова и в недрах внешнего и внутреннего земляных колец, а в каменоломнях, где оставались двойные углубления, перекрытые сверху тем же камнем, они устраивали стоянки для кораблей. Если некоторые свойства постройки они делали простыми, то в других они забавы ради искусно сочетали камни разного цвета, сообщая им естественную прелесть; также и стены вокруг наружного земляного кольца они по всей окружности обделали в медь, нанося металл в расплавленном виде, стену внутреннего вала покрыли литым из олова, а стену самого акрополя — орихалком, испускавшим огнистое блистание.

Обиталище царей внутри акрополя было устроено следующим образом. В самом средоточии стоял недоступный святой храм Клейто и Посейдона, обнесенный золотой стеной, и это было то самое место, где они некогда зачали и породили поколение десяти царей; в честь этого ежегодно каждому из них из десяти уделов доставляли сюда жертвенные начатки. Был и храм, по-

священный одному Посейдону, который имел стадий в длину, три плетра в ширину и соответственную этому высоту; в облике же постройки было нечто варварское. Вся внешнюю поверхность храма, кроме акротериев³⁵, они выложили серебром, акротерии же — золотом; внутри взгляду являлся потолок из слоновой кости, весь испещренный золотом, серебром и орихалком, а стены, столпы и полы сплошь были выложены орихалком. Поставили там и золотые изваяния: сам бог на колеснице, правящий шестью крылатыми конями, вокруг него — сто nereид на дельфинах (ибо люди в те времена представляли себе их число таким), а также и много статуй, пожертвованных частными лицами. Снаружи вокруг храма стояли золотые изображения жен и всех тех, кто произошел от десяти царей, а также множество прочих дорогих приношений от царей и от частных лиц этого города и тех городов, которые были ему подвластны. Алтарь по величине и отделке был соразмерен этому богатству; равным образом и царский дворец находился в надлежащей соразмерности как с величием державы, так и с убранством святилищ.

К услугам царей были два источника — родник холодной и родник горячей воды, которые давали воду в изобилии, и притом удивительную как на вкус, так и по целительной силе; их обвели стенами, насадили при них подходящие к свойству этих вод деревья и направили эти воды в купальни, из которых одни были под открытым небом, другие же, с теплой водой, были устроены как зимние, причем отдельно для царей, отдельно для простых людей, отдельно для женщин и отдельно для коней и прочих подъяремных животных; и каждая купальня была отделана соответственно своему назначению. Излишки воды они отвели в священную рощу Посейдона, где благодаря плодородной почве росли деревья неимоверной красоты и величины, а оттуда провели по каналам через мосты на внешние земляные кольца. На этих кольцах соорудили они множество святилищ различных божеств и множество садов и гимнасиев для упражнения мужей и коней, которые были расположены отдельно друг от друга на каждом из кольцевидных островов; в числе прочего посредине самого большого кольца у них был устроен ипподром для конских бегов, имевший в ширину стадий, а в длину шедший по всему кругу. По ту и другую сторону его стояли помещения для множества царских копыеносцев; но более верные копыеносцы были размещены на меньшем кольце, ближе к акрополю, а самым надежным из всех были даны помещения внутри акрополя, рядом с обиталищем царя. Верфи были наполнены триерами и всеми снастями, какие могут понадобиться для триер, так что всего было вдоволь. Так было устроено место, где жили цари. Если же миновать три внешние гавани, то там шла по кругу начинавшаяся от моря стена, которая на всем своем протяжении отстояла от самого большого водного кольца и от гавани на пятьдесят стадиев; она смыкалась около канала, входившего в море. Пространство возле нее было густо застроено, а проток и самая большая гавань были

переполнены кораблями, на которых отовсюду прибывали купцы, и притом в таком множестве, что днем и ночью слышались говор, шум и стук.

Итак, мы более или менее припомнили, что было рассказано тогда о городе и о древнем обиталище. Теперь попытаемся вспомнить, какова была природа сельской местности и каким образом она была устроена. Во-первых, было сказано, что весь этот край лежал очень высоко и круто обрывался к морю, но вся равнина, окружавшая город и сама окруженная горами, которые тянулись до самого моря, являла собой ровную гладь; в длину она имела три тысячи стадиев, а в направлении от моря к середине — две тысячи. Вся эта часть острова была обращена к южному ветру, а с севера закрыта горами. Эти горы восхваляются преданием за то, что они по множеству, величине и красоте превосходили все нынешние: там было большое количество многолюдных селений, были реки, озера и луга, доставлявшие пропитание всем родам ручных и диких животных, а равно и леса, огромные и разнообразные, в изобилии доставлявшие дерево для любого дела. Такова была упомянутая равнина от природы, а над устройством ее потрудились много царей на протяжении многих поколений. Она являла собой продолговатый четырехугольник, по большей части прямолинейный, а там, где его форма нарушалась, ее выправили, окопав со всех сторон каналом. Если сказать, каковы были глубина, ширина и длина этого канала, никто не поверит, что возможно было такое творение рук человеческих, выполненное в придачу к другим работам, но мы обязаны передать то, что слышали: он был прорыт в глубину на плетр, ширина на всем протяжении имела стадий, длина же по периметру вокруг всей равнины была десять тысяч стадиев. Принимая в себя потоки, стекавшие с гор, и огибая равнину, через которую он в различных местах соединялся с городом, канал изливался в море. Выше по течению от него были прорыты прямые каналы почти в сто футов шириной, которые шли по равнине и затем снова стекали в канал, шедший к морю, причем отстояли друг от друга на сто стадиев. Соединив их между собой и с городом кривыми протоками, по ним переправляли к городу лес с гор и разнообразные плоды. Урожай они снимали по два раза в год, зимой получая орошение от Зевса, а летом отводя из каналов воды, источаемые землей.

Что касается числа мужей, пригодных к войне, то здесь существовали такие установления: каждый участок равнины должен был поставлять одного воина-предводителя, причем величина каждого участка была десять на десять стадиев, а всего участков насчитывалось шестьдесят тысяч; а то несчетное число простых ратников, которое набиралось из гор и из остальной страны, сообразно числу участков распределялось между предводителями. В случае войны каждый предводитель обязан был поставить шестую часть боевой колесницы, так чтобы всего колесниц было десять тысяч, а сверх того, двух верховых коней с двумя всадниками, двухлошадную упряжку без колесницы, воина с

малым щитом, способного сойти с коня и биться в пешем бою, возницу, который правил бы обоими конями упряжки, двух гоплитов, по два лучника и пращника, по трое камнететелей и копейщиков, по четыре корабельщика, чтобы набралось достаточно людей на общее число тысячи двухсот кораблей. Таковы были относящиеся к войне правила в области самого царя; в девяти других областях были и другие правила, излагать которые потребовало бы слишком много времени.

Порядки относительно властей и должностей с самого начала были установлены следующие. Каждый из десяти царей в своей области и в своем государстве имел власть над людьми и над большей частью законов, так что мог карать и казнить любого, кого пожелает; но их отношения друг к другу в деле правления устроились сообразно с Посейдоновыми предписаниями³⁶, как велел закон, записанный первыми царями на орихалковой стеле, которая стояла в средоточии острова — внутри храма Посейдона. В этом храме они собирались то на пятый, то на шестой год, попеременно отмеривая то четное, то нечетное число, чтобы совещаться об общих заботах, разбирать, не допустил ли кто-нибудь из них какого-либо нарушения, и творить суд. Перед тем как приступить к суду, они всякий раз приносили друг другу вот какую присягу: в роде при святилище Посейдона на воле разгуливали быки; и вот десять царей, оставшись одни и вознесши богу молитву, чтобы он сам избрал для себя угодную жертву, приступали к ловле, но без применения железа, вооруженные только палками и арканами, а быка, которого удалось изловить, подводили к стеле и закалывали над ее вершиной так, чтобы кровь стекала на письмена. На упомянутой стеле помимо законов было еще и заклятие, призывавшее великие беды на головы того, кто их нарушит. Принеся жертву по своим уставам и предав сожжению все члены быка, они растворяли в чаше вино и бросали в него каждый по сгустку бычьей крови, а все оставшееся клали в огонь и тщательно очищали стелу. После этого, зачерпнув из чаши влагу золотыми фиалами и сотворив над огнем возлияние, они приносили клятву, что будут чинить суд по записанным на стеле законам и карать того, кто уже в чем-либо преступил закон, а сами в будущем по доброй воле никогда не поступят противно написанному и будут отдавать и выполнять лишь такие приказания, которые сообразны с отеческими законами. Поклявшись такой клятвой за себя самого и за весь род своих потомков, каждый из них пил и водворял фиал на место в святилище бога, а затем, когда пир и необходимые обряды были кончены, наступала темнота и жертвенный огонь остывал, все облачались в прекраснейшие иссиня-черные стóлы, усаживались на землю при клятвенном огневище и ночью, погасив в храме все огни, творили суд и подвергались суду, если кто-либо из них нарушил закон; закончив суд, они с наступлением дня записывали приговоры на золотой скрижали и вместе с утварью посвящали богу как памятное приношение.

Существовало множество особых законоположений о правах каждого из царей, но важнее всего было следующее: ни один из них не должен был поднимать оружия против другого, но все обязаны были прийти на помощь, если бы кто-нибудь вознамерился свергнуть в одном из государств царский род, а также, по обычаю предков, сообща советоваться о войне и прочих делах, уступая верховное главенство царям Атлантиды. Притом нельзя было казнить смертью никого из царских родичей, если в совете десяти в пользу этой меры не было подано свыше половины голосов.

Столь великую и необычайную мощь, пребывавшую некогда в тех странах, бог устроил там и направил против наших земель, согласно преданию, по следующей причине. В продолжение многих поколений, пока не истощилась унаследованная от бога природа, правители Атлантиды повиновались законам и жили в дружбе со сродным им божественным началом: они блюли истинный и во всем великий строй мыслей, относились к неизбежным определениям судьбы и друг к другу с разумной терпеливостью, презирая все, кроме добродетели, ни во что не ставили богатство и с легкостью почитали чужь ли не за досадное бремя груды золота и прочих сокровищ. Они не пьянели от роскоши, не теряли власти над собой и здравого рассудка под воздействием богатства, но, храня трезвость ума, отчетливо видели, что и все это обязано своим возрастанием общему согласию в соединении с добродетелью, но, когда это становится предметом забот и оказывается в чести, оно же идет прахом, а вместе с ним гибнет и добродетель. Пока они так рассуждали, а божественная природа сохраняла в них свою силу, все их достояние, вкратце нами описанное, возрастало. Но когда унаследованная от бога доля ослабла, многократно растворяясь в смертной примеси, и возобладал человеческий нрав, тогда они оказались не в состоянии долее выносить свое богатство и утратили благопристойность. Для того, кто умеет видеть, они являли собой постыдное зрелище, ибо промотали самую прекрасную из своих ценностей; но неспособным усмотреть, в чем состоит истинно счастливая жизнь, они казались прекраснее и счастливее всего как раз тогда, когда в них кипела безудержная жадность и сила.

И вот Зевс, бог богов, блюдущий законы, хорошо умея усматривать то, о чем мы говорили, помыслил о славном роде, впадшем в столь жалкую развращенность, и решил наложить на него кару³⁷, дабы он, отрезвев от беды, научился благообразию. Поэтому он созвал всех богов в славнейшую из своих обителей, утвержденную в средоточии мира, из которой можно лицезреть все причастное рождению, и обратился к собравшимся с такими словами...³⁸

¹ Мнемосина (собств. «память») — см. т. 2, примеч. 49 к диалогу «Федр».

² Солон — см. т. 1, примеч. 55 к диалогу «Протагор», а также вступит. примеч. к «Тимею».

³ Имеется в виду предание, о котором рассказывал в «Тимее» Критий.

⁴ Геракловы столпы — см. примеч. 16 к диалогу «Тимей».

⁵ О величине острова Атлантида см. «Тимей», 24е.

⁶ О несудоходности моря после гибели Атлантиды ср. «Тимей», 25, а также примеч. 26 к этому месту.

⁷ Как рассказывает Гомер (Ил. XV, 185—195), сыновья Кроноса и Реи — Зевс, Аид и Посейдон — по жребию получили в удел соответственно небо, подземный мир и море, но «земля и высокий Олимп» остались для всех трюх общими. То, что раздел произошел вопреки сказанному не так уж мирно, сообщает Эсхил («Прометей прикованный», 197—206).

⁸ Здесь Платон использует старинное гомеровское сравнение владыки или вождя с пастухом, пастырем народа.

⁹ Гест и Афина — см. т. I, примеч. 35 к диалогу «Протагор».

¹⁰ Наша страна — Аттика.

¹¹ Порожденный землей — см. примеч. 15 к диалогу «Тимей», а также ниже, примеч. 12.

¹² Происхождение упоминаемых здесь древнейших аттических царей, согласно мифам, тесно связано с землей. Родоначальником аттической династии был Кекроп, рожденный землею, его наследником также был рожденный землею Кранай, далее — Ерихтоний, рожденный дочерью Краная Аттидой (по имени ее названа Аттика).

¹³ То есть египетские жрецы, с которыми беседовал Солон и которые рассказали ему об Атлантиде (см. «Тимей», 22а).

¹⁴ О военной мощи Афины свидетельствуют слова Гесиода («Теогония», 924—926), рисующего рождение богини из головы Зевса в полном вооружении, с доспехами.

¹⁵ Разделение на сословия при идеальном государственном строе подробно трактуется у Платона в «Государстве», где воинам также отводится одно из почетных мест (II, 373е — 376е).

¹⁶ Истм — иначе Коринфский перешеек, соединяющий Среднюю Грецию с полуостровом Пелопоннес. Киферон — горная цепь на севере Аттики. К востоку от Киферона — гора Парнеф (или Парнет). Оропия — местность на северном берегу Аттики, оспариваемая Беотией. Асол — название нескольких рек в Греции. Здесь — река в Аттике, берущая начало в Беотии.

¹⁷ Зевс был не только богом ясного неба (о чем говорит этимология этого имени: др.-инд. *dyauh* — небо, *dyauspita* — отец Неба, ср. лат. *Diespiter*, *Jupiter*), но и дождей, туч и вообще непогоды.

¹⁸ Девкалион — сын Прометея и Климены; он и его жена Пирра были единственной парой людей, спасшихся от потопа, посланного Зевсом на преступный человеческий род (*Овидий*. *Метаморфозы*, I, 246—380). Из камней, брошенных Девкалионом и Пиррой, на земле вновь появились люди (там же, 381—415).

¹⁹ Границы Афинского акрополя в этой легенде очень значительны по сравнению с историческим акрополем. Реки Илис и Эридан — это южная граница Афин, гора Ликабет — северо-восточная, Пникс — холм к востоку от акрополя. Исторический акрополь ограничен ареопагом и агорой (рыночной площадью).

²⁰ В идеальном государстве Платона войны вообще не имеют частной собственности, кроме самого необходимого, никогда не касаются ни золота, ни серебра, храня в своей душе «золото» добродетели.

²¹ По поводу поэзии Солона см. «Тимей», 21 b — d.

²² Деда Крития звали также Критием. Об их родословной см. примеч. 12 к диалогу «Тимей».

²³ Посейдон — повелитель морей, сын Крона и брат Зевса.

²⁴ Стадий — мера длины, равная приблизительно 193 метрам.

²⁵ Возможно, по мифам, что Евенор и его жена родились из камней, брошенных Девкалионом и Пиррой. Имена первых обитателей Атлантиды нигде более не засвидетельствованы.

²⁶ Клейто, согласно мифу, стала женой морского бога Посейдона и родоначальницей населения Атлантиды.

²⁷ Кроме Атланта, сына Посейдона и Клейто, был титан Атлант, брат Прометея и отец Гесперид, держащий на крайнем западе на своих плечах небесный свод.

²⁸ По поводу двойных наименований см. т. I, примеч. 14 к диалогу «Критий». Гадир — владыка области, занимавшей земли около Кадикса.

²⁹ Все имена царей Атлантиды имеют определенное значение: Евмел — богатый стадами, Евэмон — пылкий, Амферея — круглый, Мнесей — мыслитель, Автохтон — рожденный землей, Еласипп — всадник (погоняющий коней); Мнестор — жених, Азаэс — знойный, Диапреп — великолепный, славный.

³⁰ Тиррения — см. примеч. 17 к диалогу «Тимей».

³¹ Орихалк — желтая медь.

³² Здесь у Платона старинное предание о жизни людей золотого века, когда земля рождала сама все в изобилии, без вмешательства человека (ср.: *Гесиод. Труды и дни*, 117 и сл.).

³³ Плетр — греческая мера длины = $\frac{1}{6}$ стадия (т. е. ок. 32 м).

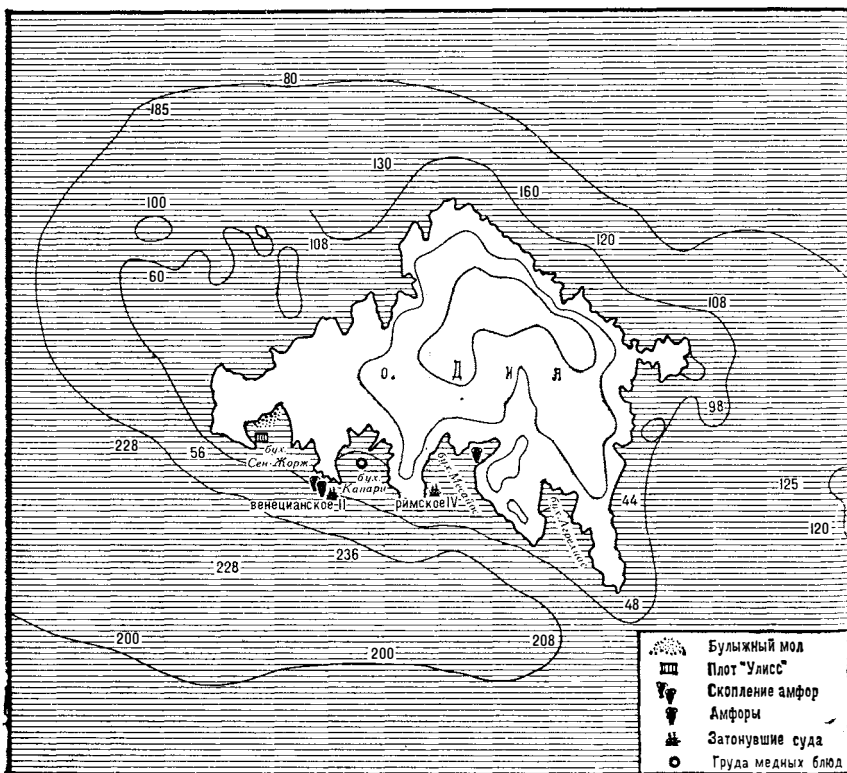
³⁴ Триеры — военные суда с тремя рядами весел.

³⁵ Акротерий — скульптурный орнамент над углами фронтонов здания.

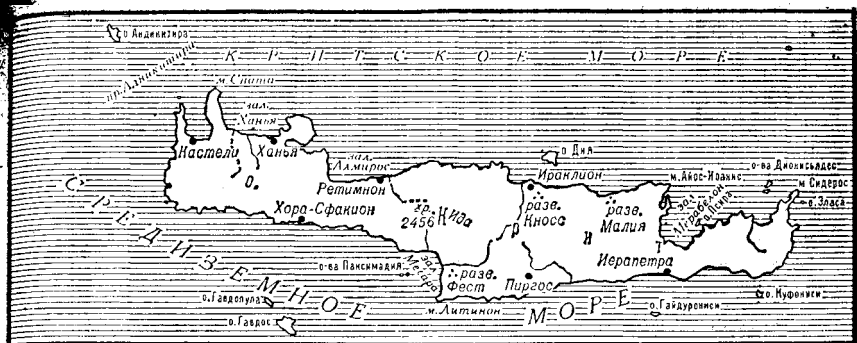
³⁶ Характерно, что цари Атлантиды живут у Платона по предписаниям Посейдона, т. е. по законам божественным, не созданным людьми. В «Тимее» развивается аналогичная мысль.

³⁷ Зевс, согласно мифам, не раз налагал кару на род человеческий. Достаточно вспомнить Девкалионов потоп (см. выше, примеч. 18), попытку Зевса уничтожить старый род людей и «насадить» новый (*Эсхил. Прометей прикованный*, 231—233). Троянская война в сущности тоже есть следствие мольбы Матери-Земли, Ген, к Зевсу покарать людей за их нечестие.

³⁸ Переводы диалогов Платона «Тимей» и «Критий» и комментарии к ним печатаются по: *Платон. Соч.*, т. 3, ч. 1. М., 1971.— *Примеч. ред.*

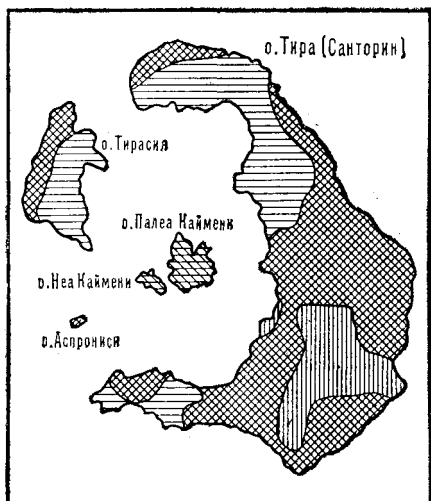

Карта острова Дия

Остров Крит

Геологическая карта острова Тира и его профиль

Владимир Щербаков

Золотой чертог Посейдона

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1

Атлантида Платона

170

Глава 2

Катастрофа

220

Глава 3

Отзвуки катастрофы

236

Глава 4

Парадоксы атлантологии

278

Глава 5

Восточная Атлантида

295

Глава 1

Атлантида Платона

*Свидетельство Солона. Средиземноморье или Атлантика?
Кроманьонцы-атланты. Донелли и другие.
Еще одно свидетельство. Затерянный город*

Летом 1952 года корабль «Калипсо», незадолго до того вернувшийся из океанографической экспедиции в Красное море, появился близ острова Гран-Конлюэ, расположенного недалеко от входа в Марсельский порт. Здесь под руководством известного исследователя морских глубин Ж.-И. Кусто проводились работы, ознаменовавшие начало очередного этапа в изучении древней истории с помощью современной техники. При первом же погружении Ж.-И. Кусто обнаружил амфоры, керамические сосуды кампанского типа. Более двух тысяч лет назад, выйдя из греческого порта и обогнув Пелопоннес, древний корабль пересек Ионийское море, зашел в порт недалеко от Рима и направился к Марселю, или, как его называли в древности, Массалии. Здесь корабль бросило на скалу.

Много раз погружались аквалангисты под руководством Ж.-И. Кусто на дно морское и находили новые и новые свидетельства отдаленной от нас веками и тысячелетиями жизни. Быть может, именно многочисленные погружения Кусто пробудили интерес к Атлантиде.

Советской экспедицией получен интересный снимок дна Атлантики в районе подводной горы Ампер. Можно подумать, что

на фото запечатлена каменная кладка, так отчетливы и геометрически правильны линии на снимке. Не удивительно, что событие это послужило новым стимулом для дискуссий об Атлантиде. Нет ничего странного и противоречащего данным науки в том, что в древности существовал материк или остров, который в результате катастрофы погрузился в океанскую пучину и унес с собой следы исчезнувшей цивилизации.

Свидетельство Солона

Самые первые сведения об Атлантиде мы получили от греков. Платон привел нас следом за своими современниками к интереснейшей и до сих пор не разрешенной загадке. В этом, еще одном свидетельстве интереса греков к истории заключен большой философский смысл. Греки стали родоначальниками истории как науки. Недаром Геродот и Фукидид считаются первыми историками. Действительно, Геракл, аргонавты, участники Троянской войны были полумифическими героями, но в греческой истории указаны годы жизни Геракла, похода аргонавтов, взятия Трои, и если к этим событиям мы относимся еще отчасти как к сказочно-мифическим, то даты других событий вполне достоверны.

Любой рассказ об Атлантиде начинается с упоминания двух знаменитых сочинений Платона — «Тимея» и «Крития». Этому непреложному правилу следуют как сторонники существования древнейшей легендарной страны в Атлантике, так и их противники. Тема идеального государственного устройства была близка философу. Согласно одной из версий, Атлантида была выдумана им для иллюстрации своих взглядов. Защитники Атлантиды, напротив, считают, что Платон искал подтверждения своим теориям в реальных фактах, весть о которых могла дойти до египетских жрецов.

Платон Афинский родился в 427 году до н. э. Место его рождения — Афины или Эгина. Отец Платона, Аристон, происходил из рода последнего аттического царя Кодра, мать его, Периктиона, ведет родословную от законодателя Солона, одного из семи мудрецов Эллады. В числе предков древнегреческого фило-

софа следует упомянуть и Крития, с которым связан рассказ об Атлантиде.

В 404 году до н. э. совсем молодым человеком Платон оказался свидетелем взятия Афин войсками Спарты. Так завершилась Пелопоннесская война. Демократический строй в Афинах был уничтожен. Власть перешла к тридцати тиранам, среди которых выделялся родственник и друг Платона Критий. Однако год спустя в бою с демократами Критий был убит. Демократия в Афинах восторжествовала.

Платон надолго покинул Афины. Во время этого добровольного изгнания Платон посетил Сиракузы, средиземноморские города, Египет, где некогда учился Солон. Именно Солону, по рассказу Платона, египетские жрецы открыли тайну Атлантиды и поведали о далеком прошлом Египта и Греции.

Платон первым ввел жанр диалога в философские произведения. Этот свой метод Платон назвал диалектическим, то есть вопросно-ответным. Именно такой метод выражал драматизм поиска истины. В диалоге «Федр» он подчеркивает важность выхватить в беседе нечто незыблемое, добраться через мысленное разделение до некоего неделимого, идеальной сверхчувственной сущности, что и дает подлинное знание. Вершиной платоновской диалектики по праву считается «Государство», где он определяет понятие справедливости и утверждает, что диалектика не довольствуется только предположениями; именно с ее помощью можно раскрыть сущность вещи и достичь «беспредпосылочного начала».

...Существует версия, что Платон якобы купил произведения Тимея. Как бы то ни было, спустя почти пятьдесят лет после поездки в Египет Платон рассказал об Атлантиде в своих диалогах, но ни словом не обмолвился о том, довелось ли ему самому увидеть документы, которыми располагали египетские жрецы, или нет. Из обоих диалогов вытекает, что с Атлантидой и тайной ее гибели Платон познакомился еще до своей поездки в Египет.

В «Тимее» Критий, обращаясь к Сократу, ссылается на Солона, «мудрейшего из семи мудрецов». Солон якобы говорил, что афинянами в древности были совершены «великие и достойные удивления дела, которые были потом забыты по причине бега времени и гибели людей,— величайшее из них то, которое нам сейчас кстати будет припомнить».

Из рассказа Крития, который поведал ему дед, выясняется, что перед великим наводнением то государство, что известно стало позже под именем Афин, было издревле первым в делах военной доблести и славилось своими законами. Богиня Афина (по-египетски Нейт) основала это государство и главный его город, названный ее именем. Возраст египетского города Саиса, основанного якобы на тысячу лет позже, жрец определил в 8 тысяч лет. Таким образом, Афинам к тому времени было девять тысячелетий. По свидетельству саисских записей, именно жители Афин во

главе эллинов разбили атлантов, вознамерившихся завоевать всю Европу и Азию.

Ввиду их важности напомним слова жреца, относящиеся к атлантам. Афины положили предел дерзости несметных воинских сил, отправлявшихся на завоевание всей Европы и Азии, а путь державших от Атлантического моря. Тогда еще существовал остров Атлантида, лежавший перед проливом, который называется Геракловыми столпами. «Этот остров превышал своими размерами Ливию и Азию, вместе взятые, — сообщает жрец, — и с него тогдашним путешественникам легко было перебраться на другие острова, а с островов — на весь противолежащий материк, который охватывал то море, что и впрямь заслуживает такое название (ведь море по эту сторону упомянутого пролива являет собой всего лишь бухту с неким узким проходом в нее, тогда как море по ту сторону пролива есть море в собственном смысле слова, равно как и окружающая его земля воистину и вполне справедливо может быть названа материком)». Власть союза царей простиралась на весь остров, на многие другие острова и на часть материка. А по эту сторону пролива атланты овладели Ливией до Египта и Европой вплоть до Тиррении (Этрурии). Атланты вознамерились одним ударом свергнуть в рабство все страны и земли по эту сторону пролива. Афины возглавили союз эллинов, но из-за измены город оказался предоставленным самому себе. И все же завоеватели были отброшены. Но позднее из-за невиданных землетрясений и наводнений в один день вся воинская сила Афин была поглощена разверзнувшейся землей; Атлантида же исчезла, погрузившись в пучину. После этого море стало несудоходным и недоступным по причине обмеления, вызванного огромным количеством ила, который оставил после себя осевший остров.

В «Тимее» речь идет об Атлантическом океане, который недвусмысленно назван морем в собственном смысле слова, и в этом сомневаться не приходится. Трудно сомневаться и в том, что наряду с Атлантидой Платон называет здесь тот самый противолежащий материк, который был открыт викингами полтора тысячелетия спустя и переоткрыт Колумбом. «Тимей» убедительно свидетельствует, что в Древнем Египте знали об Америке и океане, ее омывающем, о наличии «многих других островов» в Атлантике.

Исследователи, не раз опровергавшие Платона и его гипотезу, не замечали, по-видимому, что они невольно отвергали и существование Америки.

О большом количестве ила по ту сторону Гибралтара наряду с Платоном сообщали Аристотель и Теофраст. Это может вызвать недоумение у современного читателя: о каком иле в Атлантическом океане идет речь? Недоразумение рассеивается при ближайшем знакомстве с современной картой дна Атлантики. Вулканический подводный хребет, занимающий всю центральную часть океана, способен выбросить при извержении такое количество

легкого материала типа пемзы, которое не только затруднит судоходство, но и сделает его невозможным.

Сочинения Платона породили целую литературу, посвященную Атлантиде. На эту тему написаны тысячи книг, переведенных почти на все языки мира, количество же статей и очерков оценить невозможно. Никогда, пожалуй, в истории человечества текст естественнонаучного содержания в два десятка страниц не вызывал такой поток толкований и переложений, как сочинения Платона.

Говоря о легендарной стране, Платон сообщает, что Атлантида была островом, который «получил в удел Посейдон». Этот бог населил его своими детьми, зачатыми от смертной женщины. Однако слово «бог» не должно служить для современного читателя поводом для немедленного опровержения Платона: ведь наука уже давно доказала, что легенды древних зачастую основаны на подлинных событиях (вспомним еще раз гомеровский эпос о Троянской войне). Но вернемся к Атлантиде.

На равном расстоянии от берегов в середине острова атлантов была расположена равнина. Если верить преданию, она была красивее других равнин и очень плодородна. Здесь жил человек по имени Евенор с женой Левкиппой; их единственная дочь звалась Клейто. Когда девушка достигла брачного возраста, Посейдон женился на ней. Холм, возвышающийся над равниной, он укрепляет, по окружности отделяя его от острова и огораживая водными и земляными кольцами (земляных было два, а водных — три).

Платон выделяет Посейдона среди других обитателей острова. В том, что остров Атлантида был населен, сомневаться не приходится. Ведь не от потомков же одного Евенора и Левкиппы нужна была защита — концентрические водные и земляные преграды, сходные в общем с теми, которые позже, уже в историческое время, сооружали вокруг городов. Из этого мы можем предположить, что Посейдон был всего-навсего каким-то переселенцем. Как он попал на этот остров, можно лишь гадать. Однако он явно выделялся среди островитян своими знаниями и умением — настолько по крайней мере, что остался в их памяти богом. Загадка Посейдона осложняется тем, что, как отмечает Платон, судоходства тогда еще не было. Ныне известно, что лодка была первым транспортным средством, которое изобрел человек. Только потом появились повозки и колесницы. Море в отдаленные времена не разъединяло, а соединяло людей. Может быть, в этом и заключается секрет появления Посейдона? Да, мореходства не было, но лишь в районе Атлантиды. В то же время где-то поблизости от нее уже предприняты были первые попытки наладить сообщение по воде, например по рекам. Одна из первых лодок или скорее всего один из плотов оказался у острова. Буря или течения могли прибить плот к берегу. Так появился здесь Посейдон, живший вначале несколько обособленно, а затем обзаведшийся семьей.

Само указание Платона на отсутствие в то время судов и судоходства очень интересно. Оно подтверждается археологией. Ведь в 9—10-м тысячелетиях до н. э., о которых идет речь, действительно не было ни судов, ни судоходства. Однако не нужно забывать, что известно это стало лишь в наши дни благодаря многочисленным работам археологов и историков. Платон не мог знать об этом. Если бы цитируемый фрагмент был сочинен им в угоду его политическим пристрастиям, эта подробность наверняка отсутствовала бы в рассказе об Атлантиде. Остается признать, что текст, по всей видимости, ведет начало от рассказа многоопытных египетских жрецов, записывавших ход событий и бережно хранивших записи на протяжении тысячелетий.

«Произведя на свет пять раз по чете близнецов мужского пола, Посейдон вырастил их и поделил весь остров Атлантиду на десять частей...»

В действиях Посейдона нет пока ничего такого, что выходило бы из рамок допустимого, нет даже свойственных легендам преувеличений, кроме разве что немаловажной детали: трудно объяснить рождение пяти пар близнецов, тем более что все они оказались мальчиками. Можно считать это счастливой случайностью, а можно поставить под сомнение. Как бы то ни было, объяснение в таких случаях помогают найти историки. Известно, что римские императоры вели свое происхождение от богов. Кому же из десяти архонтов или царей, распространивших свою власть до самой Тиррении, не захотелось бы состоять в самом близком родстве с Посейдоном?

Видимо, римские цезари не придумали ничего нового, как не придумали ничего нового и другие владыки мира сего: еще задолго до них удельные князья атлантов провозгласили себя прямыми потомками Посейдона, а самого Посейдона — богом. Но для этого, правда, им нужно было объявить своих предшественников — Атланта, Евмела, Амферея и других — сыновьями Посейдона. «От Атланта, — сообщает Платон, — произошел особо многочисленный и почитаемый род, в котором старейший всегда был царем и передавал царский сан старейшему из своих сыновей...»

* * *

Фрагмент Платона, посвященный описанию метрополии атлантов, того самого острова, на котором когда-то поселился Посейдон, легче понять, если перевести греческие меры длины в современные: плетр — около 32 метров, стадий — около 193 метров. Среди богатств острова — и на это нужно обратить особое внимание — Платон упоминает самородный орихалк — металл, который, очевидно, известен жрецам и Платону лишь в исполнении мастеров-металлургов.

От моря, сообщает Платон, атланты провели канал в три плетра шириной, в длину на пятьдесят стадиев вплоть до крайнего из водных колец — так они создали доступ с моря в это кольцо,

словно в гавань, приготовив достаточный проход даже для самых больших судов. Самое большое по окружности водное кольцо, с которым непосредственно соединялось море, имело в ширину три стадия. Следовавшее за ним земляное кольцо было равно ему по ширине. Каналы пересекали земляные насыпи.

Вслед за описанием метрополии атлантов речь идет о судоходстве, о гаванях и каналах, о достаточно сложных инженерных сооружениях. В Атлантиде началась эпоха мореплавания. Но где нужно искать остатки упомянутых сооружений, разрушенных во время катастрофы? Может быть, провести раскопки на западном побережье Африки? На Азорских островах? Увы, обнаружить следы Атлантиды не так-то просто. Гибель ее примерно совпадает по времени с концом последнего ледникового периода. Льды, покрывавшие Северную Европу и многие горные хребты, вскоре растаяли (на это потребовалось рекордно короткое по геологическим масштабам время — всего два-три тысячелетия). Все остатки сооружений атлантов скорее всего оказались на дне морском, потому что уровень океана повысился из-за таяния льдов не менее чем на 140 метров.

Однако в современной береговой линии мы не узнаем очертаний островов, о которых идет речь, ведь, если мысленно осушить океан, его уровень как бы понизится до исходного состояния, обнажатся обширные участки шельфа, появятся новые острова, мели. И все же, как будет ясно из последующего, не только морская трансгрессия скрыла от потомков следы Атлантиды...

* * *

Остров, окруженный водными кольцами, был пяти стадиев в диаметре. По сути он был превращен в крепость-дворец. Цари обвели этот остров, а также земляные кольца и мост шириной в плетр круговыми каменными стенами и на мостах поставили башни и ворота.

В самом центре располагался храм Клейто и Посейдона, обнесенный золотой стеной. Ежегодно каждый из десяти уделов доставлял сюда дары. Был и храм, посвященный одному Посейдону. Он имел стадий в длину, три плетра в ширину и соответствующую этому высоту. В облике же постройки, сообщает Платон, было нечто варварское (не греческое). Поверхность храма атланты выложили серебром, акротерии же — золотом. Потолок был из слоновой кости. Золотые изваяния бога на колеснице, правившего шестью крылатыми конями, и сто nereид на дельфинах украшали святилище.

На острове, продолжает Платон далее, били два источника — холодный и горячий. Вода была удивительно вкусной и обладала целительной силой. Источники обвели стенами, насадили подле деревья и направили воды в купальни под открытым небом; были и зимние купальни, причем отдельно для царей, для простых людей и даже для коней и прочих подъяремных животных. Каждая

купальня была соответственным образом украшена и отделана. Излишки воды отвели в священную рощу Посейдона, где благодаря плодородной почве росли высокие деревья необыкновенной красоты. На внешних кольцах атланты построили святилище богов и разбили множество садов и гимнасиев для упражнений. Посредине самого большого кольца был устроен ипподром, имевший в ширину стадий. Недалеко располагались помещения для царских копыеносцев; самые верные копыеносцы размещались внутри меньшего кольца, ближе к акрополю, самым же верным и надежным из всех были отданы помещения в акрополе. От моря начиналась стена, которая на всем своем протяжении отстояла от самого большого водного кольца и от гавани на 50 стадиев. Пространство возле нее было застроено, а проток и самая большая гавань были переполнены кораблями, на которых отовсюду прибывали купцы. Днем и ночью здесь слышались говор и шум.

«...Весь этот край,— сообщает Платон,— лежал очень высоко и круто обрывался к морю, но вся равнина, окружавшая город и сама окруженная горами, которые тянулись до самого моря, являла собой ровную гладь; в длину она имела три тысячи стадиев, а в направлении от моря к середине — две тысячи».

В последнем описании Платон, не делая оговорок, впервые уводит своего читателя с острова-метрополии на какую-то иную территорию, ранее даже не упоминавшуюся. Любопытно, что атлантологи зачастую не обращают внимания на это обстоятельство. Тем не менее это так. Ведь дворец Посейдона находился, согласно тому же Платону, в центре всего острова Атлантида. Указано даже, что он располагался на равном удалении от берегов. Но оказалось возможным все же соединить резиденцию царей с морем широкими судоходными каналами. Из этого прямо следует, что остров был небольшим. Несколькими же страницами ниже Платон пытается убедить нас, что равнина, окружавшая город, была протяженностью свыше 500 километров, а шириной — 360 километров. Ясно, что морской порт располагать в центре этой равнины атланты не могли, несмотря на развитую систему каналов для орошения. О чем же идет речь?

Ответить на этот вопрос не так-то просто. Из предыдущего текста «Крития» мы знаем лишь, что земли, подвластные Атлантиде, занимали обширные территории Средиземноморья. Известно и о существенном изменении береговой линии с тех давних времен...

Однако, как ни парадоксально, в противоречии этом можно все же почерпнуть аргументы, свидетельствующие в пользу Атлантиды. Ведь если бы Платон сочинил диалоги для иллюстрации своих политических взглядов, как утверждают противники Атлантиды, то он позаботился бы о том, чтобы освободить свои построения от противоречий. Наличие же их свидетельствует: записывал он по памяти.

Войско атлантов было грозной силой. В состав морских сил входили 1200 кораблей, экипажи их насчитывали 240 тысяч че-

ловек. И в этом месте диалога невольно ловишь себя на мысли, что речь идет уже не о Посейдонии, не о том архаическом острове, где жила красавица Клейто, а о какой-то другой стране. Не исключено, что страна эта уже вымышленная. Трудно представить себе флот из тысячи кораблей. Четверть миллиона моряков— это слишком много даже для Атлантиды. Не будем забывать, что речь идет о 9—10-м тысячелетиях до н. э. А в те отдаленные времена население всей нашей планеты не превышало нескольких миллионов человек. На долю Атлантиды могло приходиться дватри миллиона, не более. Да и с кем мог воевать флот в тысячу кораблей? Впрочем, послушаем Платона.

Каждый участок равнины должен был выделять одного воина-предводителя (величина каждого участка была десять на десять стадиев, а всего участков насчитывалось 60 тысяч). Несчетное число простых ратников, которое набиралось из гор и из остальной страны, сообразно числу участников распределялось между предводителями. Во время войны каждый предводитель обязан был поставить шестую часть боевой колесницы, так чтобы всего колесниц было десять тысяч, и, кроме того, двух верховых коней с двумя всадниками, двухлошадную упряжку без колесницы, воина со щитом, способного биться и в конном и в пешем строю, возницу, который правил бы конями, двух гоплитов, по два лучника и пращника, по три камнеметателя и копейщика.

Как видим, и сухопутная армия атлантов может быть охарактеризована лишь с помощью фантастических цифр. Она насчитывала более 700 тысяч человек. Это по силам только очень крупной современной державе. Если вспомнить, что армия, сокрушившая атлантов, должна была быть примерно такой же по численности, то мы окончательно окажемся во власти фантазии Платона или жрецов. Впрочем, любознательный читатель может спросить: а разве исключено, что побережье и острова раньше были густо заселены, а после катастрофы население погибло и все современные прогнозы попросту не учитывают эту ситуацию? Безусловно, многие данные говорят в пользу катастрофы, происшедшей примерно в указанное Платоном время (речь об этом пойдет ниже). Но невозможно представить такое распределение населения, чтобы побережье было более многолюдным, чем сегодня, а во внутренних районах Европы его почти вовсе не было бы. Нет, атланты должны были бы проникнуть повсюду при столь фантастической их численности, развитии судоходства, искусстве строить города и дворцы. А это означает, что на материке неминуемо должны были бы найти созданные ими памятники. Однако этого до сего дня не произошло. Означать это может лишь одно: цифры Платона явно завышены, причем весьма и весьма значительно. Реальным можно считать войско того периода в 100 раз меньшим по численности. Хотя, конечно, доказать это невозможно, особенно если атлантолог доверяет Платону.

Что же отсюда следует?

Остается вспомнить, что говорят по этому поводу противники

Атлантиды. Да, Платон мечтал об идеальном сильном государстве. Свои мысли он вложил в уста жрецов и описал это государство и его военную силу. Но если так, что же остается от самой Атлантиды? Очень немногое: рассказ об острове Клейто, упоминание о противоположащем материке, противоречия в тексте, свидетельствующие об искусном соединении Платоном или жрецами разных источников, разных по существу текстов, относящихся к разным районам. Этого оставшегося, однако, вполне достаточно, чтобы отнестись к проблеме Атлантиды вполне серьезно.

Что же, вполне вероятно, что Платон воспользовался сюжетом об Атлантиде, чтобы высказать некоторые свои мысли о государственном устройстве. Это тем не менее вовсе не перечеркивает всего сказанного им. Вспомним, что записал он рассказ об Атлантиде по прошествии изрядного времени, и причиной этой записи могли быть мысли о государстве. Мысли эти разбудили память о древнем предании. Так составились его знаменитые диалоги. Напрасно будем мы искать на карте 10-го тысячелетия до н. э. остров или континент, способный прокормить и вооружить армию в 700 тысяч человек. Такого континента, не говоря уже об островах, и быть не может. И все же это не отрицает рассказанного Платоном...

* * *

«В продолжение многих поколений, покуда не истощилась унаследованная от бога природа, правители Атлантиды повиновались законам и жили в дружбе со сродным им божественным началом...»

В этих строках Платон словно раскрывает свой замысел: он явно хочет предостеречь своих сограждан, поведав им судьбу Атлантиды. Он рисует сначала мифическую ее мощь, а затем низводит ее до уровня, напоминающего античные цивилизации периода их упадка. Нам кажется, что диалог является законченным произведением по своему замыслу: древняя история, рассказанная жрецами, не пропала даром, она послужила Платону канвой для того, чтобы можно было достаточно ясно выразить свои мысли, донести их до сознания сограждан. Замысел всего произведения выясняется уже из следующих строк, которые снова связывают древнейшее предание и современность, освещая эту связь трагическим светом катастрофы. На земле, как на небе, вчера, как сегодня, — таков в общем строй мысли древних мыслителей. Замысел завершен, но диалог тем не менее остался недописанным. Успев высказать главное, Платон не успел оставить на бумаге плод своей мысли о государстве и о древней земле Атлантиде.

«И вот Зевс, бог богов, блюдуший законы, хорошо умея усматривать то, о чем мы говорили, помыслил о славном роде, впадшем в столь жалкую развращенность, и решил наложить на него кару, дабы он, отрезвев от беды, научился благообразию. Поэто-

му он созвал всех богов в славнейшую из своих обителей, утвержденную в средоточии мира, из которой можно лицезреть все причастное рождению, и обратился к собравшимся с такими словами...»

Строчками о Зевсе и его каре обрывается диалог «Критий», и, вероятнее всего, мы никогда не узнаем точно, что же хотел сказать Платон незавершенной фразой. Может быть, вовсе не этой фразой должно было завершиться все произведение? Небезынтересно отметить, что «Критий» не был последней работой философа: вслед за ним были написаны «Законы». Стало быть, предположение, что «Критий» не завершен из-за того, что Платону не было отпущено более времени на эту работу, несостоятельно. Скорее всего окончание диалога утеряно, как утеряны некоторые другие произведения Платона.

Из того, что рассказано об Атлантиде в «Тимее» и «Критии», можно заключить, что последние слова бога Зевса предрешили судьбу этой легендарной страны. Зевс направил на нее свои карающие молнии, и опаленная земля скрылась навеки в морских пучинах. К такому выводу можно прийти, прослеживая историю легендарных атлантов от самого Посейдона и Атласа, одного из его сыновей. По имени Атласа и назван Атлантический океан. Позднее появился греческий титан Атлас, но поскольку его род не восходит к Посейдону и красавице Клейто, то он никак не может претендовать на то, что его имя было увековечено в названии страны и океана.

Образно говоря, молнии Зевса блистают над Атлантикой и по сей день. В 50-х годах близ острова Фаял, входящего в Азорский архипелаг, показалась из воды суша — вершина вулкана. Над горой багряным светом светились облака пепла. Это было типичное извержение, свойственное подводному вулканическому хребту. Просуществовав едва ли месяц, вулканический остров скрылся под водой.

Средиземноморье или Атлантика?

Попробуем соотнести текст Платона с тем грозным периодом в истории человечества, когда сдвигались горы, бушевали ураганы, извергалась лава и непостижимо быстро (всего на памяти нескольких поколений) отступал ледник, освобождая новые земли на севере Европы.

Ни Платон, ни его современники не знали о ледниковом периоде. Тем не менее рассказ Платона хорошо согласуется с современными данными палеогеографии.

Прежде всего нужно отметить изменения рельефа, почвенного покрова, растительности, которые особенно подробно описаны для районов Древней Эллады.

«После великих наводнений остался, — пишет Платон, — как бывает с малыми островами, сравнительно с прежним состоянием лишь скелет истощенного недугом тела, когда почва и вся мягкая и тучная земля оказалась смытой и только один остов еще перед нами. Но во времена атлантов еще не поврежденный край имел и высокие многохолмные горы, и равнины, и обильные леса в горах».

Палеогеография дает нам свидетельства, подтверждающие этот рассказ. В те давние времена на берегах Черного и Средиземного морей действительно росли «обильные леса» и почвы были плодородны. Точная деталь рассказа — замечание о высоких «многохолмных горах» — напоминает о том, что уровень открытых морей был другим, значительно ниже современного, и поднявшаяся затем вода стала плескаться у подножий гор, многие же невысокие холмы вообще оказались дном моря. Важное подтверждение достоверности источников, которыми пользовался Платон, вытекающее из самого его рассказа! Наглядно и ярко подобные изменения проявились в бассейне Черного моря, о чем свидетельствуют работы советских ученых. В атласе-монографии «Палеогеография Европы за последние сто тысяч лет», изданном Институтом географии Академии наук СССР в 1982 году, можно найти данные о климате Большого Кавказа и Причерноморья, а также о значительном повышении уровня

моря именно в интересующий нас период. Во время последнего оледенения на месте Азовского моря была суша. Черное море представляло собой пресное озеро, из которого вытекала многоводная река, впадавшая в Средиземное море. Лишь после таяния ледника соленая вода проникла в это озеро, которое таким образом стало морем. Пресноводная фауна в течение нескольких тысячелетий была вытеснена морской.

Некоторые исследователи перемещают Атлантиду из океана в Средиземное море, а заодно и подправляют хронологию Платона. Так, А. Галанопулос и Э. Бэкон в своей книге «Атлантида: за легендой истина», вышедшей в Лондоне в 1970 году, попросту отождествляют Атлантиду с Критом. Аргументация авторов проста. Говоря о девяти городах-провинциях Атлантиды, они пишут: «Царский город, по описанию Платона, был столицей равнины площадью 3000×2000 стадий. Если остальные девять городов, упомянутых в последних строках только что процитированного отрывка, были столицами аналогичных по размеру областей, вся территория Атлантиды должна была занимать площадь около $30\,000 \times 20\,000$ квадратных стадий, т. е. превышать Малую Азию и обитаемую часть Северной Африки, вместе взятые. Длина Средиземного моря равняется примерно 2100 миль, а остров длиной 3400 миль явно не мог бы поместиться внутри Средиземноморского бассейна... Жрецы, узнав об огромных просторах только что открытого Атлантического океана, воспользовались случаем и переместили Атлантиду в этот океан. Не исключено, что именно тогда Атлантический океан и получил свое название — от перемещенной туда Атлантиды». Такова аргументация атлантологов. Сделав сначала ошибку в определении площади Атлантиды и увеличив эту площадь ровно в 10 раз (ибо десять примерно разных островов-провинций Атлантиды должны занимать только $3000 \times 20\,000$ квадратных стадий), атлантологи затем приписали жрецам желание перенести Атлантиду в Атлантику. Вполне понятно, что после этого авторам цитируемой книги остается только одно: вернуть Атлантиду в Средиземное море, отождествив ее с одним из островов, и исправить Платона, якобы перепутавшего 9-е и 2-е тысячелетия до н. э.

Но Крит и Санторин не отвечают описанию Платона, раз и навсегда поместившего Атлантиду между Америкой и Европой, не соответствуют описанию Платона и памятники, найденные археологами на этих островах.

Однако и в Атлантике нет острова или территории, которые бы однозначно могли быть названы Атлантидой Платона. Имеется в виду, конечно, та часть этой легендарной страны, которую Платон называет житницей. Остров же Посейдона и Клейто невелик. Метрополия первого из царей атлантов могла располагаться в любом из архипелагов Атлантики.

Противники атлантической гипотезы указывают нередко на то, что толщина земной коры под океаном меньше, чем толщина коры материковой, и, следовательно, никакая Атлантида не мог-

да располагаться в Атлантике. А. Галанопулос и Э. Бэкон в своей книге пишут, например: «Если бы восточная часть дна Атлантического океана образовалась в результате погружения большого участка суши, якобы существовавшей между Африкой и Срединно-Атлантическим хребтом, толщина земной коры здесь должна была бы соответствовать толщине коры под континентами. Эта толщина колеблется от 19 до 44 миль... Согласно описанию Платона, Атлантида славилась своими высокими горами, окружавшими большую равнину. Значит, если Атлантида покоится на дне Атлантики, толщина земной коры в этом месте должна быть не менее 22 миль. Однако в Индийском и Атлантическом океанах толщина коры едва достигает 12—19 миль».

Однако читатель, даже не знающий о различной толщине океанической и материковой коры, без труда заметит, что цифры «22 мили» и «19 миль» очень близки. Кроме того, Платон называет Атлантиду не континентом, а островом. Даже в настоящее время в Атлантическом океане разбросаны целые архипелаги как материкового (Канары), так и вулканического происхождения (Азоры). И это невзирая на строгие предписания иных атлантологов относительно толщины коры, которая якобы может не выдержать нагрузки, создаваемой горами Атлантиды.

В конце прошлого века к произведениям Платона об Атлантиде относились с большим вниманием, чем позднее. Многим атлантологам казалось, что найдено решающее доказательство правоты Платона. В 1898 году из Европы в Америку прокладывали подводный телеграфный кабель. Кабель этот порвался и утонул. Конец его искали на дне океана. Металлическая кошка на тросе несколько раз поднимала на палубу куски стекловидной затвердевшей лавы, застрявшей между ее лапами.

Спустя несколько лет французский геолог Термье выступил в Океанографическом институте в Париже и сообщил, что найденные на дне куски лавы могли затвердеть только на воздухе.

По мнению Термье, дно Атлантического океана к северу от Азорских островов было покрыто лавой еще в надводном положении. Если бы лава образовалась на дне океана под давлением столба воды в три километра (именно такова глубина места находки), то она имела бы кристаллическую структуру. Но структура у образца была аморфная, стекловидная, и этот аргумент Термье опровергнуть очень трудно. Согласно Термье, суша в этом районе опустилась на три километра. Поверхность подводных скал сохранила острые ребристые выступы, типичные для застывших лавовых потоков недавнего происхождения. Ученый указал в своем докладе, что провал произошел примерно по линии, соединяющей Исландию с Азорскими островами. Это как раз линия проявления активного вулканизма.

Работа А. Галанопулоса и Э. Бэкона — своеобразный сборник аргументов против Атлантиды Платона. В этой книге вывод Термье опровергается на основе современных данных океанологии.

«Достоверность этого вывода, — пишут авторы, — зависит от того, образовался ли данный образец тахилита именно на том месте, где он был найден. Он мог попасть сюда на ледяном плоту, то есть на плавающей льдине, или с тем же успехом его могли принести сюда от соседних вулканических островов так называемые мутьевые потоки. Это особого рода плотные потоки, которые струятся по дну океана, как ртуть под водой, а их высокая плотность объясняется большим количеством осадочных частиц в турбулентно взвешенном состоянии. Современные исследования показали, что такие «мутные течения» несут наземные органические остатки, а также сучья и листву деревьев далеко в океан, в подводные каньоны рек Магдалена и Конго. Зеленая трава была найдена в 1935 году на глубине около 1600 метров в 12 милях от устья реки Магдалена в Калифорнийском заливе, а река Конго выносит пресноводные водоросли диатомеи на сотни миль в океан... Исходя из всего этого вполне возможно, что кусок тахилита, о котором идет речь, тоже был принесен поверхностными или глубинными течениями».

Как известно, вода — практически несжимаемая жидкость. Если в ней взвешены частицы осадочного или другого происхождения, плотность такой взвеси повышается очень незначительно. Вот почему не могут «струиться» потоки, похожие на ртуть. Различные взвеси могут, правда, усилить разрушительную силу мутьевых потоков и течений, но не за счет заметного изменения плотности. Причиной такого усиления является механическое воздействие частиц на различные преграды. Сравнение таких потоков и течений со ртутью неправомерно. Так же неправомерно, как и сравнение водорослей с глыбами застывшей лавы, которые якобы могут быть унесены «поверхностными или глубинными течениями» на сотни километров от места их происхождения. А речь идет именно о сотнях километров, ведь место находки, которая так интересует атлантологов, расположено где-то посередине между Азорскими островами и Исландией, на 47-м градусе северной широты.

Как бы ни стремились иные авторы призвать на помощь именно современную океанологию, возможности этой науки все же не позволяют отменить законы физики. Остается один контраргумент — ледяной плот, льдина. Но на 47-м градусе северной широты, южнее Гольфстрима, появление льдины исключено. Если же иметь в виду айсберг, то сторонникам ледяного плота нужно решить очень трудную задачу: объяснить появление на айсберге, который мог отколоться только от гренландского ледового щита, застывшей лавы. Задача эта, прямо скажем, неразрешима, ведь в Гренландии нет действующих вулканов, как не было их и во времена атлантов.

Теперь интересно проследить дальнейший ход мысли противников Атлантиды. (Пока, как мы видим, аргументация их не может поколебать гипотезы, изложенные в древних диалогах.) Сторонники Атлантиды попытались объяснить миграции угрей.

В самом деле, почему речные угри плывут в океан? Почему одни личинки угрей дрейфуют в Европу с Гольфстримом, а другие появляются у противоположного берега, близ Америки? Атлантологи считают, и не без оснований, что когда-то угри жили в реках Атлантиды, спускаясь в их низовья, в солоноватые воды разветвленной дельты, для икрометания. После исчезновения Атлантиды угри нашли прибежище на противоположных континентах — в Европе и Америке. Эти рассуждения логически непротиворечивы, и, главное, у них прочное естественнонаучное основание. Возможно, стоит задать себе вопрос: почему птицы летят вить гнезда на Кольский полуостров? Ведь весь Кольский полуостров, так же как, впрочем, вся Северная Европа, был покрыт ледником всего 11 тысяч лет назад. Но условия изменились — и птицы нашли дорогу в северные раздолья, освободившиеся ото льдов. Таково главное свойство жизни — она всегда стремится занять новые экологические «ниши».

Каково же отношение скептиков к проблеме угря? В цитируемой книге можно прочесть: «Если мы даже согласимся, что европейские угри устремляются в Саргассово море, чтобы метать там икру и умереть, а их потомки возвращаются в Европу, ведомые наследственным инстинктом, нет оснований полагать, что этот инстинкт зародился во времена последнего ледникового периода». Но почему же инстинкт не мог сформироваться во времена последнего ледникового периода? Да просто потому, что нет оснований полагать, что он сформировался именно тогда. Как видим, по части логики аргументация скептиков несколько слабее, чем предположения атлантологов. В этом убеждает и история Срединно-Атлантического хребта, рассказанная двумя уже знакомыми нам учеными. Послушаем их:

«Другим аргументом, к которому прибегают сторонники теории о расположении Атлантиды в Атлантическом океане, является наличие подводного Срединно-Атлантического хребта. Однако этот подводный хребет, который по большей части находится на глубине 3000 метров, возник вовсе не из-за погружения в океан суши. Напротив, весь этот хребет, который тянется с севера на юг... образовался в связи с подъемом океанского дна в результате процесса горообразования в этом районе».

Итак, признавая процессы горообразования, ученые признают и возможность поднятия океанского дна в результате таких миллионолетних процессов. Конечно, только в результате таких вот процессов могла возникнуть когда-то очень давно Атлантида, только они и могли породить ее. Так рассуждают атлантологи. Но в приведенном отрывке им приписывается совсем иное: они якобы считают, что горы на дне образовались из-за погружения Атлантиды, и отрицают существование горообразовательных процессов.

Если же согласиться со средиземноморской гипотезой, остается признать, что проблемы Платона больше не существует. Советский исследователь М. Романенко пишет:

«В последние годы стала популярной гипотеза, согласно которой Атлантида располагалась в Эгейском море, в архипелаге Санторин, и которую на Западе обычно связывают с именами греческих ученых — археолога С. Маринатоса и сейсмолога А. Галанопулоса».

В 1900 году английский археолог Артур Эванс начал раскопки в критском городе Кноссе, которые поведали миру о древнейшей в Средиземноморье цивилизации, названной крито-микенской или минойской, гибель которой приходится на середину 2-го тысячелетия до н. э.

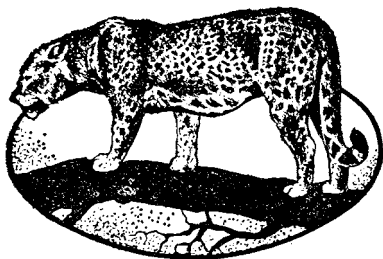
Шведские и американские исследователи полвека спустя обнаружили в морском грунте толстый слой вулканического пепла. Как показали исследования, пепел образовался 3400 лет назад, после извержения вулкана Санторин в 120 километрах от острова Крит. На острове Тира, входящем в Санторинский архипелаг, греческий археолог С. Маринатос нашел под толстым слоем вулканического пепла развалины большого города.

«Советский исследователь И. Резанов обнаружил в легендах и мифах Древней Греции отдельные места, которые легко интерпретировать как описание грандиозной вулканической катастрофы, произошедшей в незапамятные времена; — пишет М. Романенко, — все это, несомненно, делает весьма правдоподобной гипотезу Маринатоса и Галанопулоса о том, что платоновская Атлантида — не что иное, как древняя Критская держава. Согласно этой гипотезе, на острове Санторин находился если не столичный, то просто крупный город атлантов. Примерно в 1400 году до н. э. вулкан, до этого дремавший, взорвался, середина острова рухнула на дно, по морю прокатились разрушительные цунами, на остров Крит и Кикладские острова, также входившие в состав Минойского царства, выпал слой вулканического пепла толщиной более 10 сантиметров. Пеплопад завершил опустошения, вызванные землетрясением, взрывной волной и цунами. Цветущий край на десятилетия превратился в бесплодную пустыню.

Некоторые несоответствия этой версии с диалогами Платона можно легко — и без особых натяжек — устранить. Достаточно допущения, что в тексте вместо «9000 лет» должно стоять «900 лет». Тогда для даты катастрофы получаем 1470 год до н. э.»

Тем не менее многие атлантологи не сдаются, упорно продолжая помещать Атлантиду между Старым и Новым Светом.

Кроманьонцы-атланты

Дискуссия не утихает. Однако никто из атлантологов не отрицает факта извержения Санторина. Но Платон ведь говорит о другом времени.

Плиний Младший сообщает о лодке, которую волны прибили к европейскому побережью. Лодка эта была с краснокожими гребцами. Помпоний Мела и Плиний описывают внешность членов экипажа; из описания можно заключить, что люди эти, по всей видимости прибывшие с другого берега Атлантического океана, похожи на кроманьонцев — первых представителей современного человека, скелетные останки которых находят ныне почти по всей Европе.

В античное время Атлантида, судя по всему, не пользовалась такой популярностью, как в наши дни. Книги древних авторов, в числе которых было немало историков, чаще хранят молчание. Лишь Прокл усердно комментирует «Тимей», и Крантор бегло вспоминает о записках Солона. Геродот сообщает о горах Атлас на северо-западе Африки и даже называет местных жителей атлантами, но они, конечно, ничего общего с атлантами Платона не имеют.

Самым серьезным оппонентом был ученик Платона — Аристотель.

Именно Аристотель заявил, что его учитель выдумал Атлантиду. Тем самым достопочтенный философ дал козырь в руки средневековых схоластов и религиозных мистиков, а также церковных толкователей классических текстов. Непререкаемый авторитет средневековья просто-напросто закрыл тему Атлантиды, которая якобы была нужна его учителю лишь для иллюстрации своих политических и философских взглядов. А взгляды Платона и его знаменитого ученика были во многом прямо противоположны. И если версия об Атлантиде была использована Платоном в борьбе за центральное место Афин среди государств Эллады, то Аристотель, воспитатель Александра Македонского, не получил даже афинского гражданства.

Платон был представителем старинного афинского рода. Аристотель происходил из семьи врача при дворе македонского царя. Он рано лишился родителей, и это воспитало в нем такие качества,

как самостоятельность, упорство, трудолюбие, но одновременно и желание добиться почета и популярности любой ценой.

После смерти Александра Македонского, к которому был приближен Аристотель, Афины стали независимы, и ученик Платона бежал на остров Эвбея. Это Аристотель сказал: «Платон мне друг, но истина дороже». Слова эти вошли в поговорку, но мало кто знает, что одной из причин, которая побудила Аристотеля предпочесть «истину» своему учителю, была все же история с Атлантидой и египетскими жрецами.

Приговор, вынесенный Атлантиде Аристотелем, нашел поддержку у христианских догматиков в силу еще одного немаловажного обстоятельства. Ведь в средневековье вели отсчет времени от начала мира, с первого дня его творения. И начало это датируется 5508 годом до н. э. Оспаривать сей факт не разрешалось; с еретиками поступали круто. У Платона, по правде говоря, не было никаких шансов утвердить хотя бы сам факт существования разумной жизни на нашей планете ранее этого канонического срока. Лишь позже наука открыла неоспоримые свидетельства гораздо более почтенного возраста Земли и биосферы, но вопрос об Атлантиде точно повис в воздухе. До середины прошлого века никто не осмелился бы и мечтать о том, чтобы истоки первобытной культуры отнести к 10-му тысячелетию до н. э. Мир человека начинался сразу с египетских пирамид и древнекитайских памятников. Честь стать основоположниками науки о доисторическом человеке выпала на долю французских археологов. Одним из них был Буше де Перт, который в течение 17 лет вел раскопки в долине Соммы. Уже открытия прошлого века отодвинули время появления человека в глубь тысячелетий, они сделали его современником мамонтов и других допотопных животных.

Любопытно, что многие из этих открытий встречались учеными буквально в штаны. В 1879 году один барселонский адвокат обнаружил в пещере Альтамира доисторические цветные фрески. Однако судьба открытия была плачевна: на археолога-любителя обрушился град язвительных статей. Никто из ученых — авторов этих статей даже не побывал на месте находки.

Только в конце прошлого века ученый мир признал, что первобытный человек мог рисовать. Доисторические рисунки в десятках пещер и поныне свидетельствуют о мастерстве древних художников.

Уже люди палеолита умело использовали минеральные краски — окись железа и перекись марганца, которые не боятся ни времени, ни сырости. Кроманьонец (и его ближайший родич — ориньякский человек) был примитивен, но не дик. Тридцать тысяч лет назад этот человек в очень трудных условиях не только сумел выжить, но и передал своим потомкам многие достижения первобытной цивилизации. Он отличался высоким ростом (более 180 сантиметров), имел пропорциональное сложение, больший вес мозга, чем у современного человека.

В те давние времена население всей нашей планеты едва ли

достигало численности населения крупного современного города. Не было ни школ, ни традиций в современном смысле этого слова. Тем не менее кустарь-кроманьонец и в одиночку в течение лишь одной своей жизни успевал сделать поразительные открытия. Этот доисторический мастер открыл в числе прочих и технические приемы футуристов, кубистов и модернистов XX столетия.

Нам еще мало известно о кроманьонцах, об их искусстве, быте, занятиях. Находки в пещерах не могут дать полной картины того, что же из себя представлял человек этого отдаленного периода. Нужно иметь в виду, что, согласно Платону, цивилизация атлантов и их современников связана с морем: по морю в древности пролегали самые удобные транспортные пути. Если даже в наше время ученые открывают новые, неизвестные ранее племена, не ведающие в свою очередь о цивилизованном мире, то легко представить себе многоликость доисторического мира. Обитатели пещер — первобытные охотники и мореплаватели-атланты... Они вполне могли уживаться даже неподалеку друг от друга. Они были современниками, если только Платон был прав.

Наукой установлено, что человек и после своего рождения продолжает проходить стадии развития, напоминающие о его предках. Так, новорожденный ребенок похож на неандертальца: об этом свидетельствуют строение черепа, внешний вид мозга, высокое, как у человекообразных обезьян, расположение гортани, относительный объем надглоточной полости. Годовалый ребенок сохраняет многие признаки, свойственные одному из наших далеких предков — неандертальцу. Но с возрастом этих сходных черт становится все меньше, выражены они слабее, и к десятилетнему возрасту ребенок, если принять наш сравнительный метод, напоминает уже кроманьонца — последнего из наших предков. Мальчик в этом возрасте или немногим старше строен, подвижен, смел, находчив. По этим признакам в какой-то мере можно судить о самих кроманьонцах.

Интересно послушать журналиста, наблюдавшего, с какой отвагой юные мореплаватели Полинезии предпринимают рискованные путешествия.

«Несколько лет назад жители восточного побережья острова Уполу заметили черную точку на горизонте. Море было бурное, и точка то появлялась, то исчезала в волнах. С наступлением темноты она приблизилась к проходу в рифах, окружающих лагуну, и, когда была на расстоянии какой-нибудь мили от берега, все увидели, что это маленькая, очень неустойчивая лодка паопао. В ней сидел мальчик, на вид лет четырнадцати. Его появление вызвало своего рода сенсацию. Никто его не знал и не мог сказать, что ищет он в разбушевавшемся море. Мальчик подплыл к берегу, вытащил лодку на песок и перевернул ее вверх дном, чтобы вылить скопившуюся в ней воду. Потом подошел к собравшимся на пляже людям и вежливо поздоровался с ними.

— Талофа лава.

— Откуда ты приплыл, мальчик?

— Из Тутуили.

— Из Тутуили?! По такому морю?! Когда же ты оттуда вышел?

— Сегодня, перед восходом солнца.

— Как же тебе это удалось? Как волны не перевернули лодку?

— Переворачивали, и не один раз.

— Но как тебе пришло в голову плыть шестьдесят миль в такую бурю?

— Я родился на острове Токелау и хожу в школу в Паго-Паго. Так как начались каникулы, я решил воспользоваться случаем и побывать на Западном Самоа. Я подумал, что, может быть, какая-нибудь семья в Алеипата примет меня. Один старик одолжил мне паопао и дал на дорогу бутылку кавы и три кокосовых ореха. Вот я и приплыл.

Просто так проплыть шестьдесят миль по бурному морю! И на такой лодчонке, которая, самое большее, годится для плавания по лагуне. Ну и ну...»

Есть чему удивляться в поведении юного путешественника! Ведь к таким фактам мы не привыкли. Отчего же, если речь идет об унаследованных нами чертах характера кроманьонца, которые ярко проявляются в детстве? Ответ может быть лишь один: чтобы эти черты характера проявились, нужно воспитание, не отделяющее человека от природы стеклянной стеной, а приближающее к ней.

Вопрос о контактах между Новым и Старым Светом оказывается тесно связанным с темой, избранной Платоном. Ведь до путешествий викингов и плавания Колумба Новый Свет был изолирован от Старого, если не считать доисторических переселений азиатских аборигенов. Не объясняются ли тогда сходные черты в культуре и быте народов и даже общие закономерности развития цивилизаций по ту и эту сторону океана тем, что когда-то существовал остров Платона — Атлантида? Ведь если Атлантида — колыбель цивилизаций, то многое в истории Старого и Нового Света находит естественное объяснение. С одной стороны, древняя культура Малой Азии, Египта, Крита и Кипра, с другой — доевропейские цивилизации Мексики и Перу. Что их объединяет? Ответил на этот вопрос Тур Хейердал — ответил с обстоятельностью, которой позавидовал бы иной атлантолог:

1. И по ту и по эту сторону океана известна иерархия, основанная на поклонении Солнцу. Династия правителя называет Солнце своим родоначальником.

2. Браки между братьями и сестрами в правящей династии для сохранения чистоты «солнечной» крови.

3. Изготовление книг с иероглифическими текстами в виде длинных широких лент, которые складывались или свертывались в свитки.

4. Постройки колоссальных сооружений, лишенных практических функций. Создание пирамид и мегалитических построек.

5. Мегалитические саркофаги с массивной каменной крышкой.

6. Мумификация с применением смол, бинтов, хлопковой набивки. Маски.

7. Накладная борода как часть ритуального убора верховных жрецов.

8. Технология изготовления сырцового кирпича.

9. Оросительные системы, водопровод и канализация в городах.

10. Веретено с одинаковым по форме пряслицем. Один и тот же тип ткацкого станка.

11. Сходство одежды. Мужские плащи, платье с поясом и застежками на плече для женщин. Веревоочные и кожаные сандалии, головной убор из перьев, который носили воины и высокопоставленные лица.

12. Одинаковые пращи.

13. Сходные музыкальные инструменты, например барабаны и флейты. Сходные орудия труда и промысла.

14. Далекие экспедиции за моллюсками — источниками высоко ценившейся красной краски.

15. Бронза примерно одного состава. Бронзовые зеркала, щипцы и декоративные колокольчики.

16. Золотые филигранные изделия.

17. Сходная керамика, в частности традиционная треногая ваза.

18. Терракотовые печати, плоские и цилиндрические.

19. Изображения человека с птичьей головой.

20. Изображения человека с кошачьей головой.

21. Почитание кошачьих — ягуара, леопарда.

22. Обычай обрамлять борта судов сплошным рядом круглых боевых щитов. На фресках майя изображены суда со светловолосыми воинами.

23. Изображение человеческой головы с высунутым языком.

Тур Хейердал приводит и другие сходные черты культуры. Как будет ясно из последующего, наиболее существенным представляется последний пункт приведенного перечня. В отличие от многих других он не может быть объяснен общими закономерностями развития и сходством трудовых процессов. В то же время человеческая голова с высунутым языком — самый распространенный мотив, запечатленный на этрусских зеркалах и одновременно одно из «типовых» изображений и элементов архитектурных памятников майя и их заокеанских сородичей.

Очень важным представляется культ диких кошачьих. Ниже речь будет идти о Восточной Атлантиде, противостоявшей атлантам. Сейчас отметим лишь, что леопарду восточных атлантов соответствовал ягуар древних цивилизаций Америки. Это прямое сходство почитаемых зверей обязано древней земле в Атлантике. Или мореплаванью.

Вот что писал чешский путешественник М. Стингл об ольме-

ках — о тех, кто еще до маяя создал в Америке высокую культуру:

«Над властителем или, может быть, верховным жрецом Ла-Венты возвышается ягуар. Ягуар преследует здесь меня повсюду. Лавентская, совершенно необычная для Америки мозаика, найденная на глубине 7 метров, тоже изображает ягуара: его глаза; его ноздри, его клыки. В гробнице правителей среди других сокровищ были найдены нефритовые подвески в форме зубов ягуара. А нефритовые детские личики, которые найдены в Ла-Венте и которые иным исследователям напоминали характерные черты монголоидной расы, в действительности всего лишь свидетельствуют о стремлении придать облику человека сходство с ягуаром. Вот почему ученые теперь называют эти маленькие шедевры уже не «детскими», а «ягуарьими лицами» или изображениями «ягуара-ребенка».

Обитатели Ла-Венты жили под знаком ягуара. Когда исследователи истории и культуры американских индейцев задумываются над обычаями удивительных людей из Ла-Венты, они часто говорят о настоящей «одержимости ягуаром». Но откуда взялась эта религиозная одержимость?

Ответ я пытаюсь прочесть тут же, на алтарях и стелах, оставленных нам строителями Ла-Венты. На стеле I в типичной для этого стиля нише я вижу женщину в короткой юбке. Над нишей и женщиной изображена морда ягуара. А на каменном памятнике, который Мэтью Стирлинг нашел позднее в Портеро-Нуэво, сцена, лишь намеком переданная в Ла-Венте, воспроизведена совершенно недвусмысленно: это слитие женщины с ягуаром. От связи божественного ягуара со смертной женщиной и возникло, согласно легенде, могучее племя героев, сыновей небес и земли, полубожественных строителей Ла-Венты, возник удивительный народ, не похожий на все остальные. То были люди и одновременно ягуары — «ягуарь индейцы».

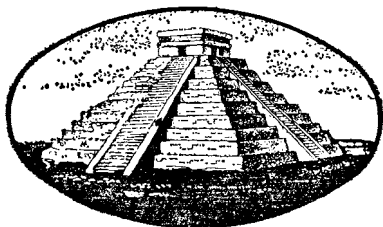
Южная Америка оказывается родиной многих культур и даже цивилизаций, уходящих корнями в глубь веков.

Позднейшие находки с полной очевидностью доказали, что строители Ла-Венты, обитатели Трес-Сапотеса, творцы статуэтки «птичий человек» были носителями самой первой, самой древней высокой культуры Америки. Таким образом, «ягуарь индейцы», как я охотно бы их назвал (поскольку мы не знаем и, вероятно, никогда не узнаем, как они называли себя сами), были предшественниками и даже учителями тех, кто гордо считал себя первыми и единственными на свете, то есть гениальных маяя.

Ведь это они, «ягуарь индейцы», первыми в Америке наблюдали звезды, создали календарь, в разных сочетаниях расположили точки и черточки, пока из них не возникла система цифр маяя. «Ягуарь индейцы», по всей вероятности, изобрели и первую, древнейшую индейскую письменность. Точно так же исходная дата к истории маяя 0.0.0.0.0. (или 4 Ахав 8 Кумху), соответствующая 3113 году до н. э., относится, очевидно, еще к лавент-

скому или даже долавертскому периоду истории Америки. Собственно майя впервые выступают на сцену индейской истории только в III столетии н. э. А «ягуарьи индейцы» — не менее чем на тысячу лет раньше. Их открыл и представил миру М. Стирлинг».

Донелли и другие

Последователь древнегреческого философа Игнациус Донелли написал две книги: «Атлантида — допотопный мир» и «Рагнарок — эпоха огня и смерти». Обе эти книги увидели свет в 1882—1883 годах и впервые пробудили серьезный интерес к Атлантиде Платона.

В юности Донелли изучал право, увлекался поэзией. Будучи конгрессменом от республиканской партии, он в отличие от многих членов американского конгресса часто навещался в библиотеку конгресса, занимаясь наукой всерьез. За Донелли укрепилась слава отца современной атлантологии.

С легкой руки Донелли в атлантологической литературе стало традицией считать погибший материк общим культурным центром для Старого и Нового Света, «котлом» всех высоких цивилизаций древности. Одним из первых автор книги «Атлантида — допотопный мир» обратил внимание на сходство архитектуры индейцев и египтян (главным образом на пирамиды, построенные и в долине Нила, и в Перу, и в Мексике), на общность некоторых обычаев, научных знаний, календарей и т. п. Эти аргументы до сих пор приводят рьяные атлантологи. Донелли также первым (но далеко не последним!) высказал гипотезу о том, что именно из Атлантиды вышел и охватил чуть ли не весь мир культ бога Солнца.

В книге Донелли читатель может найти следующее:

1. Когда-то существовал в Атлантическом океане, напротив входа в Средиземное море, большой остров, который был остатком Атлантического континента, известного древнему миру как Атлантида.

2. Описание этого острова у Платона правдиво и не является, как длительное время предполагалось, выдумкой.

3. Атлантида была районом, где впервые возникла цивилизация.

4. Со временем она стала многолюдной; выходцы из Атлантиды заселили также берега Мексиканского залива, рек Миссисипи, Амазонка, тихоокеанский берег Южной Америки, Средиземноморье, западные берега Европы и Африки, побережье Балтийского, Черного и Каспийского морей.

5. Это был допотопный мир — Эдем на языке мифологии. Сад Гесперид, Елисейские поля, сады Алкиноя, гора Олимп, Асгард у викингов — не что иное, как воспоминания о большой стране, об Атлантиде, где когда-то человечество обитало веками в мире и счастье.

6. Боги и богини Древней Греции, Финикии, Индии и Скандинавии были просто королями, королевами и героями Атлантиды, и приписываемые им действия являются искаженным воспоминанием об исторических событиях. Например, бог Зевс был одним из царей Атлантиды.

7. Мифология Египта и Перу представляет собой первоначальную религию Атлантиды, состоящую в поклонении Солнцу.

8. Самой древней колонией Атлантиды был, вероятно, Египет, цивилизация которого была отражением цивилизации острова Атлантида.

9. Бронзовый век в Европу «пришел» из Атлантиды. Атланты первыми начали применять железо.

10. Финикийский алфавит, предок всех европейских алфавитов, получен из атлантического алфавита, который явился, возможно, и основой алфавита майя в Центральной Америке.

11. Атлантида была начальным местом поселения арийской индоевропейской семьи, а также семитских и некоторых других народов.

12. Атлантида погибла в результате ужасной катастрофы. Остров и почти все его население были затоплены водами океана.

13. Те немногие, кто чудом уцелел, рассказали народам, живущим на западе и востоке, об ужасной катастрофе — вспомним легенды о потопе у народов Старого и Нового Света.

14. Доказательство высказанной гипотезы позволит решить многие проблемы, занимающие человечество, подтвердить правоту древних книг, расширить область истории человечества, объяснить заметное сходство между древними цивилизациями на противоположных берегах Атлантического океана. Появится возможность найти «прародителей» нашей цивилизации, наших фундаментальных знаний; станут известны те, кто жил, любил и работал задолго до того, как арийцы появились в Индии или финикийцы поселились в Сирии.

15. Тот факт, что история Атлантиды на протяжении тысяч лет принималась за сказку, еще ничего не доказывает. Здесь налицо неверие, рожденное незнанием, а также скептицизмом, присущим интеллекту. Наши далекие предки не всегда лучше нас информированы о прошлом.

В течение тысячи лет считалось, что разрушенные города Геркуланум и Помпеи были сказкой — их называли «сказочны-

ми городами». Тысячу лет образованный мир не верил Геродоту, рассказавшему о чудесах древней цивилизации на Ниле и в Халдее.

16. Было время, когда вызывало сомнение, что фараон Нехо отправил экспедицию вокруг Африки. Ведь путешественники сообщали, что по прошествии части пути солнце оказалось у них на севере. Сейчас совершенно ясно, что египетские мореплаватели действительно пересекли экватор и за 2100 лет до Васко да Гамы открыли мыс Доброй Надежды.

Дословный перевод одной из строк первой песни «Одиссеи» сообщает нам, что «Атлас... держит большие столбы, разделяющие землю и небо». В этой строке отражена реальность, считают атлантологи. Еще Геродот описывал северо-западную оконечность Африки, и доныне горная цепь зовется там Высоким Атласом. Но имя Атлас закрепилось за этим массивом со времен Полибия (204—122 годы до н. э.), где-то там нашел Геракл сады Гесперид.

Если согласиться с мнением Страбона, местные жители раньше называли высочайшую гору Атласа Дирисом (или Дараном). Вероятнее всего, на горный массив в Африке перешло название океана. Название же океана и острова происходило от той горы, которая возвышалась над островом и производила, очевидно, величественное зрелище. Одна из гор на острове Пику в Азорском архипелаге имеет высоту 2351 метр. До опускания всего атлантического массива на дно океана пик этой горной вершины достигал высоты 5300 метров, что превышает все европейские вершины.

...Такой горный великан, видимый над зеленым островом и водным простором, уходил в облака и как бы постоянно находился в небесной обители и отождествлялся с богом. И до сих пор на Азорах много активных вулканов. А в те времена облака, закрывающие вершину Атласа — острова Атлантида, напоминали сказочные замки. Смешивались три стихии — вода, небо и земля. Они объединялись воедино, и потому понятна образность Гомера в словах о великом Атласе, который глубинами темного моря ведаёт и сам держит большие столбы, разделяющие землю и небо. Огнедышащая гора, возвышающаяся от прибрежного прибоя до самого неба, дала название острову и океану, считает атлантолог О. Мук.

На ацтекских языках «атл» означает «вода», «анти» — «высокая гора». Если сопоставить эти названия, то гипотетически можно заключить, что Атлантида — «гора из воды» или «гора среди воды». Если вспомнить, что один из последних гибнущих островов, на котором был расположен знаменитый, описанный Платоном город, — Посейдонис, то становится ясным, что гора и вся островная страна носят мифологическое наименование в честь первенца бога морей Посейдона.

Працарь Атлас, титан-небодержец, стал героем мифа, и, по всей видимости, гора Атлас явилась прообразом пирамид и вся-

ческих культовых сооружений и к востоку и к западу от Атлантиды. Прослеживается даже «пояс пирамид» — от Китая с его многоэтажными пагодами до пирамид Египта, Вавилонской башни и храмов востока Индии. Их менее известные «копии» расположены в Ливии, мегалитические постройки найдены в Европе *. Пирамиды майя, толтеков, ацтеков, инков и других древнеамериканских народов завершают это кольцо памятников. Все они — символ великой, многоступенчатой горы с заоблачной вершиной, храм, жилище богов и место жертвоприношений и последующих захоронений и поклонений.

И по ту и по другую сторону океана, разделяющего Старый и Новый Свет, всех царей, фараонов, королей хоронили под курганами и пирамидами. Символы в виде обелисков и менгиров являются выражением теперь уже позабытой религии.

Вершина великого азорского вулкана постоянно курилась и озарялась внутренним огнем, из недр ее громыхал голос бога. Культовые сооружения имели вслед за этими естественными проявлениями божества золотые купола, крыши, островерхие короны и шлемы. Атлас — вершина острова Атлантида — был, как маяк, виден морякам издалека, когда они плыли к божественному острову тысячи лет назад. Дым, курящийся над вершиной, стал прототипом культовых обрядов.

Ярче всего культ этот отразился в религиозных обрядах ацтеков, у которых именно на вершине пирамиды находился алтарь, где приносились жертвы богам. В Финикии и Карфагене «огненная гора» превратилась в «огненного» бога Молоха, которому приносили в жертву первенцев. В Ветхом завете сообщается, что на алтаре сжигали сало и мясо. Христианские алтари тоже принимали символические жертвы, и кадило символизировало богоугодное облако. Древняя Эллада, Египет и Рим приносили на алтари богов кровавые и символические жертвы.

Древо жизни — необычный символ; он возник в очень давние времена, когда кроманьонцы заселяли девственные леса Европы. Древо жизни, древо мира у догерманских европейцев — дерево до неба, что держит в ветвях звезды. Может быть, «небесная гора» Атлантиды — прообраз этого дерева?

Крылатый змей — божество Кетцалькоатль у майя и ацтеков, Кукумак в Гватемале, Кукулькан на Юкатане — воплощает идею всеисильного и возрождающегося божества, и, по легенде, появился он с острова к востоку от Америки.

Этот бог был богом огня прежде всего. Гром был его страшным оружием, и поначалу он отождествлялся не с молнией, а скорее с камнем, падающим с неба, вызывающим пожары и разрушения. Такими камнями могли быть и метеориты и камни, выбрасываемые действующими вулканами. Время от времени при извержении

* Самый известный из мегалитических памятников Европы — Стоунхендж в Англии, который некоторые ученые считают древней астрономической обсерваторией. Первый этап строительства был завершен около 1900 года до н. э. — *Примеч. ред.*

вулкана, очевидно, гибло много людей. Потому на легендарном острове и возникла ужасная форма культа массовых убийств, которая у ацтеков на западе уносила тысячи жизней в ежегодных жертвоприношениях. В Карфагене, Риме, Элладе, Израиле, Ниневии и Вавилоне и до буддизма также в Индии в жертву богам приносились человеческие жизни.

Атлантида имела меридиональную протяженность 1100 километров, она перекрывала путь Гольфстриму на север. Северное побережье ее — гористое, с десятью вершинами. Наибольшая гора Атлас была высотой более 5000 метров. На юге обширная плодородная равнина площадью около 20 000 квадратных километров омывалась теплым течением и потому была идеальным местом для произрастания субтропических и тропических растений. Климат был субтропическим на севере — среднегодовая температура $+10^{\circ}$ — и тропическим на юге — среднегодовая температура $+25^{\circ}$. Высокие горы на севере острова защищали его от проникновения холодных ветров.

Вся горная гряда Атлантиды была зоной действующих вулканов. И, подобно другим зонам, плотный покров равнины имел великолепную почву, богатую минеральными солями, аналогичную лёссовым почвам, знаменитым своими высокими урожаями и не нуждающимся ни в каких удобрениях.

В Атлантиде произрастали такие растения, культивируемые человеком, как кокосовые пальмы и банановые кустарники. Бананы хорошо росли именно в Атлантиде, а дерево, пригодное «для питья, еды и умощения», то есть кокосовая пальма, тоже чувствовало себя прекрасно во влажном и жарком климате южной части острова. Видимо, красота и богатство растительного и животного мира этого островного рая дали возможность многим народам по обе стороны Атлантики вспоминать о райских островах блаженства.

Мук считает, что изображенные в пещерах Испании и Западной Франции длинноногие и мускулистые охотники соответствуют скорее охотникам-атлантам, а не собственно кроманьонцам. Он допускает, что человек кроманьонского типа появился также с запада, со стороны океана. Кроманьонцы и атланты резко отличались от древнеевропейских людей — неандертальцев.

О. Мук, ссылаясь на исследования антропологов, отмечает, что на Американском континенте обнаружен некий тип праамериканца — с признаками кроманьонца и индейца одновременно. Возраст скелета человека этого типа с помощью радиоуглеродного и флюоресцентного анализа определен примерно в 12 тысяч лет. Эти найденные в Америке праамериканцы замыкают гипотетический круг рас, которые населяли континенты Старого и Нового Света, находившиеся в пределах досягаемости атлантов. Для индейцев — жизнерадостных, подвижных, сильных людей — красный цвет кожи был и остается характерным расовым признаком. Заметим, что красный цвет до сих пор остается символическим признаком власти и религиозного поклонения, осо-

бенно при жертвенных обрядах. Может быть, в этом сохранилось воспоминание о древних краснокожих властелинах Атлантиды? Были ли «первые люди» краснокожими, как считает О. Мук? Ответа на этот вопрос пока нет.

Старые легенды о великанах и карликах получают обоснование в гипотезе об атлантах и Атлантиде. Малым ростом отличались не только неандертальцы (жившие 50—100 тысяч лет назад и ранее), но и все древние расы. Исключение составили только кроманьонцы и родственные им ориньякские люди. Необычайно высокий рост явился как бы показателем вырождения цивилизации, считает О. Мук, а карликовый рост — признаком ее начальной фазы. Этот, казалось бы, парадокс отражен в мифических сказаниях.

В конце своего существования атланты, считая себя сыновьями бога Посейдона, стали угрожать власти богов Олимпа. Но Вулканы и Циклопы, с которыми они отождествляются, потеряли свое величие, так как стали каннибалами и растратили свою божественную силу в результате кровосмешения с «дочерьми земли». Вот почему боги решили наказать их и ниспослали на них огонь и водную стихию.

* * *

Особый интерес представляют проблемы языковых реликтов Атлантиды. Возможно ли, чтобы в современных идиомах сохранились различные остатки языка позднего палеолита, бывшего когда-то всемирным? Безусловно, этимологи ответят отрицательно. Но может быть, их можно найти среди тех языков, которые не входят в рамки обычных языковых схем?

Среди европейских языков это баскский. Один из крупнейших авторитетов в области сравнительного языкознания, Ф. Финк, считает, что баскский язык можно отнести к древнеиберийскому, он принадлежит к одной группе с исчезнувшими языками носсеров, халдеев, хеттов, изоргийцев, ликийцев, каппадокийцев и этрусков.

У басков никто не изменяет своему роду, все говорят на своем языке, самом древнем языке в мире, как считают сами баски. В книге «Боши во Франции» Э. Саломона сообщается, что в 1930 году в городке Сен-Жан-де-Люз автор познакомился с баском — королем контрабандистов. «Баски, — сказал этот человек, — последние остатки лучшего, свободнейшего и самого гордого из миров, который когда-то исчез в пучине вместе с островом Атлантида. Простирался он от Пиреней до Марокканских гор».

Любопытно, что можно проследить «языковое кольцо» по аналогии с «кольцом пирамид» — сходные языковые признаки у различных современных народов Америки, Европы и Азии. Так считает О. Мук. Однако со многими его гипотезами трудно согласиться, а некоторые из них невозможно проверить даже с помощью методов современной атлантологии.

А. Вегенер, автор теории дрейфа континентов, не допускал необоснованного, казалось бы, исчезновения громадного куска суши в океане, тем более что, по его данным, материка Америка, Африка и Европа легко реконструируются в единый материк Пангею, который разделился лишь в ранний третичный период.

Предположение, что Старый и Новый Свет когда-то разошлись и между ними образовался океан, ныне подтверждено. Произошло это много раньше катастрофы. Шов между континентами проходил как раз по дну Атлантического океана, где в настоящее время располагается Срединно-Атлантический хребет. Сходство береговых линий западного побережья Африки и восточного Южной Америки подтверждает теорию Вегенера, но между Африкой (северной и северо-западной ее частью) и Европой, с одной стороны, и Канадой — с другой, находится как будто бы «незаполненное» пространство — к северо-востоку от Мексиканского залива. Это обстоятельство не опровергает теорию Вегенера, но может служить, по мнению О. Мука, подтверждением существования в этом месте острова и его последующего опускания в океан.

Чем же в действительности является атлантический подводный хребет — затонувшей горной грядой или местом разрыва материковых плит?

Сейчас на этот вопрос можно ответить с полной определенностью. Да, континенты расходятся, удаляются друг от друга, океанское дно как бы раздвигается. Срединно-Атлантический хребет является неровным, выступающим швом на дне Атлантики. Именно здесь происходит извержение магмы, из которой образуется в конечном счете материал океанической коры. Поступая из глубины, расплавленное вещество застывает на дне, образуя подобие гигантских сосулук, торчащих вверх, — их гряда и есть Срединно-Атлантический хребет. Это образное и по необходимости упрощенное представление, согласующееся с теорией мобилизма, позволяет привести в соответствие данные науки с предположением о существовании Атлантиды. В самом деле, если в районе активно действующих вулканов подводного хребта и в наше время образуются острова, то процесс этот происходил и в прошлом. Своеобразным геологическим памятником ему служит Азорский архипелаг.

Немало энциклопедических умов Европы обращалось к загадке, предложенной Платоном. Л. Зайдлер пишет: «Можно предполагать, что Колумб верил в существование остатков затонувшей Атлантиды... На протяжении многих лет, прежде чем удалось получить согласие испанского короля на снаряжение похода «в Индию», Колумб изучал древнюю литературу, где не мог не натолкнуться на упоминания об Атлантиде и мифических

островах». Позднее, в первой половине XVII века, известный английский философ и политик Фрэнсис Бэкон написал книгу «Новая Атлантида» — талантливую научно-техническую утопию, где в несколько аллегорической форме указал координаты таинственной земли... в районе Бразилии. Еще через полвека Атлантида-Бразилия появилась на карте, составленной французским географом Сансоном. Сансон даже указал на южно-американской территории... границы царств, принадлежавших сыновьям Посейдона!

В своей работе «Учители учителей» известный поэт Валерий Брюсов отстаивает мысль о полной достоверности «Диалогов» Платона, то есть гипотезы об Атлантиде. По мнению Брюсова, такая страна действительно существовала. «Если допустить, — писал он, — что описание Платона — вымысел, надо будет признать за Платоном сверхчеловеческий гений, который сумел предугадать развитие науки на тысячелетия вперед, предусмотреть, что когда-то ученые-историки откроют мир Эгейи и установят его сношения с Египтом, что Колумб откроет Америку, а археологи восстановят цивилизацию древних майя и т. п. Надо ли говорить, что при всем нашем уважении к гениальности великого греческого философа такая прозорливость в нем нам кажется невозможной и что мы считаем более простым и более правдоподобным другое объяснение: в распоряжении Платона были материалы (египетские), шедшие от глубокой древности».

Брюсов пришел к выводу, что бóльшую часть сведений, содержащихся в «Диалогах», Платон мог получить только у людей, которым было известно о существовании Атлантиды: «Платон, как и все греки, ничего не знал об эгейских царствах, которые на почве Греции предшествовали эллинским».

«Древний философ пишет, что Атлантида была расположена за Гибралтарским проливом и от нее можно было, плывя дальше на запад, попасть на другой материк. Но ведь древние греки ничего не знали об Америке!» Установив таким образом, что на первых же страницах своих «Диалогов» Платон делает два открытия — в истории и в географии, Брюсов убеждается, что и в более мелких деталях древний автор удивительно близок к истине.

Мнения современных ученых по вопросу о реальности Атлантиды зачастую резко расходятся. Многочисленному лагерю защитников платоновской гипотезы противопоставлен не менее многочисленный и вооруженный серьезными аргументами стан антиатлантистов.

Среди советских ученых сторонниками существования Атлантиды были такие замечательные мыслители, как Н. Рёрих и академик В. Обручев. О затонувшей земле — прародине древнейших культур говорится в работах Н. Жирова.

* * *

Вызывают удивление некоторые знания древних народов, слишком неожиданные для своего времени, а главное — не имею-

щие корней, как бы занесенные извне. Это касается астрономии и механики, металлургии и медицины, агротехники и каменной архитектуры. Уже давно привлекает внимание ученых математический «код», заложенный будто бы в пропорциях Великой египетской пирамиды. (Кстати, гипотезы последних лет подвергли сомнению тот считавшийся неопровержимым факт, что пирамида высотой 147 метров была построена при фараоне Хуфу, или Хеопсе. Есть основания полагать, что грандиозное сооружение старше!) Еще во время наполеоновских войн в Египте было обнаружено, что пирамида ориентирована точно по полярной оси Земли. Пирамида могла использоваться как обсерватория, календарь или гигантские солнечные часы. Ученый-египтолог П. Томкинс писал: «Тот, кто строил пирамиду Хуфу, знал, как делать отличные карты звездного неба и с помощью звезд правильно рассчитывать долготу, строить карты планеты и, следовательно, свободно передвигаться по Земле — по ее континентам и океанам. Существует определенная связь между исходными знаниями тех, кто повелел строить Великую пирамиду, и тех, кто создал древние карты морей, более точные и подробные, чем дошедшие до наших дней».

Карты, о которых пишет Томкинс, многие исследователи связывают с Атлантидой. Одна из них была найдена в 1929 году в Турции, речь о ней впереди.

Часть атлантологов, опираясь на мифы и народный эпос, фрески и наскальные рисунки, утверждает, что жители исчезнувшего материка знали телевидение и авиацию, электрический свет, рентгеновские лучи, антибиотики и даже ядерную энергию, которая, увы, проявлялась в виде разрушительных взрывов. Николай Рёрих писал об Атлантиде:

Летали воздушные корабли.
Лился жидкий огонь. Сверкала
Искра жизни и смерти.
Силою духа возносились
каменные глыбы. Ковался
чудесный клинок. Берегли
письмена мудрые тайны,
и вновь явно все. Все ново.
Сказка-предание сделалось жизнью...

Конечно, не все атлантологи настроены столь романтично. Большинство считает, что в исчезнувшей стране процветала культура бронзового века. На развитие металлургии вроде бы указывают и отдельные фразы Платона. Еще Брюсов заинтересовался описанием любимого металла атлантов — орихалка. Он предположил, что Платон имел в виду алюминий. Современные ученые полагают, что орихалк скорее всего был определенным видом бронзы или латуни. Многие исследователи связывают с влиянием Атлантиды наступление эпохи бронзы на всей Земле. Действительно, замечательный сплав почти одновременно появляется в Средиземноморье и Двуречье, в Азии и Южной Америке.

Другие модели цивилизации атлантов еще скромнее. В конце концов ведь Платон нигде прямо не говорит о бронзе. Он упоминает орихалк, золото, серебро, свинец и железо. Но все это самородные металлы (кроме загадочного орихалка). Их обилие в столице Атлантиды не говорит еще о развитой металлургии. Орудия труда могли быть и каменными, а металлы, возможно, использовались для ювелирных изделий, для облицовки стен или украшения храмов. Древний мир знает такие парадоксы.

Нигде не упоминает Платон и о кирпиче, извести, цементе. Для скрепления блоков стен могли использоваться металлические стержни (как в некоторых постройках древнего Перу). Это также соответствует времени перехода от каменного века к бронзовому. Гигантские размеры каналов, дворцов и храмов, о которых говорит философ, также не свидетельствуют (сами по себе) о высокоразвитой цивилизации. Рабский труд делал возможным любые нелепо грандиозные проекты при самой примитивной технологии. Именно на ранних этапах культуры многие народы тяготеют к гигантизму в архитектуре. Это вызывается желанием возвеличивать вождей и богов.

Ряд авторов атлантологических сочинений связывают с «працивилизацией» действительно загадочную общеевропейскую культуру мегалитических построек. Громадные сооружения из грубо отесанных глыб встречаются на побережьях от Скандинавии до Африки. Есть они и в СССР, например на Черноморском побережье Кавказа. Мегалиты очень похожи друг на друга. Это ряды или концентрические круги камней. Иногда глыбы положены одна на другую в виде буквы «П». Защитники гипотезы Атлантиды предполагают, что колоссальные и, видимо, практически бессмысленные сооружения были оставлены как памятники о народе, пришедшем с моря, возможно, на плотках. Разумеется, такая Атлантида могла быть только родиной племен каменного века. Однако есть среди атлантологов «оптимисты», которые полагают, что даже в условиях палеолита или мезолита могли развиваться астрономические знания, а также изобразительное искусство. В пользу первого предположения свидетельствует знаменитое мегалитическое сооружение в Англии — Стоунхендж. Некоторые видят в пропорциях британского мегалита даже... расстояния между планетами Солнечной системы. Об эстетических дарованиях «морских пришельцев» говорят пещерные фрески, сделанные много тысяч лет назад, например сцены охоты в пещерах Ласко или Альтамира. Живопись необычайно совершенна. Есть мнение, что кроманьонцы — рисовальщики первобытной Европы — достигли в своих работах такого реализма, которого мир не знал в дальнейшем до эпохи Возрождения. Но ведь кроманьонцев иногда и называют «морским народом», высадившимся на атлантических берегах...

Впрочем, какие бы гипотезы ни выдвигались современными атлантологами, какой бы уровень цивилизации ни приписывали они стране своей мечты — атомный, бронзовый или каменный,

все равно атлантология в целом остается на уровне основных положений, сформулированных 100 с лишним лет назад Игнациусом Донелли. То есть именно из Атлантиды пришла бронзовая и железная технология; оттуда же пришли различные знания, в том числе и финикийская письменность — прародительница всех европейских алфавитов; из Атлантиды вышли многие народы, расселившиеся затем по миру.

Можно очень много говорить о странных совпадениях между обычаями племен, разделенных океанами, скажем о мумификации умерших, принятой в Египте и в ранних цивилизациях Южной Америки. О совпадении слов в языках Старого и Нового Света. О тех же пирамидах, которые строились на берегу Нила, в городах доколумбовой Мексики и в древней Камбодже... Атлантологическая литература обширна. Однако мы ограничимся лишь кратким анализом гипотез, отвечающих на вопрос: существовала ли Атлантида и если да, то где именно она располагалась?

Наиболее обоснованную теорию на сей счет построил уже упоминавшийся нами доктор химических наук Н. Ф. Жиров. Он поместил «остров блаженных» там же, где Платон и за ним Донелли, то есть напротив «Геракловых столпов» — Гибралтарского пролива, посреди Атлантики, но подкрепил свое мнение свидетельствами геологии, океанологии, геотектоники и других наук XX века. Вот его слова: «Данные современной науки говорят о том, что среди Атлантического океана расположен подводный Северо-Атлантический хребет, который мог существовать субаэрально (над поверхностью воды) во времена, близкие тем, что указывает Платон в своем предании. Возможно, что некоторые из этих участков суши просуществовали вплоть до исторического времени». Жиров предложил искать следы Атлантиды на островах, расположенных вблизи Европы или Африки, — Азорских, Канарских и т. п. Платон пишет, что стены столицы Атлантиды — Посейдониса были сложены из камней красного, черного и белого цвета. Но ведь эти цвета — основные для твердых пород Азорских островов, именно из таких камней сложены древние постройки островитян! Канарские острова дают доказательства иного рода. Коренное, ныне исчезнувшее население островов — гуанчей — многие специалисты считают прямыми потомками атлантов. Уже к 1500 году гуанчи были полностью истреблены испанскими завоевателями, но рисунки и описания сохранили их облик. Гуанчи были высоки, светловолосы и голубоглазы. Их обычаи обнаруживали странное сходство с обычаями высококультурных древних народов. У гуанчей была каста жрецов, носивших одежды и головные уборы, подобные вавилонским. Они бальзамировали мертвецов, как египтяне, и хоронили их в куполообразных гробницах, как греки в Микенах. Гуанчи оставили наскальные надписи; они похожи на иероглифы Крита, но до сих пор не расшифрованы. Л. Зайдлер приводит слова одного из последних гуанчей, зафиксированные испанским хронистом:

«Отцы наши говорили, что бог, поселив нас на этом острове, потом забыл о нас. Но однажды он вернется вместе с Солнцем, которому он велел рождаться каждое утро и которое и нас породило». Эти слова свидетельствуют по крайней мере о двух обстоятельствах. Во-первых, о том, что гуанчи считали себя пришельцами на Канарах, и пришельцами вынужденными — «бог забыл о нас». Во-вторых, белокожие и голубоглазые островитяне были солнцепоклонниками, как египтяне или перуанцы...

Н. Жиров не без оснований считал, что самым удивительным из того, что мы знаем об Атлантиде и Атлантике, является существование в указанном еще Платоном месте (к западу от Гибралтара) огромной подводной горной страны — Срединно-Атлантического хребта с прилегающим к нему с востока Азорским плато (находящимся также под уровнем океана). Еще в 1945 году датчанин Франдсен указал, что рельеф дна в районе Азорского плато отвечает описанию Атлантиды Платоном. Недавние работы шведского ученого Малеза подтвердили соответствие расчетов Франдсена батиметрическим картам этого района.

Множество фактов, по мнению Н. Ф. Жирова, свидетельствуют о былой субэаральности Срединно-Атлантического хребта (надводном его положении). Вот эти факты.

Все глубоководные желоба Мирового океана располагаются рядом с материком или островной дугой. Все, за исключением желоба близ Срединно-Атлантического хребта — он находится вдали от материков и островов, но не так уж далеко от Платоновой Атлантиды!

На восточной стороне хребта находят гальку, валуны, песок — все те материалы, которые приносят (приносили) плавающие льды. На западных склонах осадки обычные, океанического типа.

Валуны, которые, как можно предполагать, доставлены плавающими льдами на широту Марокко и Египта, покоятся на дне и в районе Азорских островов, но всегда на восточных их берегах; значит, некогда полярные течения могли «упираться» в Срединно-Атлантический хребет.

Многие подводные долины хребта как будто сглажены ледниками. И эти долины расположены на самом севере хребта.

В районе Атлантиды в разных местах, даже на глубинах в несколько километров, обнаружены кораллы мелководья. Теплолюбивые кораллы, живущие на глубинах в несколько десятков метров, находят преимущественно на западных склонах хребта.

Холоднолюбивые фораминиферы, наоборот, обитали в восточной части Северной Атлантики. В очень короткий срок теплолюбивые фораминиферы «прорвались» на восток и вытеснили холоднолюбивые формы. Преградой, разделявшей Атлантику на две различные климатические зоны — теплую, с Гольфстримом, и холодную, могла быть Атлантида.

На одном из отрогов хребта обнаружены пресноводные водоросли.

Возраст горных пород, слагающих тело хребта, исчисляется миллионами лет. Возраст срединной долины — около 13 тысяч лет. Возраст осадков во много раз меньше, чем возраст тела хребта.

К этим фактам наука добавляет новые. Исследования в Антарктиде показывают, что в районе советской станции «Восток» примерно 10—15 тысяч лет назад отмечалось потепление климата на пять градусов. Такие же данные получены при бурении скважин на американской антарктической станции Бэрд и в Гренландии. Потепление климата произошло одновременно на всей планете. 10—11 тысяч лет назад началось отступление ледника в Скандинавии и Северной Европе.

Освободившиеся ото льда территории заселялись. Раскопки Верхневолжской археологической экспедиции показали, что уже в 5-м тысячелетии до н. э. на территории нынешней Ивановской области человек был знаком со многими секретами гончарного мастерства. Именно здесь недавно найден глиняный горшок с красной минеральной краской, которому около 7 тысяч лет. Точно по невидимым ступеням поднимался человек к высотам культуры в разных уголках планеты после катастрофы в Атлантике.

Платон, Геродот, а затем Плутарх писали, что Атлантику в определенном месте трудно переплыть, ибо она полна жидкой грязи: «Океан вязок, словно болотная топь». Такой странный факт, как уже отмечалось выше, можно расценить как следствие катаклизма, взметнувшего ввысь миллиарды тонн вулканической породы. Но по словам историка и писателя А. Горбовского, океанографическая экспедиция 1947—1948 годов подтвердила сообщения античных ученых! Дно океана между Азорскими (опять-таки!) островами и островом Тринидад оказалось покрытым почти тридцатиметровым слоем вязкого ила.

А. Горбовский приводит и другие сведения, подтверждающие, что не всегда между Европой и Америкой свободно перекачивались океанские волны.

В середине 50-х годов морская драга подняла со дна океана южнее Азорских островов около тонны весьма странных образований или предметов. Они напоминали диски или тарелки. Материалом служил известняк. Диаметр «дисков» достигал 15 сантиметров, толщина — 4 сантиметра. Наружная сторона была довольно гладкой, что говорило как будто бы об искусственном происхождении находок. Примерный возраст «дисков» — 12 тысяч лет, это соответствует платоновской дате гибели Атлантиды. Доказано также, что «морские бисквиты» могли образоваться (или были изготовлены) только на суше...

На борт советского судна «Михаил Ломоносов» был поднят с одной из вершин Северо-Атлантического хребта обломок кораллов. Как известно, кораллы живут и строят свои скелеты только на очень небольших глубинах. Здесь же глубина достигала 2,5 километра. Обломок крепко «сросся» с куском коренной

породы — так их вместе и подняли. Значит ли это, что гора относительно недавно «провалилась», сползла в океанскую пропасть?..

Особенно занятные факты приводятся в отчете советской научной экспедиции на судне «Академик Курчатов», которая в 1971 году исследовала океанское дно вокруг Исландии. Вот как об этом пишет журнал «Знание — сила»: «Этими исследованиями обнаружены как будто куски континентальной коры на дне моря... Основной результат экспедиции на «Курчатове»: похоже, между Европой и Америкой в прошлом действительно находился материк. Его поглотили пучины Атлантики, оставив на поверхности океана лишь небольшой участок суши — остров Исландию, последнее напоминание о былом континенте... Нас интересует морская часть экспедиции, проходившая под руководством доктора географических наук Г. Б. Удинцева... Эта экспедиция и пришла к неожиданному выводу: морское дно вокруг Исландии вовсе не «морского» происхождения, это бывший материк...» В той же статье упоминается и об исследованиях другой, более ранней экспедиции — на американском судне «Гломар Челленджер». Американцы проводили бурение и глубинное сейсмическое зондирование банки Рокколл, расположенной к юго-востоку от Исландии, и пришли к выводу, что на банке породы сугубо континентального происхождения. Выходит, в прошлом вся эта территория занимала более «высокое» положение и служила либо частью древнего континента, либо продолжением Гренландии и Исландии — таков вывод авторов сообщения.

Как видим, район поисков затонувшей земли переместился от благодатных Азорских и Канарских островов далеко на север, к неприступным скалам Исландии, к ледяным гренландским берегам. Но если правы в своих предположениях океанографы, то как же согласовать с суровой природой высоких широт утверждение Платона, что Атлантида была тропической страной?

Оказывается, и такое возможно, с точки зрения атлантолога.

Если остров Атлантида находился в районе Исландии, то его берега могло омывать мощное теплое течение Гольфстрим, ныне исчезающее в Северном Ледовитом океане. Массы теплого воздуха обеспечивали Атлантиде мягкий климат. Тепло, ранее «предназначенное» главным образом Атлантиде, после ее гибели беспрепятственно дошло до северных берегов Европы. (Ледовый щит начал стремительно таять. В талых водах, в рыхлых оврагах, оставленных ледниками, гибла плейстоценовая фауна. Перемена климата была быстрой, недаром костные остатки мамонтов образуют в некоторых местах метровый слой!..)

А вот материалы экспедиции на «Академике Курчатове»: «...в центральной и северной частях Атлантики на большой территории с севера на юг в далеком прошлом мог простираться гигантский материк. Может быть, его и следует назвать Атлантидой? Вероятнее всего, что он не провалился целиком в какой-то далеко не прекрасный момент в тартарары, а опускался постепенно, огромными блоками. Атлантид было несколько!.. В пробах

грунта, взятых во многих местах Атлантики, геологи обнаружили необычные для морского дна пески из обломков ракушек и известковых остатков морских животных, крупных частичек гранита, гнейса, кристаллических сланцев. Пески явно континентального происхождения. Но находятся некоторые из них на глубине 7 километров. Исследование советскими учеными дна Карского моря показало, что в далекой древности Гольфстрим почти не достигал Северного Ледовитого океана. Ему мешала какая-то преграда. А примерно 10—12 тысяч лет назад Гольфстрим вдруг прорвал преграду и хлынул на север. Сходные результаты получены и при исследованиях на суше также с помощью радиоуглеродного метода: потепление в Европе началось примерно 10 800 лет назад».

10, 11, 12 тысяч лет назад... Все те же даты! Еще раз напомним, что, согласно Платону, Атлантида погибла примерно за 11 500 лет до наших дней.

Советский гидрогеолог М. И. Ермолаев, исследуя пробы грунта со дна морей Заполярья, назвал то же время потепления — 12 тысяч лет назад. Цифру «12 тысяч лет» приводят американские ученые, подвергавшие анализу вулканический пепел из донных отложений Атлантики: именно тогда вулканы на островах извергались с особенной яростью! Историк и востоковед Э. Томас пишет: «Во время последнего ледникового периода вся Канада, часть США, вся Бельгия, Голландия, Германия, Скандинавия и часть Восточной Европы были покрыты ледниковым щитом. Около 12 тысяч лет назад начался рост температуры и лед начал таять. Уровень моря между 10 000 и 4000 гг. до н. э. повышался на 0,92 м за столетие вследствие таяния ледников...»

Заканчивая краткий обзор геологических и океанографических данных, которыми пользуются атлантологи, можно вспомнить рейс шведского судна «Альбатрос» под научным руководством профессора Х. Петерсона. «Альбатрос» провел измерения глубин и взял образцы грунта на огромной трассе: Канарские острова — острова Зеленого Мыса — острова Вознесения — побережье Бразилии — Азорские острова. Петерсон утверждал, что вулканическая деятельность в океане особенно активизировалась именно в конце ледникового периода. Экипаж другого исследовательского судна, английского «Дискавери II», фотографировал дно к западу от Гибралтара с помощью специального глубинного аппарата. Было сделано большое количество снимков на глубине от 100 до 5000 метров. Наиболее интересная фотография получена в 1000 километрах к западу от Гибралтара, на глубине 1500 метров. На ней видны обломки каменных глыб, лежащие на дне. «Приговор» геологов был единогласным: такие следы могли оставить лишь вулканические или тектонические силы, бушевавшие на суше...

Сейчас среди ученых нет единого мнения по поводу того, действительно ли существовал и катастрофически «провалился» большой кусок суши в Атлантическом океане.

Так, автор послесловия к цитированной нами книге Л. Зайдлера доктор географических наук О. К. Леонтьев пишет: «Средиземноморье и Карибский бассейн являются геосинклинальными областями, то есть районами интенсивных современных проявлений вулканизма и тектонических движений земной коры, сопровождающихся частыми и разрушительными землетрясениями. Катастрофические извержения вулканов, наводящие ужас землетрясения, громадные волны цунами, возникающие в море и безжалостно обрушивающиеся на прибрежные области, — вот реальные источники преданий о всемирных потопах, о гневе богов, выражающемся в предании огню городов и народов или в поглощении их внезапно разверзшейся бездной. При объяснении такого рода легенд нет необходимости прибегать к гипотезе об Атлантиде».

Некоторые атлантологи считают, замечает О. К. Леонтьев, что потепление в конце последнего ледникового периода было внезапным и что наступление послеледниковой трансгрессии имело катастрофический характер, но многочисленные данные, полученные на основе изучения ископаемых пыльцы и спор растений или определения возраста захороненных в поздне- и послеледниковых отложениях органических остатков (с помощью радиоуглеродного метода), не подтверждают такое мнение. Так, американскими учеными Фейрбриджем, Шепардом, Фиском и другими установлено, что на первых этапах трансгрессии уровень моря повышался на 12—7 миллиметров в год, а затем — примерно около 6 тысяч лет назад — на 2—1 миллиметр в год. Даже максимальная из приведенных цифр весьма далека от того, чтобы воспринимать это повышение уровня океана как катастрофическое явление... На протяжении последнего миллиона лет, то есть в течение всего четвертичного периода, было по крайней мере три, а возможно, и больше ледниковых эпох, разделенных периодами значительного потепления климата. «Нельзя же наступление каждого из межледниковий связывать с катастрофами, подобными исчезновению Атлантиды», — подводит итог О. К. Леонтьев.

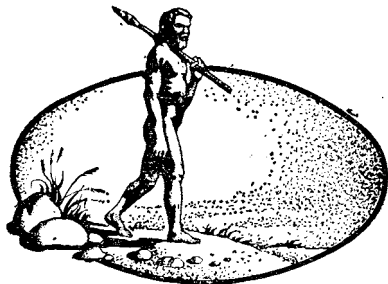
Он убежден, что гипотеза Атлантиды не находит подтверждения в данных морской геоморфологии. Относительно же небольшие глубины в той области Атлантического океана, где атлантологи «помещают» остатки исчезнувшего материка, связаны с тем, что здесь проходит Срединно-Атлантический подводный хребет, являющийся одним из звеньев планетарной системы срединно-океанических хребтов, протянувшейся через все океаны... Не доказательство и вулканический пепел, найденный на дне океана, поскольку «срединным хребтам вообще свойствен интенсивный вулканизм». Обломок стекловидной лавы — тахилита, подобранный французским судном, «мог быть снесен в океан с одного из вулканических островов Азорского архипелага», а каменные глыбы, сфотографированные на дне западнее Гибралтара, принесены плавающими льдами, позднее растаявшими. Кораллы

спокойно могли погрузиться на большую глубину и при ничтожной, вовсе не катастрофической быстроте опускания дна и т. п.

Автор книги «Великий потоп. Мифы и реальность» А. Кондратов уверен в том, что «процесс рождения материков и океанов — или превращения дна морского в материк и материка в океаническое дно — совершается не за часы, дни или годы, а за многие тысячи и миллионы лет». В Атлантике «не могло быть затонувших материков и даже островов — во всяком случае в последние полмиллиарда лет». Кроме того, никакое землетрясение — даже самое мощное, которое только возможно на Земле! — не смогло бы погрузить остров или материк глубже, чем на несколько метров. «Если бы Атлантиду... погубило катастрофическое землетрясение, то открытие культуры... не заставило бы себя ждать, ибо было бы доступно простым купальщикам».

Того же мнения придерживается и другой автор, собравший обширный материал по интересующим нас вопросам, — И. Резанов. «Бурение показало, что в Центральной Атлантике, вблизи срединно-океанического хребта, развиты исключительно карбонатные осадки, мощность которых достигает многих десятков метров. В направлении к европейскому и американскому побережьям карбонатные илы постепенно сменяются глинистыми, и лишь вблизи континентального склона появляются прослой тонкозернистых песков. Эти новые данные свидетельствуют, что не только в последние 10—20 тысяч лет, но и 5—10 миллионов лет назад какой-либо суши в пределах центральной части Атлантического океана не было. Снос тонкообломочного материала в океан шел только с окраин... Если бы в центральной части Атлантического океана хотя бы временно существовала суша, то сносимый с нее обломочный материал обязательно был бы обнаружен в осадках этой части океана». Таковы серьезные аргументы противников Атлантиды.

Еще одно свидетельство

А что говорит археология? Поступает ли к нам информация из прошлого, которую можно было хотя бы косвенно связать с Атлантидой? Попробуем разобраться в этом.

Мы выбрасываем в мусоропровод пищевые костные остатки, осколки фарфоровой посуды, «севшие» электрические батарейки и т. д., невольно формируя культурный слой XX века. Наши отдаленные предки поступали аналогичным образом с поправкой на материальные возможности своей эпохи. Вместо бройлеров они ели пещерных медведей, похлебку варили в глиняных горшках на жарком огне первобытного костра. Мы называем их нередко троглодитами, то есть живущими в пещере. Чтобы завладеть этим единственно надежным убежищем, им приходилось вступать в борьбу с хищниками. Именно поэтому, считают некоторые ученые, на Земле перевелись пещерные львы и медведи, саблезубые тигры.

Для археологов пещеры являются драгоценными хранилищами пепла и золы костров, остатков утвари, художественных изображений в виде наскальных рисунков, поделок из камня и т. п. Бросовая зола ценнее золота из пещеры Ала ад-дина, ибо по содержанию радиоактивного углерода в ней можно узнать, как давно она была пылающим поленом.

В летний полевой сезон 50-х годов нашего века американские археологи обнаружили в горах Курдистана большую карстовую пещеру. Она располагалась на берегу реки Большой Заб (приток Тигра) у турецкой границы. Ученых поразило огромное отверстие в скале шириной 25 метров и высотой 8 метров. Далее следовал обширный зал общей площадью более 1000 квадратных метров. Высота свода пещеры достигала 15 метров.

На стенах и потолке археологи обнаружили слой сажи, из чего можно было сделать выводы относительно обитаемости пещеры в прошлом. Местные жители подтвердили, что их отцы и деды использовали Большую пещеру Шанидар в качестве гигантской овчарни. Строили из веток шалаши и загоны для скота, да и сами в зимние месяцы укрывались здесь. Воду брали из бьющего неподалеку горного родника, огонь добывали с помощью кремней. Пищу варили на кострах. Здесь же пекли лепешки из пшеничной муки, смолотой на ручных жерновах.

Горные массивы сложены сланцами, кварцитами, известняками, мраморами, мергелями. Склоны гор поросли девственными лесами, выше раскинулись альпийские луга. Трудно найти более удобное для обитания место.

Раскопками руководил профессор Р. Солецкий. Результаты оказались сенсационными — в Большой пещере Шанидар люди жили в течение 100 тысяч лет! По сути дела вся история земной цивилизации страница за страницей писалась на полу пещеры. Нужно было с необыкновенной тщательностью и осторожностью перелистать эти страницы. Раскопки проводились на небольшом участке, но и здесь были найдены многочисленные следы троглодитов и даже три человеческих скелета.

Однако расскажем по порядку.

Пол пещеры представляет собой утрамбованную поверхность. Толщина земляного пласта — 15 метров. Глубже залегает моно-

литный известняк, из которого сложены стены и свод. По цвету земли и типу находок пласт подразделяется на четыре неравных слоя, которые обозначены сверху вниз латинскими буквами А, В, С и D.

Слой А мощностью 1,5 метра образовался за последние 7 тысяч лет. Найденные предметы свидетельствуют о том, что пращуры походили на современных курдов. Они использовали глиняную посуду, питались мясом овец, курили трубки. Земледелие и животноводство — вот занятия местных жителей с доисторических времен.

Слой В окрашен в бурый цвет и резко отличается от вышележащего чернозема. Мощность его невелика — 0,3 метра, накапливался он примерно 5 тысяч лет. В слое В отсутствуют каменные жернова и ореховая скорлупа. Очень мало костей животных, зато много ракушек. Найденны костяные шила, мягкие цветные мелки. С достаточной уверенностью можно предположить, что обитатели пещеры не занимались земледелием и скотоводством. Они были плохими охотниками и рыболовами, но умели шить и рисовать цветными мелками. «Художники» жили на земле 12 тысяч лет назад.

В слоях А и В совершенно отсутствуют обломки известняка. Это важное обстоятельство следует отметить особо.

Мощность слоя С достигает 3 метров. В нем обнаружены каменные орудия эпохи палеолита. Подобные топоры, ножи и скребки, предназначенные для обработки дерева, найдены также в Западной Европе. Профессор Солецкий считает, что владельцы этих орудий были хорошими плотниками. Однако неизвестно, чем они питались. Не найдено в слое и изделий этих «плотников».

Согласно радиоуглеродному анализу, подошва слоя В образовалась 12 тысяч лет назад, а кровля слоя С — 29 тысяч лет назад. Таким образом, отсутствует целый слой, соответствующий 17 тысячам лет. Из земляной летописи вырвано несколько важных страниц!

Добавим также, что в слое С обнаружено несколько известковых глыб и множество мелких известковых обломков. Нет сомнений, что они обрушились с верхнего свода пещеры в результате сильного землетрясения.

Наконец, слой D имеет толщину около 9 метров и достигает скального дна пещеры. Раскопанные орудия труда соответствуют эпохе неандертальцев. Обнаружены и скелеты неандертальцев.

Первый скелет лежал на глубине 6 метров под большой глыбой известняка. У неандертальца повреждены череп и обе ноги. И что поразительно: правая рука ампутирована еще при жизни, 45 тысяч лет назад. Исследования показали, что конечность была парализована с детства.

Второй скелет лежал на глубине 7 метров, третий (скелет ребенка) — на глубине 8 метров. Сохранились они значительно хуже первого. Это не удивительно: они пролежали в земле 60 и 70 тысяч лет.

Из слоя D извлечены многочисленные обломки известняка. Но они по размерам значительно уступают глыбе из слоя С. По-видимому, землетрясения в молодой складчатой стране происходили регулярно, но катастрофическим было только одно.

Вернемся к «пропавшим» из археологической летописи тысячелетиям. Профессор Солецкий считает, что в течение 17 тысяч лет пещера была необитаема. Никто не приносил сюда дрова, ветви, пищу, глину для выделки посуды. Почему же в пещере никто не жил? А потому, объясняет Солецкий, что происходили землетрясения и с потолка падали огромные глыбы.

На первый взгляд объяснение кажется вполне логичным. Но возникают все же сомнения: как же люди могли испытывать страх на протяжении 17 тысяч лет? Исторические факты говорят о противоположном. Например, через несколько лет после гибели Помпеи на плодородных склонах Везувия снова возделывали виноград. После катастрофических землетрясений в Ашхабаде и Ташкенте уже в наше время жители и не думали оставлять свои города.

Значит, и пещеру Шанидар люди надолго не покидали. Да, они могли гибнуть во время землетрясений, но если оставались живы, то через день-другой снова возвращались в «родные стены».

Где же в таком случае культурный слой, образованный за 17 тысяч лет? Ответил на этот вопрос Л. Зайдлер, причем исходил он только из тех фактов, которые получены в результате раскопок американских археологов.

Прежде всего Л. Зайдлер построил график прироста уровня пола в пещере Шанидар. Из графика следует, что в период образования слоя D уровень поднимался в среднем на 0,15 миллиметра в год, слоя С — на 0,5 (рекорд!), слоя В — на 0,06, самого молодого слоя А — на 0,2 миллиметра в год. Среднегодовой прирост за 100 тысяч лет составляет примерно 0,17 миллиметра. На графике Зайдлера отчетливо виден перерыв в приросте уровня между слоями В и С. Отсутствуют 3 метра утрамбованной земли. Кроме того, кровля слоя С имеет неровную поверхность — свидетельство того, что ее интенсивно размывала вода.

Вот история Большой пещеры Шанидар, как ее представляет Л. Зайдлер.

Первыми на лесистые склоны Курдистанских гор пришли неандертальцы. Они обнаружили пещеру и заселили ее. Они жили бы здесь и доныне, но 34 тысячи лет назад в долине реки Большой Заб появились люди с более высокой культурой («плотники»). Они жили в пещере очень долго. Мощностъ культурного слоя достигла уже почти современной отметки (около 15 метров), когда разразилась катастрофа.

Гигантская волна захлестнула пещеру, смыв трехметровый верхний слой. Одновременно мощное землетрясение разрушило свод пещеры. Вниз посыпались огромные валуны, погружаясь в размокший грунт слоев С и D. Когда земля и водная твердь

успокоились, в пещеру возвратились лишь немногие спасшиеся люди. Именно поэтому нарастание слоя В происходило черепашьими темпами со скоростью 0,06 миллиметра в год. «Плотников» сменили «художники»...

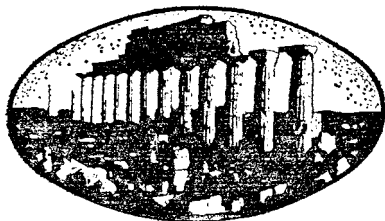
7 тысяч лет назад в плодородной долине между Тигром и Евфратом появились люди современного типа и пещера Шанидар пережила возрождение. Результатом этого стал быстрый рост слоя А, продолжающийся до наших дней.

Уточним дату катастрофы.

По данным Солецкого, она произошла до того, как начал образовываться слой В, то есть примерно 12 тысяч лет назад. Принято считать, что радиоуглеродный метод вычисления абсолютно го возраста пород дает пятипроцентную ошибку. На самом деле она больше. Например, возраст одного и того же образца из пещеры Шанидар, по одним данным,— 29 500, а по другим — 26 500 лет. Таким образом, приведенная Солецким и другими учеными дата катастрофы ориентировочна. Точность ее определения составляет около 1000 лет, что хорошо согласуется с датой гибели Атлантиды.

Итак, Большая пещера Шанидар свидетельствует: около 12 тысяч лет назад землю потрясли сокрушительные толчки, а через леса и горы прокатился грозный водяной вал. Атлантиду Платона поглотила океанская пучина.

Затерянный город

В начале века исследователю нелегко было ориентироваться в потоке информации: уже известна была история с Троей, и мифы приковывали внимание атлантологов наряду с различными свидетельствами. Атлантиду нередко отождествляли с Америкой, и оптимисты считали, что рассказы о первопроходцах Нового Света могут пролить свет на проблему древнего континента Платона. Думается, что энтузиасты бережно относились к самым заурядным на первый взгляд фактам, к самым беглым описаниям древних американских городов.

Джунгли укрывали от любопытных глаз не одно творение рук человеческих, но где-то там, в сердце Амазонии, можно было напасть на след, ведущий к Атлантиде. Так думали многие. Но

именно англичанин Перси Гаррисон Фосетт обнаружил письмо безыменного португальского путешественника, искателя древних сокровищ. Письмо было адресовано вице-королю Бразилии Луису Перегрину де Карвалхо Менедесу де Атаиде. В записях Фосетта остался рассказ, во многом воспроизводящий письмо португальца вице-королю Бразилии. Целый рассказ на тему одного лишь письма! Это говорит о том внимании, которое Фосетт уделял старой истории, поведенной Платоном. Ничего похожего на город в джунглях, описанный португальским искателем сокровищ, не было обнаружено ни Фосеттом, ни его последователями. Однако рассказанное Фосеттом, бесспорно, поможет читателю восстановить отдельные вехи романтических и безуспешных поисков, которые вел один из энтузиастов-атлантологов. Он даже придумал имя португальцу — Франциско Рапозо. И лучше поведать эту историю словами самого Фосетта.

...Отряд шел по болотистой, покрытой густыми зарослями местности, как вдруг впереди показалась поросшая травой равнина с узкими полосками леса, а за нею — зубчатые вершины гор. В своем повествовании Рапозо описывает их весьма поэтично: «Казалось, горы достигают неземных областей и служат треном ветру и даже самим звездам».

Когда отряд стал приближаться к ним, склоны озарились ярким пламенем: шел дождь, и солнечные блики отсвечивались в мокрых скалах, сложенных кристаллическими породами. Путешественникам горы показались усеянными драгоценными камнями. Со скалы на скалу низвергались водопады, а над гребнем хребта повисла радуга, словно указывая, что сокровища следует искать у ее основания.

Пришла ночь — и люди были вынуждены сделать остановку. На следующее утро, когда взошло солнце, они увидели перед собой черные, грозные скалы. Это несколько охладило их пыл, но вид гор всегда волнует душу первооткрывателя. Кто знает, что можно увидеть с высокой горной гряды?!

Рапозо и его товарищам высота гор казалась огромной. Когда же они достигли подножия, то увидели отвесные стены, по которым невозможно было подняться. Весь день люди искали пути наверх, перебираясь через груды камней и расщелины. Местность кишела гремучими змеями, а средства против их яда не существовало. Утомленный тяжелым переходом и необходимостью быть непрестанно настороже, Рапозо решил сделать привал.

— Мы прошли уже три лиги * и все еще не нашли пути наверх, — сказал он. — Пожалуй, лучше вернуться назад, на наш старый маршрут, и искать дорогу на север. Ваше мнение?

— Надо стать на ночлег, — послышался ответ. — Давайте отдохнем. Хватит с нас на сегодня. Вернуться можно и завтра.

— Отлично, — сказал предводитель, — тогда пусть двое из вас — Жозе и Манюэль — отправятся за дровами для костра.

* Старинная мера длины, равная 5920 метрам. — *Примеч. ред.*

Люди разбили лагерь и расположились на отдых, как вдруг из зарослей донеслись бессвязные возгласы, послышался треск. Все вскочили на ноги и схватились за оружие. Из чащи выскочили Жозе и Маноель.

«Хозяин! — закричали они. — Путь наверх! Мы нашли его!»

Бродя в непролазных зарослях в поисках дров для костра, Жозе и Маноель увидели на берегу ручья высохшее дерево. Лучшего топлива нельзя было и желать, и оба португальца направились к дереву, как вдруг на другом берегу ручья появился олень и тут же исчез за выступом скалы. Сорвав с плеч ружья, они со всех ног бросились за ним. Ведь если бы они убили его, им хватило бы мяса на несколько дней!

Животное исчезло, но за скалой они обнаружили глубокую расщелину в стене ущелья и увидели, что по ней можно взобраться на вершину горы.

И об олене, и о дровах тотчас забыли. Лагерь был свернут, и люди отправились вперед, предводимые Маноелем. С удивленными возгласами искатели приключений один за другим вошли в расщелину. Идти было трудно, хотя местами дно расщелины напоминало нечто вроде булыжной мостовой. Друзы кристаллов и выходы белопенного кварца создавали у людей такое ощущение, будто они вступили в какую-то сказочную страну; в тусклом свете, скупо льющемся сверху через переплетающуюся массу стелющихся растений, все представлялось им таким же волшебным, как и тогда, когда они впервые увидели горы.

Через три часа мучительно трудного подъема они вышли на край уступа, господствующего над окружающей равниной. Путь отсюда до гребня горы был свободен, и скоро они стали плечом к плечу на вершине, пораженные открывшейся перед ними картиной.

Внизу под ними, на расстоянии примерно четырех миль, лежал огромный город.

Они вернулись под укрытие скал, надеясь, что жители города не заметили их фигур на фоне неба: это могло быть поселение ненавистных испанцев.

Рапозо осторожно поднялся на гребень скалы и лежа осмотрел местность вокруг. Горная цепь простиралась с юго-востока на северо-запад; дальше к северу виднелся подернутый дымкой сплошной лесной массив. Прямо перед ним расстилалась обширная равнина, вдали блестели озера. В спокойном воздухе ни один звук не нарушал мертвой тишины.

Рапозо быстро подал знак своим спутникам, и один за другим они переползли через гребень горы и укрылись за кустарником. Затем люди начали осторожно спускаться по склону в долину и, сойдя с тропы, стали лагерем около небольшого ручья с чистой водой.

После долгих лет, проведенных в диких местах, люди испытывали благоговейный страх при виде признаков цивилизации и не были уверены в своей безопасности. Вечером, за два часа до

наступления ночи, Рапозо послал двух португальцев и четырех негров на разведку — выяснить, что за народ живет в этом таинственном месте.

Взволнованно ожидали возвращения посланцев; малейший шум в лесу, будь то жужжание насекомого или шелест листвы, казался зловещим. Но разведчики вернулись ни с чем. За отсутствием надежного укрытия они не рискнули слишком близко подойти к городу, и им не удалось обнаружить никаких признаков жизни. Индейцы, состоявшие в отряде, были озадачены не меньше Рапозо и его спутников-португальцев.

Утром Рапозо удалось уговорить одного из индейцев пойти на разведку. В полдень индеец вернулся. Он утверждал, что город необитаем. Было слишком поздно, чтобы двинуться вперед сейчас же, поэтому отряд провел еще одну беспокойную ночь в лесу.

На следующее утро Рапозо выслал вперед авангард из четырех индейцев и последовал за ним с остальными людьми. Когда они приблизились к поросшим травой стенам, индейцы-разведчики встретили их с тем же заявлением — город покинут. Теперь уже с меньшей осторожностью они направились по тропе к проходу под тремя арками, сложенными из огромных каменных плит.

Сверху, над центральной аркой, на растрескавшемся от времени камне были высечены какие-то знаки. Несмотря на свою необразованность, Рапозо все же смог разобрать, что это было не современное письмо.

Арки все еще были в прекрасной сохранности, лишь одна или две колоссальные подпоры слегка сдвинулись со своих оснований. Люди прошли под арками и вышли на широкую улицу, заваленную обломками колонн и каменными глыбами, которые облепили растения-паразиты. С каждой стороны улицы стояли двухэтажные дома из крупных каменных блоков, не скрепленных цементом, но подогнанных друг к другу с невероятной точностью; портики, суживающиеся сверху и широкие внизу, были украшены искусной резьбой, изображавшей демонов.

Мы не можем игнорировать это описание, сделанное людьми, которые не видели Куско, Саксауamana и других поразительных городов древнего Перу, отмечает Фосетт.

Часть домов превратились в руины, но много было и уцелевших домов с крышами, сложенными из больших каменных плит. Те из пришельцев, которые осмелились войти внутрь и попытались подать голос, тут же выскочили обратно, напуганные многоголосым эхом, отдававшимся от стен и сводчатых потолков. Трудно было сказать, сохранились ли тут какие-нибудь остатки домашнего убранства, так как в большинстве случаев внутренние стены обрушились, а помет летучих мышей, накапливаясь столетиями, образовал толстый ковер под ногами. Город выглядел настолько древним, что такие недолговечные предметы, как обстановка и произведения ткацкого искусства, должны были давным-давно истлеть.

Люди направились дальше по улице и дошли до широкой площади. Здесь в центре возвышалась огромная колонна из черного камня, а на ней отлично сохранившаяся статуя человека; одна его рука покоилась на бедре, другая, вытянутая вперед, указывала на север. Величавость монумента глубоко поразила путешественников. Покрытые резьбой и частично разрушенные обелиски из того же черного камня стояли по углам площади, рядом возвышалось строение, столь прекрасное по форме и отделке, что оно могло быть только дворцом. Его стены и кровля во многих местах обрушились, но большие квадратные в сечении колонны были целы. Широкая каменная лестница с выщербленными ступенями вела в обширный зал, где на стенах все еще сохранялись следы росписи.

Португальцы обрадовались, оказавшись на воздухе. Над главным входом они заметили резное изображение юноши: безбородое лицо, голый торс, через плечо перекинута лента, в руке щит. Голова увенчана чем-то вроде лаврового венка, наподобие тех, что они видели на древнегреческих статуях в Португалии. Внизу была сделана надпись. Буквы удивительно походили на древнегреческие. Рапозо переписал их на дощечку.

Напротив дворца находились руины другого огромного здания, очевидно храма. Уцелевшие каменные стены были покрыты стершейся от времени резьбой, изображающей людей, животных и птиц, а сверху портала опять просматривалась надпись, которую, насколько мог точно, скопировал Рапозо или кто-то другой из его отряда.

Кроме частично сохранившихся площади и главной улицы, город был совершенно разрушен. В некоторых местах обломки зданий оказались прямо-таки погребенными под землей, на которой, однако, не росло ни травинки. То тут, то там путникам встречались зияющие расщелины, и, когда они бросали туда камни, звуков от падения на дно не было слышно. Не оставалось сомнений относительно причины разрушений. Португальцы знали, что такое землетрясение и какие оно может принести последствия. Вот здесь, на этом месте, ряд зданий был поглощен целиком, сохранилось только несколько резных каменных блоков. Нетрудно было представить себе картину бедствия, постигшего великолепный город: падающие колонны и каменные плиты весом 50 тонн и более за несколько минут уничтожили результаты упорного тысячелетнего труда.

С одной стороны площадь выходила к реке ярдов в тридцать шириной, исчезавшей в отдаленном лесу. Когда-то берег реки окаймляла набережная, но теперь ее каменная кладка была разбита и по большей части обрушилась в воду. По другую сторону реки лежали некогда обрабатываемые поля, ныне густо поросшие травой и цветами. На мелких болотах буйно рос рис и кормились утки.

Рапозо и его спутники переправились вброд через речку, пересекли болота и направились к одиноко стоявшему примерно в чет-

верти мили от реки зданию. Дом стоял на возвышении, и к нему вела каменная лестница с разноцветными ступенями. Фасад дома простирался в длину не менее чем на 250 шагов. Внушительный вход за прямоугольной каменной плитой, на которой были вырезаны письма, вел в просторный зал, где резьба и украшения на редкость хорошо сохранились. Из зала можно было попасть в 15 комнат, в каждой из них находилась скульптура — высеченная из камня змеиная голова, изо рта которой струилась вода, падающая в открытую пасть другой змеиной головы, расположенной ниже. Должно быть, этот дом был школой жрецов.

Хотя город был необитаем и разрушен, на окрестных полях можно было найти гораздо больше пищи, чем в девственном лесу. Поэтому не удивительно, что никто из путников не желал покидать это место, хотя оно и внушало всем ужас. Надежда обрести здесь вожаденные сокровища пересиливала страх, и она еще более окрепла, когда Жоан Антонио, единственный член отряда, чье имя упоминается в документе; нашел среди битого камня небольшую золотую монету. На одной ее стороне был изображен коленопреклоненный юноша, на другой — лук, корона и какой-то музыкальный инструмент. Здесь должно быть полно золота, решили люди; когда жители покидали города, они, конечно, взяли с собой лишь самое необходимое.

Рапозо не знал, где они находятся, но он решил идти вдоль реки через лес в надежде, что индейцы будут помнить ориентиры на местности, если он вернется с надлежаще экипированной экспедицией, чтобы забрать богатства, погребенные под развалинами. Пройдя 50 миль вниз по реке, они вышли к большому водопаду. В скале они заметили отчетливые следы горных разработок. Здесь путешественники пробыли довольно долго.

Вокруг валялись куски богатой серебром руды. Кое-где встречались пещеры со следами, оставленными людьми. Некоторые из них были завалены громадными каменными плитами с высеченными на них странными иероглифами. Возможно, эти пещеры являлись гробницами правителей города и высших жрецов. Попытки сдвинуть плиты с места не увенчались успехом.

Португальцы уже вообразили себя богатыми людьми и решили не говорить о своем открытии никому, кроме вице-короля, у которого Рапозо был в величайшем долгу. Они вернутся сюда как можно скорее, вступят во владение копями и заберут все сокровища города.

Тем временем группа разведчиков отправилась исследовать район вниз по течению реки. После девятидневных скитаний по протокам и заводям смельчаки увидели лодку, в которой сидели двое «белых людей» с длинными черными волосами, одетые в какую-то странную одежду. Чтобы привлечь внимание, португальцы выстрелили, но лодка стала быстро удаляться и вскоре скрылась из виду. Измотанные длительными обходами болот, боясь продолжать разведку еще ниже по реке с таким небольшим отрядом, они вернулись назад, к водопаду.

Теперь, когда Рапозо и его спутники были так близки к обладанию сокровищами, отважный португалец чувствовал особую необходимость быть осторожным. Желая избежать встречи с воинственно настроенными индейцами, он двинулся на восток. Только через несколько месяцев они вышли к реке Сан-Франсиско, пересекли ее и достигли Байи. Отсюда Рапозо послал вице-королю Бразилии депешу, из которой и взят этот рассказ.

Глава 2

Катастрофа

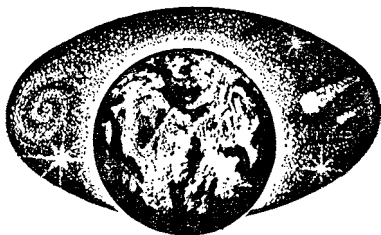
*Земное эхо космических бурь. Гибель Атлантиды.
Почему же вымерли мамонты?*

Раскопки на Крите показывают, что даже четыре-пять тысячелетий спустя после предполагаемой гибели Атлантиды жители этого средиземноморского острова стремились селиться подальше от берега. Неведомый страх гнал их в горы. Первые центры земледелия и культуры располагаются также в некотором отдалении от моря. Современные данные вряд ли позволят сейчас со всей определенностью ответить на вопрос, что за катастрофу пережило человечество. Быть может, память о гигантской волне, смывшей все сущее с морских побережий, о невиданных ливнях и потопе осталась в мифах и служила грозным предостережением людям спустя тысячелетия... Если это так, вопрос о причинах и характере катастрофы трудно переоценить.

Этрусские источники называют время становления или, точнее, создания мира. Для этого понадобилось 12 тысячелетий. Цифра эта интересна, поскольку в известных более поздних источниках указывается срок неизмеримо более короткий.

Но память поколений, видимо, не сохранила прямых указаний на время катаклизма, если не считать данных, приведенных Платоном. Что же это за катастрофа? Ответом на этот вопрос могут служить гипотезы.

Земное эхо космических бурь

По одной из гипотез, Земля за всю ее длительную историю имела несколько лун. Планеты вокруг Солнца, строго говоря, движутся не по замкнутым орбитам, а по спирали. С каждым оборотом планета приближается к Солнцу. Для планет с большой массой это почти незаметно. Для небольших же планет движение к центру уже ощутимо, и, если на их пути оказываются орбиты более массивных планет, они становятся спутниками этих планет. В третичном периоде, более 10 миллионов лет назад, Земля имела спутник, который вращался вокруг нее по все уменьшающейся орбите. За счет этого на Земле происходили мощные приливы. Так как спутник был близок к Земле, период его обращения был очень коротким. Например, месяц мог быть равен суткам, и в результате совпадения направления вращения спутник как бы висел над Землей, как на якоре. Под действием сил притяжения изменилась форма Земли: с той стороны, где был спутник, собралась вода, с обратной — материки; плотность атмосферы также была неравномерной. Тепловой режим планеты привел к образованию полюсных ледников. Земля же приобрела грушевидную форму. Но спутник со временем распался на куски. Катастрофа была вызвана падением расколовшегося спутника. Масса воды отхлынула от тропических районов и равномерно покрыла планету. Эти перемещения воды после того, как в местах попадания осколков спутника произошли вулканические извержения, понизили уровень океана в районе экватора на 5000 метров. Это лишь одна из гипотез, объясняющих потоп, массовые извержения вулканов, сдвиги земной коры воздействием на Землю космических факторов.

На основании мифологических текстов и древних документов появилось даже предположение о циклических катастрофах, вызываемых прохождением возле Земли небесного тела. Эта грозная планета, или астероид, раз в несколько тысячелетий приближается к нам и, проходя совсем близко, рождает колоссальную приливную волну, землетрясения и т. п. По словам Платона, египетские жрецы говорили Солону о нескольких потопах, повторявшихся через равные промежутки времени: «Человечество по-

стигали в прошлом и еще постигнут в будущем многочисленные катастрофы». Цензорин (III век до н. э.) писал, что Земля переживает великие потрясения каждые 21 600 лет. Жрецы-летописцы майя упоминают по меньшей мере о четырех «вариантах» гибели мира и сотворения новой Земли. По их словам, в одном случае человечество уничтожалось водой, в другом — огнем и т. д. О периодичности катастроф говорится в вавилонских таблицах, в древнеиндийских священных книгах «Пуранах», в Библии. Конечно, нет астрономических доказательств справедливости такой модели.

Шведский ученый Х. Альвен поддерживал гипотезу, согласно которой наш нынешний спутник — Луна не сразу оказалась на своей орбите, а представляла собой некогда астероид. Был момент, когда Земля и Луна настолько сблизилась, что лунная гравитация вызвала чудовищный подъем океанских вод, вспучивание земной коры и «прилив» раскаленной магмы внутри нашей планеты. Лишь потом Луна отдалилась от Земли, но продолжать свой самостоятельный путь в космосе не смогла. Ученые Калифорнийского университета считают, что Луна до сих пор является одной из причин многих землетрясений. Наконец, в пользу «лунной» гипотезы катастрофы свидетельствуют мифы многих народов. Бушмены Южной Африки передают устный рассказ о том, что Луна появилась на небе только после потопа. Греческий эпос рассказывает о полулегендарной счастливой стране Аркадии в Пелопоннесе; чтобы подчеркнуть величайшую древность этой страны, ее жителей именовали проселенцами — «долунными»! Этот миф подтверждал и Аполлоний Родосский, хранитель Александрийской библиотеки (III век до н. э.). Ссылаясь на рукописи, для нас безвозвратно утраченные, Аполлоний писал, что не всегда на знемом небе сияла Луна.

В величайшем эпосе Индии — «Махабхарате» — рассказывается, как в начале времен боги пытались добыть из молочного океана жидкость бессмертия — амриту. С этой целью океан взбалтывали, опустив туда с неба гигантского змея, держащего в пасти гору. И вот из бушующих молочных волн впервые выплыл полный месяц... Почти такая же легенда у огнеземельских индейцев: однажды море всколебалось до небес, и из него выплыла Луна.

Косвенной поддержкой «лунной» гипотезы является и ряд мифов, рисующих период вслед за катастрофой как время мрака и страшного холода. У индейцев Северной Америки с гневом богов обязательно связываются тьма и неслыханно суровая зима. В финском эпосе «Калевала» злая колдунья Лоухи крадет Солнце и страну Калева заносит снежная метель. Предпосылками для появления таких сказаний могли послужить два фактора. Во-первых, гравитационный «удар» при соприкосновении полей тяготения Земли и Луны должен был вызвать не только землетрясения и приливы, но и грандиозные атмосферные встряски. Во-вторых, не исключено, что во время столь сокрушительной общеземной катастрофы временно сместились полюса.

Вообще вопрос о происхождении Луны сам по себе не прост, и до сих пор на него нет окончательного ответа. Но ни одна из гипотез не позволяет без существенных оговорок отождествить появление Луны с катастрофой, приведшей к гибели Атлантиды.

С древних времен делаются попытки объяснить загадку развалин Тиауанако — города на берегу озера Титикака в Южной Америке. На воротах, вытесанных из одной цельной глыбы, были обнаружены странные рисунки... Орнамент, изображающий фантастические создания наряду с геометрическими знаками, по мнению некоторых исследователей, является не чем иным, как календарем. Он относится к тому времени, когда Земля обращалась вокруг своей оси за 30,23 часа. Поскольку период вращения Земли вокруг Солнца существенно не изменился, год должен был состоять из 290 «удлиненных» дней.

Анализ календаря как будто бы показал, что солнечные затмения тогда были чрезвычайно частыми. Диск Луны был в 14 раз больше, чем теперь, а расстояние до Луны составляло всего 5,9 земного радиуса. Год делился на 12 месяцев по 24 дня с двумя «компенсирующими» днями. Атлантолог волен видеть в этом подтверждение гипотезы захвата Луны Землей 11 тысяч лет назад. Если обратить внимание на само расположение озера Титикака, его форму, размеры, можно сделать любопытные предположения.

Титикака — одно из крупнейших в мире высокогорных озер, его длина около 170 километров, глубина достигает 230 метров. К юго-востоку от него находится комплекс каменных строений и скульптур — Тиауанако. Давным-давно в науке идут споры о том, кто основал этот странный и причудливый «город», когда и с какой целью. Среди построек есть здания колоссальных размеров: например, главный «храм» Тиауанако достигает 126 метров в длину, вокруг него высятся огромные монолитные колонны. Вес блоков, из которых строились другие объекты, доходит до 130 тонн; при этом чудовищные глыбы пригнаны друг к другу с ювелирной точностью. В юго-западной части Тиауанако находятся знаменитые Инка-Пунку — Ворота Солнца. Это арка, вытесанная из цельной глыбы андезита. На ней и высечены барельефы, образующие своеобразный календарь. Особенности этого календаря породили дерзкие предположения: а вдруг катастрофа, погубившая Тиауанако, была настолько глобальной, что даже изменила орбиту Земли?..

А. Познанский, боливиец польского происхождения, провел среди развалин Тиауанако почти всю свою жизнь и выпустил книгу «Тиауанако — колыбель человечества». Он был уверен, что город основан не менее 17 тысяч лет назад. Когда Франсиско Писарро завоевал Перу, инки рассказали ему, что этот город всегда, на протяжении всей известной истории, лежал в руинах. В легенде индейцев аймара, которые жили в этой местности до инков, говорится, что Тиауанако — древнейший город на Земле, построенный богом Виракочей (кстати, тоже светловолосым и голубоглазым пришельцем с моря). Археологические работы

под руководством профессора К. П. Санхинеса позволили установить, что Тиауанако насчитывает пять культурных слоев — пять городов один за другим возникали недалеко от озера Титикака. И все-таки что представлял собой древнейший город?..

В индейских сказаниях говорится, что город достигал берега озера. Сейчас между развалинами и озером — полтора десятка километров. Может быть, водное пространство было больше? Или, наоборот, Тиауанако имел размеры современного мегалополиса?

Второе предположение оказалось более близким к истине. Подводные исследования, начатые еще в 1955 году, позволили обнаружить руины на дне Титикаки. Аргентинец Р. Авельянеда нашел в глубинах озера аллею из каменных плит длиной в несколько сот метров, которая тянулась параллельно берегу. Позднее водолазы наткнулись на стены высотой в человеческий рост. Расположены они были довольно странно — на расстоянии приблизительно пяти метров одна от другой, и так в 30 рядов! Стены опирались на общий фундамент из могучих каменных блоков. Весь затонувший архитектурный комплекс простирался на километр.

В 1968 году на дне озера побывала экспедиция во главе с французским ученым-океанологом Ж.-И. Кусто. Экспедиция располагала огромным количеством разнообразной аппаратуры; в ее распоряжении находились две подводные лодки. Были подтверждены данные Авельянеды; кроме того, археологи подчеркнули удивительное совершенство каменной кладки.

Изыскания на дне озера Титикака продолжают по сей день. Недавно знаток доколумбовых культур боливиец Х. Б. Рохо заявил на пресс-конференции: «Мы нашли храмы... и каменные пути, которые ведут неизвестно куда, и лестницы, основания которых скрыты в глубинах озера и оплетены морскими водорослями».

Значит, часть гигантского древнего города, а может быть и целой страны, некогда ушла под воду? Но когда, при каких обстоятельствах?

Многие атлантологи, в том числе Л. Зайдлер, считают, что причиной гибели культуры Тиауанако была гигантская катастрофа. До нее высокогорное озеро представляло собой океанский залив. Это подтверждают и растительность (недаром Х. Б. Рохо назвал водоросли на развалинах «морскими»), и остатки раковин морских моллюсков, и высокая соленость воды, особенно в южной части.

Есть и косвенные доказательства подъема южноамериканской горной системы и регрессии океана в исторические времена. Одно из них приводит историк и писатель А. Горбовский. Удалось установить, что время появления Ниагарского водопада, возникшего в результате резких тектонических сдвигов, — приблизительно 13 тысяч лет до наших дней. Второй факт был приведен в прессе. Американские лимнологи — специалисты по озерам —

открыли в озере Мичиган подводное плато, разделяющее водоем на две заметно обособленные части. Предполагается, что несколько тысяч (не миллионов) лет назад Мичиган был не одним, а двумя отдельными озерами. Слиться они могли вследствие геологической катастрофы...

Итак, целый ряд данных указывает на то, что Южная Америка (во всяком случае часть ее) могла быть «Атлантидой наоборот», то есть районом древних цивилизаций, который поднялся в заоблачную высь. При этом были разрушены почти все архитектурные сооружения. Отголосок гигантского катаклизма прокатился по всей Америке.

Что же все-таки могло послужить причиной такого неслыханного переворота в относительно «спокойной» земной природе?

Может быть, виновато Солнце? Действительно, о поведении нашего главного «кормильца» (теплом и светом), прародителя Солнечной системы мы пока мало знаем. Процессы, происходящие на Солнце, далеко еще не изучены. Однако известно, что благодаря магнитогидродинамическим эффектам и тому, что на Солнце еще не завершились внутренние процессы, у нашего светила существует периодичность в активности. 11-летний цикл активности Солнца наиболее известен.

Известно, что в годы повышенной солнечной активности магнитосфера Земли бывает столь «возмущена», что результатом является нарушение радиосвязи на Земле. Все живое на земной поверхности ощущает на себе влияние цикличности солнечной активности. Вспомним хотя бы 11-годичные кольца на срезе древесных стволов.

Попробуем проследить историю солнечно-земных связей на конкретном примере.

Слои ила, образовавшиеся на дне одного австралийского озера около 700 миллионов лет назад, могут, оказывается, дать представление о том, как солнечные ритмы влияли на климат Земли.

Озеро часть года было покрыто льдом, но, когда оно освободилось от него, образовывался очередной слой ила, подобно годичному кольцу растущих деревьев.

Чередование тонких и толстых слоев в озерных отложениях вполне согласуется с солнечной активностью. Анализ этих слоев показывает, что солнечные циклы в докембрии и позже значительно сильнее влияли на погоду.

Хотя «поведение» Солнца 700 миллионов лет назад было примерно таким же, как и сейчас, специалисты считают, что сама Земля была более чувствительна к солнечным ритмам.

Солнечные циклы и 700 миллионов лет назад, и позднее «запускали» климатический «механизм».

Почему же этот эффект ослаблен в наши дни?

Чтобы разобраться в этом, нужно понять механизм взаимодействия солнечного ветра с магнитным полем Земли.

У Земли есть ионосфера — слой высокоионизированного газа, состоящего в основном из электронов и протонов. Заряженные ча-

стицы захватываются магнитным полем Земли и движутся вдоль силовых линий, образуя так называемые радиационные пояса. Этот ионизированный газ образуется за счет фотоионизации атомов атмосферы солнечным излучением. Но в силу непостоянного характера солнечной активности помимо постоянной составляющей излучения, создающей саму ионосферу, образуются струи солнечного ветра. Этот поток то ослабевает, то усиливается в соответствии с активностью Солнца. Даже магма Земли реагирует в годы повышенной солнечной активности на воздействие Солнца. Но именно магнитное поле Земли и защищает планету от солнечного воздействия. Возросшее при сжатии магнитное поле Земли препятствует проникновению солнечного плазменного ветра. Можно сказать, что космическое околоземное пространство из радиационных поясов, ионосферы, атмосферы создает защитный панцирь. Но в результате цикличности солнечной активности, а также движения всей Солнечной системы в Галактике и продолжающейся внутренней земной активности земное поле меняет свою магнитную напряженность, и даже иногда происходит «обращение» магнитных полюсов Земли. По исследованиям магнитной напряженности лавовых образцов, соответствующих различным по времени эпохам, установлено, что напряженность магнитного поля существенно изменилась, к примеру, за последние 6 тысяч лет.

Есть основания считать, что в докембрии, то есть сотни миллионов лет назад, магнитное поле Земли было в среднем намного слабее, чем в наши дни. Это значит, что панцирь нашей планеты плохо защищал ее от космических воздействий.

И даже в наши дни, когда этот невидимый панцирь стал надежнее, возможны подлинные катастрофы.

Вспомним «рекордное» извержение вулкана Кракатау, происшедшее более 100 лет назад. Специалисты до сих пор высказывают различные предположения относительно того, какие последствия могут вызывать такие грандиозные выбросы вулканического пепла, ведь извержение этого индонезийского вулкана долгие годы напоминало о себе многоцветными закатами в Новой Англии, на северо-востоке США, и кольцами вулканического пепла, охватившими весь земной шар. В результате почти на 10 процентов уменьшилась интенсивность солнечной радиации. Даже небольшой дисбаланс в любой точке Земли может привести к катастрофическим последствиям на значительной территории.

* * *

Каждая катастрофа оставляет след в каком-то районе Земли. Где же был очаг катастрофы в тот грозный для Атлантиды день и каковы причины ее гибели? Гипотезы чрезвычайно интересны.

О. Мук считает, ссылаясь при этом на американского антрополога А. Келсо де Монтиньи, что причиной катастрофы оказался астероид. Очаг катастрофы — две впадины вблизи Пуэрто-

Рико в Северо-Американской котловине Атлантического океана. По мнению Келсо де Монтиньи, посредине Антильской дуги упал астероид не более 10 тысяч лет назад. Может, в этом участке Атлантики упали осколки одного планетоида и оставили глубокие впадины — желоба? Можно определить район катастрофы по тем изменениям, которые предположительно произошли в океане и на суше.

Этот гипотетический астероид падал чрезвычайно своеобразно. Заходя с северо-запада, он по пути рассыпался на осколки. Известно место падения так называемого Каролинского метеорита. Исходя из характера поражения участка земной поверхности (вокруг города Чарлстон) и времени его падения, можно предположить, что он и был причиной катаклизма — виновником гибели Атлантиды.

Интересные данные получены при аэрофотосъемке полуострова Флорида. В штатах Северная и Южная Каролина обнаружены сотни тысяч метеоритных кратеров, среди них — около 100 крупных кратеров (больше полутора километров в поперечнике). Кратеры расположены дугой, в центре ее — приморский город Чарлстон.

Огромный кратер в Аризоне (в Америке) — след падения метеорита. Целый поток метеоритов обрушился в 1947 году на край Сихотэ-Алинь в Сибири. Следы от ударов имели диаметр до 25 метров в поперечнике и глубину до 15 метров. Ученые предположили, что один из метеоритов первоначально имел вес около 1000 тонн и диаметр 10 метров. Другой, более крупный метеорит известен нам как Тунгусский. Его падение было зафиксировано во многих районах северного полушария. Но остатков этого метеорита не обнаружено; предполагают, что он взорвался в воздухе.

Крупный метеорит упал в Юго-Западной Африке; он был весом 60 тонн и объемом 9 кубических метров.

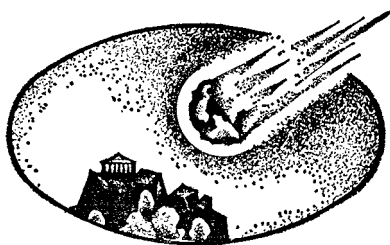
В состав Солнечной системы входят астероиды и кометы. Астероиды в нашей Солнечной системе располагаются между Марсом и Юпитером, их насчитывается более 2000, и ежегодно открываются все новые. Наиболее интересными с точки зрения анализа гибели Атлантиды атлантологи считают астероиды группы Адониса (Амур, Гермес и др.). Адонис (один из семи астероидов этой группы) приблизился к Земле в феврале 1936 года на 300 тысяч километров и едва не был ею захвачен. Но его огромная скорость дала возможность избежать столкновения. В 1949 году был открыт новый астероид Икар, орбита которого также может проходить вблизи земной. Но сейчас еще не накоплены данные для точных выводов о его дальнейшем движении.

Кометы — наиболее удаленные от Солнечной системы космические гости. Есть кометы с периодом появления больше 100 лет. Наиболее яркая и известная — комета Галлея. И в тот горестный для Атлантиды год Земля могла столкнуться с осколком кометы Галлея, считают атлантологи.

Польский атлантолог А. Каменский опубликовал в 1961 году хронологическую таблицу, в которой приведены данные расчетов астрономов, занимавшихся изучением этой кометы, и его собственные расчеты 149 прохождений кометы Галлея через перигелий (точку ее эллиптической орбиты, наименее удаленную от Солнца). По его данным, самая далекая от нас дата появления ее около земной орбиты — 9541 год до н. э. Л. Зайдлер продолжил эту работу и рассчитал величину возмущений в движении кометы, которые вызываются крупными планетами. Из его расчетов следует, что форма орбиты со временем меняется. Так, в 1910 году минимальное расстояние от Земли до кометы составляло всего 0,15 а. е. (а. е. — астрономическая единица, расстояние от Земли до Солнца). Это несколько более 20 миллионов километров. В 9541 году до н. э. это расстояние составило всего 0,0025 а. е., то есть было примерно равно расстоянию от Земли до Луны.

Если бы одна из глыб, составляющих «голову» кометы, попала на Землю, то с учетом ее скорости и того факта, что Атлантический океан представляет собой зону активной вулканической деятельности, следует сделать вывод: глыба могла бы вызвать колоссальные разрушения и даже явиться причиной погружения острова Посейдонис на дно океана.

Гибель Атлантиды

В 1979 году в Гамбурге была издана интересная работа М. Виссинга, в занимательной форме повествующая о судьбе Атлантиды и атлантов.

Катастрофа, согласно точке зрения М. Виссинга, произошла 5 июня 8499 года до н. э., что примерно совпадает с хронологией Платона. В этот день в 13 часов * планетоид (астероид) из роя Адониса столкнулся с Землей. Столкновение произошло в районе нынешнего Бермудского треугольника, причем астероид разделился на две примерно равные части и оставил двойной след на дне океана. На высоте 400 километров астероид вызвал све-

* Определить время катастрофы с такой точностью невозможно, это ясно хотя бы из последней части настоящей работы — «Восточная Атлантида». — *Примеч. ред.*

чение газов в атмосфере. Ослепительное сияние, затмившее Солнце, сопровождало его до самого падения в океан. Новое солнце было видно всем, кто находился на линии прямой видимости, то есть в радиусе тысяч километров. Исследователи предполагают, что масса астероида превышала 2 биллиона тонн и, следовательно, земная кора была пробита этой космической бомбой (энергия, выделившаяся при столкновении, превышала энергию взрыва 30 тысяч атомных бомб).

Раскаленная магма буквально взметнулась вверх алым фонтаном и смешалась с водой Атлантики. Образовалось огромное количество перегретого пара, который развеял в атмосфере магму в мельчайшие пылинки. Мгновенно родился ураган, силу которого представить просто невозможно. От удара поднялся водяной вал высотой не меньше 10 километров. Вал затопил побережье материков, смыл цветущие города и острова, прибрежные цивилизации были уничтожены.

Но самое страшное бедствие — это, конечно, атмосферная катастрофа. Невероятное количество магмы было поднято в верхние слои атмосферы в виде пыли, пепла, мелких обломков лавы и пемзы.

Расчеты показывают, что атмосфера практически утратила свою прозрачность. Концентрация пыли при этом превысила концентрацию инородных частиц во время самого сильного «смога», но столб загрязненного воздуха простирался после катастрофы неизмеримо выше, достигая ионосферы. Если условно ввести единицу измерения и назвать ее «смог», имея в виду, что один «смог» описывает средней силы загрязнение над Лондоном, то для того, чтобы охарактеризовать непрозрачность атмосферы после атлантической катастрофы, нужно оперировать сотнями и тысячами «смогов».

Над планетой сгустилась коричнево-черная мгла. Не было видно ни Солнца, ни Луны, ни звезд. М. Виссинг предполагает, что «начало мира» календаря майя соответствует как раз катастрофе. Вот маленький отрывок из мифа майя:

«Пошел огненный дождь из камней, выпал пепел, скалы и деревья повалились на землю, разбивались вдребезги друг о друга... И огромная змея сорвалась с неба... и затем ее кожа и кости упали вниз на землю... и стрелы поразили сирот и старцев, вдовцов и вдов, которые... не имели сил выжить. И их погребли на песчаном берегу. И тогда примчались страшные потоки воды. И с огромной змеей небо обрушилось вниз, и земля потонула...»

Судя по некоторым деталям, это описание довольно точно соответствует происшедшему: дождь из камней по времени должен опережать водяной вал, ведь волна распространяется медленно по сравнению с выстрелами каменных ядер. Огромная змея, о которой говорится в мифе, — это, несомненно, столб раскаленных газов, оставшийся на некоторое время в атмосфере и затем как бы сорвавшийся с неба. Возможно, что была видна и раскаленная лава, взметнувшаяся вверх.

Расчеты показывают, что небо над нашей планетой как бы исчезло на две тысячи лет. Только по прошествии этого срока тьма стала «рассеиваться». Земля как бы заново рождалась. С этого времени в памяти человечества остались мифы о первозданном хаосе, о том, что небо и земля вначале были единым целым, а затем произошло разделение света и мрака, неба и земли.

М. Виссинг, ссылаясь на О. Мука, детально восстанавливает предполагаемый ход событий. Астероид был более массивным и имел большую скорость, чем метеорит, известный нам как Тунгусский: его энергия была больше в миллионы раз. К тому же он угодил в одну из самых чувствительных точек земного шара — в подводную вулканическую гряду Атлантики. Шов между Старым и Новым Светом не связывает, а разделяет материковые плиты. В этой области застывшая кора тонка, магма лежит очень близко к поверхности — всего лишь на глубине 15—20 километров. Раскаленное вещество там находится под давлением. Тонкая, слабая перемычка сдерживает проникновение вод океана, и достаточно только дополнительного толчка, чтобы лава пробила жерла вулканов и взметнулась наружу. Падение астероида в зону тонкой коры, под которой бушует магма, было равносильно первому выстрелу. В отверстия, пробитые осколками астероида, вырвалась магма. Начались выбросы по всему шву, его целостность была нарушена: земной огонь, морская вода, пар с быстротой цепной реакции распорили дно Атлантического океана. Весь остров Атлантида оказался в огненном кольце. Облака пара, пепла и расплавленного вещества поднялись над всем пораженным участком океана в верхние слои атмосферы. Площадь, с которой поднимались в небо клубы огня и пара, составляла около полумиллиона квадратных километров. Вслед за огнем, опоясавшим остров, за смерчами из пепла и пара, за камнепадами и лавой из вулканов последовало опускание острова в океан. Уровень магмы понизился, и остров стал буквально тонуть под продолжающимся огненным дождем. Скорость опускания составляла 4—5 сантиметров в секунду.

Рассказ Платона о гибели Атлантиды довольно точно соответствует описанию катастрофы, вызванной падением астероида: землетрясение, потоп, трещины в земле, обвалы, понижение морского дна. В атмосферу было выброшено около 5 миллиардов тонн твердых веществ в виде пепла и вулканической пыли, около 20 миллиардов кубических метров воды и около 30 миллиардов тонн вредных газов (CO_2 , пары серы, сероводород, хлористый водород, хлориды железа, меди, фтористые и цианистые соединения). Хлористо-фтористо-углеродные соединения, поднявшиеся вверх после взрыва, губительно действовали на слой озона. В результате коротковолновое ультрафиолетовое излучение Солнца, вероятно, интенсивнее проникало в нижние слои атмосферы в последующий период.

После гибели острова выбросы постепенно стали опускаться на поверхность океана. Пемза, пористая и легкая, спекшиеся

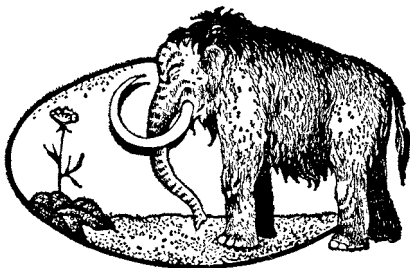
куски пепла плавали на поверхности, очевидно, долгое время. В «Диалогах» Платона упоминается о морском иле и о том, что море в тех местах стало вплоть до сего дня несудоходным. Если представить себе, что пемза попала обратно в океан, то она могла составить плавающее «покрывало» слоем не меньше 60 метров на площади в миллионы квадратных километров. Волнам и ветру разрушить такой слой не под силу, тем более что пористая пемза плотно сцеплена. Слой мог быть очень долговечным — расчеты дают ориентировочную цифру до 3000 лет. Недаром еще на памяти греков море за «Геркулесовыми столбами» считалось несудоходным из-за грязи. Конечно, незачем искать было грекам в этих морских волнах собственно пемзу после атлантической катастрофы. Ил и водоросли — вот что осталось в конце концов от «покрывала». Быть может, знаменитое Саргассово море лишь новое образование на «остатках» вулканических продуктов?

Грязевые ливни — пепел с водой — лили и лили множество дней подряд. Волна, вызванная взрывом, несколько раз обегала Землю. Оставшиеся в живых люди, спасшиеся в ковчегах и лодках (по легендам и мифам), сохранили некоторых животных и вновь стали обживать Землю. Но погибших было так много, а оставшиеся в живых так малочисленны, особенно вблизи центра катастрофы, что восстановление человеческих поколений происходило медленно и сложно.

Последствия катастрофы были тем страшнее, что они давали о себе знать многие столетия. Облака из вулканической пыли, пепла, отравляющих газов в 100 километров толщиной долго окутывали Землю. Это создавало представление у оставшихся в живых людей, что звезды пропали, а Солнце стало тускло-красным. Мифы о таком состоянии неба и о горестной, опустевшей, разоренной ливнями и землетрясениями Земле существуют у всех народов мира. Недостаток солнечного света сказался на животном мире и на самом человеке. Люди — охотники и рыболовы — буквально прозябали в это время. Именно об этом, словно в подтверждение предположений О. Мука, свидетельствуют раскопки в пещере Шанидар, о которых речь шла выше.

М. Виссинг связывает с катастрофой и ее последствиями великие переселения народов. По его мнению, человек, переживший хаос и словно вышедший из мрака, должен был обладать развитым абстрактным мышлением — именно оно помогло ему пережить это состояние планеты и биосферы. Одновременно человек как бы отдалился от природы: прежнее единство с нею было нарушено; и только сейчас человек снова ищет пути к ней, стремится к прежней гармонии.

Почему же вымерли мамонты?

Вопрос о вымерших мамонтах не так прост, с точки зрения атлантолога. Во всяком случае он имеет прямое отношение к рассказам древнеегипетских жрецов. Да, в то давнее время вымерли многие животные, но в Сибири существуют целые кладбища мохнатых неприхотливых гигантов. Как это объяснить? В современных палеонтологических работах по поводу гибели мамонтов и носорогов высказывалось множество более или менее стройных гипотез, но большинство из них представляют теперь лишь пример курьезных кабинетных домыслов.

Так, некогда считали, что мамонты вынесены на Север из теплых монгольских степей гигантской волной, возникшей от удара астероида, попавшего в Тихий океан, и прокатившейся через горы и пески Азии. Мысль об астероиде, как мы выяснили, принята на вооружение атлантологами, но столь прямую связь космического пришельца с захоронениями мамонтов придется все же оставить фантастам и самым смелым мечтателям.

Реальный случай, имеющий некоторое отношение к вопросу о мамонтах, описан дальневосточным ученым С. В. Томирдиаро: «Караван из нескольких вьючных лошадей пробирался по участку Омолоно-Ануйской лёссово-ледовой равнины. На берегу реки Молонги в лесу появились термокарстовые провалы и воронки, на которые вначале никто не обратил внимания. И вдруг передняя лошадь исчезла под землей, за ней в возникший провал рухнула и вторая шедшая в поводу лошадь. Подбежавшие геологи увидели, что под тонким слоем дернины в обе стороны уходил обширный подземный туннель с ледяными стенками. Небольшой лесной ручеек нащупал и размыл мощную ледяную жилу, а покрывавший ее мохово-дерновый чехол повис над туннелем, образовав природную вольчую яму. В этой ледяной яме и пришлось оставить погибших лошадей. Несомненно, что их трупы быстро замерзли и остались в характерных «стоячих» или «сидячих» позах».

Так можно себе представить и гибель мамонтов с последующей консервацией трупов на многие тысячи лет. Но только немногих

экземпляров. Невозможно объяснить этой причиной гибель большого стада, тем более нельзя объяснять так вымирание мамонтов как вида. Подпочвенный лед — сравнительно редкое явление. Кроме того, эволюция должна была выработать у мамонтов необходимые приспособительные свойства.

Украинский ученый И. Г. Пидопличко считал, что звери гибли во время кочевок с севера на юг. Их застигали в пути снегопады, и они замерзали.

Ихтиолог Г. У. Линдберг, обративший внимание на многократные колебания уровня Мирового океана в 70-х годах нашего века, предположил, что мамонты на Новосибирских островах погибли от голода, будучи отрезанными от материка наступавшим морем. Предположение это, однако, не выдерживает критики. Туши и кости мамонтов захоронены на этом архипелаге в тех слоях, которые примерно соответствуют времени, указанному Платоном. Тогда еще существовал сухопутный мост между Азией и Америкой — так называемая Берингия, а Новосибирские острова еще не обособились от материка. Лишь в течение последующих веков произошли те изменения, которые привели к современным очертаниям береговой линии. Для атлантолога здесь может оказаться интересным факт совпадения во времени важных событий — вымирания мамонтов и исчезновения Атлантиды в морской пучине. Из последующего будет ясно, что связь эта не случайна.

В книге Д. Дайсона «В мире льда» сделана еще одна попытка осветить проблему мамонтов:

«Почти все останки мамонтов найдены в песках и глинах, отложенных реками или грязевыми потоками, и чаще всего на бывших речных поймах. Возможно, что старые, большие или ранние животные искали в пойменных трясинах и болотах уединения или убежища от волков и многие здесь... утонули. Во время последующих паводков туши некоторых животных оказались погребенными в иле, отложенном разлившейся рекой; иные, вероятно, были отнесены течением в дельту, где тоже частично или полностью были захоронены в аллювиальных отложениях. Наконец, мамонты могли увязнуть и в топкой грязи, стекавшей с близлежащих склонов... Погребенные под тонким покровом намытого водой и нанесенного ветром материала, они могли сохраниться и до зимних морозов, которые законсервировали их еще надежнее... Затем вечная мерзлота, проникнув снизу во вновь образованные отложения, обеспечила сохранность трупа, по крайней мере той его части, которая попала в сферу ее действия... Судя по остаткам пищи, извлеченным из желудков некоторых мамонтов, особенно березовского, многие из этих древних животных погибли неожиданно — или утонув, или застигнутые оползнем, или даже в схватке с какими-нибудь врагами... И нет нужды придумывать для объяснения причин сохранности трупов животных такие небывлицы, как быстрое похолодание климата».

Обратим внимание на то, что поймы рек были удобным паст-

бищем для этих великанов животного мира — именно здесь, в поймах рек, их и застигло несчастье.

Б. С. Русанов, открывший якутские лёссы, говорил о гибели зверей в результате лёссовой бури, когда их буквально засыпало лёссом.

Н. К. Верещагин в своих записках так описывает крупнейшее кладбище мамонтов: «Яр увенчан тающим краем льда и буграми... Через километр показалась обширная россыпь огромных серых костей — длинных, плоских, коротких. Они высовываются из темного сырого грунта посередине склона яра. Сползая к воде по слабо задернованному склону, кости образовали косу — мысок, защищающий берег от размыва. Их тысячи, россыпь тянется по берегу метров на двести и уходит в воду. Противоположный, правый берег всего в восьмидесяти метрах, низкий, намывной, за ним — непроходимая поросль ивняка... все молчат, подавленные увиденным». Это кладбище расположено на берегу реки Берелех. Объяснить его происхождение тем, что мамонты заблудились и попали в трясину или провал, не представляется возможным. Отметим самые важные детали, которые позволяют воспроизвести приблизительный ход событий. Прежде всего в районе кладбища залегают слои глинисто-пепельных лёссов. Местами видны явные признаки намывки пойменного наноса: здесь масса обломков веточек, корней, остатков насекомых. Кроме того, изучение костных остатков Берелехского кладбища свидетельствует о том, что погибли в основном молодые мамонты и самки. Костей самцов обнаружено мало.

Важная деталь — кладбище размыто рекой, которая вернулась тысячелетия спустя к своему прежнему руслу. Лёссы наносились рекой, водой, а не ветром, что исключает вероятность гибели мамонтов в результате бури.

Что же произошло здесь в то давнее время?

Попробуем рассмотреть установленные факты с позиций атлантологии.

Лёссовые наносы неоспоримо свидетельствуют, что древний Берелех вышел из берегов и вода его была почти густой от лёсса. На это указывает мощность лёссовой толщи. Состав стада (молодые мамонты и самки) говорит о том, что оно было застигнуто стихией на пастбище. О том же косвенно свидетельствуют густые заросли ивняка по берегам современного Берелеха и обломки ивовых веток, отложенные водой в излучинах в то давнее время. Пастбище, видимо, охотно посещалось травоядными: за ними следовали хищники. Здесь найдены кости волков, оленей, росомах.

Откуда же взялся лёсс? Почему произошел грандиозный разлив Берелеха, который привел к массовой гибели животных?

Нужно вспомнить историю, рассказанную Платоном. Гибель Атлантиды привела к грандиозным катаклизмам. На основании научных данных можно сделать вывод, что именно тот период отмечен повышенной вулканической деятельностью. Если вспомнить о возможности падения на Землю астероида и выброса рас-

плавленной магмы, то можно констатировать: все это должно было привести к распылению в атмосфере вулканического пепла в невиданных масштабах. Но что такое вулканический пепел? Это и есть глинисто-пепельный лёсс. Такое лёссовое облако вместе с дождями небывалой силы обрушилось на район поймы Берелеха. Река вышла из берегов. Образовался гигантский сель, неудержимый грязевой поток. Он-то и затопил зверей. Стадо просто утонуло, будучи не в силах преодолеть яростное течение селя.

Есть ли другие доказательства, подтверждающие такое предположение? Да, есть.

В Ленинградском государственном университете с помощью радиоуглеродного метода определили возраст наносов Берелеха, содержащих органические включения. Он оказался равным 11 830 годам. Если учесть возможные погрешности, надо признать, что цифра эта с высокой точностью соответствует времени гибели Атлантиды и тем самым еще раз подтверждает подлинность событий, о которых говорил когда-то Платон.

Глава 3

Отзвуки катастрофы

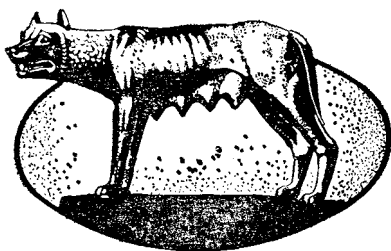

*Воображаемое путешествие.
Загадки Нового Света. Исчезнувшие земли Юга.
Развалины на дне морском*

Может быть, великая катастрофа навсегда изгладилась из памяти человечества? Достаточно поинтересоваться мифами различных народов — живут ли они в Европе, Азии или Африке, в Новом Свете или Старом, в Австралии или на бесчисленных островах Тихого океана, — чтобы ответить на этот вопрос отрицательно. По-видимому, нет ни одной сколько-нибудь значительной культуры, которая не хранила бы память о губительном катаклизме, свершившемся в древние времена. И подавляющее большинство сказаний упоминает о неких народах и государствах, существовавших до катастрофы, а теперь исчезнувших без следа. Как правило, жизнь в этих допотопных странах представляется счастливой. Если верить мифам, люди там были красивее и сильнее, знали тайны волшебства, обладали властью над стихиями, жили они по законам добра и справедливости. Разумеется, чаще всего такие первобытные народные «утопии» являются не чем иным, как идеализацией патриархального прошлого или воплощением мечты о социальной справедливости. И все же к многим мифическим «царствам» стоит присмотреться повнимательнее. Украшенная фантазией певцов и сказителей, искажен-

ная временем, в мифах сохраняется историческая истина. Прав Николай Константинович Рёрих, писавший: «Мы должны внимательно различать предрассудок и суеверие от скрытых символов древнего знания...»

Воображаемое путешествие

Итак, перед нами — мифы о древней катастрофе, уничтожившей некие загадочные цивилизации. Вначале предпримем воображаемое путешествие по географическим регионам, близким к Платоновой Атлантиде.

Первое, что приходит на ум, — это описание всемирного потопа, содержащееся в Ветхом завете, а именно в первой Книге Моисеевой. У нас нет никаких оснований объявлять Библию «бог вдохновенной книгой», каждое слово, записанное в ней, непрекаемой правдой, а библейского Моисея — летописцем древности. Ветхий завет для нас такой же сборник поэтически обработанных преданий, как «Илиада», «Махабхарата» или эпос о Гильгамеше. Но ведь, по словам И. М. Тронского, «миф никогда не рассматривается как вымысел, и первобытные народы строго отличают выдумки, служащие лишь для развлечения, или рассказы о подлинных событиях в родном племени и у чужих народов от мифов, которые... мыслятся как подлинная история, но история особо ценная, устанавливающая нормы на будущее»*.

Обратимся к тексту. «В то время были на земле исполины... это сильные, издревле славные люди. И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; и раскаялся Господь, что создал человека на земле и воскорбел в сердце своем. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю... Разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились; и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей... И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом... Истребилось всякое существо, которое было на поверхности [всей] земли, от челове-

* Тронский И. М. История античной литературы. М., 1946, с. 23.

ка до скота, и гадов и птиц небесных,— все истребилось с земли; остался только Ной и что было с ним в ковчеге». Оставив в стороне вопиющую нелепость поступка «всемогущего» и «всезнающего» библейского бога, который так скверно создал род людской, что не нашел ничего лучшего, как «раскаяться» и уничтожить свое творение, попробуем разобраться в исторических корнях мифа. Прежде всего отметим, что в Ветхом завете, так же как и в «Диалогах» Платона, наличествует тема исчезнувшего царства «сильных, издревле славных» людей. Неведомый автор библейской книги, как и греческий философ, живописует морские волны, погубившие жизнь на Земле. Теперь же обратимся к специфике библейского рассказа.

Считается установленным, что древние семиты позаимствовали сюжет мифа о потопе, вошедший в Библию, у шумеров или вавилонян. В самом деле, вавилонская эпическая поэма «О все видавшем», восходящая к 3—2-му тысячелетиям до н. э., дает убедительную картину катастрофы. Боги (по непонятной причине) решают затопить город Шуруппак, стоящий на берегу Евфрата: «Богов великих потоп устроить склонило их сердце». О будущем бедствии посланец совета богов сообщает лишь одному жителю Шуруппака — Утнапишти. Точно так же библейский Яхве предупредил «праведного» Ноя. Утнапишти построил корабль, способный принять на борт его семью, имущество, ремесленников, а также «скот степной и зверье». Далее

Что было светлым — во тьму обратилось,
Вся земля раскололась, как чаша.
Первый день бушует Южный ветер,
Быстро налетел, затопляя горы,
Словно войною, настигая землю...
Потопом буря покрывает землю...
И все человечество стало глиной.

Когда успокоилось гневное море и утих ураган, корабль Утнапишти причалил к горе Ницир. Чтобы узнать, не показалась ли где-нибудь из-под воды суша, Утнапишти выпустил последовательно трех птиц. Третья не вернулась; тогда спасшийся «праведник» понял, что вода спадает, и принес благодарственные жертвы богам. Все то же произошло впоследствии с Ноем. Только его ковчег прибило не к горе Ницир, а к горе Арарат...

Археология как будто доказывает справедливость легенды, и именно в ее первоначальном, шумеро-вавилонском варианте. Не весь мир был затоплен по божьей воле, как говорится в Библии, а только малая его часть — возможно, город Шуруппак. Английский археолог Леонард Вулли, занимавшийся в 1927—1928 годах раскопками на берегах Евфрата, нашел на глубине нескольких метров пласт чистейшего ила. Выше располагался слой с остатками царских гробниц города Ура. В иле — ни черепков, ни мусора, никаких следов человеческой деятельности. Вулли решил копать глубже — и не ошибся. Под трехметровой толщей древних речных осадков опять стала попадаться керамика, причем мало похожая на оставленную жителями Ура. Воз-

можно, это и был мифический Шуруппак... Не оставалось никаких сомнений: свыше 5 тысяч лет назад в стране шумеров произошел потоп! Он-то и занес людское жилье илом. Но потоп местного значения, вероятно, необычайно высокий паводок на Евфрате, разлив реки.

Факты — вещь упрямая. Действительно, такое бедствие, возможно унесшее не одну тысячу жизней в Шуруппаке и его окрестностях, могло остаться в народной памяти и обрасти сказочными подробностями. Но... Вот здесь-то и начинается то самое «но», на котором зиждется все здание сторонников гипотезы «большого» потопа, сгубившего целые цивилизации.

Во-первых, в самом тексте эпоса «О все выдавшем» есть фрагменты, противоречащие «локальному» варианту катастрофы. Боги-то собрались уничтожить один город, однако «вся земля раскололась, как чаша», «все человечество (!) стало глиной». Для шумеров, необычайно просвещенных и культурных для своего времени, земля не могла сводиться к околицам Шуруппака, а человечество — к его населению. Значит, катастрофа все же была великой, и в тексте сохранились фрагменты, свидетельствующие об этом.

Во-вторых, мифы и легенды о гигантском, мировом наводнении распространены по всему побережью Атлантики, по всему Средиземноморью — от Пиренеев до Малой Азии. Вряд ли такое количество народов — от кельтов и галлов до финикийцев и египтян — пользовалось исключительно шумерскими источниками!

Исследователи мифов не без оснований утверждают, что широко распространенная на Земле тема потопа просто один из «вечных» или «бродячих» фольклорных сюжетов, «типовых» схем, которые не имеют в своей основе никаких реальных фактов, а просто отражают в образной форме сложившиеся на определенном историческом этапе у разных народов представления о мире, об этике, об отношениях человека и божества и т. п. Это такая же универсальная модель, как, скажем, явление божества-искупителя, умирающего за грехи людей, или разделение истории человечества на золотой, серебряный, медный и железный века. «Многообразные варианты темы потопа демонстрируют сложную картину смешения сведений о реальных потопах с более поздними сюжетами, возникшими уже в силу чисто мифологической логики... Основная схема мифов о вселенском потопе сводится к следующему: бог насыляет на людей потоп в наказание за плохое поведение... Некоторые люди (обычно праведники), заранее извещенные о потопе, принимают меры к спасению: строят корабль... или же укрываются от опасности на горе, высоком дереве... Мифопоэтическая тема потопа становится важнейшим соединительным звеном между природой и культурой, космологией и квазиисторией, естественным правом и моралью, опирающейся на божественные установления (завет между богом и людьми)*».

* Мифы народов мира, т. 2. М., 1982, с. 325—326.

Очевидно, такой подход к мифу в целом верен. И все-таки после изучения целой подборки сказаний о гигантских катастрофах трудно отделаться от мысли, что «сведения о реальных потопах» занимают основное место. Уж очень несходны между собой (при сохранении основной схемы) «документальные» подробности события. Можно смело сказать, что обстоятельства каждого «местного» потопа находятся в теснейшей связи с географическими, климатическими, геологическими особенностями района. В одних местах Земли, если верить древним текстам, наступление океанских волн сопровождалось мощным горообразовательным процессом, извержениями вулканов. В других — происходили страшные землетрясения. А Горбовский даже предложил нечто вроде единой, общепланетной схемы потопа (если принять как рабочую гипотезу «всемирность» катастрофы). По словам Горбовского, легенды индейцев Южной и Центральной Америки живописуют трясушуюся землю, мрак, грохот, огонь, извергаемый вулканами, и стремительный подъем горных хребтов. Горбовский пишет: «Подобные же воспоминания о предполагаемой катастрофе, которая кроме потопа сопровождалась ураганами, землетрясениями и страшной вулканической деятельностью, сохранились и у африканских народов... Но по мере удаления от Атлантики характер народных мифов меняется. Предания рассказывают только об очень сильном наводнении... Греческий эпос сообщает, что во время потопа содрогалась земля... До этого района докатились, как мы видим, только колебания почвы и волна наводнения, которая не затопила высоких холмов и поднялась не выше верхушек деревьев. В священной книге древних иранцев «Зенд-Авеста» говорится, что во время потопа «по всей земле вода стояла на высоте человеческого роста...». Предания утверждают, что в самом восточном районе Азии, в Китае, воды моря, залив сушу, отступили затем от побережья на юго-восток. Естественно предположить, что если в одном районе земного шара была огромная приливная волна и воды доходили даже до горных вершин, то где-то на противоположной стороне должен был быть отлив. Постепенно по мере движения на восток уменьшалась и высота водного покрова...»

Если принять во внимание, что гибель Атлантиды была ускорена огромными потоками воды, можно понять, что имеет в виду халдейское повествование, рассказывая о страшных водяных столбах, которых даже боги стали бояться и которые поднимались до самого неба. Можно вспомнить и арамейскую легенду о потопе, в которой рассказывается, что огромные потоки воды обрушились на землю, хлынул страшный ливень, реки оставили свои русла, а океан вышел из берегов.

Итак, страшные водяные столбы, поднявшиеся до неба, в халдейской легенде, и огромные массы воды, хлынувшие на землю, в арамейском повествовании. Одна из легенд хинди говорит, что и морской бог был виновником катаклизма.

По сообщениям Платона, Атлантида исчезла в бездне моря,

а корабли перестали плавать по этому морю из-за огромного количества грязи, которую оставил после себя исчезнувший остров.

Возможно, что атланты, плававшие на кораблях, возвратившись после катастрофы на родину, обнаружили, что море стало несудоходным из-за пемзы. В страхе возвратились они к берегам Европы.

Современные исследования подтверждают некоторые детали, отраженные в легендах: выброс кипящей воды и грязи из вулкана Галунг Ганг, огромного водяного столба из кратера вулкана на Сицилии, «пробуждение» вулканических озер в Ирландии, в других районах планеты.

В книгах народов Латинской Америки говорится, что первоначально часть Американского континента вдавалась в Атлантический океан и что эта земля разрушена ударами стихии. Постоянно упоминаются три катастрофы, а иногда делаются ссылки еще на одну или две. Геологическая катастрофа того далекого прошлого нашла отражение в обрядах жителей Американского континента.

Исследования, проведенные на «Гломаре Челленджере», показывают, что морское дно поднимается в направлении Британских островов. Уместно отметить, что и у кельтов существовало предание, будто давным-давно их земля вдавалась далеко в море, а затем была постепенно уничтожена океаном.

Какова бы ни была причина катастрофы, погубившей Атлантиду, — потоп, погружение страны в море — совершенно ясно, что катаклизм сопровождался активной вулканической деятельностью.

Возможно, внезапное перемещение арктических и антарктических вод в тропические широты явилось следствием тектонической активности во всей зоне, что вызвало небывалый подъем воды.

Вся территория от Португалии до Панамы и сейчас является областью сейсмической активности. Быть может, подземные силы, выбросившие на поверхность огромное количество продуктов извержения, действовали на этой территории с незапамятных времен.

Л. Зайдлер приводит в своей книге «Атлантида» гипотетическую модель, как должны были выглядеть очертания материков и океанов до чудовищного катаклизма, где располагались полюса, где — экватор. Есть сторонники другого мнения — что всемирный потоп действительно прокатился по всей нашей планете, и они не скупятся на доказательства...

Но вернемся в район Средиземноморья и Атлантики.

Некогда стоял на земле Эллады, в Фессалии, город Фтия, и правил в нем добрый царь Девкалион. Однажды верховный бог Зевс, возмущенный преступлениями человеческого рода (вспомним Платона!), задумал истребить все живое на свете огромным потопом. О замысле «царя богов и людей» узнал бла-

городный титан Прометей, тот самый, что принес смертным огонь и знания. Прометей предупредил Девкалиона о предстоящем бедствии и посоветовал, что делать. Царь заранее построил корабль и взошел на него вместе со своей женой Пиррой. Воды хлынули и подняли корабль Девкалиона. На десятый день плавания судно пристало к горе (в разных вариантах мифа называются горы Парнас, Отрис, Афон и даже Этна в Сицилии). Когда потоп окончился, Девкалион и Пирра сошли на опустошенную землю. Они стали родоначальниками новой человеческой расы. Так гласит греческое сказание. Типовая модель? Похоже. Но вот перед нами другое эллинское предание — о городе Сибарисе. Он был построен в южной части Апеннинского полуострова, неподалеку от Ионических островов. Греки-колонисты быстро превратили укрепленное поселение в цветущий, богатый город. Население Сибариса достигало 300 тысяч человек — колоссальная цифра для древнего мира, более населенным был только императорский Рим... Жизнь колонистов отличалась неслыханной роскошью. Сибариты (вот откуда, кстати, пошло это определение изнеженных, капризных богачей-бездельников) увешивали себя золотом и соревновались в придумывании неслыханных рецептов блюд. Процветание города зиждилось на беспощадной эксплуатации рабского труда. В конце концов боги разгневались на сибаритов за их праздную жизнь. Легенда? Конечно. Но в начале 1979 года группе итальянских археологов удалось с помощью новейших электронных приборов отыскать на месте сказочного Сибариса... глубоко захороненную керамику, остатки фундаментов, развалины стен, колонны!

Сирийская легенда, которая в свою очередь воспроизводит греческий миф, относит нас ко временам Девкалиона.

По этой легенде, люди первого поколения нашей планеты совершили много преступлений, поступились своей честью, попрали законы гостеприимства. За это они были наказаны и погибли в жестокой катастрофе. Огромные массы воды вдруг обрушились на землю: разразился небывалый ливень, реки покинули свои русла, а море поглотило берега. Только Девкалион остался жив: его пощадили за его добродетель, дабы он дал начало другому, второму поколению людей. Он спасся тем, что посадил своих детей, жен, зверей и птиц в большой ящик, который носился по волнам до тех пор, пока вода покрывала землю.

Жители Герополиса своим рассказом дополняют сирийскую легенду: в земной коре образовалась огромная трещина, и воды хлынули, затопив всю страну. Девкалион воздвиг алтарь и построил рядом с трещиной храм богини Геры. Два раза в год паломники приносят сюда морскую воду и льют ее в узкую расщелину под храмом, чтобы задобрить богов. Многозначительный обычай!

Не останавливаясь более подробно на другой атрибутике храма, нужно указать, что эта история связана с легендами, распространенными в странах Ближнего Востока, в том числе с легендой

о преклонении перед печью, которая начала изрыгать воду, покрывшую всю землю. Известно, что именно печь является, образно говоря, слабым местом у толкователей Корана, безуспешно пытающихся постичь смысл, вложенный в сей предмет Мухаммедом. Однако читатель, вооруженный знаниями, без труда проведет параллель с огнедышащим вулканом.

Возможно, к истории борьбы древних первопоселенцев Элады с атлантами относятся грандиозные празднества в честь богини Афины в Аттике.

Во время одного из праздников процессия в Афинах несла изображение Минервы, олицетворявшей войну с гигантами и победу над ними богов Олимпа.

От Афин до Герополиса пилигримы умиротворяют подземного бога, принося ему жертвы.

Еще одна легенда, удивительно похожая на быль, из того же географического региона... Одним из самых загадочных эпизодов истории Пиренейского полуострова является существование города-государства Тартесс. Судя по греческим источникам, Тартесс существовал уже во время Троянской войны, то есть в конце 2-го — начале 1-го тысячелетия до н. э. Некий «Таршиш» упоминается и в Библии как чрезвычайно богатая область, посещаемая финикийскими кораблями. Есть указания на то, что тартессийцы владели всей территорией нынешней Андалузии. Они добывали медь, вели оживленную торговлю с народами многих стран. Кто были жители Таршиша-Тартесса — финикийцы, эллины или иные, неведомые нам народы? Неизвестно. Однако жизнь их, очевидно, не уступала по уровню культуры и по богатству сибаритам. И вот Тартесс бесследно исчезает со всеми своими дворцами и улицами! Предания говорят о том, что конец города был трагичен. Поиски археологов — и на суше, и под водой — долгие годы не имели успеха.

Но вот в 1973 году весь мир облетело сообщение, что археологическая экспедиция Лос-Анджелесского университета нашла Атлантиду... у берегов Испании. Как сообщила газета «Интернэшнл геральд трибюн», неподалеку от порта Кадис водолазам Б. Сирсу и У. Фэррелу удалось найти на глубине 25 метров нечто напоминающее остатки дорог и колонн. Были сделаны их зарисовки.

Мнения по поводу сенсационных находок резко разделились. Наиболее восторженные атлантологи (вернее, атлантоманы) заявляли, что дорогам и строениям никак не меньше... 6 тысяч лет. Испанские ученые сочли развалины остатками древнеримского поселения. Единая точка зрения не выработана до сих пор. Но ведь Тартесс, по легенде, находился неподалеку от Кадиса...

На территории современной Италии издавна проживали этруски, основавшие здесь первые города. Латинский алфавит использует многие этрусские буквы; римские цифры — этрусские. В последней части книги будет подробнее рассказано об этрусках. Сейчас же нас интересуют свидетельства о катастрофе. Вот, к

примеру, бронзовый корабль из этрусского города Ветулонии. Незвестный мастер VII века до н. э. придал ему черты действительно допотопного корабля, ничуть не похожего на корабли того времени. У корабля плоское дно, и этим он напоминает ящик. Но что удивительно: на корабле этом разместился целый зверинец. Здесь «каждой твари по паре». Корабль этот найден в гробнице именитого этруска. «Барка из Ветулонии,— пишет советский этрусколог А. Немировский,— представляет некое подобие Ноева ковчега, поскольку на ее борту было множество животных».

Судя по этрусским памятникам, океан был тогда рубежом, отделявшим мир живых от мира мертвых. Быть может, мир мертвых — это Атлантида? Как знать, ведь эти представления этрусков старше гомеровского эпоса. Путь в этрусский мир мертвых проходил именно по океану, а не по реке — это явствует из того, что корабли окружались изображениями морских чудовищ и дельфинов.

Добиблейские (и догомеровские) представления этрусков о мире отразились в их неповторимом искусстве. Собственно, памятники их письменности скудны (речь о них пойдет ниже). Но как мы увидим, об этрусках достаточно полно и красноречиво рассказывают творения этрусских мастеров.

Подвижность, стремительность линий, передающих саму суть изображаемого — всеобщее движение, изменение, мгновенные переходы характерны только для этрусского искусства. Не говоря уже о римлянах, мы и сотни лет спустя не найдем ничего подобного у греков. Пройдет еще тысяча лет и даже много больше — европейское искусство все еще будет пытаться разгадать вечные секреты этрусков. Даже лучшие мастера, которые придут к идее движения, смогут передать его лишь схематически, упрощенно. Даже самые экспрессивные их творения напоминали и напоминают скорее об отсутствии порывистости и подвижности всего живого, нежели о непреходящей этрусской идее преобразования и движения. Этрусское искусство — пламенное искусство.

Трудно спорить о том, лучше или хуже отдельные образцы искусства этрусков, ибо их живопись, например, судя по затерянным в руинах немногочисленным осколкам,— это совсем другая живопись, чем живопись европейская, американская или японская.

Она так же отличается от них, как пламя от тления, водопад от стоячей воды канала, рвущий узду конь от сытой коровы, жующей сено. Она пронизана одухотворенностью. Для этрусков этот секрет или тайна были тайной полишинеля.

Некоторые деятели искусства понятия не имеют, с какой стороны надо подойти к капитолийской волчице и как ее надо сфотографировать, чтобы передать почти очеловеченную и в то же время свирепую, дико оскаленную и по-своему умную морду зверя. Одна из уцелевших подвесок ожерелья изображает льва. Вряд ли слова в состоянии передать ту высшую форму совершенства, ко-

торой достиг неизвестный мастер VI века до н. э. Чем отличается рычащий зверь от его изображения? Кажется, ничем особенным — в случае творческой удачи художника. Так эту проблему понимают многие до сего дня. Но на этом языке разговор об этрусках бесполезен. У них были совсем иные представления и совсем иные мерки художественного совершенства, ибо тот же лев у них, будь он из бронзы или золота, во много крат страшнее, свирепее, подвижнее льва настоящего.

Можно вспомнить взгляд женщины из Тарквиний, увековеченной на стене могилы, или скульптуру оратора Авила, сконфуженно застывшего в Археологическом музее Флоренции с табличкой «Оратор Авл Метелла». В его позе, воплощающей уверенное спокойствие, движения в тысячу раз больше, чем в любом греческом бегуне.

В полутьме могил и склепов этрусские мастера изображали танцовщиц и героев не просто в движении, а за миг до его начала. В момент резкого поворота танцовщицы вот-вот закончат пируэт, смертельные враги на стене «Склепа авгуров» показаны за одну десятую долю секунды до того, как они бросятся друг на друга. Когда рассматриваешь этрусские изображения схваток или битв, слышится звон оружия. В сцене охоты явственно различимо хлопанье птичьих крыльев. Как этрусские мастера этого достигали?

Невольно приходит мысль о близости этрусского искусства и искусства эпохи кроманьонцев. Голова лошади из Моравии, выполненная ориньякским человеком, два дерущихся бизона из Дордони (Франция), бизон и кабан в пещере Альтамира (Испания) — это подлинные шедевры, передающие ту же идею движения.

Недаром этрусков называли народом, не похожим ни на один другой народ. Гробницы с бронзовыми зеркалами, испещренными загадочными надписями, металлическими кораблями, отправившимися в нескончаемое путешествие по синему морю, — гробницы, где покоятся по сей день русокосые этрусские принцессы, могут послужить исследователю магической дверью в таинственный мир Атлантиды.

* * *

Конечно, гибель древнейших, ныне раскопанных городов — не последствия мирового катаклизма, так же как, скажем, трагическая судьба описанных в Библии городов Содом и Гоморры, якобы «пораженных господним гневом». В последние десятилетия доказано, что древние города, расположенные к северу от Мертвого моря (то есть именно там, где библейский автор помещает Содом и Гоморру), были уничтожены мощным землетрясением около 4 тысяч лет назад. Не имеет отношения к всемирному потопу и катастрофическое опускание побережья Каспия, приведшее к гибели части территории Хазарского каганата. Но обо

всех этих событиях сохранились народные предания, достаточно близкие к реальности, определенной историками и археологами. Мифы оказались не менее достоверными, чем результаты современных научных исследований. Память поколений не стареет.

Стоит остановиться на легендах о катастрофе, распространенных среди населения островных государств Атлантики, или на преданиях, касающихся островов. Здесь уже не может идти речи о локальных катастрофах, подобных речному разливу, следы которого обнаружил в Междуречье Л. Вулли. Острова окружены океаном, он выступает героем легенд во всем своем безмерном могуществе. Кроме того, если Атлантида существовала, она могла и не иметь размеров, которые приписывает ей Платон. Наличие в древности седьмого материка, позднее бесследно исчезнувшего, современная наука в общем отрицает. Саисские жрецы поведали Солону скорее всего о гибели некоего цветущего острова или архипелага. В конце концов история знает немало случаев, когда именно на островах возникали и развивались могущественные цивилизации. Быть может, ограниченность плодородных земель, изоляция посреди морских просторов, чувство фатальной оторванности от человечества, от всего мира — это факторы, способствующие развитию интеллекта островитян? Так сказать, добавочные ускорители прогресса?

Итак, попробуем поискать следы Атлантиды на островах и архипелагах, крошечными чернильными пятнышками разбрызганных по синеве глобуса.

...Сказание о потопе существует в Ирландии. Герои мифа — некий Бит, его жена Биррен и их дочь Цесара. Будучи предупрежденным о потопе, Бит строит очередной «ковчег», погружает в него все свое семейство — и конечно же спасается. Судно прибывает к одному из маленьких островов на запад от Ирландии. Самое поразительное, что ирландский вариант катастрофы не ограничивается потопом. Вскоре после того, как спала вода, возшла красная луна, окруженная облаками. Эти страшные облака разваливались на куски и падали на землю, уничтожая все живое. Под их обломками гибнет и семья Бита. Нетрудно догадаться, какая реальная основа может скрываться под сказочным образом падающих облаков...

Легенда жителей Уэльса говорит о том, что карлик по имени Эйвенс или Эйденс волшебной силой вызвал разлив вод, погубивший всех людей на земле. Спаслись, опять-таки на ковчеге, уэльский Ной — Дюэйвен и его жена Дюэйвич. Подобно шумерскому герою или библейским праведникам, они собрали на своем корабле «всякой твари по паре». В этом мифе, безусловно, чувствуется влияние средневековых христианских проповедников. Наложил на него отпечаток и распространенный по всей Европе кельтский эпос, повествующий о гномах — пиктах или сиадах, обладающих колдовскими чарами.

Н. Жиров приводит сведения о том, что галлы — предки современных французов — считали себя потомками некоего племени,

прибывшего морем с далеких островов. Острова эти исчезли, погрузившись в океанскую пучину.

Можно вспомнить еще одно кельтское предание. Некогда земля Придиан (Британия) простиралась далеко в море, она была намного больше, чем теперь. Но однажды мировой океан Ллин-Ллион начал наступать на страну бриттов и погубил все ее население. Спаслась опять же лишь одна супружеская пара. От нее пошло новое население острова.

Наконец, представляется очень интересным тот факт, что, по некоторым источникам, к числу затонувших государств принадлежала и... легендарная страна храброго и справедливого короля Артура, главы знаменитых рыцарей Круглого стола! Столица Артура, Камелот, находилась в Лайонессе, области, расположенной западнее нынешнего полуострова Корнуолл. Во времена более поздние Лайонесс был поглощен морем, так что дворец, где встречались в королевских покоях прекрасная королева Гвиневера, могучий сэр Ланселот, сэр Гавейн и другие герои эпоса, надо искать на дне Атлантики...

Интересные и увлекательные сведения приводит в своей книге «Атлантида» Л. Зайдлер.

В 1859 году одна из голландских библиотек приобрела старинную рукопись, точнее, фрагменты рукописи на древнефризском языке. Этот германский диалект, близкий к англосаксонским языкам, уже 300 лет считается мертвым. Нынешние фризы (народность, насчитывающая около полумиллиона человек, проживающая в Нидерландах и ФРГ) говорят на языке, мало напоминающем древний. Прежний владелец рукописи, продавший ее библиотеке, утверждал, что редкостный документ хранился в его роду с XIII века, но написан намного раньше. «Ура Линда бук» («Книга семьи Линден») — так называлась рукопись — стала предметом тщательных исследований. Ее многовековой возраст подтвердился.

События, описанные в «Ура Линда бук», очевидно, происходили очень давно. Неизвестный автор приводит такую дату создания рукописи: «В 3449 году, после затопления страны Атланд» (!).

Эта страна — мифическая прародина фризов — именуется в рукописи также Алдланд или Атлан. Все названия настолько близки к платоновским, что невольно возникают две мысли: либо об исторической достоверности событий, изложенных в «Тимее» и «Критии», либо о мистификации...

Но вернемся к документу, обильно цитируемому Зайдлером. В «Ура Линда бук» говорится о народе «прафризов» с белой кожей и голубыми глазами. Этот народ, обитавший в Алдланде, веровал в единого бога (подозрительная подробность, пахнущая монашеской фальсификацией!). В государстве правили женщины. Главной среди них была верховная жрица Бургтмаад. Она носила также другое имя — Мин-Эрва. Поразительное сходство с именем римской богини мудрости Минервы! Короля фризов-атлантов звали Минно. Опять сходство с известным историко-леген-

дарным персонажем — царем Крита Миносом... Вспоминает рукопись и о мореходе по имени Нээф-Туна (римский Нептун, он же — Посейдон древних греков, по Платону — родоначальник царей Атлантиды?), и о его родственнике, тоже моряке, которого звали... Инка.

Вот несколько отрывков из «Ура Линда бук», приводимых Зайдлером:

«...Началось землетрясение, как будто предвещающее конец света. Горы извергали пламя, иногда исчезая в недрах, а иногда вздымаясь еще выше. Алдланд... исчезла, а расшвирипевшие волны так высоко поднялись над горами, что, кто спасся от огня, поглотила морская бездна... Многие страны исчезли под водой... Корабли Инки в порту Кадик (Гадир, Кадикс?) отделились от флотилии Нээф-Туна и направились в западную часть Океана. Моряки надеялись, что там удастся найти какую-нибудь горную часть затопленной страны Атлан, которая, быть может, сохранилась, и что они смогут там поселиться... А Нээф-Туна направился на Среднее море, но об Инке и его товарищах ничего больше не было слышно».

Возникает впечатление, что «Ура Линда бук» написана чуть ли не... специально для современных атлантологов! А то и по материалам их работ. Уж очень в ней все «гладко». Полностью подтверждается гипотеза тех ученых, которые считают цивилизацию Атлантиды праматерью культур Старого и Нового Света, ищут сходства между египетскими и южноамериканскими пирамидами. Нээф-Туна, по-видимому, основал колонию где-то на побережье Среднего (Средиземного?) моря. От нее пошла цивилизация Эллады, древней Италии. Позднее флотоводца-просветителя восславили под именем бога морей Нептуна. А Инка, который пропал, «направившись в западную часть Океана», — это, разумеется, тот самый легендарный «белый бородатый бог», высадившийся на земле нынешнего Перу, основатель династии верховных правителей государства инков... Подделка? Но ведь семисотлетний (по меньшей мере!) возраст рукописи как будто бы вне сомнений. А в 1256 году в Европе никто и слыхом не слыхивал ни о древних средиземноморских культурах, ни тем более об инках!..

Но вернемся к одной фразе из «Ура Линда бук»: «Моряки надеялись, что там удастся найти какую-нибудь горную часть затопленной страны Атлан, которая, быть может, сохранилась, и что они смогут там поселиться». Обратившись к тексту древнейшего египетского документа — «Сказки потерпевшего кораблекрушение», можно убедиться, что мореплавателю-египтянину повезло больше, чем спутникам Нээф-Туна...

«И вот грянула буря, когда мы были в море, и не успели мы достигнуть суши, плывя под парусами... Судно погребло, и никто из моряков не уцелел. Я один был выброшен на остров волнами моря. Я провел три дня в одиночестве, и лишь сердце мое было другом моим... И вот нашел я фиги, и виноград, и всякие пре-

красные овощи, и плоды сикомора, и огурцы, словно выращенные человеком, и рыбу, и птицу. И нет такого яства, которого бы там не было... Тут услышал я голос грома. Подумал я, что это волны моря. Деревья трещали, земля дрожала. Когда же раскрыл я лицо свое, то увидел, что это змей приближается ко мне. Длина его — тридцать локтей. Борода его — больше двух локтей. Чешуя его — из золота, брови его — из лазурита. Тело его изогнуто кверху... Сказал он мне: «Кто принес тебя сюда, кто принес тебя, мальш?.. Если замедлишь назвать мне его, то, гляди, изведешь превращенье в золу...» И я обмер от страха. Тогда забрал он меня в пасть свою и отнес в жилище свое... Сказал он мне: «Вот бог даровал тебе жизнь, он принес тебя на этот остров... Нет такого, чего бы на нем не было, он полон всяким добром... Я жил здесь с моими братьями и детьми, нас было семьдесят пять змеев. И вот упала звезда и попалила их. Это случилось, когда меня не было — не было меня среди них. Я чуть было не умер, когда нашел их всех в одной гряде спаленных тел... И вот ты расстанешься с этим местом и никогда не увидишь его, ибо превратится оно в воду».

Этот замечательный папирус относится к временам XII династии, то есть «Сказка потерпевшего кораблекрушение» записана около 4 тысяч лет назад. Единственная в своем роде рукопись, мало похожая на иные известные нам тексты Древнего Египта, хранится в фондах ленинградского Эрмитажа. Возможно, это не целый текст, а фрагмент более крупного произведения.

Прежде всего привлекает внимание сам облик «острова змея». Это плодородная, прекрасно возделанная, богатая земля. Вся она преображена человеческим трудом. Остров явно находится в тропиках. Когда (согласно предсказанию змея) через несколько месяцев к острову подошел египетский корабль, змей подарил гостю на прощание «груз мирры... хвосты жираф, большую гряду ладана, слоновьи клыки... обезьян...». Кроме того, совершенно ясно, что до катастрофы остров был намного больше. Вряд ли жирафы и слоны могли водиться на маленьком клочке суши.

Необычайно достоверно описание самой катастрофы. В нем больше реальности, чем в мифах о Ное или Девкалионе. Сначала на родину загадочной расы змеев падает пламенная «звезда». Какая психологическая правда в словах змея, горюющего об утраченных собратьях: «Я чуть было не умер, когда нашел их всех в одной гряде спаленных тел»; с какой горькой завистью говорит он египтянину: «Ты еще обнимешь детей своих, и поцелуешь жену свою, и увидишь дом свой — это прекраснее всего!..» Очевидно, падение «звезды» расшатало устои острова, привело к гигантскому оползнию; остаток блаженного края обречен, он погружается в море и скоро «превратится в воду».

Идет ли речь о Платоновой Атлантиде? Сказать трудно. Неизвестный автор приводит фразу змея: «Я же владыка Пунта, и вся мирра его — моя». Пунтом египтяне называли загадочную

страну, откуда они якобы привозили редких животных, золото и слоновую кость. Где находился Пунт, мы точно не знаем. Египтяне были бесстрашными мореплавателями, они хорошо знали Средиземноморье, ходили к южной оконечности Африки. Могли они, конечно, проникать и в Атлантику.

Сам образ гигантского разумного змея может иметь различное происхождение. Вероятнее всего, это просто дань мифологической традиции, во всем мире объявившей змея или дракона волшебным существом, которое тесно связано с потопом, а иногда и вызывает потоп. С другой стороны, фантастический хозяин острова — остатка погибшего Пунта — напоминает египетских культурных героев, например обожествленных Тота или Осириса (Озириса). Эти мудрые существа, по некоторым данным, вполне могли быть пришельцами извне, последними представителями погибшей цивилизации.

Вообще Древний Египет — страна тайн и загадочных знаний — достаточно тесно связан с «пракультурой». Такое впечатление создается на основе многочисленных преданий и летописных источников. К этому выводу пришел и Донелли — об этом уже рассказывалось в первой части этой книги.

В трудах других авторов — преимущественно античных — сохранились цитаты из произведений египетского историка Манефона. Манефон был жрецом храма в Гелиополе. Жил он в относительно позднюю, александрийскую эпоху и писал на греческом языке. К сожалению, нет ни одного подлинника рукописей Манефона. Но от писателей, цитировавших египтянина, мы знаем, что перу жреца принадлежала объемистая история страны Кемт — с древнейших времен до царствования Александра Македонского. Нам особенно интересно упоминание о труде Манефона, которое сделал Евсевий Кесарийский, один из «отцов» ранней христианской церкви. Благодетельный епископ пишет, что «жрец языческого храма» Манефон приводит в своей истории некие древние отрывки. «Те отрывки, как он сам заявил, он взял из надписей на колоннах, установленных Тотом в стране Сириат до потопа...»

Другой античный автор, Иосиф Флавий (I век н. э.), пишет, также ссылаясь на более ранние источники (не на Манефона ли?), что жители древнейших, ныне исчезнувших стран «жили счастливо... и большое внимание обращали на науку о небесных телах и их взаимных расположениях. Опасаясь, чтобы в будущем люди не забыли об этом и их достижения не пропали даром, они воздвигли две колонны, одну из кирпича, а другую каменную, и записали на них свои открытия. Так, в случае если бы колонна из кирпича была разрушена водой, сохранилась бы каменная колонна... Стоят они и по сей день в стране Сириат». (Об этом легендарном государстве мы знаем приблизительно столько же, сколько и о стране Пунт...)

Показательно, что мудрецы, установившие колонны с надписями, должны были предугадать потоп. Может быть, в этом им

помог именно высокий уровень астрономических знаний? Еще Платон упоминает о связи между расположением небесных тел и циклическими катастрофами...

О таинственных колоннах говорит и неоплатоник Прокл, живший в V веке н. э. При этом он ссылается на грека Крантора, якобы лично прочитавшего надписи. В рассказе Прокла далеко не все совпадает с версиями Евсевия и Флавия. Те помещали колонны в «стране Сириат» — Крантор видел колонны в самом Египте. Епископ Кесарии и иудейский историк сходятся в том, что надписи были высечены «до потопа», Прокл же свидетельствует, что на колоннах была записана история гибели большого населенного острова в океане. Быть может, последователь и комментатор Платона намеренно исказил знакомое ему предание, чтобы подтвердить «гипотезу» об Атлантиде? Не исключено. Но с другой стороны, философ Крантор из Солы — лицо историческое, он жил в III—IV веках, вполне мог побывать в Египте и оставить не дошедшие до нас воспоминания. Что же касается колонн, то Крантор мог видеть совсем не те, о которых писали до Прокла. Установка таких прочных памятников была распространенным способом сохранять сведения. Подтверждение тому — многочисленные египетские обелиски с надписями.

Коль скоро мы вспомнили о греческих писателях и философах, нельзя не коснуться творений гениального Гомера! Оказывается, в его поэмах тоже есть намеки на «острова блаженных», волшебные земли в океане... и на страшные беды, происходившие с этими землями.

Некоторые исследователи связывают Атлантиду с островом «счастливых» феакийцев, куда был выброшен морскими волнами потерявший корабль Одиссей (какое сходство со «Сказкой потерпевшего кораблекрушение!»). Гомер достаточно подробно описывает нравы фантастического народа, их жизнь и столицу —

...пышноустроенный город любезных богам феакиан,
Живших издавна в широкополянной земле Гиперейской,
В близком соседстве с циклопами, диким и буйным народом,
С ними всегда враждовавшим, могуществом их превышая;
Но напоследок божественный вождь Навсифой поселил их
В Схерии, тучной земле, далеко от людей промышленных.
Там он их город стенами обвел, им построил жилища... *

Гиперийская, или Гиперейская, земля, куда были переселены феакийцы, значит в переводе просто «запредельная», то есть очень далекая, или «верхняя». Ни Гомер, ни другой древний автор не уточняют ее местоположения на географической карте. По поводу острова Схерия тоже нет единого мнения. Одни ученые считают его мифическим, другие отождествляют с современным Корфу, хотя там археологи не нашли ничего подобного тому, что увидел пораженный Одиссей:

* Гомер. Илиада. Одиссея. М., 1967.

Он изумился, увидевши пристани, в них бесконечный
Ряд кораблей, и народную площадь, и крепкие стены
Чудной красы...

Итак, феакийцы были жителями процветающей островной державы, искусными ремесленниками, градостроителями и великолепными мореплавателями. Но причем здесь все-таки Атлантида?

Если верить Гомеру, легендарный вождь феаков, основатель царской династии

...Навсифой Посейдоном, земли колебателем, прижит
Был с Перибеей...

А ведь цари Атлантиды тоже были Посейдонова рода...

Слабое доказательство? Но есть и другое, более серьезное.

Когда феакийские моряки после ласкового приема, оказанного скитальцу Одиссею в их столице, отвезли хитроумного царя на его родину, Посейдон разгневался на феакийцев... и наказал остров! Вот как об этом говорит один из жителей Схерии:

Горе! Кто вдруг на водах оковал наш корабль быстроходный,
К берегу шедший? Его уж вдали различали мы ясно.

Разъяснение дает царь феакийцев Алкиной:

...Я вижу, что ныне сбылось все то, что отец мой
Мне предсказал, говоря, как на нас Посейдон негодует
Сильно за то, что развозим мы всех по морям безопасно.
Некогда, он утверждал, феакийский корабль, проводивший
Странника в землю его, возвращаясь морем туманным,
Будет разбит Посейдоном, который высокой горою
Град наш задвинет. Так мне говорил он, и все совершилось...

Яснее не скажешь. Прекрасную Схерию уничтожила тектоническая катастрофа. Флот ее «окаменел», то есть утратил способность к передвижению. (Вспомним океан, который, по словам Платона, превратился в сплошную вязкую топь!) А город внезапно «задвинула» гора, и дальнейшая судьба его нам неизвестна...

Вообще по поводу земель, посещенных в плавании Одиссеем, атлантологи строят немало гипотез. С погибшими высокими культурами связывают и сказочный остров Оигия на дальнем западе, где жила прекрасная нимфа Калипсо, и остров волшебницы Цирцеи...

В книгах античных писателей, в мифах, летописях и хрониках Эллады и Рима рассеяно немало сведений об удивительных землях, затерянных в просторах Мирового океана. Райский сад Гесперид, находящийся где-то на самом краю света, там, где Гелиос — солнце — заканчивает свой дневной путь... Счастливые, Священные, Благословенные острова... Чаще всего, вероятно, эти красивые сказания были навеяны мечтой, неизбежно возникающей у человека, впервые пересекающего водную гладь планеты; — мечтой о заморских чудесах, о гостеприимном берегу, таящем неведомую радость. Иногда причиной возникновения

мифов служили «морские рассказы», порой не менее затейливые, чем пресловутые «охотничьи», — народ в ту пору был легковерен, а моряки пытались не уступить в славе Язону или Одиссею... Возможно, чьи-то суда, истрепанные ветрами и бурями, действительно заносило за многие тысячи миль, в диковинные края — Индию или Америку. А еще поколениями мореплавателей передавались из уст в уста с незапамятных времен древние рассказы о том, что дорога свирепых штормов приводит к великолепному царству... Просто не каждому позволяют боги найти его!

В I веке н. э. историк Плиний Старший писал, что среди римских колоний в Африке, на Атлантическом побережье, «есть колония Ликсос, основанная цезарем Клавдием. Древние рассказывали о ней много преданий. Там был дворец Антея и сады Гесперид... Наши писатели и теперь рассказывают не менее удивительные вещи: будто бы там есть могущественный город и даже больший, чем великий Карфаген, и расположен он напротив Карфагена на почти неизмеримом расстоянии...», то есть конечно же в океане или за океаном! Серторий, вождь антиримского восстания на Пиренейском полуострове во времена диктатора Суллы, встретил в Испании мореплавателей, которые рассказали ему об островах в Атлантике, «где никто не знает ни забот, ни рабства». Аристотель также упоминает о Священных островах. Он пишет, что их открыли карфагеняне за «Столпами Геракла» (то есть опять же там, где Платон поместил Атлантиду!). Острова так понравились морякам, которые привезли в Карфаген увлекательнейшие рассказы, что народ чуть было не осуществил массовое переселение. Пришлось вмешаться властям и под страхом смертной казни запретить колонизацию Священных островов. «Отцы» Карфагена опасались, что все их подданные сбегут за море...

Прокл, цитируя «Историю Эфиопики» Марцелла, пишет, что «жители некоторых островов в Атлантическом океане сохранили в памяти рассказы своих предков о необычайно большом острове Атлантис, принадлежавшем Посейдону, — стране, которая на протяжении длительного времени владела всеми прочими островами Океана». Однако Прокл, живший в V веке н. э. и прекрасно знавший «Диалоги» Платона, не заслуживает полного доверия. Более достоверным представляется рассказ римлянина Клавдия Элиана (II—III века н. э.), автора книги «Пестрые истории». Элиан ссылается на грека Феопомпа с острова Хиос, писавшего в IV веке до н. э.: «Европа, Азия и Ливия были когда-то островами, окруженными океаном. Единственный материк лежал вне пределов этого мира... Было там много великих городов, в которых царили совсем другие законы и обычаи, чем у нас... О болезнях... они просто не имели понятия, и вся их жизнь была сплошным весельем и радостью... Золота и серебра они имели вдоволь и ценили их ниже, чем мы ценим железо». Скорее всего рассказ Феопомпа (если он не придуман самим Элианом) навеян распространенными мифами о золотом веке — отголосками идеа-

лизированных представлений о патриархальном, «догосударственном» обществе. Быть может, под материком, лежащим «вне пределов этого мира», подразумевается Новый Свет — на рубеже нашей эры там уже были величественные города. Но есть в словах античного автора и несомненная переключка с Платоном.

Помпоний Мела, римский географ I века н. э., оставался знаменитым на протяжении полутора тысяч лет. Его авторитет считали непререкаемым вплоть до эпохи Великих географических открытий. Как знать, не попались ли на глаза Христофору Колумбу и не вдохновили ли его такие строки из книги Мелы «О строении Земли»: «Напротив этой горы (Атлант, или Атлас) расположены острова Блаженных. Здесь сами собой, одни за другими, вырастают плоды, которые и служат пищей населению островов. Эти люди не знают забот и живут лучше, чем жители великолепных городов». Другой знаменитый писатель древности, Плутарх, говорит об острове Кроноса, находящемся в пяти днях плавания к западу от Британии. Кронос — отец верховных греческих богов, Зевса и Посейдона, титан, воплощающий само время; значит, царство его очень древнее. В другом месте Плутарх называет страну Кроноса Счастливыми островами.

Упомянув еще одного античного «искателя» земли Блаженных, перейдем к более новым временам. Речь пойдет о Диодоре Сицилийском, римском историке эпохи Юлия Цезаря. Диодор написал серию из 40 книг — так называемую «Библиотеку». До наших дней дошла лишь половина этих сочинений. Они содержат много историко-географических сведений, подчас наивных, но иногда довольно интересных. Так, в третьей книге есть рассказ об амазонках, которые пошли войной на... народ атлантов! Атланты Диодора показаны весьма мирными и счастливыми, они живут на плодородных землях, строят большие города. А в книге пятой находим следующее описание: «Познакомившись с островами, лежащими по эту сторону Геракловых столпов, перейдем к островам в Океане. Ближе к Африке в просторах Океана на запад от Ливии лежит превеликий остров. Земля на нем плодородна, хотя и гориста. Судходные реки орошают ее... Бесчисленные сады полны плодов. Деревни там также богато отстроены... Климат там весьма благодатен... Наконец, жизнь на этом острове настолько прекрасна, что, кажется, на нем должны жить не люди, а боги». Вслед за Аристотелем Диодор повествует о карфагенянах, которые хотели обосноваться на чудо-острове и которых туда не пустили... Есть предположение, что мореплаватели, упоминаемые Аристотелем и Диодором, посетили какой-нибудь из крупных живописных островов возле берегов Америки, например Гаити или Кубу. Но право же, такой вариант немногим менее экзотичен, чем версия об Атлантиде...

Свержением малолетнего, уже не имевшего никакой реальной власти «римского императора» Ромула Августа и воцарением в Равенне бывшего германского наемника Одоакра закончилась античность. Наступила эпоха, продлившаяся десять столетий и

получившая угрюмое название — средние века. Распадались древние, могущественные, высококультурные государства. На их место вставали державы-однодневки, созданные мечом кровавых завоевателей. В огне пожаров и под конскими копытами гибли бесценные рукописи, документы, которые, дойди они до наших дней, возможно, сделали бы излишними все споры об Атлантиде. Уцелевшие памятники «языческой» письменности уничтожали властные, фанатичные церковники... зачастую вместе с учеными — наследниками идей древнего мира. Науки пришли в упадок. От астрономии до агротехники — все откатилось чуть ли не к первобытным временам. Прекратились и далекие путешествия, резко уменьшилось число географических открытий. Только морские разбойники — викинги да купцы, устремлявшиеся за наживой хоть в пасть дьявола, еще поддерживали традиции океанских плаваний... и «морских рассказов»!

Весьма своеобразную форму приобрело мореходство в средневековой Ирландии, осуществлявшей переход от родового строя к феодализму. С одной стороны, на хрупких ладьях выходили в грозный океан пираты. Они непрестанно грабили берега Англии и Шотландии, делали набеги на континент, увозили мужчин и женщин, чтобы обратить их в рабство. Одним из пленников-бриттов был святой Патрик, начавший обращение Ирландии в христианство. Что не удалось Патрику, довершили его последователи. В Ирландии расцвел религиозный фанатизм. А вместе с ним возникла другая причина для плаваний. Благочестивые ирландские монахи снаряжали лодки и, поручив себя божьей воле, отправлялись в океан — искать необитаемые острова, уединяться на них для поста и молитвы. Наверное, больше нигде и никогда не существовало столь необычайного «океанского» отшельничества! Монахов вели древние сказания, повествовавшие об островах Блаженных. Только теперь эта «блаженность» была истолкована в новом, христианском смысле — как благодать господня, простертая над затерянными клочками суши, где нет соблазнов и греха.

Ирландский монах Брендан (V—VI века), позднее причисленный к лику святых, открыл где-то на Западе остров, к которому вполне подходило название «счастливый» или «блаженный». Он поселился там вместе с другими «святыми отцами». На глобусе Мартина Бехайма, известного географа конца XV века, и на карте итальянского ученого Паоло Тосканелли остров Брендана находится в центре Атлантики, вблизи экватора. Было ли такое плавание? Где поселился на самом деле монах-мореход? Не есть ли вся история с путешествием «святых» ирландцев лишь поздним слабым отголоском древнейших сообщений?..

Еще в языческие времена ирландцы считали, что души умерших отправляются в некое райское место. Рай представлялся им не более и не менее как... островом в океане. Называли этот остров Хай-Бризейл, Хай-Брезеил или просто Бразил. Интересно, что в те времена ирландцы могли указать даже направле-

ние, в котором расположен «рай», — на запад... Другое предание рисует остров Бразил вполне реальной страной. Оттуда якобы пришел народ, правивший в свое время Ирландией. Позднее кельты свергли пришельцев, и они снова уплыли на запад. В Ирландии остались некие загадочные сокровища с далекой родины бывших правителей, в том числе «камень судьбы», тот самый, что служит сиденьем коронационного трона английских королей в Вестминстере.

В средние века остров Бразил обозначался на многих картах. Сначала его помещали юго-западнее Ирландии, а по мере изучения Атлантического океана — все дальше к западу или югу. По соседству с Бразилом иногда рисовали остров Брендана, или остров Семи Городов, или другую землю, не то выдуманную искателями заморского счастья, не то... исчезнувшую в незапамятные времена, превращенную летописцами и сказочниками в подобие земного рая. Предание было таким популярным, что новую португальскую колонию в Южной Америке, живописный и богатый тропический край, первооткрыватели назвали.. Бразилией!

Завершая этот раздел, мы не можем не привести несколько очаровательных отрывков из древних ирландских саг. Записанные в IX—X веках, они сложены намного раньше. Совсем как в гомеровской Греции, их пели сказители на пирах. А уж с каких пор передавались сюжеты саг, это не может установить ни один исследователь. Вот образец — отрывок из саги «Исчезновение Кондлы Прекрасного, сына Конда Ста Битв» (перевод А. Смирнова):

Есть иная страна, далекая,
Мила она тому, кто отыщет ее.
Хоть, вижу я, садится уж солнце,
Мы ее, далекой, достигнем до ночи.

Радость вселяет земля эта
В сердце всякого, кто гуляет в ней,
Не найдешь ты там иных жителей,
Кроме одних женщин и девушек*.

Похоже, что стихи указывают западное направление Страны Женщин. Что же касается странной «однополости» населения, быть может, это лишь гипербола, поэтический образ страны, где царит матриархат. Вспомним «Ура Линда бук» и затонувшую землю Нээф-Туна, где правили женщины во главе со жрицей Мин-Эрвой...

А вот из саги «Плавание Брана, сына Фебала». Как и в сказании о Кондле, эти стихи произносит женщина — прекрасная чужеземка, прибывшая с моря:

Есть далекий-далекий остров,
Вокруг которого сверкают кони морей**,
Прекрасен бег их по светлым склонам волн...

* Ирландские саги. Ирландский эпос. М., 1973.

** Кони морей — так назывались корабли в соответствии с поэтической традицией.— *Примеч. ред.*

Там неведома горесть и неведом обман.
На земле родной, плодоносной
Нет ни капли горечи, ни капли зла,
Все — сладкая музыка, нежащая слух...

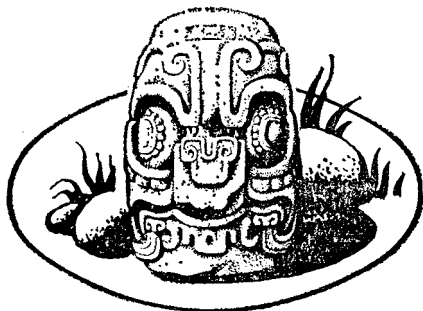
Будут плыть мужи по светлому морю
В страну — цель их поездки.
Они пристанут к блистающему камню,
Из которого несется сто песен...
О многовидная морская Эмайн,
И близкая и далекая,
С тысячами женщин в пестрых одеждах,
Окаймленная светлым морем!

Этот монолог — восторженный гимн стране Эмайн — оканчивается многозначительными строками:

Есть трижды пятьдесят островов
Средь океана, от нас на запад.
Больше Ирландии вдвое
Каждый из них или втрое...
Предприими плавание по светлому морю —
Быть может, ты достигнешь Страны Женщин.

Хотелось бы — для полной ясности темы — привести здесь высказывание видного ученого — исследователя кельтского эпоса А. А. Смирнова: «Все герои, попадающие в «блаженную страну», — Бран, Кондла, Майль-Дуйн Кухулин, Кормак — достигают ее при жизни; и нет никаких указаний на то, чтобы они встретили там своих родичей. Вообще она — обиталище не душ умерших, а богов или сидов... Представления ирландцев-язычников о загробной жизни нам совершенно неизвестны...»* Значит, вряд ли это мифы, имеющие религиозно-культовое значение, а именно «устная история» народа, предания, которые можно расценивать как источники дополнительной информации.

Загадки Нового Света

Многие легенды и предания о потопе, широко встречающиеся у народов Америки, примерно соответствуют библейской и халдейской версиям. Однако жители Алеутских островов, Сибири и

* Ирландские саги. М.— Л., 1933.

монголы, которые общались с населением Северной Америки, не были знакомы с легендами о потопе. Значит, легенды о потопе пришли в Америку не с алеутами или буддистами из Азии. Может быть, они были рассказаны самими атлантами коренным жителям Америки?

С незапамятных времен существовала связь между Атлантидой и западным континентом. Америка была, вероятно, колонией Атлантиды, такой же, как и Египет; она заимствовала религию, культуру, даже язык метрополии; там происходил этнический обмен. Быть может, влияние атлантов простиралось от Мексики до полуострова Юкатан, от берегов Бразилии до пиков Боливии и Перу, от Мексиканского залива до истоков Миссисипи. Таким образом, нет ничего странного в том, что легенды о великом наводнении, распространившиеся среди народов Америки, напоминают библейский и халдейский рассказы.

Самыми интересными представляются мексиканские устные легенды и свидетельства, распространившиеся еще до контактов с европейцами.

Мексиканский Ной — Тезпи — и его жена Ксокикветзал изображены на плоту из кипариса, плывущем по морю. Сказания мексиканцев наиболее точно воспроизводят библейские и халдейские легенды. Предание рассказывает, как Тезпи, его жена и дети спаслись на корабле, нагрузив его всем необходимым для воскрешения жизни на Земле.

Существует памятник древнего искусства и письменности «Кодекс Ватиканус», который дает представление о том, как мексиканцы объясняют происхождение Вселенной.

Согласно этому памятнику, на Земле существовало четыре поколения. Первое поколение — гигантов — было истреблено голодом, вторая эпоха закончилась огромным пожаром, третье поколение было поколением обезьян.

Затем наступил четвертый век — «Солнце Воды». Его год 4008-й. Он заканчивается великим наводнением. Все люди превращаются в рыб, за исключением Тезпи и его жены, которые спасаются на корабле, построенном из кипариса. Наводнение представлено как последний катаклизм, обрушившийся на Землю.

В ацтекских легендах можно услышать отголосок истории Платона об уничтожении Атлантиды. «В один день все погибло», — говорит ацтекская легенда. «Даже горы утонули в воде». Не только люди, превращенные в рыб, погибли, но и сами горы скрылись в пучине. Это описание похоже на описание судьбы Атлантиды.

«Был устроен великий потоп... Лик земли потемнел, и начал падать черный дождь: ливень днем и ливень ночью... Люди бежали в отчаянии... Они пытались взобраться на крыши домов, которые обрушивались и швыряли их на землю. Они пытались залезть на вершины деревьев, но деревья сбрасывали их. Люди искали спасения в пещерах и гротах, и они погребали людей. Так была завершена гибель рода человеческого, обреченного на

уничтожение» — это строки из «кодекса» индейцев киче, потомки которых проживают в Гватемале.

У индейцев Калифорнии (племена ачомави, ашошими, маиду, тулейон, йокут и др.) есть культурный герой Койот. Его считают исключительно мудрым; он принес людям знания и ремесла, как египетский бог Тот или греческий Прометей. По одной из легенд, Койот спасся от потопа, так же как Утнапишти или Ной. В других мифах Койот оказывается современником (или даже инициатором) уничтожения мира с помощью огня.

Индейцы племени вашо описывают страшное землетрясение. Горы начали извергать пламя, оно достигло звезд, и звезды стали падать на землю, как огненные слезы. Затем наступил потоп, но оставшиеся люди укрылись в заблаговременно построенных башнях.

Атабаски, проживающие в Северной Канаде, рассказывают о необычайно суровой зиме, после которой наступила внезапная оттепель. Массы снега и льда мгновенно растаяли, что вызвало катастрофическое наводнение. Вода затопила даже высочайшие горные вершины. Но один старый индеец по имени Этси построил лодку и спас в ней себя, свое семейство и многих животных.

У индейцев Северной Америки (например, дакота или сиуксов) есть много преданий о великой катастрофе, которые можно объединить схемой: сначала появляется гора, извергающая пламя, потом наступает потоп. Легенды о потопах и спасительном ковчеге есть у индейцев чероки, крик, алгонкинов и многих других. В большинстве случаев главной причиной гибели человечества выступает не столько вода, сколько огонь или «упавшее небо».

Похожая мифология и у коренных жителей Центральной Америки, и у южноамериканских индейцев. Возникает впечатление, что некий чудовищный катаклизм, включавший в себя тектонические и вулканические явления, таяние льдов, наступление океанских вод на сушу, прокатился в незапамятные времена по Новому Свету — от Аляски до Огненной Земли!..

В индейских мифах есть еще одна чрезвычайно интересная особенность. Многие из них, как положено, рисуют образ «блаженной», «беспечальной», «золотой» страны, существовавшей до потопа. Племена числят себя потомками выходцев из исчезнувшего государства. Так вот, в ряде преданий у разных американских народностей эта страна именуется почти одинаково.

Ацтеки — создатели могущественной центральноамериканской империи, разрушенной в XVI столетии испанскими завоевателями, — считают своими предками выходцев из страны Ацтлан (отсюда, собственно, и название «ацтеки»). Где находилось это мифическое государство, предания не указывают, но, согласно мифу, первые переселенцы из Ацтлана прибыли в Мексику на лодках, то есть морем.

Легенда говорит также о том, что у жителей Ацтлана были колонии в Центральной Америке, где они распространяли куль-

туру. Это соответствует рассказу Платона о том, что цари Атлантиды владели частью противоположащего континента.

О названии легендарной прародины напоминает имя великой ацтекской столицы, которая и населением, и уровнем организации городского хозяйства превосходила европейские города, — Теночтитлан.

Племя киче, создавшее книгу «Пополь Вух», также имеет легенду об исчезнувшей стране-прародине. Она называется Туллан-Зуива. Древняя столица индейцев Гватемалы носила название Утатлан, рядом с ней расположено озеро, до сих пор называемое Атитлан.

У тольтеков, завоевавших значительную часть Мексики в IX—X веках н. э., была столица Тула, или Толлан. Ее назвали в честь другого Толлана — родины богочеловека Кетцалькоатля, который якобы некогда прибыл с океана и научил индейцев сеять кукурузу, строить, наблюдать за движением планет.

Ацтлан, Толлан, Теночтитлан, Туллан-Зуива, Утатлан, Атитлан... Не похоже ли все это на страну Алдланд, или Атлан, из «Ура Линда бук»? Не стоит ли еще раз напомнить, что в языках Нового Света встречается слово «атлас», или «атлан», связанное с морем, а еще, как ни странно, с понятиями гибели, смерти? Наконец, не звучит ли во всех перечисленных названиях корень слова «Атлантида»? Конечно, сходство может оказаться и совпадением...

Легенды, рассказывающие о потопе, мы находим и у индейцев, живущих близ Великих озер, а также к северо-западу от Огайо.

У индейцев племени мандан атлантологи находят не только предания о потопе, но и нечто более знаменательное — сохранившийся в поколениях образ корабля. Также из поколения в поколение сохраняется религиозная церемония, прямо относящаяся к гибели неведомой земли и прибытию к индейцам человека с этой земли, который в свою очередь и поведал им о страшной катастрофе. Необходимо помнить, что многие индейцы этого племени — белые с карими и голубыми глазами, волосы у них разного цвета и оттенков, от черного до светлого.

Среди индейцев существует также немало интересных обрядов и ритуальных церемоний, которые напоминают подобные же сцены из жизни древних греков и сирийцев. Многие из этих обрядов являются как будто бы подтверждением того, что они связаны с гибелью Атлантиды. Изображение ковчега, принесение жертвы, изображение черепахи, которая символизирует остров, упоминание о четырех частях света, о четырех великих реках — все это напоминает о катастрофе и ее последствиях.

Само слово «Харакан» из индейских легенд — воплощение хаоса, имя бога шторма — наводит на мысль, что жители противоположных берегов Атлантического океана общались между собой еще в далекой древности. Мы находим такое же слово в испанском языке — «хуракан», в португальском — «фурокан», во француз-

ском — «ораган», в датском и шведском — «оркан», в русском — «ураган».

Все вышеназванные легенды, по-видимому, являются интерпретацией одного и того же события: пришельцы из Атлантиды поведали ужасную историю обитателям Американского континента; по крайней мере так считают атлантологи.

По легенде тольтеков, «первый мир», существовавший 1716 лет, был уничтожен грозными ливнями и молниями, брошенными с неба. Даже самые высокие вершины гор оказались под водой. Интересно добавление к легенде тольтеков: после потопа люди соорудили огромную башню, чтобы спастись в ней в случае повторного стихийного бедствия.

Среди памятников письменности есть ацтекские, в которых прослеживается путь племени из начального места его обитания далее, через Северную Америку, до Мексики. В двух случаях местом отплытия считают остров. В одном случае на нем была гора, в другом — храм.

В легендах народа кибкас дается описание богов, сходных с богами, которым поклонялись в Атлантиде. Одно из этих божеств, подобно Атласу, держало на своих плечах Землю.

Мы уже вспоминали о философе Бэконе, отождествлявшем Атлантиду и Южную Америку, о географических атласах с Атлантидой на месте Бразилии, которые вызвали смех Вольтера. Однако первым ученым, всерьез связавшим недавно открытую Америку с Атлантидой Платона, был испанец Франсиско Лопес де Гомара, автор труда «История Индии», вышедшего в 1553 году. Гомара утверждал, что топография западной части Атлантического океана (в том виде, в котором представила эту область недавно изданная карта Меркатора) удивительно похожа на район, описанный Платоном. По мнению исследователя, погибшую страну следовало искать не возле Азорских или Канарских островов, а рядом с Большими и Малыми Антильскими.

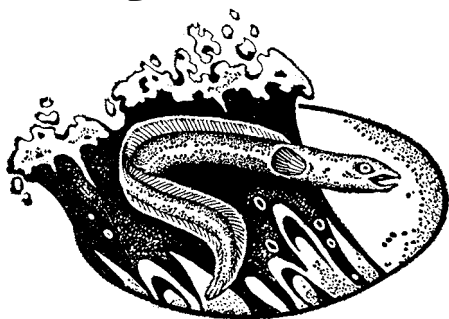
Гипотеза Гомары не была забыта за четыре столетия; она нашла поддержку у некоторых ученых наших дней. Француз Марсель Оме, профессор восточных языков в Алжирском университете, покинул кафедру, чтобы на 15 лет поселиться вместе с женой (героическая женщина!) в джунглях Бразилии. Он сознательно искал следы цивилизации атлантов... и обнаружил в непроходимых зарослях руины циклопических строений, могильники с надписями на камне. Были там и изображения животных — по мнению Оме, очень похожие на рисунки кроманьонцев. Знаки, вырезанные на плитах, напомнили профессору древнекельтские письмена. Ученый сделал вывод: раса, которую мы называем кроманьонцами, проживала на материке или острове посреди Атлантического океана; когда эта суша погибла, несколькими группам населения удалось добраться до Европы и Южной Америки...

Художник и скульптор Даннунцио Баральди, бразилец итальянского происхождения, утверждает (совсем как француз-

ские географы XVIII века), что «земля сыновей Посейдона» есть не что иное, как Бразилия... вернее, Бразилия — последний уцелевший осколок затонувшего континента. Баральди предложил археологам начать широкомасштабные раскопки в районе Сети-Сидадиш (штат Пиауи). По его словам, земля здесь хранит предметы культуры куда более древней, чем эллинская. «Сети-Сидадиш — ворота в Атлантиду!» — этот лозунг, опубликованный Баральди, пока что не вызвал ответной реакции ученого мира. Увы, на родине художника не хватает средств и на решение более насущных проблем, нежели поиски «працивилизации»...

Как доказательство существования «американской» Атлантиды многие авторы приводят данные о разрушенных городах в Центральной Америке и в Перуанских Андах. В предместье города Мехико — Куикулько — есть древняя, плохо сохранившаяся пирамида. Установлено, что ее вместе с окружающим поселением разрушил мощный взрыв вулкана. Некоторые геологи называют срок происшедшего — 8000 лет. Верится с трудом, но... В мексиканском штате Оахака, на горе Монте-Альбан, были найдены развалины древнего города, также, очевидно, подвергшегося действию землетрясения или взрыва вулкана. В городе было немало роскошных дворцов, храмов, широких улиц. Западная пресса приводит вычисленную учеными дату гибели города — 2000-е годы до н. э.

Исчезнувшие земли юга

Совершив «экскурсию» по Атлантическому океану и прилегающим к нему землям, ознакомившись с основными мифами, повествующими о катастрофах в этом огромном регионе, и с рядом научных данных, мы по сути не пришли ни к каким определенным выводам. Безусловно, народы бассейна Атлантики помнят бесчисленное множество местных землетрясений и потопов, которые воспринимались племенами как всемирные.

Однако в описаниях местных, локальных потопов нет-нет да и проскальзывает нечто совсем не соответствующее отображаемому времени. Еще египетский жрец сказал Солону, что пото-

пов было три. Девкалионов потоп лишь первый из них. Второй потоп — тот самый, следы которого нашел Л. Вулли на берегах Евфрата. Наконец, извержение вулкана Санторин — причина третьего потопы, он произошел сравнительно недавно, в XIII веке до н. э.

Нужно думать, воспоминания о всех трех потопы не могли бы существовать в коллективной памяти человечества раздельно, тем более что для описания недавних событий авторы того времени нередко использовали «старые литературные заготовки». Возможно, и в известных уже науке мифы речь идет о цивилизациях более древних, чем Египет или Шумер. Упоминания Алдланда или Атцлана в европейских хрониках и южноамериканских «кодексах» наводят на мысль, что одна из погибших культур могла соответствовать Атлантиде, описанной Платоном. Совпадают и некоторые другие данные, например время катастрофы. И все-таки нет полной уверенности в том, что загадочное «царство блаженных» действительно существовало, как, впрочем, нет исчерпывающих доказательств и обратного.

Попробуем — для полноты картины — сделать нечто вроде краткого обзора легенд и гипотез о катастрофе в иных районах мира. Что, если сказание о «счастливых островах» проникло в Европу с юго-востока, из Африки, Индии, с Тибета, а то и с просторов Тихого океана? Ведь доказано, что древние государства, даже находившиеся на разных концах света, были достаточно тесно связаны друг с другом. По дорогам завоевательных походов, по следам купеческих караванов и торговых флотилий шли мифы и предания...

Итак, что помнят о «днях, когда затмилось солнце» народы Африканского континента?

...Главный герой мифологии бушменов, исконных жителей Африки, — Кабу, жук-богомол. Это мудрое насекомое многому научило людей. А появился Кабу... во время потопы! «Когда-то, давным-давно, земля была залита большой водой, — гласит бушменское сказание. — Тогда-то и пришел в этот мир Богомол. Его принесла на своих крыльях пчела — символ мудрости. Она летела и летела над водой, пытаясь отыскать клочок суши, чтобы посадить на него Кабу. И вдруг увидела цветок! Из последних сил пчела добралась до него и посадила жука на лепестки...»

А вот свидетельство знатока африканских мифологий Б. Оля: «Палеонегритские племена Северного Камеруна считают, что сначала существовал огонь, потом его залила вода, а первые люди появились после потопы. Мифы сенуфо, догонов, коно и бозо первоначальный мир представляют в виде огромного моря грязи».

Некоторые античные авторы, перечисляя народы, живущие в Африке, упоминают... атлантов.

Помпоний Мела называет в Африке «территории, населенные гарамантами, авгилами, троглодитами и атлантами». По мнению Плиния Старшего, север Африки населяют атланты, полудикие

египцы, блеммийцы, гамфасанты, сатиры и гимантоподы. Если верить писателям, атлантам чужды человеческие обычаи: они не называют друг друга по именам, смотрят на восход и заход солнца как на гибель для них самих и для их полей и не видят во сне того, что остальные смертные. Само собой, это не атланты Платона. И все же этот полуфантастический народ, описание которого один античный писатель заимствует у другого, не может не вызвать нашего интереса. Отмечено немало случаев, когда в самых невероятных и сказочных выдумках древних историков скрывалась прочная фактическая основа. В конце концов до сих пор не установлено происхождение некоторых племен Северной Африки, например светлокожих, с европеоидными чертами лица кочевников-фульбе. Кое-кто склонен объявить их пришельцами с исчезнувшей земли, так же как канарских гуанчей или басков.

Как бы то ни было, известно о некоем Борхардте, который помещает Платонову Атлантиду непосредственно в Африке. Борхардт утверждал, что исчезнувшая цивилизация находилась на юге нынешнего Туниса. Там есть мелководные соленые озера, вернее, болота, которые, по мысли автора, могут оказаться остатками моря. В этом море (или большом озере) находился остров, известный Геродоту под именем Фла. Борхардт ссылается также на Диодора, писавшего, что североафриканское озеро «исчезло вследствие землетрясения»...

Где только не помещали Атлантиду ретивые последователи Платона! В том числе и на территории нашей страны, столь богатой морями. В 1976 году в журнале «Техника — молодежи» появилась статья Г. Разумова «Злые волны Эвксинского Понта». Там выдвигается гипотеза «черноморской Атлантиды». Мы уже говорили о том, что в прибрежных водах Кавказа лежит немало развалин античного времени. Обобщая все сведения о них, Г. Разумов пишет: «Басня о золотом руне — это, разумеется, басня. Но если сравнить описание великолепного царского дворца правителя Колхиды Эета с повествованием Платона о легендарной Атлантиде, нельзя не удивиться тому, как странно напоминает резиденция колхидского царя дворец бога Посейдона, некогда находившийся на легендарном материке. Недаром же советский атлантолог Н. Жиров в легендах о плаваниях аргонавтов и Одиссея находит следы погибшей Атлантиды. Л. Зайдлер отмечает, что в «Аргонавтике» упоминаются некие «апийские аркадийцы». Как они попали в греческую Аркадию — неизвестно. Но слово «апио» означает «отдаленный»; Апи — имя богини земли у скифов, живших в причерноморских и северокавказских степях. Так не со стороны ли Черного моря пришли в Грецию пострадавшие от потопа беглецы? Не у Крымских ли и Кавказских гор затонула легендарная Атлантида?»

Коль скоро мы «вернулись» на родную землю, стоит остановиться на преданиях о катастрофе, распространенных у народов Приуралья. Башкирский эпос «Урал-батыр» упоминает о «волшебной палке», принадлежавшей герою Уралу, и ее стран-

ном действии. Вот Шульген, старший брат Урала, ударяет этой палкой о землю,

И сразу вода все захлестнула...
...и тут же Солнце
В небе безоблачном затмилось... *

Воспользовавшись темнотой и потопом, змей Заркум похищает Хумай — невесту Урала. Тогда вмешался Акбузат, могучий конь батыра, и смело бросился в воду.

Вода с гулом вскипела.
Загородив поток своим телом,
Акбузат отрезал Заркуму дорогу.
Заркум отпустил Хумай и скрылся...
И Солнце в небе опять засияло.
Вода, укрощенная, спадала.

В другом месте того же эпоса наряду с известными нам из «атлантических» мифологий мотивами наводнения и «великой тьмы» возникает образ губительного огня. Враг Урала, падишах Азрака, велел водою залить землю, а небо поджечь. «И залилась земля водою, небо пламенем озарилось. Но Урал ни огня, ни воды не боялся, месяц бился, год бился, защищая небо и землю, людей тонущих защищая».

Сведения о геологической катастрофе как будто содержатся в алтайском мифе, приведенном в известной книге этнографа Ф. Ратцеля «Народоведение»: «У языческих тюрков Алтая... выше всех стоит могущественное божество Тенгере Кайракан... Этот бог создал человека раньше неба и земли и летал с ним по всему миру, но человек возмутился против него и бросился в море, но Тенгере Кайракан спас его, повелев подняться скале. Человеку этому им было приказано принести землю со дна моря, что тот и исполнил...» Далее говорится о «земле, превратившейся в болото» и о «разрушенном небе», которое, упав на землю, образовало горы и скалы. Как видим, и здесь в наличии все элементы «катастрофной» схемы: гнев божества, потоп, спасение человека на клочке суши, поднявшемся из вод, и даже намек не то на землетрясение, обрушившее горы, не то на падение метеорита.

Еще восточнее, в Тибете, также есть сходные предания. Вообще район Тибета и Гималаев с его древними и своеобразными культурами, развитыми религиозно-философскими системами и сводом «таинственных» знаний (скажем, в области медицины) давно привлекает атлантологов. К сожалению, тибетская тематика немало послужила распространению в Европе мистических настроений. На ней спекулировали мракобесы и кликуши всех мастей — от богоискателей и теософов до полуграмотных идеологов гитлеровского рейха, искавших в восточной мифологии обоснование «магических» свойств арийской расы. Но мы и здесь попытаемся по совету Н. Рёриха отделить зерно истинного

* Героический эпос народов СССР, т. 1. М., 1975, с. 98—99.

знания от предрассудков и суеверий. Итак, район Тибета, Гималаев, Северного Китая.

«Тридцать или сорок веков назад на территории нынешней пустыни Гоби процветала высокая цивилизация. В результате катастрофы тут образовалась пустыня, а выжившие перекочевали на север Европы и на Кавказ. Тор, бог нордических легенд, был одним из героев переселения...» — так излагают предание французские авторы Г. Повель и Ж. Бержье. «Согласно древним письменам Китая, Ну и Куа, азиатские аналоги Адама и Евы, родились в горах Куньлунь, расположенных в пустынном районе Центральной Азии. Трудно понять, почему в столь странном месте был помещен китайский Эдем. В какую-то эпоху пустыня Гоби, возможно, была внутренним морем, окруженным плодородными районами. Тогда логично, что китайцы должны были выбрать возможной резиденцией первых людей на Земле провинцию Шаньдун... Величественный Куньлунь... в китайской мифологии считался жилищем бессмертных... Китайские легенды никогда не могли объяснить, почему их Олимп расположен так далеко от собственно Китая» — это строки из книги востоковеда Э. Томаса. Наука пока что не подтверждает мифов о тибетской или гобийской катастрофе. Но как наличие этих легенд, так и существование необычайно высоких знаний в данном районе, быть может унаследованных издревле, не могут не интересовать атлантологов.

Двигаясь дальше на восток, в долины Хуанхэ и Янцзы, в самые древние районы Китая, мы убеждаемся, что и здесь достаточно легенд о великой катастрофе. Вот одна из наиболее распространенных: «Потоп был вызван драконом Кун-Кун. Он ударил головой в небесный свод, отчего поддерживающие его столбы свалились и все небо рухнуло на землю, заливая ее водой». Не правда ли, очень похоже на описание из священного кодекса майя, согласно которому «Великий Змей» рухнул вместе с небом на мир?

В Японии тоже слагали предания о потопе. Согласно этим мифам, изложенным в древней книге «Койи-Ки», императорский род происходит от людей, живших до катастрофы. Первым правителем Страны восходящего солнца был сын богини Аматерасу; а она в свою очередь приходилась дочерью единственной супружеской паре, уцелевшей после гигантского наводнения. Японский Ной — Изанаги с женой спасся, когда вода стала убывать и острова появились среди волн океана. Сказка? Но вот мнение советского японоведа М. Воробьева: «Большинство ученых считают, что палеолита в Японии не было... Некоторые допускают его существование, но предполагают, что в результате неоднократных больших и малых колебаний суши все палеолитические памятники были разрушены, затоплены и т. д. Этот участок суши подвергался постоянным и довольно бурным процессам, связанным с горообразованием и трансгрессией». Есть и другие данные в пользу «японской Атлантиды». На Хок-

кайдо, Сахалине и Курильских островах живет народность, совершенно непохожая ни на один из народов Азии и говорящая на ином языке. Это айны. Их кожа белая, а черты лица близки к европеоидным. Одни ученые считают айнов первобытными жителями Японии, которых пришельцы с материка заставили переселиться на север. Другие усматривают в этом племени последних представителей расы, населявшей Японию до потопа...

Отправившись в другой конец колоссального Азиатского континента — в Иран, мы найдем там весьма развитую мифологию о катастрофе с ее своеобразными, неповторимыми чертами и вместе с тем соответствующую «типовой» общеземной схеме.

Священная книга древних персов «Авеста» содержит подробное описание потопа, напоминающее легенды Междуречья или Палестины. Роль Ноя здесь исполняет Йима. (В индийских «Ведах» ему соответствует Иама или Йами, в китайских текстах — Иен Ван.) Ахурамазда, главный бог древнеиранской религии, предупредил Йиму о том, что люди будут истреблены потопом, и приказал ему подготовить пещеру на одной из горных вершин Персии. В пещере Йима собрал все необходимое и благодаря этому пережил гибель своих соотечественников.

В отличие от приверженцев других верований зороастрийцы не хоронят покойников и не сжигают их на костре. Они помещают трупы на вершинах специальных «башен молчания». Этот обычай также напоминает о временах великой катастрофы, когда были смещены земные полюса и жители благодатного Юга оказались в условиях полярной стужи. Согласно преданиям, древнейшие арья жили в краях, где «лето длилось два месяца, а зима — десять». Невозможно было закапывать мертвых в ледяную землю. Книги зороастрийских жрецов повествуют о «царе тьмы», который наслал на родину арья холода и морозы. Выпал снег толщиной в 14 пальцев. «Солнце, Луна и звезды всходили над ними только один раз в году, и год казался как один день и одна ночь». Сборник священных гимнов «Ригведа», который племена арья принесли с собой в Индию, упоминает о созвездии Большой Медведицы, стоящем прямо над головой, и о Солнце, восходящем раз в году. Там же, кстати, содержится просьба к верховному божеству «крепко держать землю»...

Вот мы и добрались до Индии — земли множества загадок. Здесь удивительно высока «концентрация» древних знаний, существующих в виде многообразных, изошренных, подробно разработанных мифологических и религиозно-философских систем. Здесь многотысячелетние напластования различных культур — от цивилизаций долины Инда, имеющих «за плечами» 6—7 тысячелетий, до культур, принесенных арьями, воинами Александра Македонского, арабскими завоевателями. Именно в индийских источниках содержится большинство сведений, которые заставляют говорить об исчезнувшей в результате катастрофы чудовищно древней и необычайно высокой «працивилизации». Книги, насчитывающие много столетий, дают подробные описания лета-

тельных аппаратов, рекомендации по их строительству. Эпос, по мнению некоторых исследователей, содержит поэтические описания действия «оружия массового уничтожения». Не секрет, что именно из «Махабхараты» взял физик-атомник Р. Юнг название для своей книги о рождении ядерной бомбы — «Ярче тысячи солнц»... Среди прочих легенд имеется, конечно, и свод преданий о потопе, и свой Ной, спасшийся на корабле, а затем воскресивший род человеческий, — «праведный человек» Ману. Есть в Индии и мифы о прародине, исчезнувшей в океане, только, разумеется, не в Атлантическом, а в Индийском...

Загадочную страну Пунт, о которой мы упоминали выше, многие отождествляют с легендарной прародиной южноиндийской народности тамилы. Тамилы называют ее Тамилахам, или просто «южная земля». Столица счастливого царства, исчезнувшего в гневных волнах, называлась Южная Мадур. Мифы говорят также о священном городе Дваравати («город ворот»), который был поглощен по воле богов морем. Отклики сведений о земле, погибшей в Индийском океане, есть и в шумерской мифологии. Их приводит историк Д. Редер: «Далеко на юге, посреди Нижнего моря, откуда по утрам поднимается лучезарный Уту, в безбрежных владениях премудрого Энки поднялся из волн остров Дильмун». Шумеры называли себя потомками жителей «блаженного» Дильмуна, вынужденных бежать на север.

Современные ученые нередко обращаются к гипотезе Лемурии — материка или крупного острова, который, возможно, существовал в пределах, указанных мифами о Пунте-Тамилахам или о Дильмуне. Косвенными доказательствами катастрофы, вероятно изменившей облик побережий Индийского океана, стали исследования последних лет. В Южной Индии, в устье реки Кавери, найдены затонувшие развалины древнего тамильского города-порта. Заливы Камбейский и Кач, отделяющие полуостров Катхиявар от остального Индостана, являются, по словам специалистов, «краевыми депрессиями, образовавшимися в результате погружения древней дельты». Даже самая древняя в Индии культура — Мохенджо-Даро, оказывается, погибла в результате катаклизма. Не так давно гидрологическая экспедиция, возглавляемая американским ученым Д. Рейксом, установила, что в 140 километрах к югу от Мохенджо-Даро находился эпицентр землетрясения страшной силы. Оно до неузнаваемости изменило долину Инда. Город был затоплен и вновь возрожден благодаря труду своих жителей, вступивших в борьбу со стихией. Но все-таки самым веским аргументом в пользу былого существования Лемурии и ее трагического конца является остров Мадагаскар.

Этот кусок суши, на котором могли бы разместиться Франция, Бельгия и Голландия, называют «маленьким континентом». На острове уникальная флора и фауна. Здесь почти нет африканских животных, нет львов, слонов, тигров, а ведь от Африки Мадагаскар отделен узким проливом. Из 12 тысяч видов растений острова 10 тысяч растут только здесь. Сами жители Мада-

гаскара делятся не более и не менее как на 18 национальных групп! Одни напоминают африканцев, другие — выходцев из Юго-Восточной Азии... Как и когда добрались сюда «родственники» малайцев или филиппинцев? Может быть, существовал когда-то «мост» между Африкой и Азией, позднее исчезнувшая суша?

Принято считать, что под именем Тапробаны античным и средневековым авторам был известен остров Цейлон (ныне Шри-Ланка). Но как же тогда понять сообщение Страбона о том, что от Индии до Тапробаны надо плыть семь дней? Цейлон-то рядом! Другой автор называет даже срок плавания в 20 дней. Согласно Плинию, Тапробана находится южнее экватора, между тем как Цейлон лежит между 6-м и 8-м градусами северной широты. Греческие, а позднее арабские географы писали о Тапробане, или Серендибе, что остров имеет в окружности 3000 миль, что на нем 500 городов и водятся слоны. Все это никак не может относиться к маленькому Цейлону. Так что же за земля Тапробана? Не лежат ли руины ее городов на дне Индийского океана?..

В старинных источниках упоминаются и другие «волшебные», богатые острова, лежащие южнее Индии. Суммируя по возможности все данные о Лемурии, А. Кондратов пишет: «Быть может, несмотря на всю сказочность и утопичность описаний и шумерского Дальмуна... и Солнечного острова, и острова Панхайя, и Тапробаны античных ученых, и Серендиба арабских географов, в них все-таки есть рациональное зерно, воспоминание о богатой и населенной стране, с которой связывают свое происхождение тамилы, говорящие на дравидийском языке, языке протоиндийцев... а может быть, и эламитов, и бадарийцев, заложивших основу египетской цивилизации?.. Ответ на это дадут лишь исследования в Индийском океане — самом неизученном из всех океанов нашей планеты». В книге «Адрес — Лемурия?» А. Кондратов говорит более уверенно: «О существовании Лемурии говорят факты самых различных наук: археологии и зоогеографии, индологии и антропологии, истории географических открытий и приматологии, но все это — косвенные данные. Удастся ли найти под водой вещественные доказательства, которые бы не косвенно, а прямо подтверждали гипотезу о Лемурии? Вероятность этого очень мала».

Известно пять вариантов индийской легенды о потопе. Во всех рыба предупреждает Ману о грозящей человечеству опасности — страшном наводнении.

Поймав случайно маленькую рыбку, Ману выкармливает, выхаживает ее и отпускает в океан. За это рыба обещает спасти Ману и предсказывает ему точный год наводнения. По совету рыбы Ману построил корабль и, когда разразилось наводнение, взошел на него, привязал веревку к рогу рыбы, и она привела корабль к северной горе (в Гималаях). Затем Ману спустился вниз вслед за уходящей водой. Такова простейшая легенда — Сатапата Брахмана.

В описании, данном в «Махабхарате», рыба вышла из глубин моря. Ману обращался с ней как с сыном или дочерью, растил ее сначала в кувшине, потом в большом пруду, затем отнес рыбу по ее просьбе в Ганг — реку-королеву. Рыба сообщила ему, что скоро все, что живет и движется, исчезнет с лица земли, посоветовала построить корабль и взять на него все семена, о которых говорили брахманы. Ману плыл на корабле и, увидев огромный, как гора, рог рыбы, привязал к нему веревкой корабль, и рыба быстро привела его к вершине Гималаев, которая называется теперь Набандана («Привязанный корабль»). Рыба оказалась воплощением Проджапати Брахмы, которая, явившись в образе рыбы, спасла Ману от опасности и внушила ему создать заново все живое.

В более поздних изложениях Ману вводится в повествование как «доблестный царь», сын Солнца, отрекшийся от престола в пользу сына, чтобы полностью посвятить себя божественным деяниям.

Отличием этого индийского повествования от халдейского является то, что великий катаклизм не наступил как наказание, а явился концом века существования, означая в то же время начало нового этапа. Согласно верованиям брахманов, таким образом ознаменовалась смена этапов развития человечества, то есть уничтожение Вселенной и рождение новой.

Более поздние повествования рассказывают и о том, что в период конца «великих веков», когда происходило исчезновение Вселенной, еще более страшное бедствие обрушилось на богов и людей. Великий демон Хайягрива, который всегда сражался против людей и богов, умаляя их добрые дела, напал на них.

Герой потопа теперь не Ману, а некто Сауаврата, преданный почитатель Вишну, но он в конце концов возродился снова как Ману. В рыбе Ману узнает великого бога Вишну.

Бог Вишну поведал ему: «На седьмой день три мира утонут в океане. Когда Вселенная растворится в океане, к тебе придет корабль, построенный мною. Возьми с собой все растения и всех животных, все семена, способные дать жизнь. Без страха плыви по темному морю. Когда корабль начнет трепать ветер, привяжи его веревкой к моему рогу. Буду рядом с тобой».

Все произошло именно так, как сказал бог. Вишну, принявший образ рыбы, победил Хайягриву, который принял облик морской лошади. Царь Сауаврата, наделенный великими познаниями, стал по милости Вишну Ману своего времени.

Речь в этой легенде идет о так называемой Матсуа-Аватар, или рыбьем воплощении Вишну — одном из десяти перевоплощений, применяемых Вишну в критических ситуациях для спасения мира в конце каждой эпохи.

Ссылки на «три мира» и на «бога-рыбу» напоминают об Атлантиде. Возможно, что эти три мира относятся к Великой империи атлантов: западный мир — Америка, восточный мир — Европа и Африка, третий мир — остров Атлантида.

Посейдон отождествляется с Нептуном, который изображается с трезубцем в руке верхом на дельфине, что, возможно, обозначает три части одного царства. Он морской бог, или бог-рыба, который спасает попавших в беду мореплавателей.

Последняя «экскурсия», которую мы предпримем в рамках нашего краткого обзора «исчезнувших земель», приведет нас в самый большой из океанов планеты — Великий, или Тихий. Здесь, буквально на космических просторах, разбросаны десятки тысяч островов, и многие из них стали родиной самобытных культур. Геологическое строение океана очень сложное. Здесь есть гигантские отмели, горные хребты, похожие на Гималаи, многокилометровые впадины... Каковы «шансы» на былое существование исчезнувшей тихоокеанской земли, которую по аналогии с Атлантидой условно называют Пацифида?

Мифы Новой Гвинеи довольно недвусмысленно говорят о катастрофе. Причем упоминается весь набор разрушительных факторов: вода, огонь, тектонические явления. Согласно верованиям папуасов, великое бедствие случилось еще тогда, когда на земле обитали не люди, а разумные существа с волшебными свойствами, необычайно могущественные и мудрые. Эти создания называются в мифах «дема» — не правда ли, очень близко по звучанию к европейскому понятию «демон»? И не только по звучанию, но и по смыслу! Итак, по оплошности одного из демонов, Ваба, на острове возник огромный пожар. Деревья и травы выгорели дотла. Тогда демон Дева ударил оземь своей палицей. Но пламя не погасло, «лишь» от берега откололись большие куски и превратились в новые острова! Есть и миф о демоне Йолума, который обрушил на деревни страшный ураган, а затем океанские волны.

На островах Океании рассказывают о великом потопе, после которого уцелел лишь один человек. Когда показались из воды первые скалы, он причалил к ним на своей лодке и «построил алтарь в честь своего бога». В соответствии с легендой полинезийцев мир до появления людей был сплошь покрыт водой, бог Гиро выудил из океана острова. Жители Таити вели свой род от супружеской пары, которая переждала потоп на вершине горы Питохито. На островах Гилберта потопу якобы предшествовала темнота (мы уже знаем, с чем может быть связан такой образ). Там даже ввели в пантеон специальное божество потопы. В западной части Микронезии, на острове Палау, рассказывают о том, как предки островитян обидели пришельцев, явившихся с океана. А пришельцы оказались богами и наслали потоп, пощадив только одну женщину... С темой потопы связаны «биографии» древнейших богов Полинезии — Мауи и его сестры Сины. Мауи — культурный герой полинезийцев, принесший им знания. Он — сын бога Солнца Ра. (В связи с этим трудно не заметить, что Сина — богиня Луны; бог Луны в Вавилоне назывался Син, а бог Солнца в Египте — Ра!) На Гавайских островах прямо и ясно говорится о большой стране Ка-Ху-О-Кане («тело бога

Кане»), которая находилась посреди Тихого океана и погибла вследствие потопа.

Доказательства существования Пацифиды не ограничиваются мифами. Эту гипотезу в разное время отстаивали многие ученые. Одним из первых мыслителей о том, что острова в Тихом океане являются остатками затонувшего континента, высказал испанский мореплаватель XVI века Педро Кирос. Идею попытался обосновать знаменитый французский географ и мореплаватель Ж. Дюмон-Дюрвиль. Согласно взглядам ученых-эволюционистов Т. Гексли и А. Уоллеса, жители Океании — это потомки особой «океанийской» расы, сформировавшейся на исчезнувшем континенте. Советский академик М. Мензбир считал, что острова Океании соединялись «мостами», по которым расселялись животные, а может быть, и люди. По мнению английского этнографа М. Брауна, знаменитый остров Пасхи является последним остатком огромной земли, причем суша эта погружалась постепенно, и еще в XVI—XVII веках остров был намного больше.

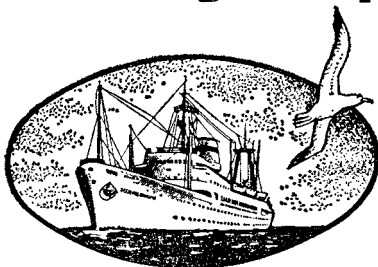
Вообще с маленьким скалистым островом Пасхи, или Рапа-Нуи, связан целый ряд гипотез и доказательств реальности тихоокеанской прародины человечества. Трудно поверить, что именно здесь, на ничтожном клочке суши посреди океанских пустынь, возникла и расцвела культура, отметившая свою зрелость истуканами высотой с многоэтажный дом, владевшая тонкой технологией обработки камня, разработавшая уникальное письмо дощечек «кохау ронго-ронго»... Предания островитян говорят о таинственной земле Хива, прародине пасхальцев, оставшейся за океаном. Где она, эта Хива? Может быть, в Южной Америке, как предполагает Т. Хейердал? Или...

Советский геолог Ф. Кренделев указывал в своих работах, что остров Пасхи лежит на пересечении двух подводных структур: грандиозного Восточно-Тихоокеанского поднятия, протянувшегося от Антарктиды до Калифорнии, и огромного разлома в земной коре, идущего в широтном направлении. «Стык» этих структур порождает неустойчивость острова в геологическом отношении. В районе Рапа-Нуи отмечены частые землетрясения, извержения подводных вулканов. Может быть, остров Пасхи действительно был намного больше, но жестоко пострадал от сдвигов океанической коры? Или же вокруг него — такого одинокого ныне — располагался целый архипелаг? Исследования только начинаются...

Сторонники гипотезы о Пацифиде приводят в ее защиту «странности» острова Понапе, относящегося к Каролинскому архипелагу: остров населяет немногочисленное племя; здесь отсутствуют открытые скальные обнажения, а между тем рядом находятся гигантские каменные сооружения, не уступающие по размерам мегалитическим постройкам Европы. Кто, когда, каким образом доставил сюда эти многотонные блоки? Не вела ли на Понапе сухопутная дорога, затем пропавшая в волнах?

Океан надежно хранит свои тайны.

Развалины на дне морском

Как бы то ни было, но облик суши менялся, и подчас довольно быстро. Опускались одни участки, поднимались из волн морских другие. Береговая линия непрерывно меняла свои очертания. С этим не спорят даже самые ярые противники гипотезы о катастрофе и гибели «працивилизации». У антиатлантологов есть лишь два принципиальных расхождения с атлантологами: в оценке размеров опускавшейся суши и скорости ее погружения.

А. Кондратов, в принципе отрицающий возможность существования Атлантиды, приводит в своей книге обширный список затонувших городов, портов, крепостей: «На дне Днепровско-Бугского лимана лежат древние городские стены и постройки Нижнего города прославленной античной Ольвии. Оборонительные башни другого античного города — Херсонеса — находятся на дне Карантинной бухты. На дне Сухумской бухты, как предполагают многие исследователи, скрываются руины одного из древнейших античных городов Причерноморья — Диоскурии. Возле современного порта Феодосии под водой находится мол, построенный в эпоху античности. Стены столицы азиатского Боспора — Фанагории уходят на дно Керченского пролива». Мы уже вспоминали о Тартессе и Сибарисе, о «каспийской Атлантиде» — Хазарии. Можно прибавить к этому перечню затопленный город Саламин на Кипре, гавани древних финикийских городов Тира и Сидона (Сайды), ушедший под воду порт Цезареи — столицы Иудейского царства, затонувшие молы в порту города Коринфа, стены греческих городов Гифион и Калидон, гробницы на острове Мелос в Эгейском море, крепость у берегов острова Эгина, римский курорт Байи, опустившийся на дно Неаполитанского залива, разделившие его судьбу причалы древнеримской гавани Остии, поселения этрусков на дне Тирренского моря, развалины античных греческих колоний под водой у берегов Ливии и Туниса... А судьба города Порт-Ройял на Ямайке — «пиратского Вавилона», почти мгновенно разрушенного землетрясением и поглощенного водой? Можно подумать, что над ними свершилась та самая кара богов, которую мифические держатели мира обрушивали на земли, погрязшие в грехе и роскоши! А, наконец, «средиземноморская Атлантида» наших

дней, чья судьба внушает тревогу каждому культурному человеку, — медленно, но неотвратимо тонущая Венеция?..

Не следует ли нам в поисках легендарной «працивилизации» отрешиться от условий, заданных Платоном, и логически рассудить: какие объекты, известные подводной археологии, могут претендовать на роль остатков Атлантиды?

В 40 километрах от города Мэдисон (США) расположено озеро Рок. Его ширина — 4 километра, длина — 8 километров. В начале нынешнего столетия местные жители, братья Уилсон, сообщили, что они заметили под водой каменное сооружение. (Год выдался засушливый, и уровень озера был сильно понижен.) Уилсоны утверждали, что им даже удалось дотянуться веслом до гребня стены. Позднее один из братьев уточнил: они видели «подводную пирамиду».

Прошла треть столетия. И вот 11 апреля 1936 года местный врач Ф. Морган, пролетая на гидроплане над озером Рок, увидел на дне... целых три пирамиды! Его рассказ стал достоянием прессы. Озеро привлекло внимание. В него спустился опытный водолаз М. Ноэл и, вернувшись, заявил, что побывал рядом с одной из построек. «Она имела вид срезанного конуса высотой в десять метров».

К загадке озера Рок всерьез вернулись еще через 30 лет. Летом 1967 года и осенью 1968-го под водой работали две группы аквалангистов. Они нашли несколько сооружений. Одно было квадратным, другое — прямоугольным. Не осталось сомнений, что на дне озера находится целый «архитектурный ансамбль»...

Кто, когда, зачем и — главное — каким образом построил на дне эти странные объекты? Ведь строительные работы под водой чрезвычайно трудны даже для техники наших дней... И вот руководитель исследований В. Кеннеди выдвинул иную версию: пирамиды и «здания» были возведены на суше, до возникновения озера, а потом погрузились. Геологи определили «возраст» озера Рок. Оно появилось приблизительно 10 тысяч лет назад. Значит, если прав Кеннеди, «город» под водой вдвое старше Ура или Мохенджо-Даро; по сравнению с ним Кносс, Тир, Микены, Рим просто новостройки... Какая же культура так потрудилась на Американском континенте? Окончательного ответа пока нет.

Почти одновременно с аквалангистами, изучавшими озеро Рок, работала другая подводная археологическая экспедиция — возле островов Бимини и Андрос в Багамском архипелаге. Интерес к этому району океанского дна появился в 1968 году, после того как пилот Р. Браш увидел с воздуха очертания крупных подводных строений. Этим фактом заинтересовалась группа ученых, которую возглавил знаток доколумбовых культур Америки профессор М. Валентайн. Одной из первых находок стало каменное сооружение, похожее на храм. Оно сплошь обросло водорослями. Вокруг были видны следы других зданий, подводные дороги. По оценке специалистов, блоки, которые использовались для строительства, весили от 2 до 5 тонн.

2 сентября 1968 года экспедиция обнаружила мостовую, сложенную из прямоугольных и многоугольных камней, а также нечто вроде мощеных улиц, параллельных главной, и кладку, напоминающую крепостные стены. Аэрофотосъемка показала, что на глубине 30 метров возле Бимини просматриваются десятки архитектурных объектов: разрушенные здания, пирамиды, остатки большой арки... Вырисовывался облик затонувшего города.

Южнее острова Андрос удалось сфотографировать круги, выложенные из огромных камней.

Вторая экспедиция, работавшая в том же районе спустя три года, нашла и описала сооружение длиной около 70 метров. По мнению археологов, больше всего оно напоминает порт с двойным волнорезом и каменными набережными.

Нет никаких сомнений в том, что и «город», и дороги, и «порт» — все это строилось на суше и лишь позднее опустилось под поверхность океана. Было ли это опускание быстрым, катастрофическим, или оно продолжалось столетия? Пока на этот вопрос трудно ответить. Так же как невозможно определить, кто, какая цивилизация создала столь сложные объекты? Безусловно лишь одно — несомненная древность сооружений на дне Багамской банки. М. Валентайн определил возраст каменной дороги в 10—12 тысяч лет! Стало быть, «город» возле Бимини и Андроса — современник «зданий» на дне озера Рок? Не созданы ли они одной и той же цивилизацией?

...А цивилизация была высокоразвитая. Еще тогда, когда предки шумеров и египтян учились пахать землю и стрелять из лука, багамские «атланты» пользовались портом с волнорезами и каменными набережными! Значит, был у них морской флот, была городская культура... И породу для строительства, кстати, привозили морем издалека. В 1973 году французский геолог П. Карнак писал, что блоки, из которых сложены стены возле Бимини, «не принадлежат ни к одной из имеющихся на острове горных пород».

Да, последние десятилетия оказались счастливыми для атлантологов. При ясной погоде пилоты видели подводные каналы или дороги, тянущиеся вдоль побережья Восточного Юкатана и Британского Гондураса (нынешний Белиз) и уходящие в море до больших глубин. Стало известно также, что неподалеку от побережья Венесуэлы протягивается по дну морскому стена длиной около... 100 миль (свыше 160 километров). Геологи сочли ее естественным образованием лишь потому, что она слишком велика... Пресса упоминает о комплексе подводных строений площадью в 4 гектара севернее Кубы; о фундаментах зданий на склонах Срединно-Атлантического хребта (вблизи все тех же Азор), видимых только в очень ясную, солнечную погоду; о развалинах под водой у острова Боависта в архипелаге Зеленый Мыс; о четырех гигантских зданиях и ведущих к ним мощеных дорогах, найденных археологом М. Ашером у берегов Испании...

Весьма возможно, что часть (или даже большая часть) этих

«дворцов», «пирамид», «храмов» и «мостовых», виденных в основном летчиками, в действительности окажется причудливыми, разрушенными миллионлетней работой волн отрогами скал. А то и просто тенью, игрой солнца в толще воды... Но если окончательно подтвердится версия об искусственном происхождении и большой древности хотя бы одного из архитектурных объектов в Атлантике, можно будет смело говорить о неизвестной погибшей цивилизации. Пусть она непохожа на Атлантиду Платона, пусть не погибла «в один день и бедственную ночь», ясно одно: несколько тысяч лет назад жил на островах или побережьях Атлантики народ, не уступавший по уровню культуры египтянам, и постройки этого народа погрузились на дно.

Остатки старинных поселений начинают находить во многих местах прибрежных участков шельфа Атлантического океана. Вероятно, есть доля правды в легендах о затонувших портах и городах у берегов Ирландии, Франции, Испании и Северной Африки. Французский водолаз Жак Майоль открыл вблизи Марокко, на глубине 20—40 метров, каменную стену длиной 14 километров. В «реестре» открытий последних лет есть и подводная шахта с вертикальными ходами, карьерами и отвалами пород, и ступени, вырубленные в пологой части континентального шельфа, уходящие в глубину. Наряду с привычными гипотезами «Атлантида — материк» и «Атлантида — остров» все больше сторонников находит гипотеза о том, что «працивилизация» могла располагаться на побережье одного из континентов, ныне опустившемся под воду. Идут поиски «шельфовой Атлантиды». И немалый вклад в них вносит советская подводная археология.

В 1973 году в мировой прессе замелькали сенсационные заголовки: «Тайна веков раскрыта!», «Русские нашли Атлантиду!» Что послужило причиной такого оживления? Сотрудникам Института океанологии АН СССР удалось сделать с борта судна «Академик Петровский» отчетливые снимки подводной горы Ампер. Это пик на дне океана, отстоящий на 240 миль к юго-западу от Португалии. Его вершина находится в 60—70 метрах под поверхностью океана. На одной из фотографий видно нечто вроде каменной кладки — в три ряда лежат «блоки», как будто даже чем-то сцементированные... Другой снимок свидетельствовал, что «стена» изгибается под прямым углом.

В 1979 году над горой Ампер появилось научно-исследовательское судно «Академик Курчатов». Новое, чрезвычайно важное открытие: вершина Ампера оказалась плоской. Мало вероятно, чтобы такая формация возникла под водой. Было похоже, что некогда над 3000-метровым пиком поработали дожди и ветер.

1982 год. Рейс научного судна «Витязь» под руководством профессора В. Ястребова. Группу геологов возглавлял А. Гордницкий. В штормовую погоду на плоскую вершину Ампер спустили водолазный колокол. Водолаз Н. Резников (впервые, возможно, после загадочных «строителей» подводного объекта) спустил на затонувшую гору. Он доставил на борт «Витязя»

шестикилограммовый кусок породы. Заключение геологов было единогласным: это базальт, образовавшийся в атмосферных условиях.

В самом ли деле на пике Ампер, некогда представлявшем собой остров, находятся остатки древних сооружений? Или — как считают сейчас ученые — «прямоугольную блочную структуру имеют естественные выходы пород, слагающих вершину»? Покажет будущее.

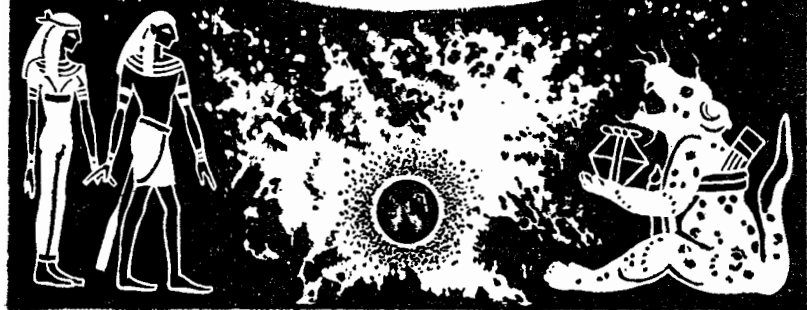
* * *

Наш обзор, отнюдь не претендующий на полноту, подошел к концу. Где только не располагали Атлантиду (или иную землю, которая могла бы послужить колыбелью «пракультуры») верные сторонники и последователи Платона, романтики-атлантологи! Ее следы «находили» в Малой Азии и в Палестине, на Скандинавском полуострове и на Шпицбергене. Один немецкий пастор поместил Атлантиду на острове Гельголанд; шведский атлантолог О. Рудбек, очевидно из патриотических соображений, утверждал, что Атлантида могла находиться только в Швеции, а столицей ее — городом Посейдона — была, очевидно, Упсала. В последнее время целый ряд защитников появился у гипотезы об Арктиде — населенной, высокоцивилизованной стране, которая находилась в Ледовитом океане... разумеется, когда он еще не был Ледовитым.

Время покажет, кто прав. Атлантида ждет своего Шлимана... или человека, который окончательно и бесповоротно докажет, что Платон сочинил утопию.

Глава 4

Парадоксы атлантологии

Там, где течет Нил. В заокеанской провинции атлантов. Доисторическая наука и техника? Белые люди в пустыне

В некоторых работах, посвященных Атлантиде, авторы дают волю воображению. С Атлантидой связывают факты, почерпнутые из древних рукописей, легенд, преданий. При этом, как водится, намеки принимаются иногда за свидетельства, поэтические образы и преувеличения — за описания неведомых машин атлантов и чудес их техники. В статьях и книгах атлантологов можно прочесть, что Атлантида была страной с высоко развитой энергетикой, авиацией, тайной технологией, которой владели жрецы и посвященные. Атланты смогли выйти в космос на неизвестных нам аппаратах. Их цивилизация якобы насчитывает ни много ни мало несколько десятков миллионов лет.

Некоторые тайны атлантов стали достоянием современного человека. Атланты-медики владели секретами, о которых говорится в мифах. Змеиный яд, одно из лекарственных средств, применявшихся, по преданию, в Атлантиде, известен и сегодня в медицине. То же следует сказать и о лекарственных травах. Никто не знает сейчас, что такое амброзия. А ведь именно благодаря ей, как следует из мифов, боги были бессмертны. Известно лишь, что голуби приносили ее на Олимп с берегов океана —

опять-таки из Атлантиды или из страны, с ней сопредельной. Если еще учесть, что и сами боги были, согласно Донелли, атлантами, остается лишь поражаться могуществу знания, выделившему эту землю среди других. Ни об одной сказочной земле не сложено столько историй, как об этом острове в океане. Атлантида и по сей день приковывает внимание не только любителей приключений. Вот, к примеру, краткий перечень проблем, освещенных в книгах атлантологов 70-х годов:

1. Некоторым атлантам удалось, вероятно, спастись, и после катастрофы они стали носителями культуры среди народов Вавилона, Египта, Греции, Востока. Изучение этих культур должно дать ключ и к тайнам культуры самих атлантов.

2. До сих пор, возможно, существуют поселения потомков атлантов, например, в районах Гималаев, в Тибете, джунглях Америки и др.

3. После атлантов, по-видимому, остались хранилища древних рукописей, освещающих историю человечества до потопы. Они могут содержать интересные данные; хранилища эти, быть может, находятся под пирамидами, в тайниках и пещерах.

4. Открытие этих тайников может обогатить наши представления об истории человечества и стимулировать научные исследования во многих сферах.

Там, где течет Нил

Римский историк Марцеллий упоминает о древних записях, спрятанных египетскими жрецами: «Есть там подземные переходы с извилистыми поворотами и тупиками, которые построили в разных местах те мудрецы, которые предсказали наступление потопа. Таким способом они вознамерились сохранить память об их тайных церемониях».

Быть может, в будущем будет открыта закономерность и в расположении пирамид и Сфинкса, которая поможет действительно найти древние хранилища знаний.

Во второй книге «Истории» Геродот приоткрывает завесу над подлинными масштабами событий во времени.

Египетские жрецы говорили о 345 статуях в Фивах. 345 поколений верховных жрецов — эта цифра свидетельствует о давности истории Египта. Геродот пишет, что Осирис появился за 15 тысяч лет до Амасиса, который правил в 570—527 годах до н. э.

Заявление жрецов о том, что отсчет времени ведется ими — наряду с важными записями во всех областях — в течение по крайней мере 10 тысяч лет, может вызвать недоумение. Но в Александрии было свыше полумиллиона манускриптов — этот факт косвенно подтверждает давность египетских хроник. Слишком уж внушительна цифра! Однако никому еще не удалось обнаружить ни одной книги, посвященной Атлантиде. Быть может, в будущем это случится. Тогда станет ясным вопрос и о становлении египетской культуры.

Совсем недавно отсчет времени велся во многих странах от 5508 года до н. э. Недавние находки археологов, обнаруживших древнейшие на планете рудники именно здесь, на земле Египта, отодвинули эту границу почти в незапамятное время. Во всяком случае за много тысяч лет до предполагаемой гибели Атлантиды люди строили сооружения для добычи минеральных образований, в частности кремня. Развалины доисторических шахт найдены на дне Средиземного моря, близ Марселя.

Арабский ученый Ибн Баттута в XIV веке писал:

«Пирамиды были воздвигнуты Гермесом, чтобы сберечь произведение искусства и науки и другие достижения во время потопа».

Арабский историк IX века Ибн Абд Хокм оставил запись, относящуюся к истории строительства пирамид:

«Большинство согласно в том, что первые пирамиды построены Соридом ибн Солюком, фараоном Египта, правившим за триста лет до потопа. Причиной послужило то, что он увидел во сне, будто вся земля перевернулась... Люди лежали лицами вниз, и звезды падали и ударялись друг о друга со страшным грохотом. Проснувшись в ужасе, он собрал верховных жрецов всех провинций Египта, всего сто тридцать человек во главе с Аклимом, и рассказал им все. Они измерили высоту звезд и, сделав вычисления, предсказали катастрофу».

Сорид (Зарид) построил 30 сокровищниц, разместив их в пирамиде. Он наполнил их золотом, драгоценностями, самоцветами, сосудами и керамикой, нержавеющей сталью, а также, как сообщает древний автор, небьющимся стеклом, которое можно гнуть.

Из этого текста явствует, что автор за 1000 лет до изобретения нержавеющей стали и пластмасс должен был знать об их существовании. От кого он узнал об этом, от кого узнали эти секреты создатели первых, допотопных пирамид? От атлантов, не задумываясь, отвечают атлантологи.

Однако легенды еще не доказательства. Ссылки на мастерство древних строителей, на закодированные якобы в пропорциях

пирамид и храмов математические знания, унаследованные от атлантов, также не могут заменить достоверных доказательств, тем более что «математические константы» и «технические чудеса» находят порой иное, более естественное объяснение.

Одно из предположений относительно того, как освещались в период постройки мрачные лабиринты гробниц правителей древних египтян (поскольку стены гробниц и фрески не сохранили даже следов копоти и дыма, а дневной свет не проникал в лабиринты усыпальниц фараонов), было сделано несколько веков назад. Возможно, использовались полированные металлические зеркала, установленные вдоль коридоров и отражавшие дневной свет в гробницы. Этим способом пользуются в подобных случаях и до сих пор. Современные египтологи предполагают, что зеркала были лишь дополнительным средством. Но вполне вероятно, использовались и обычные осветительные средства: свечи и лампы. Образование копоти сводилось до минимума погружением свечей в соляной раствор и добавлением соли в масло для ламп.

Американский египтолог-любитель М. Айзлер высказал интересную мысль о том, каким образом строители пирамид перевозили многотонные каменные блоки, а затем поднимали их на высоту тридцатипятиэтажного дома.

Гигантские каменные глыбы весом 15 тонн поднимали не при помощи деревянных наклонных плоскостей, которые раскрошились бы за один день, а при помощи «простых» блоков. «Простой» блок не включает в себя колесо, он имеет лишь приспособление для веревки. Айзлер пишет, что блоки вырубались из красного базальта и имели желоба для трех веревок. Если он прав, то одну из загадок египетских пирамид можно считать решенной. (Предполагалось, что принцип блоков не был известен в Египте.)

Математическая точность в конструкции египетских пирамид основывается, как утверждает американский инженер Конноли, на неосознанном включении числа «пи» в расчеты.

Для вычисления основания пирамиды древние строители использовали барабан в форме цилиндра и просто катили его вдоль основания пирамиды. Отношение окружности барабана к его диаметру и отражено в размерах пирамиды.

Еще одна загадка — формы пирамид. Пирамидальная форма в строительстве была популярна в древнем мире. Построить сооружение при этом трудная инженерная задача: края блоков должны быть очень точно выверены и выровнены с самого начала строительства, иначе они не сойдутся в одной точке на вершине пирамиды.

Британский физик К. Мендельсон ставит вопрос: как без современных научных приборов древние египтяне могли определить направление на нужную точку в воздухе и строить прямо по направлению на нее? Ошибка даже в два градуса могла бы привести в итоге к плачевным результатам.

Он доказывает, что на первой стадии строительства мог быть использован центральный стержень. Таким способом маркер с вершины стержня помогал выравнивать края.

* * *

Когда наполеоновские войска 25 мая 1799 года достигли храма Дендера, они были ошеломлены необычайным зрелищем. На его стенах были высечены барельефы и еще более загадочные иероглифы. Самое же поразительное в том, что на потолке храма они обнаружили знаки зодиака.

Большой круговой зодиак, около полутора метров в диаметре, представлял изображение звездной планисферы (подвижной карты звездного мира). Ученые сделали с него прекрасные эскизы.

Когда стало известно о существовании египетского зодиака, и в особенности после того как он был перенесен в Лувр в Париж, целый поток статей об этом чуде заполнил научные журналы Европы.

В них утверждалось, что знаки зодиака отстоят во времени на 4000 лет до н. э., другие датировали их 1300 годом до н. э., а переводчик Птолемея на французский полагал, что он увидел в зодиаке солнечное и лунное затмения 364 года до н. э.

Настоящей сенсацией стало заявление Жана-Франсуа Шампольона (в 1822 году), что он может читать иероглифы зодиака и что один из титулов мог принадлежать только императорам Клавдию и Нерону.

После посещения храма Шампольон сразу же подтвердил свои прежние догадки: храм не такой древний, как указывалось в заключении египтологов. Хотя строительство его было начато в период Среднего царства, оно продолжалось и во времена фараонов Тутмоса и Рамзеса. Окончательно храм был достроен только после Александра Великого.

И все же зодиак считался одним из не поддающихся расшифровке памятников древности.

В 1856 году немецкий ученый Генрих Бругш прочитал названия пяти планет, обозначенных символами, похожими на человеческий глаз. С тех пор дело продвигается крайне медленно.

Двенадцать знаков зодиака изобретены впервые в Месопотамии и пришли в Египет из Вавилона. Суеверные художники прибавили к зодиаку новые созвездия, в результате некоторые части небесного свода были представлены дважды. Поэтому попытки привести египетский зодиак в соответствие с современной звездной картой терпят неудачу.

Древние египтяне нередко допускали вольности в расположении созвездий. Например, в недостроенной гробнице Сенмута (около 1473 года до н. э.), где представлена астрономическая карта, изображены фигуры Бегемота, Человека, Льва, Крокодила и др. Крокодил изображен дважды: на одном изображении

он как бы следует за рукой человека, на другом Крокодил спокойно отдыхает.

Звездное небо египтян, по всей вероятности, делилось на две полусферы. Северные созвездия располагались на север от эклиптики или, возможно, севернее Млечного Пути. Южные созвездия включали серию так называемых времядержащих «деканов», которые дали начало нашему делению суток на 24 часа.

Только три древнеегипетские фигуры могут быть отождествлены вполне определенно. Это созвездие Большой Медведицы (Большой Ковш), изображенное в виде передней ноги быка; звезда Сириус, олицетворяющая богиню Изиду, и Орион, представляющий бога Осириса. Именно эта символика египетского неба хорошо представлена на крышках саркофага гробницы времен Среднего царства.

Американские египтологи обращают внимание на то, что на фресках в гробнице Тутанхамона представлено перо — знак богини Маат. Эта богиня, олицетворяющая порядок во Вселенной, была звездной дочерью бога Солнца. Ее иероглиф символизирует отдели Нила, а также напоминает очертание созвездия Большого Пса, группа звезд которого как бы находится на «отмелях» Млечного Пути.

Изида (Сириус) и Осирис (Орион) зачастую изображались плывущими в лодках, возможно, по Млечному Пути — Нилу.

Любопытно, что знаки зодиака расположены в реликвии из Дендера по спирали. Точка весеннего равноденствия находится, согласно предположению Э. Томаса, под знаком Льва. «Если учесть прецессию точек равноденствия, — пишет Э. Томас, — то это означает дату между 10 950 и 8800 годами до н. э., или время, когда произошла катастрофа в Атлантике». Таково заключение атлантолога.

В заокеанской провинции атлантов

Географ и натуралист Александр Гумбольдт, изучая рукопись Педро де лос Риоса, доминиканского монаха, который в 1566 году скопировал иероглифические записи американских абориге-

нов, нашел еще одно свидетельство потопа. Он якобы произошел через 4008 лет после сотворения мира. До этого страну населяли великаны. Они погибли или были превращены в рыб. Только семи великанам удалось спрятаться в пещерах. Когда вода ушла, один из них, Шельхуа, по прозванию Зодчий, отправился в Чоллолан и в память о горе Тлалок, послужившей убежищем ему самому и шести его братьям, построил искусственную гору в виде пирамиды. Кирпичи он велел делать в области Тлалманалько, у подножия горного хребта, а чтобы доставить их в Чолулу, поставил цепочкой людей, которые передавали их из рук в руки. Боги с гневом взирали на сооружение, чья вершина должна была достигнуть облаков. Разгневанные смелостью Шельхуа, они метнули на пирамиду огонь. Многие погибли, строительство было прекращено. Впоследствии пирамиду посвятили Кетцалькоатлю. Судя по развалинам, основание пирамиды занимало бóльшую площадь, чем пирамида Хеопса. Город Чолула, близ которого сооружена эта древнейшая ступенчатая пирамида, напоминающая египетскую, конкистадор Кортес в письмах к императору Карлу V сравнивает с самыми многолюдными городами Испании. Однако вскоре после завоевания этих обширных земель культура древних народов понесла невосполнимые потери. Испанцев здесь приняли за потомков бога Кетцалькоатля, так как они пришли с той стороны, где рождается Солнце. Последствия этой ошибки были трагическими для древних культур Америки.

Пирамиды в Мексике, как ясно из сказанного, не уступают по своим размерам пирамидам в Египте. Так, пирамида Солнца в Теотиуакан при ширине основания 200 метров достигает высоты 60 метров.

«Эти постройки были в большинстве своем засыпаны слоем земли и камней,— пишет атлантолог Л. Зайдлер.— Очевидно, это специально сделано прежними жителями страны майя, которые когда-то были вынуждены под натиском соседей покинуть родные места; перед уходом они засыпали свое самое ценное сокровище — пирамиды, чтобы спасти их от уничтожения. Автор книги «Боги, гробницы, ученые» К. Керам считает эту работу по сохранению пирамид столь же достойной удивления, как и само их строительство,— достаточно вспомнить их высоту. До сих пор обнаружены не все укрытые пирамиды. Эти работы были начаты только в нашем столетии. Часть пирамид, возможно, находится даже под современными городами, часть скрывает от любопытных глаз буйная тропическая растительность, большинство уничтожено белыми завоевателями, использовавшими их обломки для строительства собственных поселений.

Вначале предполагали, что мексиканские пирамиды — это лишь большие алтари, на вершине которых совершались торжественные моления и жертвоприношения. На такую мысль наводила уже их форма, несколько отличная от формы египетских пирамид. Они были как бы усеченными в верхней части, а на

образовавшихся таким образом террасах возводили храмы, к которым вели от основания широкие лестницы. Именно на это различие в форме и назначении и ссылались противники Атлантиды. По их мнению, сходство пирамид лишь внешнее. Некоторые считают даже, что пирамиды, как простейшая форма постройки, могли возникнуть и там и здесь совершенно независимо друг от друга. Это очень веский аргумент, который нелегко было бы опровергнуть, если бы не недавние археологические открытия». Действительно, недавно выяснилось, что американские пирамиды не только алтари. Значит, это одно из свидетельств культурной общности Америки со Старым Светом — и с Атлантидой? Вопрос этот атлантологу задавать не имеет смысла — для него ответ ясен.

В 1601 году европейцы описали город Гран-Моксо, расположенный близ истоков реки Парагвай. По воспоминаниям конкистадоров, город этот, подобно столице Атлантиды, располагался на острове посреди большого озера. «Необыкновенно красивые здания города выше человеческого разума, — писал один из конкистадоров, — а дворец повелителя был сооружен из белых камней. У входа во дворец располагались две высокие башни, между ними была лестница. Рядом, у столба, было два живых ягуара. Они расхаживали вокруг столба на золотых цепях. На вершине столба высотой около восьми метров сияла искусственная луна, освещавшая все озеро. Все в ее свете казалось очень ярким...»

* * *

Специалист по календарной системе майя Ф. Лоунсбери расшифровал сложную систему календарных дат, высеченных на стелах или изображенных на памятниках культуры майя. Ему удалось доказать, что майя наблюдали за планетой Венера, для того чтобы определить подходящее, по их мнению, время для ритуалов и войн.

Ученые уже много лет пытались установить, имеют ли астрономическое значение даты, высеченные на каменных стелах, колоннах, рисунки на стенах зданий, обнаруженных в джунглях Мексики и Гватемалы. Было известно, что на одной из стел есть надпись о солнечном затмении. Лоунсбери удалось доказать, что из 20 изученных им дат на стелах и рисунках Бонампака — небольшого древнего города майя — по крайней мере 14 соответствуют важнейшим точкам орбиты Венеры.

В главном и наиболее интересном сооружении Бонампака — три помещения, внутренние стены и своды которых покрыты изумительными рисунками. Фрески в первом помещении этого храма изображали процессии роскошно одетых жрецов и вождей, сопровождаемых воинами и слугами; во втором — сцены столкновения двух враждебных армий; фигуры танцоров в экзотических костюмах украшали стены третьего помещения.

Лоунсбери доказывает, что даты изображенных событий приурочены жрецами-астрономами майя к важным точкам орбиты Венеры, таким, например, как ее первое появление на небосклоне как вечерней или утренней звезды. Подобный вывод сделан впервые.

За многие столетия до изобретения телескопа жрецы-астрономы майя умели составлять графики движения планет и предсказывать солнечные затмения с точностью, изумляющей нынешних астрономов.

Американский радиоастроном Р. Престон и его жена Э. Престон установили, что только в штате Аризона имеется девятнадцать мест, которые использовались индейцами для наблюдения за годовым движением Солнца. Восемнадцать из них находятся в регионе, который около 1000 лет назад населяли индейцы племени анасази.

Было обнаружено, что наскальные рисунки-петроглифы, изображающие круги, спирали, кресты, человеческие или ящерообразные фигуры, отмечают различные положения Солнца над горизонтом и, таким образом, представляют собой своеобразный солнечный календарь, отмечающий летние и зимние солнцестояния, равноденствия и одну восьмую года до и после зимнего солнцестояния...

Предполагают, что индейское племя копи, считающееся потомками древней культуры, ведет наблюдения за положением теней и света на петроглифах для того, чтобы устанавливать время проведения ритуалов.

Отметки сезонных изменений положения Солнца могли быть чрезвычайно важны для индейского населения, занимавшегося главным образом земледелием.

Аризонские находки подтверждают астрономическую интерпретацию петроглифов, найденных в 1979 году в штате Нью-Мексико. Ученый полагает, что таких петроглифов должно быть много в разных районах.

Одной из важнейших и не вполне объясненных находок является, как уже говорилось, Педра-Пинтада, что означает португальски «разрисованный камень». Это огромная яйцеобразная глыба длиной около 100 метров, шириной 80 и высотой 30 метров. Найдена она в Южной Америке. Л. Зайдлер пишет: «Часть камня площадью 600 квадратных метров покрыта таинственными надписями и рисунками, которые... напоминают египетские. Рисунки с Педра-Пинтада изображают человеческие лица и целые фигуры животных — лошадей и змей, повозки с колесами, а также орнаменты или иероглифы, среди которых встречаются знаки свастики и Солнца. Письмена эти напоминают финикийские, древнегреческие, критские или древнеегипетские. Особого внимания заслуживает знак Солнца. Оно изображено в виде кружка с радиально расходящимися «отростками», но не прямыми, а искривленными в направлении против движения часовой стрелки». Этот знак считается символом «странствующего Солн-

ца». Такие же символы встречаются в Бретани, Англии и Скандинавии как украшения некоторых дольменов — могил времен неолита.

Среди американских рисунков имеется изображение оленя; найдены отпечатки человеческих ладоней с обрезанными пальцами. Они очень похожи на отпечатки в гроте Ла-Мадлен во Франции и относятся примерно к тому же периоду — около 15 тысяч лет назад. Изображения круга, разделенного двумя взаимно перпендикулярными прямыми, обнаружены и в Америке, и в Европе. Атлантологи считают, что это символ времен года. Но символ четырех времен года свойствен лишь местности с умеренным климатом. «Если бы древние жители района Амазонки захотели обозначить времена года разделенным кругом, — пишет Л. Зайдлер, — то они сделали бы это с помощью одной прямой, отделив сухой период от периода дождей. Применяв те же обозначения, что и кроманьонцы в Европе, они, очевидно, следовали «рецепту» своих учителей — тех самых, которые научили их рисовать, ввели письменность, обычай погребения покойников на корточках, культ Солнца и символ «странствующего Солнца». А кто мог прибыть в страну на Амазонке свыше десяти тысяч лет назад, как не «странствующие сыновья Солнца?»»

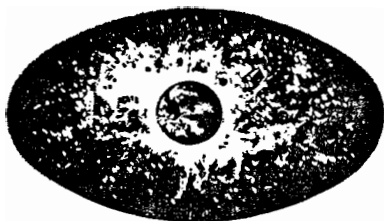
«Все дороги ведут в Рим». Если это так, то начинаются эти дороги все же в Атлантиде. По крайней мере для атлантологов в этом ничего удивительного нет. Двенадцать каменных изваяний, найденных в Гватемале, как предполагают ученые, приоткрыли занавес над тайной древнейшей американской цивилизации.

Археолог из Дартмута (Великобритания) В. Мальмстрем обследовал фигуры. Стрелка его ручного компаса вблизи одной из статуй начала совершать «прыжки». Каменные изваяния обладают магнитными свойствами! Их возраст — 4 тысячи лет. Эти «магнитные» фигуры появились на 2 тысячи лет раньше, чем компасы китайцев. По всей видимости, считает ученый, скульптуры были изготовлены предшественниками ольмеков, о которых рассказывалось выше.

Вероятно, древние ваятели специально находили такие глыбы, которые имели магнитные свойства. Они знали, что эти породы можно использовать для поиска других железосодержащих руд. В ольмекской цивилизации, то есть несколько позже, известны каменные черепахи с намагниченными головами.

У ольмеков, предполагает Мальмстрем, не познанные еще законы магнетизма могли быть магической силой, такой же непонятной, как загадочные миграции морских черепах в океане. Впрочем, современный специалист может и ошибаться, ведь найденный случайно, к примеру, через 4 тысячи лет обычный чайник может привести антиатлантолога из далекого будущего к аналогичному выводу: люди XX века считали пар магической силой, такой же непонятной и загадочной, как движение облаков в атмосфере.

Доисторическая наука и техника?

Знания древних иногда трудно объяснить даже с современных позиций, настолько они кажутся опережающими свой век. Так, пожалуй, можно сформулировать еще один парадокс.

В Эквадоре найдены древние украшения из платины. Если учесть, что температура плавления платины составляет около 1800 градусов, становится понятной «противоестественность» соответствующей технологии индейских мастеров.

Пристальное внимание специалистов привлекли в последние годы находки, которым раньше не придавалось большого значения и которые стали как будто понятны только в наше время.

В египетских захоронениях были найдены деревянные игрушки, похожие на птиц с большими крыльями. Американский ученый Айвен А. Сэндерсон, зоолог по специальности, обратил внимание, что у этих игрушек необычное вертикальное хвостовое оперение, и предположил, что это модели планеров. Исследования показали, что эти деревянные модели обладают прекрасными аэродинамическими свойствами.

Золотая игрушка из колумбийского захоронения — существует и такая точка зрения — это модель самолета с дельтакрылом и хвостовым оперением.

Подобные легенды широко распространены, в частности, в Индии, Китае и Тибете, в Междуречье и Америке.

«Полуисторическим» доказательством того, что когда-то в древности уже существовали авиация и космическая техника, может явиться описание этой техники, приведенное в индийском эпосе «Махабхарата».

Когда ученые начали изучать и комментировать «Махабхарату», они обнаружили описание воздушных кораблей и даже горячего. Приведено также упоминание о «стрелах, замутняющих сознание». Ученые считали эти главы поэтической гиперболой.

Конечно, трудно было поверить в правдоподобность описания «двухэтажных небесных колесниц с многими окнами, сверкающих красным пламенем», которые взмывали в небо, пока не становились похожими на комету, или кораблей, которые «поднимались ввысь, туда, где одновременно видны и солнце и звезды».

Перевод «Махабхараты» в прозе на английский язык был осу-

ществлен индийским ученым Р. Чандра Рой в конце прошлого века. В предисловии переводчик предупреждал английских читателей, что некоторые главы могут им показаться комичными и непонятными.

Продолжим список примеров. Предки гуанчей, инков, майя, ольмеков, тольтеков в древности действительно могли соприкасаться с культурой атлантов. В царстве инков над рекой Гуатаной был разбит удивительный сад: деревья, кусты, цветы и плоды были сделаны из металлов разных оттенков. Бабочки с золотыми усиками сидели на фантастических цветках и листьях, пестрые металлические птицы покачивались на ветвях, в густой серебряной траве прятались ящерицы и змеи со сверкающим узором на гибком теле. Тихий металлический звон раздавался, когда налетал ветер, и тогда казалось, что улитки и гусеницы медленно ползли по зеленоватым веткам и листьям, свесившимся над плантацией золотого маиса. Но как бы ни была тонка работа древних мастеров, ветер не мог сломать ни одного стебелька, ни одной былинки. Так бы и позванивала до сих пор серебряная трава над Гуатаной, если бы конкистадоры не уничтожили сад, существовавший до них тысячи лет.

Вавилонянам как будто были известны фазы Венеры и четыре больших спутника Юпитера: Ио, Европа, Ганимед и Каллисто. Однако нужно было сначала изобрести телескоп, чтобы убедиться в справедливости древнейших наблюдений.

Еще аргумент. У китайского императора Цин Ши за четверть тысячелетия до н. э. было зеркало, о котором в сохранившихся записях говорится так: «Это было прямоугольное зеркало шириной 1,2 метра, высотой 1,75 метра, блестящее как с внешней, так и с внутренней стороны. Когда человек становился прямо перед ним, чтобы увидеть свое отражение, его отражение казалось перевернутым... Если у человека была скрытая болезнь внутренних органов, он мог узнать место болезни, глядя в это зеркало...»

Две тысячи лет назад греки знали о звездах, Солнце и планетах больше, чем астрономы средних веков почти два тысячелетия спустя. Звезды — это солнце, утверждал Демокрит. Анаксагор говорил, что в далеких звездных мирах есть жизнь, как и на Земле. А вот его объяснение затмений: «Луна ниже Солнца и ближе к нам. Затмение — от того, что ее загораживает от Солнца Земля, солнечное же затмение — когда во время новолуния Луна закрывает собой Солнце». И философ как бы мимоходом добавляет: «Луна ведь заимствует свой свет от Солнца». Тысячелетия понадобились для того, чтобы переоткрыть многое из того, что у древних не вызывало сомнений. Так, вторичность лунного свечения была доказана лишь 300 лет назад, более чем через 2 тысячи лет после Анаксагора. Демокрит определил Млечный Путь как множество далеких звезд. Мы пришли к тому же, но спустя 2 тысячи лет.

Фалес Милетский считал, что звезды — это иные миры, а его ученик Анаксимандр утверждал, что число этих миров бесконеч-

но: одни из них рождаются, другие умирают. Так он объяснял и вспышки сверхновых. По Анаксимандру, Земля имеет цилиндрическую форму и размером своим не превосходит Солнце. Лишь Пифагор сделал следующий шаг: Земля шарообразна, учил этот выдающийся мыслитель. Ксенофан из Колофона, насмехаясь над человекоподобными богами, отрицал обитаемость Луны. Два тысячелетия спустя появились первые научно-фантастические романы, опровергавшие учение Ксенофана о Луне. Один из друзей Александра Македонского не устал говорить величайшему полководцу древности о том, что им завоеван лишь один из многих миров.

Много раньше древние арии создали монументальнейший памятник письменности — «Веды». В «Космогоническом гимне» Ригведы словно предугадана бесконечность мира во времени и пространстве, там же впервые, по-видимому, в поэтической форме высказана мысль о нерукотворности мира, о непричастности богов к его сотворению, о возникновении и развитии Вселенной из «космического яйца». И в этом древнем тезисе нетрудно увидеть странное напоминание о взрывоподобном развитии Метагалактики (взрыв, конечно, замедлен, растянут во времени).

Эллин Аристарх из Самоса пришел к выводу, что Солнце, а не Земля является центром Вселенной. Все планеты, включая Землю, вращаются вокруг Солнца, причем орбиты их круговые. Аристарх учил: Солнце в 300 раз больше Земли, оно примерно в 20 раз дальше от нас, чем Луна. Смелое учение Аристарха было вскоре предано забвению.

На целых 14 столетий — от Птолемея, автора гипотезы «небесных сфер», до Коперника — развитие астрономии как науки фактически остановилось вплоть до эпохи Возрождения. Датский астроном Тихо Браге наблюдал, как идеально прозрачные сферы, на которых якобы «крепились» небесные тела, не оказывали никакого сопротивления кометам. Кометы пронзали эти сферы, словно их вовсе не было.

Сравнительно недавно родилась новая астрономия...

Но даже современным приборам не под силу обнаружить те самые обитаемые миры, о которых мечтали поколения мыслителей и ученых. Планеты земного типа, увы, не поддаются непосредственному наблюдению. Лишь о наличии крупных спутников звезд можно судить по косвенным признакам.

Нить знания ведет к Платону от легендарного Пифагора.

«Гармонией мира» называется пифагорейский трактат, содержащий описание и законы движения планет. «Порядок» и «красота» — это главные понятия, соединенные эллинами с небом, со всем космическим миропорядком.

Пифагор первым из эллинов услышал и распознал «гармонию сфер»; недаром говорят, что он был учеником персидского мага Заратустры и индийских мудрецов. Учитель Платона был философом, математиком, астрономом, музыкальным теоретиком и конечно же политиком. Последнее обстоятельство было использовано

оппонентами в споре об Атлантиде. Смолоду Платон учился у финикийских астрологов, затем 20 лет провел в Египте и 12 лет в Вавилоне. Он доказал, что Пиосфорус («звезда утренняя») и Геспер («звезда вечерняя») — это одна и та же планета Венера, что она, как и другие планеты, движется по круговой орбите, обращаясь вокруг Центрального Пламени, и что Луна светит отраженным солнечным светом. Он внес в космологию идею Вечного возвращения, замкнутого времени и циклической Вселенной.

Ученик Пифагора Платон распределил «мировую душу» — движущее, космогоническое природное начало — между семью нотными и планетными интервалами в соотношении $1 : 2 : 3 : 4 : 8 : 27$. Астроном и математик Эвдокс, живший вскоре после него, вывел правило, что расстояние от Земли до Солнца (напомним, что Земля считалась до Коперника центром, а Солнце — четвертой по порядку планетой нашей системы) должно быть в 9 раз больше, чем от Земли до Луны.

Рыбаки нашли в Средиземном море удивительную реликвию — действующую модель Солнечной системы. Создана эта модель была еще до начала нашей эры; она снабжена системой прецизионной передачи, которая передает движение Солнцу, Луне и планетам модели. Она использовалась скорее всего в учебных целях. А в Сиракузах, гостем которых был некогда основоположник атлантологии Платон, был планетарий, в котором движение планет осуществлялось гидравлически.

Некоторые ученые считают, что первому варианту древнейшей индийской книги «Сурья-сидханта» около 5 тысяч лет. Однако в ней диаметр Земли и расстояние до Луны определены с погрешностью не более одного процента.

Древние индусы делили день на 60 равных частей, каждая из них делилась в свою очередь еще на 60 и так далее. Интересно, что самая мелкая единица времени — кашта — была равна примерно трем миллиардным долям секунды. Кашта близка ко времени жизни некоторых элементарных частиц. Зачем в древности (откуда и пришло, без сомнения, это деление времени) понадобились такие исчезающе малые величины?

Много писали о древнейших гальванических элементах, найденных в Ираке. Внутри керамических ваз находились цилиндры из листовой меди, а внутри их — железные стержни. Края медного цилиндра спаяны сплавом свинца и олова. Этот сплав широко известен и современным электрикам и радиоинженерам под названием «третник». В качестве изолятора древние мудрецы применяли битум. Электролит исчез, вероятно, высох и выветрился, но, когда в подобные сосуды налили раствор сульфата меди, первая из найденных электрических батарей дала ток. Там же, в Ираке, найдены первые образцы гальванических покрытий. Им 4 тысячи лет.

В Египте был известен бетон, использовавшийся при строительстве пирамид. Плутарх пишет о светильнике в храме Амона. Египетские жрецы уверили его, что он горит вечно. Возможно, это

был электрический светильник. Вечно горящие светильники обнаружены были в разных регионах мира. О таинственных холодных огнях в заброшенных городах американских джунглей писал П. Г. Фосетт.

Открытие, сделанное недавно археологами в районе Агадеса (в центральной части Нигера), опровергает распространенную версию о том, что технология производства металлов была привнесена извне в Западную Африку. Ученые Института гуманитарных наук Ниамейского университета обнаружили в этом районе остатки примитивных печей, в которых далекие предки нынешних африканцев выплавляли металл из железной и медной руд.

Остатки плавильных печей свидетельствуют о том, что древние африканцы уже 4 тысячелетия назад обладали искусством выплавки меди.

Эти факты интересны тем, что дают представление о «цепной реакции» находок в самых разных регионах планеты. Каков будет конечный результат такой «цепной реакции»? Об этом сегодня можно лишь гадать.

Вот еще одно удивительное сообщение. Участники экспедиции Всесоюзного института растениеводства вернулись из Колумбии и доставили в Ленинград из бассейна Амазонки образцы тропической многолетней пшеницы. Пшеница эта обнаружена недавно колумбийскими учеными в равнинных районах страны. Зерна злака обладают высокими питательными свойствами. Растение выдерживает сильные ветры, ливни и даже бури, его можно косить много раз подряд, не заботясь о севе. Никто из индейцев, употреблявших этот злак в пищу с незапамятных времен, не мог сообщить ученым никаких подробностей о его предполагаемом культурном предке.

Несколько лет назад французские палеонтологи обнаружили на Мадагаскаре скелет эпиорниса — древней птицы, примерно вдвое превосходящей своими размерами страуса. На ноге гигантской птицы нашли бронзовое кольцо с загадочными знаками. Радиоуглеродный анализ показал, что находке не менее 5 тысяч лет. Однако птица была окольцована еще при жизни, то есть несколько раньше этого срока. В ряду атлантологических свидетельств этот факт ничем не выделяется среди других — нашли же, к примеру, в Атлантике звено бронзовой цепи, предположительно относящееся к доисторическому времени!

Но это еще одно наблюдение в «цепной реакции», о которой уже говорилось. Значит, можно ждать новых сенсаций о «допотопной», или доисторической, науке и технике.

Проблема древних карт... О карте Пири Рейса впервые заговорили в 1929 году, когда ее нашел в Стамбуле директор Национального музея Халил Эдхем. На полях карты адмирал Пири Рейс записал, что в 1501 году в морском бою турецкий офицер Камаль захватил в плен испанца. Испанец был участником экспедиций Колумба, и карта служила еще первооткрывателю Америки. На ней были нанесены контуры Северной и Южной Америки,

Антарктиды и Гренландии, причем Антарктида была изображена свободной ото льда. Гидрографическое ведомство США пришло к следующему многозначительному заключению: «Гидрографическим ведомством морского флота была проверена древняя карта Пири Рейса, которой более 5000 лет. Ее точность так высока, что достигнуть ее можно было только в результате кругосветного путешествия».

Загадка карты адмирала Пири кажется непостижимой. Но вспомним, что писал Платон о противоположащем материке, то есть об Америке, причем писал вскользь, как о второстепенной детали в повествовании. Думается, что именно диалоги Платона могут подготовить читателя к осмыслению парадоксов атлантологии, стоит лишь отнести к ним с доверием.

Белые люди в пустыне

Под таким заголовком можно было бы объединить множество свидетельств самого разного рода. Известный русский художник Н. К. Рёрих в 1933 году остановился в Цаган-Кура, близ Калгана. Это довольно безлюдный район в Центральной Азии. Здесь Н. Рёрих пишет статью «Стражи». В ней повествуется о таинственных людях, которых нередко видели в пустыне. Никто не знает, откуда они пришли. Монголы рассказали русскому художнику, что нередко они носят обычное платье, их вполне можно принять за купцов, солдат или пастухов.

Н. Рёриху показали длинные подземные коридоры. Отсюда якобы выходили неизвестные люди, чтобы сделать покупки на базаре. За товары и снесь они расплачивались старинными монетами, которые были здесь неизвестны.

В глыбах известняка в штате Невада в США обнаружен отпечаток подошвы со следами стежков. Время появления отпечатка соответствует эпохе динозавров. В начале 60-х годов в отечественной прессе сообщалось о том же: в песчаниках пустыни Гоби найден подобный отпечаток. Возраст его также явно допотопный, так как образование песчаников в указанном районе происходило по крайней мере в течение 10 миллионов лет.

Много раз отмечалось, что встречаются древнейшие костные останки с круглыми отверстиями, очень сходными с пулевыми. В

Северной Родезии найден череп древнего человека с таким отверстием: края его совершенно гладкие, без трещин. Описаны черепа животных с такими же следами поражения. Однако палеонтолог Н. Верещагин, изучавший этот вопрос, предостерегает: «Правильные, словно пробитые отверстия на лбу вымерших гигантов иногда вызывают у журналистов соблазн приписать их происхождение действию электрических пуль космических пришельцев. На самом-то деле свищи вызываются либо паразитическими червями-нематодами, либо личинками оводов».

На снимках, представленных в книге Н. Верещагина «Записки палеонтолога», зафиксированы такие находки. Но черви-паразиты оставляют обычно несколько отверстий на черепе, что и явствует из материалов палеонтолога. Одно идеально круглое, ровное отверстие объяснить сложнее. Не всегда удается преодолеть соблазн посчитать его еще одним неопровержимым доказательством охотничьей сноровки обитателей уединенного океанского острова, выбиравшихся иногда в дальние охотничьи экспедиции.

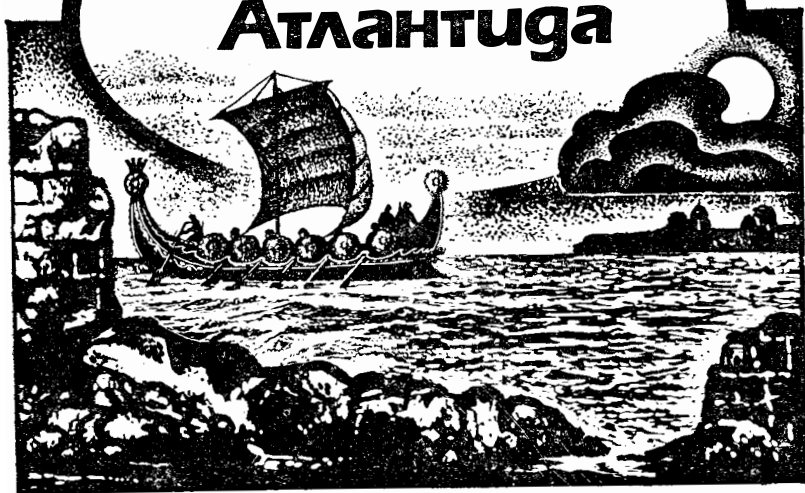
По легендам древних халдеев, к ним в незапамятное время пришел бородатый старец в длинной темной одежде. Имя его — Оаннес, Оанн. По другим легендам, у Оаннеса было тело рыбы. Именно он, согласно легендам, обучил людей архитектуре, земледелию, научил их разделять год на месяцы. Чужестранцем был и Кетцалькоатль, о котором царь ацтеков рассказал испанскому завоевателю Кортесу. Кетцалькоатль, бог воздуха, самое таинственное существо во всей мифологии древних мексиканцев. Имя его образовано от двух слов: «коатль» — змея и «кетцалли» — зеленое перо. Другая расшифровка — пернатый змей. И еще одна, принадлежащая атлантологу Л. Зайдлеру, — змей с перьями птицы кетцаль.

Другие мифические существа чаще всего похожи на Кетцалькоатля. Это люди с белой кожей и бородой. Таков Бочика племени муисков. В мифах американских аборигенов неоднократно встречаются эти имена: Змей, Крылатый Змей... Таков Вотан (сын змея) племени тценталей на Юкатане. Если это были атланты, как предполагают некоторые атлантологи, то они могли передать аборигенам лишь то, что те могли воспринять. Не более того.

И все же, листая древние и современные книги, рукописи, повествующие об удивительной Атлантиде, о небесном огне, пернатых змеях, летающих колесницах, вселенском потопе, невольно ловишь себя на мысли, что чудом гораздо большим является сам человек, человек разумный, вне всякого сомнения признанный наукой уже в облике кроманьонца. С портретов, воссозданных ныне почти с документальной точностью, на нас чуть свысока, сверху смотрят широко раскрытые глаза этого человека, не ведающего войн, глаза внимательные, серьезные, обещающие многое из того, о чем будут мечтать его потомки.

Глава 5

Восточная Атлантида

*О чем умалчивают атлантологи.
Что же происходило с климатом?
Кто противостоял атлантам? Секрет этрусских
зеркал. Потомки сынов леопарда*

«Среди могущественных причин земных бедствий... реки с их опустошительными наводнениями занимают первое место... Каким языком и какими словами могу передать и пересказать опустошения, невероятные обвалы, неотвратимые беды, произведенные разливами горных рек... Против этих вышедших из своих берегов потоков бессильна человеческая защита» — так Леонардо да Винчи, которому принадлежат эти мысли, выразил преклонение и страх человека перед всеразрушающей мощью водной стихии. И для этого имеются вполне достаточные основания: если реки вызывают страх, то океан порождает ужас.

Перу Леонардо принадлежит и весьма точное описание потопа: «Воздух стал темен от ливня, который в косом падении, изогнутый поперечным бегом ветров, образовывал собою волны, подобно волнам поднятой вихрем пыли...» И далее Леонардо говорит о долинах, наполненных до краев водой, о торчащих на склонах высоких деревьях — на их вершинах спасаются птицы, звери и люди, о тучах и молниях. Необыкновенно живописна, реалистич-

на и отчасти странна картина потопа, нарисованная этим светловолосым человеком, родившимся на земле древней Этрурии и непохожим на итальянца...

О чем умалчивают атлантологи

Вода — это еще и гигантский маховик планеты, поддерживающий тепловое равновесие. Она же играет и роль всепланетного тормоза. Английский физик Д. Дарвин высказал предположение, что некогда сутки на Земле длились около 4—6 часов. Затем они постепенно удлинялись, пока не достигли нынешней продолжительности — 24 часа.

Замедление вращения нашей планеты сейчас доказано. Примерно каждые 7200 лет мы теряем сутки в своем календаре. Приливы и отливы замедляют вращение планеты, и потому к точным вычислениям даты гибели Атлантиды надо относиться скептически. Ведь О. Мук, к примеру, не учитывал роль воды. Не учитывал ее и Л. Зайдлер.

Ясно, что сама катастрофа могла так нарушить суточный ход вращения Земли, хотя бы временно, что даже ставить вопрос о точной дате пока не приходится. В полном смысле слова тогда вдруг исчезли не только небо, Солнце, Луна и звезды, но и время. Наше земное время вместе со скоростью вращения Земли претерпело ускорение и замедление, пока все в подлунном мире не вернулось на круги своя.

Выше достаточно много внимания было уделено различным предположениям и гипотезам атлантологов, но научная критика и уточнение их скорее дело будущего. Впрочем, уже сейчас нужно наряду с замечанием о вращении нашей планеты отметить и другие детали. Дело в том, что не было единого процесса постепенного и равномерного потепления климата после предполагаемого опускания Атлантиды на дно морское. Современная палеогеография рисует совсем другую, намного более сложную картину.

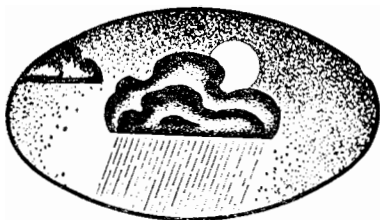
Вот еще одна важная деталь, уже по части лингвистики и истории: имена героев в диалогах Платона чаще всего греческие. Платон пишет:

«Рассказу нашему нужно предпослать... краткое пояснение, чтобы вам не пришлось удивляться, часто слыша эллинские имена в приложении к варварам. Причина этому такова. Как только Солону явилась мысль воспользоваться этим рассказом для своей поэмы, он любопытствовал о значении имен и услышал в ответ, что египтяне, записывая имена родоначальников этого народа, переводили их на свой язык; потому и сам Солон, выясняя значение имени, записывал его уже на нашем языке. Записи эти находились у моего деда и до сей поры находятся у меня, и я прилежно прочитал их еще ребенком. А потому, когда вы услышите от меня имена, похожие на наши, пусть для вас не будет в этом ничего странного: вы знаете, в чем дело».

Попробуем в заключительной части книги разобраться во всем вышесказанном. При этом, правда, не смогут оказать помощь ни Платон, ни атлантологи, ни даже египетские жрецы.

Итак, несколько предположений...

Что же происходило с климатом?

Потоп, о котором до наших дней дошли десятки сказаний и легенд, — это не только водяные горы, обрушившиеся на побережья, не только небывалые ливни, но и медленное, неотступное наступление океана на сушу, которое началось с момента гибели острова Платона. Катастрофа ознаменовала конец последнего оледенения. Она же была и причиной этого конца. Земля Платона, расположенная в океане и преграждавшая путь Гольфстриму на север, исчезла как по мановению волшебной палочки. Тропические воды устремились на север, к берегам Европы. Новоявленная река в океане растопила вековые льды. Острова, полуострова, архипелаги, прибрежные равнины ушли под воду. На 140-метровой глубине должны были бы остаться гавани, древнейшие города, святилища, храмы.

Но до того как цитадели великих цивилизаций древности погрузились на дно, подобно граду Китежу, они были до основания разрушены. Сырцовый кирпич — основной строительный материал допотопного мира — не мог, конечно, противостоять натиску стихий. Невзгоды разметали камни фундаментов, оставшиеся тво-

рения рук человеческих были рассеяны и остались навеки на дне морском, под слоем осадков и песка.

Какие же территории ушли под воду 10 тысяч лет назад?

До катастрофы вместо Адриатического моря в сушу вдавался лишь небольшой залив. Нынешнюю Ирландию и Великобританию, Корсику и Сардинию не разделяли морские проливы. Великобританию не отделял от остальной Европы Ла-Манш. Северного и Азовского морей вообще не было. Черное и Мраморное моря были озерами. Острова в Эгейском море-заливе соединялись в один большой остров.

Затопленные во время таяния ледника площади во много раз превышали остров Платона. Почти повсеместно в будущем в этих местах должны быть обнаружены памятники допотопной культуры, точнее, немногочисленные ее остатки. Некоторые из них уже, вероятно, найдены, но не опознаны специалистами-атлантологами.

Гольфстрим имел направление с запада на восток к Гибралтару и омывал южные берега Атлантиды. Близ юго-восточных ее берегов река в океане оставила осадки. Тогда этот район был «тенью» течения. Осадки обнаружены, объяснений пока не дано. Если бы в Атлантике «затонул» большой остров, потепление наступило бы сразу. Однако в течение короткого времени установлено целых четыре волны потепления климата. Потепление беллинг — 12 400—12 000 лет назад. Затем 200 лет длилось похолодание средний дриас. За ним последовало восьмисотлетнее потепление аллеред. Похолодание поздний дриас заняло интервал 11 000—10 300 лет назад. Половецкое потепление длилось 300 лет. После него наступило пятисотлетнее переславское похолодание с последующим потеплением, последним в истории ледниковой эпохи.

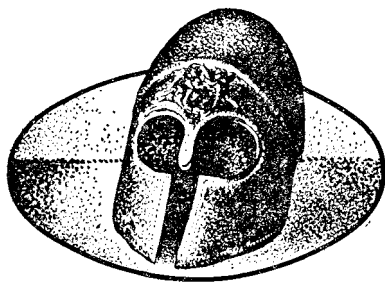
Специалистов поражает эта калейдоскопическая смена резко отграниченных друг от друга потеплений и похолоданий. Ничего подобного в истории планеты ни раньше, ни позже не наблюдалось. Климат в те времена менялся буквально на глазах. Изменения эти можно, вероятно, объяснить и так. Остров ушел в воду, «утонул»; но остались Азорские острова. «Плотина», не пускавшая Гольфстрим на север, исчезла, но архипелаг из нескольких островов рассеял струю течения, едва она повернула на север и смягчила климат. Это рассеянное течение не могло уже обогревать оттаявшую было Европу. Наступило время снегопадов — средний дриас. Льды двинулись, сковали Атлантику, ослабевшая теплая «река» стала поворачивать к востоку. Но едва Гольфстрим миновал Азорский архипелаг, уклонившись к юго-востоку от него, как получил свободный выход к Северной Европе. Началась волна потепления «аллеред». Течение стало набирать силу, но с некоторым опозданием, отставанием от нарастающего таяния льдов на севере Европы. Вступила в действие запаздывающая обратная связь: течение ушло к северу, достигло Азор и рассеялось. Так повторялось 4 раза. В итоге гигантская теплая река,

достигнув Азорского архипелага, смогла наконец преодолеть препятствие и выйти на просторы океана, но уже к северо-западу от роковых островов. С тех пор в течение 11;5 тысячи лет Гольфстрим не менял направления.

Есть много данных, свидетельствующих о резких переменах на нашей планете примерно в указанное Платоном время. Перемены эти нельзя характеризовать иначе как непрерывную цепь катастроф. Об этом свидетельствуют раскопки в пещере Шанидар на территории Ирана, эрозия слоя, относящегося к эпохе легендарной Атлантиды. Еще одно попутное наблюдение из истории раскопок в этой пещере пригодится для понимания дальнейшего: здесь жили люди, культура которых сходна с культурой обитателей пещер Южной Франции и Испании — этих классических районов кроманьонского человека.

Тринадцать тысяч лет назад в Северной Америке вымерли почти одновременно вилорогие антилопы капромеры и саблезубые тигры. Еще через две с небольшим тысячи лет исчезли еноты, гигантские бобры, пеккари, наземные ленивцы, верблюды, ламы, тапиры, лошади, мамонты, мастодонты. Американские ученые выдвинули гипотезу, согласно которой упомянутых животных истребили древние охотники. С этим, однако, невозможно согласиться. Такая тотальная охота была бы беспрецедентным явлением. Единственным разумным объяснением автору этих строк представляется допущение об одной или нескольких взаимообусловленных катастрофах. Именно в этот период усилилась вулканическая деятельность. Исследования показывают резкие изменения намагниченности пород даже в тихоокеанском регионе, далеком от предполагаемой Атлантиды. Первоначальным толчком для такого рода изменений могло послужить, к примеру, падение очень крупного метеорита примерно в районе Бермудского треугольника, о чем рассказано выше.

Кто противостоял атлантам?

История Атлантиды, рассказанная Платоном, предполагает наличие развитой цивилизации в Средиземноморье в незапамятное время — в 9-м тысячелетии до н. э., ведь атланты воевали с пле-

менами, жившими восточнее Тиррении — Этрурии, то есть именно в Восточном Средиземноморье. До недавнего времени ни один археолог не назвал бы ни одного города, история которого восходила бы к столь давнему времени.

Теперь такие города открыты. Это Чатал-Хююк и Чайеню-Тепези в Малой Азии. Обломки медного шила и трех медных булавок, а также куски руды датированы рубежом 8—7-го тысячелетий до н. э. Жители Чатал-Хююка строили дома из сырцового кирпича в 7-м тысячелетии до н. э. Они знали 14 видов культурных растений. Кусочки тканей того периода вызывают изумление даже у современных ткачей. Поражает техника полировки зеркал из обсидиана. Отверстия в бусинах из полудрагоценных камней тоньше игольного ушка. Мастерство и художественный вкус древних анатолийцев намного превосходят все известное в других регионах нашей планеты. В Чатал-Хююке найдены святилища и храмы и даже целый жреческий район этого древнейшего поселения. Богиня-мать, дающая жизнь ребенку (одно из главных божеств Чатал-Хююка), восседает на троне, ручки которого оформлены в виде двух леопардов. Восточная Атлантида на тысячелетия старше пирамид и других памятников древности.

Из диалогов Платона мы узнаем о роли Афин в отражении экспансии атлантов.

Говоря о противниках атлантов, освободителях Средиземноморья от их владычества, Платон имел в виду греков, афинян. Вот как говорится в диалогах о древней земле, противостоявшей экспансии атлантов:

«...Гефест и Афина, имея общую природу, как дети одного отца, и питая одинаковую любовь к мудрости и искусству, соответственно получили и общий удел — нашу страну, по своим свойствам благоприятную для взращивания добродетели и разума; населив ее благородными мужами, порожденными землей, они вложили в их умы понятие о государственном устройстве. Имена их дошли до нас, но дела забыты из-за бедствий, истреблявших их потомков, а также за давностью лет. Ибо выживали после бедствий, как уже приходилось говорить, неграмотные горцы, слышавшие только имена властителей страны и кое-что об их делах. Подвиги и законы предков не были им известны, разве что по темным слухам, и только памятные имена они давали рождавшимся детям; при этом они и их потомки много поколений подряд терпели нужду в самом необходимом и только об этой нужде думали и говорили, забывая предков и старинные дела. Ведь занятия мифами и разыскания о древних событиях появились в городах одновременно с досугом, когда обнаружилось, что некоторые располагают готовыми средствами к жизни, но не ранее. Поэтому-то имена древних дошли до нас, а дела их нет. И тому есть у меня вот какое доказательство: имена Кекропа, Ерехтея, Ерихтония, Ерисихтона и большую часть других имен, относимых преданием к предшественникам Тесея, а соответственно и имена женщин, по свидетельству Солона, назвали его жрецы,

повествуя о тогдашней войне. Ведь даже вид и изображение нашей богини, объясняемые тем, что в те времена занятия воинским делом были общими у мужчин и у женщин и в согласии с этим законом тогдашние люди создали изваяние богини в доспехах,— все это показывает, что входящие в одно сообщество существа женского и мужского пола могут вместе упражнять добродетели, приущие либо одному, либо другому полу.

Обитали в нашей стране и разного звания граждане, занимавшиеся ремеслами и земледелием; но вот сословие воинов божественные мужи с самого начала обособили, и оно обитало отдельно. Его члены получали все нужное им для прожития и воспитания, но никто ничего не имел в частном владении, а все считали всё общим и притом не находили возможным что-либо брать у остальных граждан сверх необходимого: они выполняли все те обязанности, о которых мы вчера говорили в связи с сословием стражей».

В древности на земле Эллады произрастали густые леса, почвы были плодородными. Ливни и сели, сопутствовавшие катастрофе, буквально «сняли скальп» с зеленеющей земли. Мы уже знаем, что в далекой Сибири это привело к гибели мамонтов.

Теперь известно и то, чего не знал Платон и о чем умолчали жрецы, вероятно, из политических соображений, стремясь привлечь Грецию как возможного союзника против персов. В то отдаленное время, о котором идет речь в знаменитых диалогах, не было ни Афин, ни эллинов.

Вот что говорит Платон о столице неведомого ему народа: «Столица же тогда была построена следующим образом. Прежде всего расположение акрополя было совсем не таким, как теперь, ибо ныне его холм оголен и землю с него за одну ночь необычайным образом смыла вода, что произошло, когда одновременно с землетрясением разразился неимоверный потоп, третий по счету перед Девкалионовым бедствием... В минувшие времена акрополь простирался до Эридана и Илуса, охватывая Пикн, а в противоположной к Пикну стороне — гору Ликабет, притом он был весь покрыт землей, а сверху, кроме немногих мест, являл собой ровное пространство. Вне его, по склонам холма, обитали ремесленники и те из земледельцев, участки которых были расположены поблизости; но наверху, в уединении, селилось вокруг святилища Афины и Гефеста обособленное сословие воинов за одной оградой, замыкавшей как бы сад, принадлежащий одной семье. На северной стороне холма воины имели общие жилища, помещения для общих зимних трапез и вообще все то по части домашнего хозяйства и священных предметов, что считается приличным иметь воинам в государствах с обобщенным управлением, кроме, однако, золота и серебра: ни того, ни другого они не употребляли ни под каким видом, но, блюдя середину между пышностью и убожеством, скромно обставляли свои жилища, в которых дожили до старости они сами и потомки их потомков, вечно передавая дом в неизменном виде подобным себе преемникам. Южную сто-

рону холма они отвели для садов, для гимнасиев и для совместных трапез, соответственно ею и пользуясь. Источник был один — на месте нынешнего акрополя; теперь он уничтожен землетрясениями... Так они обитали здесь — стражи для своих сограждан и вожди всех прочих эллинов по доброй воле последних; более всего они следили за тем, чтобы на вечные времена сохранить одно и то же число мужчин и женщин, способных когда угодно взяться за оружие, а именно около двадцати тысяч.

Таковыми они были, и таким образом они справедливо управляли своей страной и Элладой; во всей Европе и Азии не было людей более знаменитых и прославленных за красоту тела и за многостороннюю добродетель души».

Таковы данные, которыми располагал Платон относительно «восточных атлантов», противостоявших западным завоевателям. Он, правда, считал их эллинами. Кто же они были на самом деле?

Более чем за тысячелетие до создания акрополя на том же холме высился Пеласгикон — крепость пеласгов, древнейших обитателей Средиземноморья. Греки были новопоселенцами на этих территориях. Пеласги или племена, родственные им в языковом отношении, занимали районы древнейшей Финикии, Палестины, Крита, Кипра, Эллады, Малой Азии. Ближайшими их родственниками были этруски.

Секрет этруских зеркал

Одна из древнейших этруских фресок воспроизводит мотив с леопардом. Двое ведут коня под уздцы. На коне — мальчик, за спиной его — леопард или гепард. Зверь доверчиво положил лапу на плечо мальчика.

Фреска найдена на территории современной Италии, но родиной этрусков является Малая Азия. В языке хаттов, населявших Малую Азию 5—6 тысяч лет назад, можно найти в имени леопарда корень «рас». Этруски же называли сами себя расенами. Именно в Малой Азии, близ Гордиона, найдена недавно черная керамика, свойственная этрускам.

В древности море не разъединяло, а соединяло города, племена и земли. Корабль был главным средством передвижения. В Вос-

точном Средиземноморье сложился единый праязык. Носители его — древнейшие племена, поклонявшиеся леопарду-расу: расены, русы, русици. Именно они выдержали удар атлантов, вознамерившихся, по Платону, обратить в рабство все Средиземноморье.

Можно предположить, что этруски — прямые потомки древнейших жителей Средиземноморья. Именно в этрусской культуре, на раскопках древних этрусских городов, в этрусском языке можно найти новые следы Восточной Атлантиды, некогда противостоявшей атлантам.

Несмотря на неоднократные заверения авторов иных популярных статей, что этруски наконец заговорили или готовы заговорить, этого до сих пор еще не случилось.

Причин тому много. Одна из них — использование латинской транскрипции для «озвучивания» этрусских надписей. Но есть мнения и такие, что латиница не может ни передать особенности этрусского языка, ни привести к правильному пониманию, как же звучали этрусские слова. В этом состояло и состоит главное препятствие, которое не позволило западным специалистам приблизиться к желаемой цели. Могут возразить: как же так, ведь много надписей переведено с этрусского? На это следует, к сожалению, ответить: большинство этих переводов неверны (и это тоже доказано), лишь немногие из них передают общий смысл надписи или текста. В этом не было бы беды, если бы не вступал в действие закон «обратной связи»: неправильные переводы влекут за собой новые неправильные расшифровки и переводы, что ведет к неизбежному тупику.

Надписи на дошедших до нас этрусских зеркалах небрежны, они выполнены скорописью, можно подумать, что мастер намеренно искажил написание букв, чтобы затруднить чтение непосвященным (большинство этих непосвященных вообще были неграмотными, и это вполне естественно для того времени). И оно должно было по замыслу автора надписей на бронзовых этрусских зеркалах остаться как бы по ту сторону тайны. Действительно, даже прочитав этрусские надписи, нелегко иной раз понять то или иное слово.

Главные особенности надписей состоят вот в чем: текст может читаться справа налево и слева направо, буквы нередко поворачиваются в сторону, противоположную направлению чтения, или вверх ногами, вместо одних букв пишутся другие.

Попробуем найти причину, которая бы объяснила эти особенности надписей. Прежде всего нужно вспомнить, что главное в этрусских зеркалах — не надписи, а рисунки, выполненные иногда мастерски даже по современным канонам. Кто выполнял рисунки? Художник. Ремесленник. Но художник мог быть и неграмотным. Научиться рисовать мог и раб, если он одарен от природы. Для этого ему не обязательно не только уметь писать, но даже говорить по-этрски. А научиться писать было нелегко. Судя по всему, книг в Этрурии было не так уж много.

Но если мастер не умеет писать, он все же должен выполнить надпись, кратко характеризующую сюжет, изображаемый на зеркале. Как это сделать? Нужно, конечно, скопировать надпись — целиком или по частям — с какого-то эталона, образца. Этим образцом было другое зеркало. Легко убедиться, что это так: поставим книгу вертикально перед лежащим на столе зеркалом и обратим внимание, что буквы отражаются в нем. Если бы зеркало было бронзовым, оставалось бы лишь обвести их острым ре�цом, процарапать на бронзе. Так, с зеркала на зеркало переносились надписи — целиком или по частям, по словам, иногда по буквам. Просто и быстро. Главное — не нужно знать этрусской грамоты. Но именно это и приводило к искажениям.

Буквы и слова зеркально отражались. Иногда точно так же отражались целые надписи. Но «заказчик» требовал «своей», оригинальной надписи и сюжета. Приходилось копировать с других зеркал и слова, и отдельные буквы, неизвестное количество раз таким же образом «зеркально отраженные». Кроме закона зеркального отражения, перевертывания букв и строк, вкрадывались и ошибки — они постепенно накапливались. В исключительных случаях мастеру «под руку» попадалась латинская надпись, с которой он копировал одну-две буквы, — есть и такие надписи на полированной бронзе.

Другая характерная особенность этрусского письма состоит в том, что писали чаще всего, как слышали, как произноси-и, в отличие от современного русского. Мягкого знака не было вообще, как не было букв «э», «ы», «щ», «ф», «ъ», «ч», «ю». Звуки «ф», «ч», «ю» передавались в этрусских надписях двумя буквами. Вместо «ы» писалась «и», как в украинском. Эта же буква «и» выполняла роль мягкого знака в конце слова. Часто «у» читалось как «о», а «з» как «ж». Звонкие согласные звучали глухо: «д» звучало как «т», «б» как «п» и т. д. — почти как в современном русском.

* * *

Остановимся на двух заключительных строках надписи «А» — главной этрусской надписи на золотой пластинке из Пирги, найденной сравнительно недавно. В русской транскрипции получим: «Авил ени ака пулу мква». Перевод, полученный этрускологами из сравнения с рядом помещенным финикийским текстом, гласит: «Годы как звезды». Применим сформулированные правила этрусского письма. «Ени» — они. «Пулу» — поле, поле. «Ака» — аки, яко, как. «Мква» — маково (пропущены гласные, как это часто бывало в древних текстах). Получим перевод: «Годы они как поле маково». Подобные примеры не должны удивлять: словно ветви могучего дерева современные языки сходятся к общим корням, к общим истокам.

Примерно на месте первопоселенцев Чатал-Хююка обосновались хатты, затем — хетты. Многие корни хаттских и хеттских слов перешли в славянские языки. Вот пример: медь по-хеттски

называлась куваной. Корень этого слова остался в глаголе «ковать». Хаттское «свит» (свет) перевода не требует.

В хаттском языке есть важное слово «капрас». Его переводят как «леопард». Но это не просто леопард, а священный леопард. Корень «кап» остался в этрусском слове «капен-кепен» — жрец и в славянском «капище» — святилище. Священный леопард хаттов — наследие глубокой древности, роль его подобна ягуару у мифических атлантов, а также у майя и их далеких предков — тольтеков.

Именно этрусский язык наряду с хаттским и хеттским, по-видимому, помогает установить связь между русскими корнями. Этрусское «пуя, пая» — это поилица. «Пуин» (буйный) такого же корня и означает буквально «опоенный». «Пуя» напоминает и о богине-матери из Чатал-Хююка. «Торна» — дорога — указывает на глагол «торить», который так прочно вошел в современный язык, что выражения «торная дорога», «торить дорогу» не наводят на мысль о тавтологии.

Этруски — это, образно говоря, лист, оторванный от малоазийского, понтийского дерева. В этой связи можно вспомнить рутенов. И в «Слове о полку Игореве» упоминаются не венециане, а «венедици» — венедици, веныды, то есть пришельцы.

* * *

Память о катастрофе и страшном потопе осталась в этрусском слове «тупи». Если вспомнить, что мягкого знака тогда не было, а его функции на конце слов выполняла буква «и», а также что звук, изображаемый буквой «у», произносился близко к «о», это слово можно записать в русской транскрипции так: «топь». Означает оно потоп, кару, ведь по представлениям того времени потоп был карой божьей. Именно так произошли, по-видимому, русские слова «топь», «топить», «потоп», «утопленник» и др.

Конечно, звучание древнего слова, сходного по форме с современным, еще не обеспечивает сходства смысла. Возможно, так и обстоит, например, с глаголом «схин» — брать. Цепочка «схин — скин — сгин — сгинуть» указывает (правильно ли?) на иное значение.

Есть в этрусском языке трудное слово «лаутни». Перевод его по существу выполнен. Слово означает зависимую группу людей, рабов например. Есть и другие расшифровки этого термина: домоходец, вольноотпущенник, член семьи. Обратим внимание на звучание слова: лаутни — лаудни — людни — люди. Ясно, что буквы для звука «ю» не было, приходилось изображать его с помощью двух букв. Много позже слово это как бы вернулось в выражениях «люди графа» такого-то, «людская» и др.

В сложном термине «зилак мехл расенал» можно уловить уже знакомые созвучия. Перевод, по-видимому, должен звучать так: «предводитель силы расенов». Это соответствует и контексту. Некоторые исследователи — сторонники той точки зрения, что

этруски не осознавали себя ни единым племенем, ни единым государством. Да, города этрусков — это скорее всего государства-полисы. Тем не менее этруски, основавшие двенадцатиградье, осознавали свое единство. У них существовал обычай вбивания гвоздя в стену храма (гвоздь по-этруски «клубень» — «головень», потому что похож на головастика). Когда на стене храма не останется свободного места от вбитых гвоздей, народ этрусков, по их собственным поверьям, должен исчезнуть.

В большинстве своем этруски — простые «лаутни»: пахари, мастеровые, моряки, строители. Рисунки на зеркалах отражают глубокое и точное проникновение в психологию человека. Они показывают также, что этруски ценили юмор. На одном из рисунков молодец утолил жажду из фонтана, выполненного в виде головы льва, из пасти которого бьет струя воды — она заменяет зверю язык. Герой сцены говорит льву: «Хед сле!» (Иди следом за мной!) Каменный зверь отвечает: «Тиге се!» (Тяни это (струю воды)!) Тин — главный бог этрусков, бог дня, света. Так же звучит этрусское слово «день». Но тот же корень и в китайском слове «тѣн» — небо, и в японском переосмысленном «тен». Исследователь, не подозревающий о существовании восточной Атлантиды, тщетно будет сопоставлять и ворошить тексты на разных языках, не умея, к примеру, объяснить наличие в тюркских языках славянских корней. Разумеется, еще прежде Китая и Японии, бывшей некогда частью материка, восточные атланты и их потомки достигли Индии.

* * *

...Сыны леопарда в свое время были силой, способной опрокинуть атлантов. Много тысячелетий спустя Этрурия или Скифия (занимавшая территории Закавказья вплоть до Палестины) были лишь тенью былого величия восточной Атлантиды.

Катастрофа, которой еще не знала Земля, уничтожила не только Атлантиду Платона, но и все города восточной Атлантиды — родины праязыка. Только спустя 2 тысячи лет начали подниматься первые поселки, в основном на континенте, вдали от берегов. Так возник Чатал-Хююк (название современное), Иерихон.

Но даже 4 тысячи лет спустя районы побережья не достигли былого расцвета. Древнейшие племена лишь частично оправились от страшных потерь. Они сохранили язык и культ леопарда. Позже их потомков называли пеласгами. В древнейших финикийских, критских, малоазийских, эгейских поселках говорили на том же праязыке. На рубеже 3—2-го тысячелетий до н. э. из континентальных районов пришли греки-ахейцы, племена которых в древности менее пострадали от катастрофы, так как районы их обитания не были связаны с морем и не подвергались опустошению стихиями, уничтожившими Атлантиду.

Подлинные варвары — греки захватили территорию современной Греции, разрушили города пеласгов, их крепости, сров-

няли с землей крепость Пеласгикон, на месте которой лишь через полторы тысячи лет построили Парфенон. Многие из пеласгов переправились на Крит, спасаясь от вторжения. На Крите до этого процветали города пеласгов-минойцев. Письменность их прочитана, но не понята до сих пор. Язык их неизвестен лингвистам, хотя это и есть, вероятно, тот праязык, на котором говорили лидийцы, ханаanei, киммерийцы, трипольцы, этруски, жители Трои и многие, многие другие племена, близко родственные пеласгам («белым богам» древности). В период после гипотетической гибели Атлантиды начинается, образно говоря, новый виток человеческой истории.

В середине 2-го тысячелетия до н. э. греки добрались и до Крита. Полнокровное искусство минойцев-пеласгов уступает место сухой и безжизненной стилизации. Традиционные для минойской живописи мотивы — цветы, морские звезды, осьминоги на вазах дворцового стиля — исчезают или перерождаются в абстрактные графические схемы.

И все же ахейская культура греков смогла многое заимствовать от минойцев, потомков восточных атлантов. В том числе линейное слоговое письмо, религиозные обряды вместе с самими богами, водопровод, фресковую живопись, фасоны одежды и многое другое.

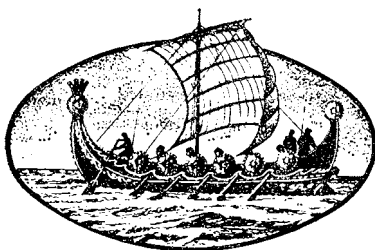
Примерно через 700 лет наступил расцвет ахейской микенской культуры. Но на земли Греции и прилегающие районы обрушилось новое нашествие греков-варваров, известных под именем дорийцев. После него начался новый период греческой истории — гомеровский, по имени певца Гомера. Дорийское завоевание отбросило Грецию на несколько столетий назад. Дворцы, цитадели и целые города лежали в развалинах. Даже в Афинах, не разграбленных дорийцами, акрополь был покинут жителями. Произведения искусства дорийского периода по своему художественному уровню отделены пропастью от минойских или микенских времен. Время не просто замерло на 2 тысячи лет — оно как бы вернулось назад.

...Знакомство с кроманьонским искусством не может не привести к любопытным выводам. Уже на заре предыстории человечества кроманьонские мастера умело передавали движение, повадки животных. Они использовали скромную цветовую гамму, но их произведения, насчитывающие 20—15 тысяч лет, поражают именно сегодня, когда художники открыли новые направления в живописи. Как отмечалось выше, некоторым шедеврам в пещерах Ласко, Дордонь, Альтамира и других нет аналогий в современном искусстве, настолько они совершенны в главном — в способе передачи движения и состояния. Но у кроманьонцев не было мастеров в собственном смысле этого слова, ибо племя насчитывало лишь несколько десятков человек. Живописью занимались один или несколько из этих десятков людей, ведших борьбу за выживание. Вывод напрашивается парадоксальный: почти каждый из кроманьонцев должен был быть художником, притом талантлив-

вым даже по современным меркам. И недаром, к примеру, найдены музыкальные инструменты на стоянках, которым более 20 тысяч лет. Следовало бы выдать патент на изобретение современному ученому, который сможет наконец разъяснить, как восточные кроманьонцы Сунгирия выпрямляли бивни мамонта и затем разрезали их вдоль для того, чтобы изготавливать копья.

Вообще же секреты кроманьонцев еще ждут своих первооткрывателей. Тема эта близка к теме нашего рассказа, поскольку в этрусском искусстве как бы ожили некоторые приемы живописи кроманьонцев. Та же идея движения, та же стремительность линий, то же неповторимое мастерство в изображении состояний людей и животных, то же тяготение к фиксации мгновенных поз. Из этой эпохи берет начало обожествление женщины. Вспомним богиню-мать Чатал-Хююка. Это седая древность. Но после хаттов и хеттов этруски, жившие в Малой Азии, сохранили от матриархата кроманьонцев многие верования. После того как часть этрусков переселилась на территорию нынешней Италии, многое в их верованиях все еще оставалось незабываемым. Отсюда, к примеру, та удивительная свобода, которой пользовались женщины в Этрурии, та роль их в общественной жизни, которая удивляла римлян. Заметим попутно, что многочисленные каменные статуэтки кроманьонских мадонн со всей полнотой отражают примерно те же взгляды на роль женщины.

Потомки сынов леопарда

Римский историк Тит Ливий писал об этрусках 1-го тысячелетия до н. э. следующее: «Империя этрусков до Римской империи охватывала значительные пространства по суше и по морю. Названия свидетельствуют о том, что они господствовали на верхнем и нижнем морях, которыми омывается Италия наподобие острова. Одно из них итальянские народы называют Тусским, по имени народа, другое — Адриатическим, от Адрии, колонии этрусков, греки же — соответственно Тирренским и Адриатическим. И, распространяясь по тому и другому морю, они заселили землю своими двенадцатью городами».

Пятидесятивесельные этрусские корабли — пентеконтеры — достигали двадцатипятиметровой длины и бороздили средиземно-

морские просторы как вблизи Этрурии, так и в самых удаленных от нее местах. Боевые суда этрусков снабжались подводным металлическим тараном, который римляне называли ростром. На монетах Ветулонии и других этрусских городов-полисов можно увидеть изображение усовершенствованного якоря с двумя металлическими лапами. Нетрудно понять удобства, даваемые таким якорем: до его изобретения использовались якорные камни и корзины с камнями. Многие находки этрусских мастеров продолжают традицию, берущую начало в Восточной Атлантиде.

Мастер VII века до н. э. изобразил морской бой. На палубах двадцативесельных кораблей стоят вооруженные воины. Один из кораблей явно собирается таранить противника. Это этрусское судно.

Роль моря в жизни этрусков столь велика, что само появление их на Апеннинском полуострове иногда связывается с длительным морским путешествием.

Уместно вспомнить, что древней родиной викингов, отдаленных родственников этрусков, является анатолийское побережье и Причерноморье. Вождя викингов, приведшего свой народ в Скандинавию из Причерноморья, звали Одином; после смерти его провозгласили богом. Снорри Стурлусон считает, что причиной переселения послужила римская экспансия. Случилось это примерно в I веке н. э. Автору этих строк довелось познакомиться с развалинами римской крепости близ Пицунды — наглядным свидетельством натиска Рима на восток.

Есть свидетельство, что на рубеже нашей эры в альпийских долинах говорили еще по-этрусски. Позднее рутены совершили переход к Днепру, «на родину». Возможно, в этом походе участвовали потомки этрусков из северных районов.

* * *

Что именно дала Этрурия Риму? Вот краткий перечень: музыкальные инструменты, роstr и якорь, театр, горное дело, керамику и металлообработку, траволечение, мелиорацию, города в Италии, искусство гадания, капиголийскую волчицу. Согласно преданию, этруская династия правила в Риме с 616 по 509 год до н. э. Влияние этрусков распространилось на всю Италию. Этрусские кулачные бойцы участвовали в римских празднествах. Почти все, что этруски построили в «вечном городе», римляне впоследствии определили эпитетом «величайший». Этруская система каналов и сегодня является частью городского хозяйства Рима. Этрусский щит, этрусское копье, этрусские доспехи надежно защищали Рим и Италию. Мюлештейн писал: «Этрурия — колыбель Рима. Рим — могила этрусков». Небезынтересно отметить, что этрусские пророки смогли точно предсказать время гибели Этрурии. С ослабленной Этрурией было покончено, когда римские императоры стали селить на ее земле римлян.

Этрусское искусство было открыто недавно; стремясь доказать свое происхождение от богов, римляне постарались «забыть» о «толстых этрусках», как они их пренебрежительно называли. Но величайший архитектурный памятник — это все же не пирамида Хеопса, а этруская гробница в Клузии. Дело не только в размерах. Вот как Плиний Старший описывает могилу близ Клузия:

«Порсенна похоронен недалеко от Клузия, где оставил четырехгранный памятник из каменных плит; длина его сторон составляет 300 стоп (88,8 метра), высота 50 стоп (14,8 метра). В этом квадратном постаменте расположен непроходимый лабиринт; если кто-нибудь в него войдет без клубка шерсти, то не сможет найти выход. На этом четырехгранном постаменте стоят пять пирамид: четыре в углу и одна в центре. У основания они шириной 75 стоп (22,2 метра), а высотой 150 стоп (44,4 метра). Они сужаются в высоту так, что сверху покрыты металлическим кругом, с которого свисают колокола на цепях. Их раскачивает ветер, и их звук слышен вдали, так же как это было в Додоне. На этом круге стоят четыре пирамиды, каждая высотой 100 стоп (29,6 метра). Над ними на общем основании стоят пять пирамид, высоту которых Варрон не сумел привести; этрусские источники, однако, утверждают, что они были так же высоки, как вся постройка до них».

Ни Варрон, со слов которого это было записано, ни Плиний не могут привести сведений о третьем этаже пирамид, потому что архитектурный замысел этрусков остается для них за семью печатями. Между тем в этом величественном надгробии сквозит идея изменчивости всего сущего, идея движения (пронизывающая этрусское искусство). В сооружении использованы самые простые формы. Именно этот эффект и не позволил, вероятно, оценить высоту верхнего этажа пирамид. Пирамиды эти были разновеликими, что еще более усиливало иллюзию метаморфозы. Центральная пирамида верхнего этажа была высотой 74 метра (это сумма высот первого и второго этажа пирамид). Четыре боковые пирамиды создавали впечатление верхней ломаной линии, которая гармонично сочеталась с нижним изломом у квадратного постаamenta. Они были меньшей высоты — ее нетрудно рассчитать: 19,7 метра. Уменьшающаяся от этажа к этажу высота пирамид создавала плавную линию; квадратное основание и высокая верхняя пирамида придавали сооружению стройность. Все вместе создавало ощущение неповторимого движения с резкими переходами от одной пирамиды к другой. Но римские историки не могли понять и другого: пирамидами они называли этрусские шатры — основу многих последующих архитектурных форм.

Все сооружение выше пирамиды Хеопса, но создает совершенно иное впечатление.

Этрусские пирамиды-шатры, однако, не так долговечны, как сплошное каменное тело. Но ведь и разрушение, по мысли этрусских мудрецов, лишь одна из форм движения. Может быть, имен-

но гробница в Клузии наводит на мысль об общих истоках древнейшего обычая строить пирамиды, который известен и по ту и по эту сторону Атлантики. И снова уместен вопрос: не Атлантида ли родина этого обычая?..

* * *

Схематичность и скудость сведений вообще характерны для средневековых карт и географических описаний. Когда же речь идет о «варварах», то античная традиция прямо-таки не оставляет для них места ни на суше, ни на море. Монахи веками придерживались старых образцов и продолжали обозначать многие страны и области названиями бывших провинций Римской империи. Веками признавали они лишь те народы и государства, которые приняли христианство. Но, имея в виду некоторые вышеизложенные вопросы, есть смысл задать и такой: что же известно о Руси дохристианского периода?

Прежде всего топонимику, восходящую к имени Русь, удастся выявить на Дунае для середины IX века н. э. в немецких источниках. «Житие Св. Георгия Амстридского» и «Житие Св. Стефания Сурожского» упоминают Русь в Северном Причерноморье. Упоминания эти переносят нас сразу в VIII век. Ранее этого времени Руси как будто бы не существует ни в умах сеятелей христианства среди «варваров», ни в умах современных западных историков и публицистов.

Но если классическое римское воспитание помешало средневековым историкам и географам рассмотреть Русь и славян, несмотря на относительную многочисленность последних, приведшую к прочным позициям Болгарии в прежних пределах Византии (а ведь Болгария — это государство славян и протоболгар со славянским языком в качестве государственного), то не помогут ли решить этот нелегкий и щекотливый вопрос восточные авторы?

Аль-Идриси составил в 1154 году карту для короля Роджера II. На ней можно найти 2500 названий. В тексте его книги названий еще больше — около 7000. Академик Б. А. Рыбаков раскрыл значение труда аль-Идриси в своей книге «Киевская Русь и русские княжества». Для понимания последующего важно отметить, что «река русов» аль-Идриси — это не что иное, как Керченский пролив. Его рассказ о трех городах русов также заслуживает доверия.

Анонимный автор «Худуд ал-Алем» («Пределы мира») оставил указания координат и мест обитания всех известных ему народов. Это позволило Б. А. Рыбакову уточнить положение Руси начиная с VI века н. э. Русь располагалась к северу от Черного моря, но, как близко она подходила к самому побережью в разное время, вопрос все же невыясненный. По-видимому, связь с Черноморским побережьем сохранялась длительный период. Более того, само

образование русского долетописного государства началось с района побережья.

Чтобы подтвердить эту мысль, придется вспомнить сначала выдающегося ученого средневекового Востока аль-Хорезми. Его сочинение «Книга картины Земли» написано между 837 и 846 годами н. э. Считается, что сочинение аль-Хорезми представляет собой не что иное, как переработку «Географического руководства» александрийского ученого II века н. э. Клавдия Птолемея. Однако это не соответствует действительности, по крайней мере в той части труда, которая посвящена Северному Причерноморью. Аль-Хорезми называет среди прочих следующие города этого региона: Арусиния, Арсаса, Растянис. Во всех этих названиях (если учесть возможное выпадение гласных) присутствует корень «рус» или «рас». Одно это не дает возможности, к сожалению, прийти к однозначным выводам. Неизвестно к тому же, о каком времени идет речь в книге аль-Хорезми. По карте и по тексту ясно, между прочим, что Азовское море не соединяется с Черным. Это написано вопреки Птолемею. Аль-Идриси позднее прочертил здесь «реку русов», которая соединила оба моря.

Размышляя над древними текстами, приходишь к мысли, что связь Руси с Черным морем неразрывная, исконная. Не о том ли говорят, к примеру, русские сказки и предания. За «сине море» отправляются русские корабли, из-за «моря синя» прибывают иноземные гости с товарами. Об этом напоминает как будто бы самим своим именем город Арусиния. Это и было отправной точкой и путеводной нитью в исследованиях автора этих строк.

Любопытный факт: в Турции есть город Мерсин, основанный еще хеттами более 3 тысячелетий назад, и на современном русском название этого города звучит почти так же, как в давние хеттские времена: «море сине». Расположен город на берегу Средиземного моря. Когда-то чешский ученый Б. Грозный расшифровал хеттское письмо и обнаружил сходство этого языка со славянским. Хетты жили в Малой Азии, почти по соседству с современными славянами.

Вся история Этрурии, хеттских государств в Малой Азии и других регионов свидетельствует: корни славянских языков, начальный опыт их государственности следует искать в глубине тысячелетий, близ «моря синего». Но одно дело — язык, и совсем другое — система письменности. Языки сходные, но хетты употребляли и иероглифы и клинопись, этруски же использовали буквы, похожие на финикийские, — они легли затем в основу латинского и греческого алфавитов. Слова общие — буквы и знаки для письма разные. Это затрудняет расшифровку.

* * *

К каким же источникам обратиться для уяснения последовательности событий, которые привели к образованию Русского государства? Конечно же прежде всего к «Повести временных лет»,

которая, по словам К. Н. Бестужева-Рюмина, является «архивом, в котором хранятся следы погибших для нас произведений первоначальной нашей литературы». В этой гибели произведений «первоначальной литературы» повинна и реформа, связанная с именами Кирилла и Мефодия. Надо полагать, произведения, записанные до введения кириллицы на Руси, ретивые последователи реформистов постарались изъять из культурного обихода, предать забвению или поступить с ними еще более круто.

Первая часть «Повести...» напоминает краткий реферат утраченного навсегда. Славянский народ выделился из племени сына Ноя — Иафета. Одна из ветвей его — поляне. Апостол Андрей побывал на Днепре, благословил то место, где позднее был основан Киев, затем пришел якобы «в словены», то есть посетил будущую Новгородскую землю. Там, наблюдая за обычаями, в числе прочих он был поражен обычаем местных жителей хлестать себя до бесчувствия в жарко натопленных банях. От благословения тогда он, видимо, воздержался. Автор «Повести...» выбирает эпизоды, выгодные с точки зрения князей-полян, иронизируя над «словенами». Что ж, ныне археологи как будто бы доказали, что ветвь полян и ветвь «словен» — новгородцев — разошлись задолго до гипотетического путешествия Андрея. По всем антропологическим признакам новгородцы — западные славяне, близкие к бодричам. Поляне же как будто более «исконны». Эпизод с первосвященником Андреем дает важную временную мету, показывает, какими глобальными периодами оперирует автор «Повести...», пытаясь сжать до предела записанную некогда историю славянства, выбросить из нее все, что не нужно, с его точки зрения, и оставить при этом пусть легенды, но зато нужные с княжеской, государственной точки зрения. Как нетрудно понять, время сыновей Ноя и разделения земли между ними относится к началу послепотопного периода, то есть примерно ко времени Атлантиды Платона. Путешествие же Андрея относится к I веку н. э.

Затем в «Повести...» идет рассказ о строительстве Киева тремя предводителями родов у полян. Вот их имена — Кий, Щек, Хорив. Имя их сестры — Лыбедь. Киев назван по имени старшего брата. Попутно опровергается слух, будто Кий был перевозчиком. Нет, утверждает автор, он был не перевозчиком, а князем.

Вряд ли можно перечислить всех братьев, которые, по наитию авторов летописей, легенд и сказов, принимали участие в основании городов. Таков, к примеру, мотив известной песни сербов об основании тремя братьями города. Радим и Вятко будто бы родоначальники вятичей и радимичей. Основание Харькова связывалось с именем Харька. Даже в Новгород как будто бы пришли три брата-варяга. Думается, в такой форме в памяти народной события удерживаются легче. Однако долг историка — отделить правду от вымысла.

Не случайно выше отмечена глобальность временных вех, которые расставил автор «Повести...». И вехи эти помогают сделать

необходимые обобщения. В жизни и в истории имена героям и путешественникам часто даются по имени земли, откуда они вышли. Вспомним хотя бы былинного богатыря Илью Муромца, родина которого — под городом Муромом. Примерно так же обстоит с князьями — предводителями родов. Вряд ли есть основания утверждать, что три брата да еще с сестрой Лыбедью могли одновременно возглавлять три рода полян. Напротив, три племени, объединившись в племенной союз (явление характерное), оставили на память об этом событии нарицательные имена своих вождей, которые совпадали с названиями отдельных племен. Вероятнее всего, это могли быть названия земель, откуда вышли коллективные члены племенного союза.

Построение гипотезы начнем со Щека, одного из трех предводителей полян. Можно ли отыскать на карте место, которое сохранило бы подобное этому имени название земли или княжества? Да, можно. Для этого надо обратиться к карте Малой Азии времен хеттского владычества. На западе Анатолии во 2-м тысячелетии до н. э. можно отыскать государство Секу, которое по сути было объединением отдельных княжеств. Это была густонаселенная земля, процветающая и богатая. Не должно смущать соответствие звуков «с — ш». Город Хашшу, к примеру, в письменных источниках называется Хассувой. Письменное «с» звучало как шипящий звук. Итак, вместо «Секу» звучало «Шеку». Вспомним теперь о правилах чтения этрусских надписей, ведь этруски тоже вышли из Малой Азии! Знак «у» должен читаться как «о». Шеко — вот подлинное название государства или княжества, откуда родом Щек. Есть данные, указывающие на то, что нарицательное имя это следует так и читать: Шеко, но не Щек!

Обратимся к имени Кий. Если гипотеза верна, то землю Кия следует искать по соседству с Шеко: ведь роды полян говорили на одном языке! И такая земля действительно лежала по соседству с Шеко. Это Аххиява, или, точнее, Акиява. Хеттские источники сообщают, что в XIII веке до н. э. «человек Акия» все чаще нападал на земли, зависевшие от хеттов. «Человек Акия» — это мог быть князь Акиявы. В сокращении имя это звучит Кий. Любопытно, что даже хетты называли князя Акиявы не его собственным именем, а нарицательно, по названию его земли.

Третье имя — Хорив — звучит по-киевски на «о». Подлинное звучание этого имени восстановится, если учесть неизбежную замену звука «в» на «б». Ведь и «басилей» звучало у киевлян как «Василий», но историка интересует исконное, хетто-лувийское звучание. Хорив — это Кориб. Но в словаре живого великорусского языка слово «короб» не без оснований связывается с «кораблем». Кориб — это корабль. Корень «кар», «кор» можно найти в древнейших каппадокийских табличках именно в подобном значении. Но можно ли, право, связать слово «кориб — короб — корабль» с названием земли, местности или княжества? Задача казалась бы почти невыполнимой, если бы на карте Малой Азии не нашлось такой земли у самого важного морского пролива древ-

ности — Босфора. Босфор — это мост между Европой и Азией, это единственная возможность перешагнуть с континента на континент. Но в те времена, понятно, моста еще не было. Зато для кораблей хеттского времени Босфор был даже меньшим препятствием, чем крупная река. А небольшое государство, которое владело Босфором и прилегающим районом, называлось так: Коркиса. В нем тот же корень «кор». Суффикс же в слове подобен суффиксу в названии столицы хеттов — Хатуссы. Земля хеттов именовалась страной Хатти; один из хеттских правителей носил имя Хаттусили, то есть Хатусский. Все это помогает понять, почему имена, произведенные от названия земли или страны, были для хеттолувийцев и позднее для славян важнее, чем имена собственные.

О сестре Лыбеди можно сказать несколько слов. Имя это, бесспорно, нарицательное и восходит к временам Лувии или, быть может, Лидии. Но все перечисленные земли соседствовали. Их жители говорили, возможно, на одном языке. После разгрома Трои и вторжения иноземцев они должны были искать пристанища за Босфором, уже в Европе. За их спиной осталось разоренное, разгромленное государство хеттов, сожженная Хатусса, уничтоженные поселения Анатолии. Шел XIII век до н. э. ...

Остается объяснить, почему автор «Повести...» так ревностно защищает Кия, отстаивая его княжеское звание. Неужели у кого-то были серьезные основания называть его перевозчиком? Да, такие основания были. На земле Акиявы располагалась Троя — легендарный город, владевший морским побережьем. Многих, очень многих горожан-троянцев можно было с полным правом назвать перевозчиками. Флот Трои перевозил огромную по тем временам массу товаров. И в этом смысле Кий с неизбежностью был «перевозчиком», как, возможно, не без иронии называли его конкуренты-ахейцы, в конце концов разрушившие Трою.

Если разбить название Акиява на две части: «Аки» и «ява», то становится понятным, почему утрачено заглавное «А» в славянском написании. Аки — самостоятельное слово в древнерусском языке со значением «как», и сохранение заглавной буквы привело бы к бессмыслице. Поэтому она закономерно должна была выпасть позднее.

Сказанное о землях Анатолии не должно удивлять историка. Хорошо известно, что каски воевали со страной Хатти. Жили они на севере Анатолии, где их можно было найти в том же XIII веке до н. э. Однако спустя 2,5 тысячи лет автор «Слова о полку Игореве» пишет о касогах и о русском князе, который зарезал Редедю перед полками касожскими. Касоги — это каски. Факт этот не вызывает возражений. Но касоги-каска перебрались на северное побережье Черного моря. И за 2,5 тысячи лет уклад их жизни к тому же мало изменился по сравнению с хеттскими временами. Такие периоды остановившегося развития можно было бы указать и у других племен. Они могут быть очень длительными. Условно можно назвать это аис-фазой, употребив древнее слово «аис» (яйцо). Аис-фаза самих хеттов после разгрома их государств

ва длилась около тысячи лет, после чего хетты вообще исчезли, вероятно ассимилировались. Тому есть доказательства. Римский поэт Овидий был сослан в город нижнего Подунавья Тома и оттуда присылал своим друзьям любопытные поэтические послания. Овидий писал, что живет он среди гетов, которые разъезжают на конях по улицам города с ножами у бедра, насмеваются над латинской речью Овидия, считая ее варварской, а в другое время беседуют с ним и сочувствуют его несчастью. Под влиянием речи гетов язык греков, живущих в тех же Томах; исказился и стал почти варварским. Поэт выучивает гетский язык и сочиняет на нем оду, восхваляющую императора, за что геты присуждают ему звание поэта. Любопытно, что античный мир вообще не знал о великой державе хеттов. Тем не менее геты — это, несомненно, потомки хеттов, переселившихся из Анатолии. Об этом говорит и имя одного из вождей гетов — Дромихет. Тысячу лет спустя после падения империи хеттов, в III веке до н. э., войско Дромихета успешно противостояло войскам самого Александра Македонского и его преемников. Дромихет разбил наголову греческие рати полководца Лисимаха. Но теперь, на втором витке истории, племенной союз гетов-хеттов сложился на новой территории — севернее Дуная. В далекой Хатуссе, древней столице одной из самых могущественных держав древнего мира, глиняные таблички с записями о великих победах хеттов были погребены под тысячетлетними руинами, а совсем в другом месте, за Босфором и Дунаем, далекие потомки хеттских воинов сражались с греками, не помня ничего об истории своих грозных предков, остановивших некогда войско Рамзеса II под Кадешем.

Овидий описывает шумные сходки гетов, которые, потрясая оружием, обсуждают в собрании волнующие их вопросы. По его мнению, это несомненный признак варварства гетов. Однако ни Овидий, ни его современники, ни даже поздние историки нового времени вплоть до недавних лет не подозревали о существовании в Анатолии великой цивилизации хеттов, создавших яркую культуру, литературу, оставивших выразительные памятники архитектуры. Ныне же, сопоставляя свидетельства Овидия с письменными источниками Хатуссы, невольно ловишь себя на мысли о поразительном сходстве обычаев и нравов гетов-хеттов. Точно так же еще за полторы тысячи лет до Овидия хетты собирались с оружием в руках на народные собрания — панку. И царская власть вынуждена была бороться с народным собранием за полноту власти. Варварство? Отнюдь. Всего лишь форма государственного устройства, отличная от римских эталонов периода империи.

Конечно же все вышесказанное имеет прямое отношение и к теме происхождения Руси, ведь племена хетто-лувийцев и — косвенно — их предшественников — хаттов влились в конечном счете в те самые роды полян, о которых говорит русская летопись.

Но хетты лишь переняли многое из культурного наследия хаттов, столицу которых они взяли приступом и разграбили. Главным в этом наследии был язык. После того как центральная

часть страны была разорена, наследниками языка и культуры хаттов стали окраины Анатолии. Со временем там образовалось государство Арцава, соперничавшее с новой землей хеттов. Именно Арцава стала прибежищем потомков хаттов-лувийцев. Именно здесь сохранился культ леопарда-раса, или руса, который к тому времени насчитывал уже многие тысячелетия, начиная от потопа, уничтожившего, по преданию, Атлантиду. Более тридцати поколений каменных изваяний леопардов покоятся в руинах хаттских и протохаттских городов.

Рас, или в соответствии с современным произношением рус, дал некогда начало племени русов — восточных атлантов, которые задолго до шумерийцев населили Двуречье (протошумеры), расселились на обширных территориях Ливии, долины Нила, Северной Индии, дошли до Китая и Японии. Священный змей — второй главный символ русов. Он широко известен под личиной дракона на Востоке.

Круг замкнулся. Арцава была последним государственным образованием русов в Малой Азии. Лишь хетты хранили некоторые из традиций старой культуры, да Урарту и Скифия ненадолго воскресили древние обычаи восточных атлантов.

После длительной аис-фазы начался новый круг — севернее Черного моря; там возникли города Арусиния, Арусас, Растянис, которые называет аль-Хорезми. Затем, тысячу лет спустя, возник Киев-Киява, о чем шла речь выше. Трезубец бога морей, изображение леопарда и позже украшали гербы городов и государств русов; другие символы восточных атлантов вместе с языковыми корнями перешли в другие регионы планеты. Взамен и в языке их потомков — русских и славян — появились новые и новейшие корни.

И Шеко, и Акиява, и Коркиса, и некоторые другие области Малой Азии были в зависимости от Арцавы — государства, о котором известно гораздо меньше, чем об империи хеттов, но которое было не менее могущественным. Арцава соперничала со своим грозным соседом — хеттским государством. В правильном произношении Арцава — это не что иное, как Арусиява. Именно эта область после разгрома хеттами столицы хаттов стала воспримником традиций сынов леопарда. Дж. Г. Маккуин помещает Арцаву на юго-западе Анатолии. Согласно этому же автору, Троя находилась на территории Аххиявы-Акиявы. В «Слове» выражение «земля Троянова» употребляется в значении «земля Русская». Есть и «тропа Троянова», и «века Трояновы». Троян иногда упоминается в ряду языческих богов Древней Руси. «Мы узнаем в «Слове» замечательный героический дух всей последующей русской литературы...» — пишет академик Д. И. Лихачев. Но вероятно, была и предшествующая «Слову» литература. Быть может, выражение «землю Трояню» нужно читать как «землю троян», то есть землю жителей Трои? Тогда тропа троян — это путь переселенцев из Малой Азии, оставшийся в памяти народной и памяти певцов.

Этруски были отважными мореплавателями. Историки свидетельствуют, что они не раз выходили в открытый океан. То же можно сказать о ближайших родственниках этрусков — филисти-млянах и первопоселенцах Финикии.

Многих исследователей привлекает загадка происхождения гуанчей, населявших Канарские острова. Сохранились даже отдельные надписи гуанчей, начертанные на камнях. Однако оставшийся материал ввиду незначительного объема пока не позволяет произвести расшифровку. Можно говорить лишь о более или менее достоверном прочтении одного-единственного слова: «жизнь». Так же как этруски, гуанчи были гостеприимным народом, любившим музыку и танцы. Жили они в каменных домах, умели бальзамировать тела умерших. Их добродушие и честность поражали европейских пришельцев. Поклонялись гуанчи Солнцу. Одна из морских экспедиций этрусков могла привести к заселению одного или нескольких островов Канарского архипелага.

Но в подобных экспедициях корабли могли сбиваться с курса, бури могли относить их далеко в океан. Человеческую маску с высунутым языком этруски изображали на бронзовых зеркалах. Точную копию этой маски конкистадоры увидели в Америке. Она и сейчас украшает стены храмов, созданных во времена древних цивилизаций Америки.

Некоторые этрускологи считают, что маска эта — изображение головы Горгоны. Что касается ее американской копии, то о ней предпочитают умалчивать. Дело в том, что такая маска не может быть «дублирована» случайно: это явный признак культурных контактов. Можно объяснить сходство пирамид, календарей, некоторых образов, исходя из того, что Солнце одинаково светит всем — на том и на этом берегу Атлантики. Однако маска с высунутым языком несет вполне конкретную и однозначную информацию. Чтобы разобраться в этом, обратим прежде всего внимание на этрусские тексты, которые не переведены этрускологами. На одном из зеркал изображена человеческая голова с высунутым языком. Женщина протыкает эту голову копьем. Рядом стоит мужчина с кинжалом наготове. Текст гласит: «Ведме акоенем». «Ведему окаянному!» — вот что начертано рукой этрусского мастера. Что же за сцена изображена на зеркале? Не может быть и речи о Медузе Горгоне, ведь голова мужская. Речь идет о борьбе с колдуном. Ведем, ведьма — так они назывались у этрусков; второе из этих слов осталось у нас до сего дня. Корень тот же, что и в слове «ведать». Колдун, ведьма знают то, что сокрыто от других. Они могут наслать болезнь, сглазить, открыть чужую тайну.

В капитальном труде А. Н. Афанасьева о верованиях древних славян читаем: «Умирая, колдун и ведьма испытывают страшные муки; злые духи входят в них, терзают их внутренности и вытягивают из горла язык на целые пол-аршина».

Какую же роль выполняла маска на предполагаемой второй родине этрусков — в Америке? Ответ может быть только один:

она символизировала погибель колдуна, ведьмы, конец колдовских чар. Ведь известно, что такого рода символы — лучшее оружие против живых колдунов. Маски майя и ацтеков охраняли людей и в этом и в загробном царстве. Многие в язычестве вполне могли быть обязаны вере такого рода. Это отголосок верований далеких предков этрусков — восточных атлантов, кроманьонцев.

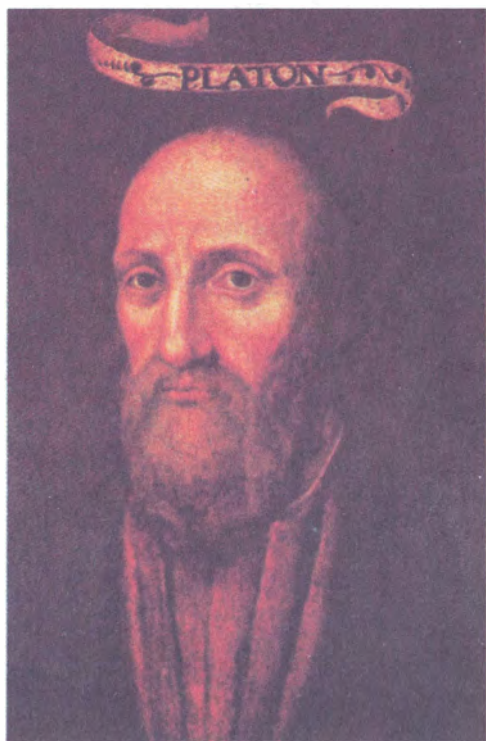
Зарид, Озирис, Тот, Мут... Имена древнеегипетских богов — это имена восточных атлантов. Зариду арабские источники приписывают строительство допотопной пирамиды, в которой должны были быть сохранены такие достижения кроманьонских мастеров, как нержавеющая сталь («железо, которое не ржавеет»), гибкое стекло и т. д. Это не более чем одна из легенд о допотопной цивилизации, однако трудно отрицать, что и в имени Озирис, и в имени Зарид присутствует этрусский, а точнее, восточноатлантический корень «зар», «жар». Озирис — озаренный. Правильное звучание этого имени — Озарече. Одного корня слова «заря», «жар» и другие. Озирис был богом озаряемой Солнцем природы. Змей Апоп был врагом Солнца. Красный хвост этого змея, вполне возможно, мог символизировать магму, выплеснувшуюся вверх после того, как земную кору пробил гигантский метеорит. Упал он предположительно в Атлантический океан. Соединение воды и магмы породило камнепад, распыление огромного количества вещества в атмосфере, ливни и сели. Наступило время хаоса, отраженное в мифах многих народов. Атлантида «потонула». На бронзовом этрусском кораблике, найденном в городе Ветулонии, разместился целый зверинец. Здесь «каждой твари по паре». Это некое подобие Ноева ковчега, отмечает этрусколог А. И. Немировский. Добиблейские — и догоморские — представления этрусков о мире, о катастрофе и потопе отразились в их неповторимом искусстве.

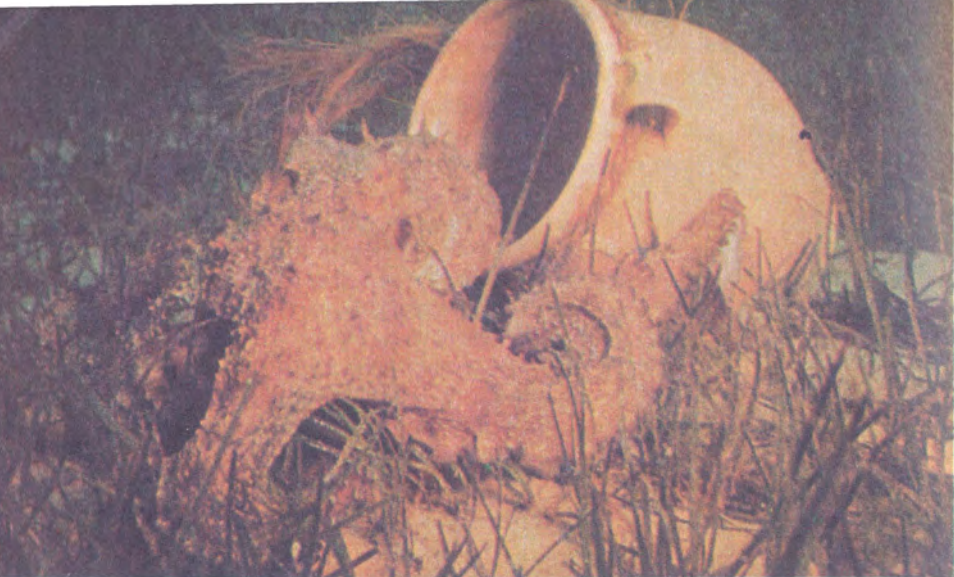
После катастрофы кончился ледниковый период. Атлантида перестала преграждать путь Гольфстриму на север — огромные территории Европы освободились ото льда. Возникла необходимость заселить эти районы. Племена древнего Средиземноморья двинулись на север и северо-запад; движение это, то ослабляясь, то вновь набирая силу, длилось тысячелетиями. Таким образом, есть достаточное, с нашей точки зрения, основание предположить, что этнос Европы с некоторыми поправками — это этнос древнего и древнейшего Средиземноморья, восточной Атлантиды.

Странный, почти «чудесный» снимок, сделанный над водами бухты Сен-Жорж острова Дия, выводит нас на след Атлантиды...

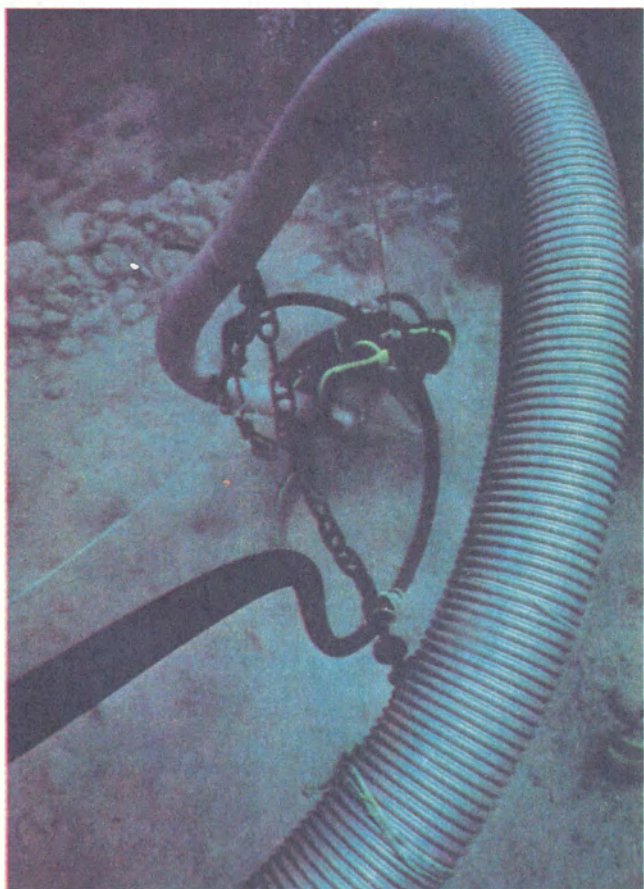
Миф о поглощенном морем материке пробудил страсти у историков, археологов, поэтов и фантастов. Миф изложен Платоном в двух диалогах — «Тимей» и «Критий». Этот вымышленный портрет философа был написан в XVII веке

Осьминоги отыскали амфоры задолго до археологов-ныряльщиков и облюбовали их для жилья. Забравшись внутрь, они мужественно защищают свой дом

Толстенная змея — шланг отсоса — вступает в действие: морские осадки засасываются на палубу «Калипсо» и попадают в корзину-фильтр, которая задерживает мельчайшие предметы. Далее ученые сортируют и изучают археологические находки

«Калипсо» начинает свое продолжительное путешествие в греческих водах, обходя места, где некогда затонули античные суда. Будет ли к нам благосклонен бог моря и -колебатель земли- Посейдон? Здесь изображен Посейдон на колеснице. Рисунок XIX века, сделанный с античной вазы

Ныряльщики «Калипсо», превратившись в подводных археологов в районе острова Андикитира, вынуждены работать по новым требованиям: они заносят в записные книжки точное положение и характеристики всех древних предметов до того, как извлечь их на поверхность

В бухте Пилос — она долго называлась Наваринской — мы занимались тщательным определением местоположения тех судов, которые затонули во время морской битвы 1827 года.

когда объединенные флоты Франции, Англии и России разгромили флот Турции и Египта. Этот красочный дубок дает представление о яростном сражении

Затонувшее судно острова Андикитира хранит еще немало сокровищ. Нырльщики «Калипсо» после многих недель работы на 54-метровой глубине нашли в морских осадках осколки мраморных статуй (кость, палец в натуральную величину), античные монеты, золотой браслет, масляные лампы и десятки произведений искусства, среди которых две великолепные бронзовые статуэтки

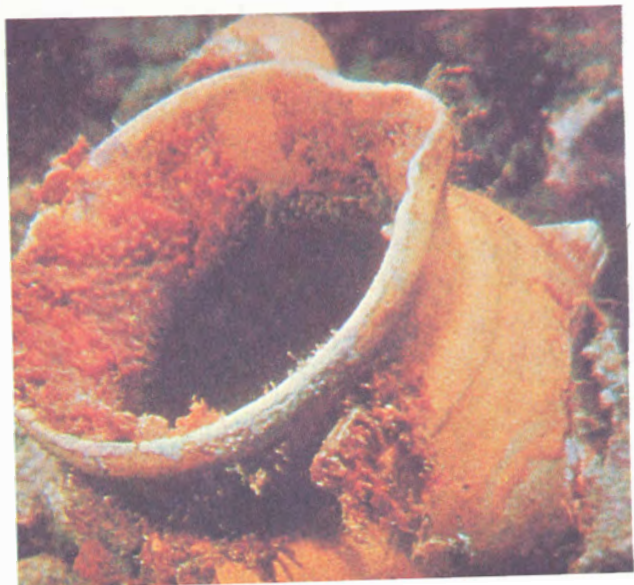
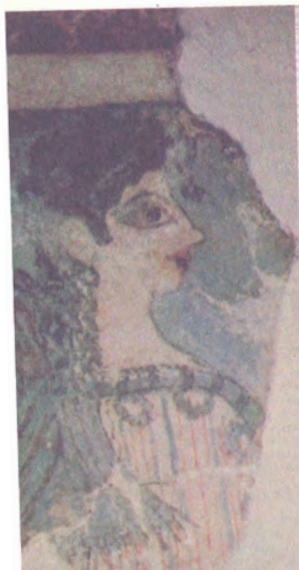
Остров Крит — колыбель минойской цивилизации, которая достигла расцвета в период с XVIII по XV век до н. э. Она буквально околдовывала каждого, кому приходилось сталкиваться с ней. Если не обращать внимания на развалины средневековой крепости на первом плане, то открывающийся вид на остров был примерно таким же, как и в тот день, когда Тесей прибыл из Афин, чтобы сразиться с Минотавром

Чтобы лучше познакомиться с минойской цивилизацией, мы решили посетить дворец в Кноссе, в окрестностях Ираклиона. Моноументальные развалины и великолепные фрески, как, например, этот «Принц», сохранились до наших дней

Мироплобная, утонченная, занимавшаяся торговлей и поощрявшая искусство, минойская цивилизация предоставила женщинам наибольшие права, нежели прочие цивилизации древности. Из женщин, изображенных на фресках дворца в Кноссе, самой прекрасной, конечно, является «Парижанка»

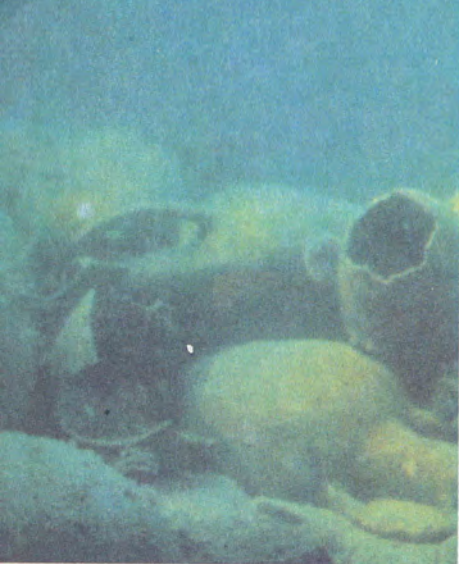
На дне бухты Сен-Жорж, где все говорит о хрупкости человеческих цивилизаций...

Минойский Крит был покрыт цветущими лесами. Здесь росли дубы, кипарисы и сосны. «Собиратель крокусов», изображенный на этой фреске из дворца Кносса, дает представление о богатстве флоры в царстве Миноса до того, как эрозия сделала свое черное дело

Как я и предполагал с самого начала, остров Дия был важнейшим морским, экономическим и стратегическим пунктом. Он служил базой для распространения минойской культуры

На дне в окрестностях острова Дия лежит столько амфор, что их хватит на сотни ученых. Настоящий археолог работает по строгим правилам: сначала уточняет положение находки, потом фотографирует ее и описывает

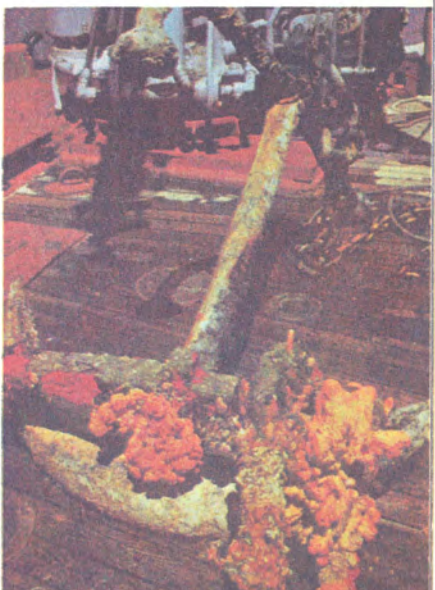
Превосходные мореходы, критяне любили изображать на фресках морских животных. Чаще всего это были дельфины — таких фресок немало в Кноссе. Одна из сохранившихся стеновых росписей. На другом рисунке — реконструкция «залы дельфинов» или «Мегарона царицы», выполненная иллюстратором книги Артура Эванса «Дворец Миноса в Кноссе» (1920)

На рисунках минойских художников часто встречается и осьминог. Об этом свидетельствуют многочисленные вазы, найденные в Кноссе (как, например, эта)

Монотонная, утомительная археологическая работа продолжается...

Бернар Делемтт после дня утомительной работы с отсосом «Улисса» отдыхает, осматривая дно у острова Дия, где полно античных сокровищ

И вот наконец на палубу «Калипсо» опускается лучший из венецианских якорей, найденных нами на дне у острова Дия. На воздухе эти великолепные оранжевые цвета быстро блекнут: водоросли и губки погибают

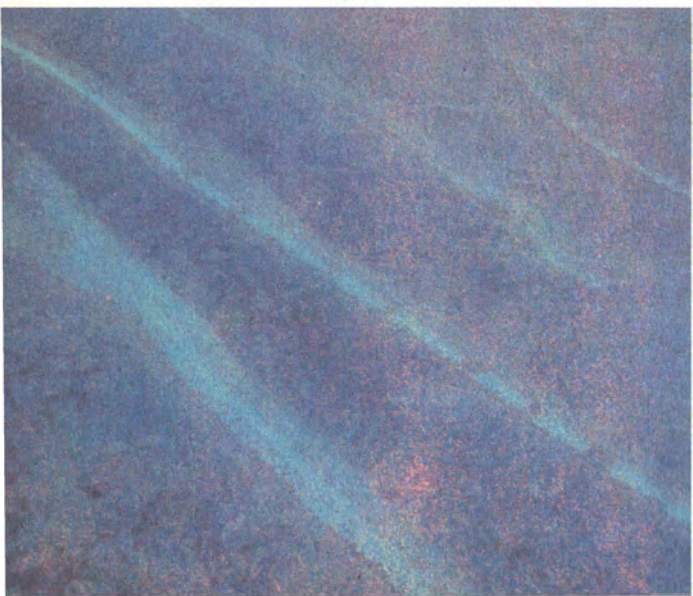
◀
Когда были открыты «синие дыры» в экваториальной части Атлантики, тут же было выдвинуто предположение об искусственном происхождении этих формаций и о существовании в этом районе Атлантиды. Экспедиция «Калипсо» доказала, что речь идет о естественных колодцах и гротах, затопленных при поднятии уровня моря

Сможет ли эта средиземноморская амфора, обросшая водорослями (они похожи на букет цветов), подтвердить факт существования Атлантиды?

Эта громадная двуручная амфора покрыта темно-фиолетовыми водорослями и крохотными красными и ярко-оранжевыми губками

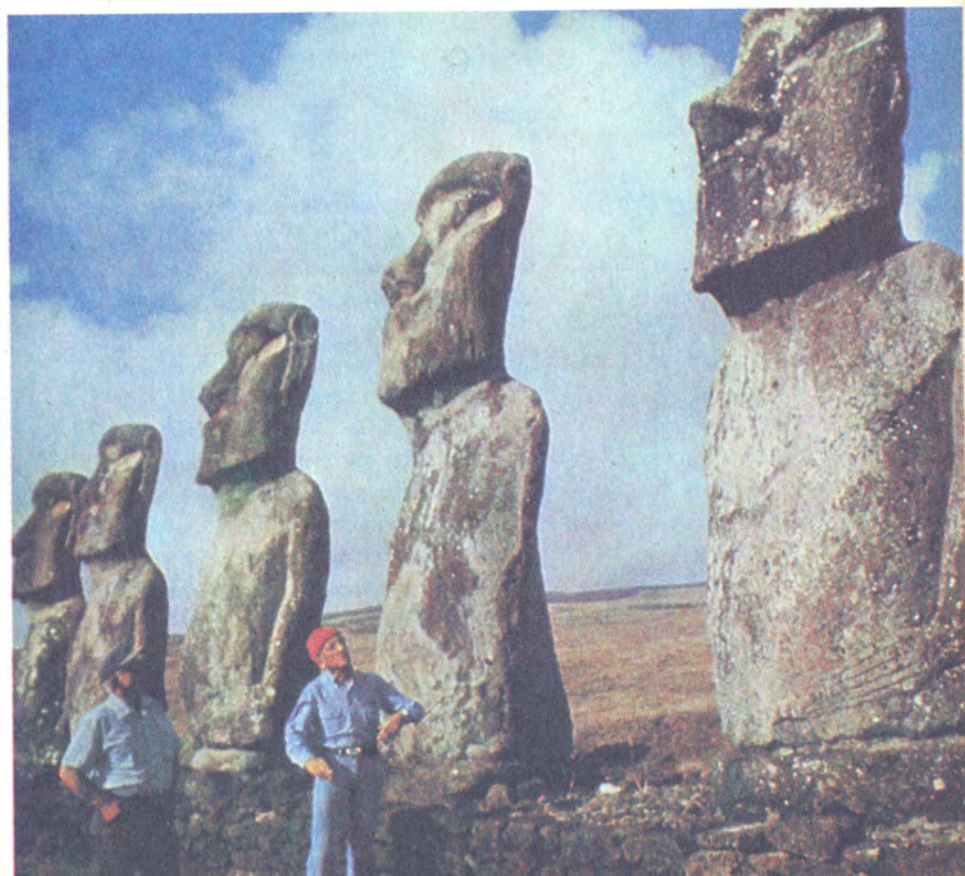
«Обвалы» амфор, обнаруженные в районе Докоса, Псиры, Дии, подтверждают мысль о чудовищном катаклизме, произошедшем в Восточном Средиземноморье. Опустошительная волна цунами, вызванная взрывом вулкана Санторин, вполне могла послужить основой для зарождения мифа об Атлантиде, поглощенной водами!

Филипп Кусто на борту гидросамолета «РВУ-Каталлина» совершил облет известных «стен Бимини». Он осмотрел эти удивительные подводные сооружения в сопровождении доктора Зинка. Быть может, они имеют отношение к Атлантиде?

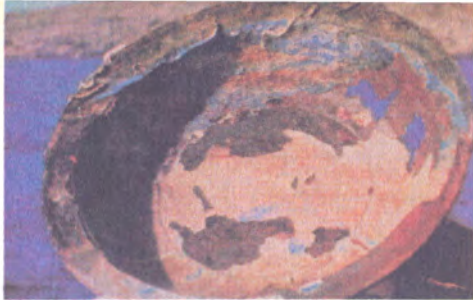
Куда только не помещали Атлантиду различные авторы! Кое-кто решил, что это остров Кокос у берегов Коста-Рики. Филипп Кусто там ничего не обнаружил...

Остров Пасхи с его монументальными исполинами также вызывал бурные споры. Может быть, это остатки другого материка, затонувшего в Тихом океане, который назывался Му? Однако загадку огромных монолитов можно, наверное, разгадать и без привлечения фантастики

Легенда о «потопе» встречается практически у всех народов мира. Гравюра Г. Доре, выполненная для издания Библии 1866 года

Это обросшее водорослями керамическое изделие стало частью биотопа

Может ли приоткрыть тайну Атлантиды это бронзовое блюдо, пролежавшее на дне у острова Дия целых тридцать веков?

Эта посуда изготовлена ремесленниками великолепной цивилизации, погибшей во время геологического катаклизма. Быть может, Платон — сознательно или нет — взял за модель минойскую цивилизацию...

Может, древний художник изобразил на этом блюде сокола Элеоноры, которым мы любовались на острове Дия? Если бы птицы умели говорить, они бы поведали нам любопытнейшую историю гибели критской культуры...

Эта изумительная чаша могла попасть на дно моря вместе с остальным грузом минойского судна в момент удара гигантской волны цунами

Стилизированные щупальца осьминога, нарисованные на стене дворца в Кноссе, могут символизировать мощь приливных волн...

При внимательном чтении древнегреческих текстов напрашиваются любопытные выводы. Борьба Титанов с Зевсом, описанная Гесиодом и изображенная гравером XVIII века Бернаром Пикаром, исполнена странного смысла... Титаны, служа Посейдону, нападают на Зевса, бросая в него скалы и огонь. Можно поклясться, что речь идет о вулканическом взрыве.

Посейдон, основатель метрополии Атлантиды, был также и богом Крита, а Зевс представлял греков Пелопоннеса. Война между атлантами и афинянами, описанная Платоном, может быть поэтическим переложением действительной войны между Критом и Афинами до того, как катаклизм уничтожил критскую цивилизацию

Библейская легенда о Содоме и Гоморре, уничтоженных огнем, посланным с небес за грехи их жителей, могла зародиться в связи с той катастрофой, которая покончила с минойской цивилизацией. Гравюра из «Хроник» Г. Шегеля, изданных в Нюрнберге в 1492 году

Вертолет «Калипсо» облетает архипелаг Тирра, бывшего Санторина. Справа самый крупный остров — Тира, напротив лежит островок Тирасия, в центре — островки-близнецы Палеа и Неа Каймени, слева — скала Аспрония

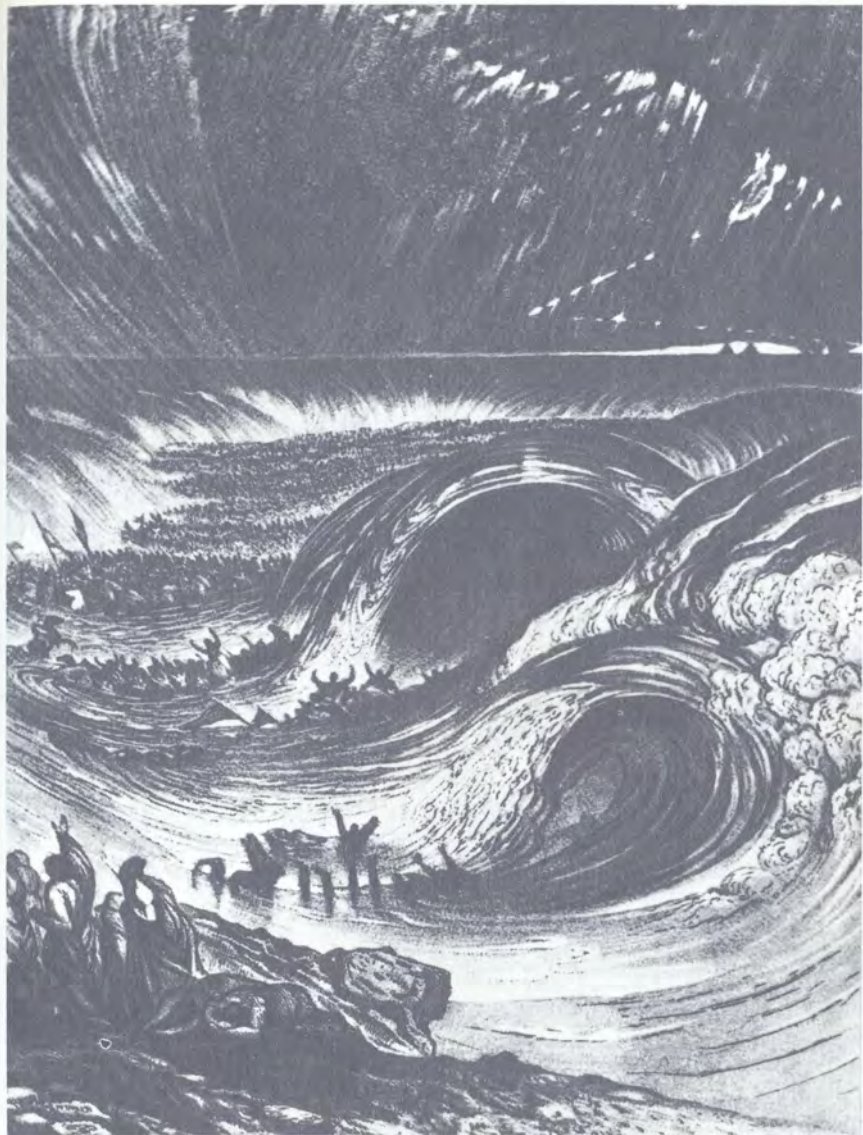
Во время извержения в 1500 году до н. э. Санторин выбросил тучи пыли в стратосферу, а на острове отложился слой пепла и пемзы толщиной более 100 метров

Кальдера Санторина. Два черных центральных островка носят названия Палеа (Старый) и Неа (Новый) Каймени. Они предупреждают нас о том, что вулкан заснул не окончательно

Есть ли лучшее символическое изображение вулканического извержения, чем шестая казнь египетская — дождь из пепла (гравюра неизвестного художника XVIII века)

Знаменитый эпизод перехода по дну Красного моря может быть объяснен геологическими причинами. В момент взрыва вода отхлынула от берегов, а затем вернулась чудовищной волной цунами высотой в несколько десятков метров. Группа беглецов могла перейти через морской залив по обнажившемуся дну, а преследователи погибли под водой... (деталь гравюры XIX века)

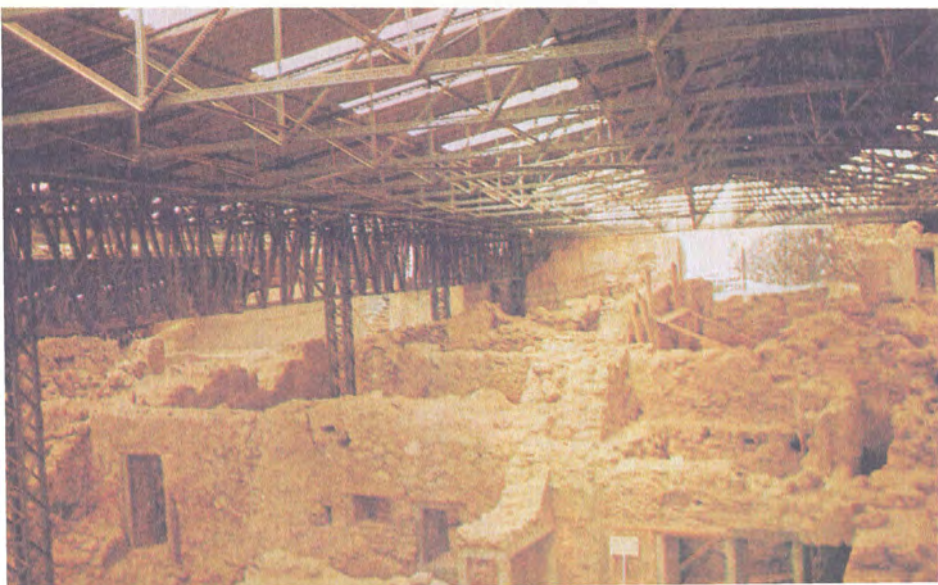

Сегодня мы можем любоваться минойским городом Акротири. Погребенный под пеплом и пемзой в XV веке до н. э., он сохранился до наших дней

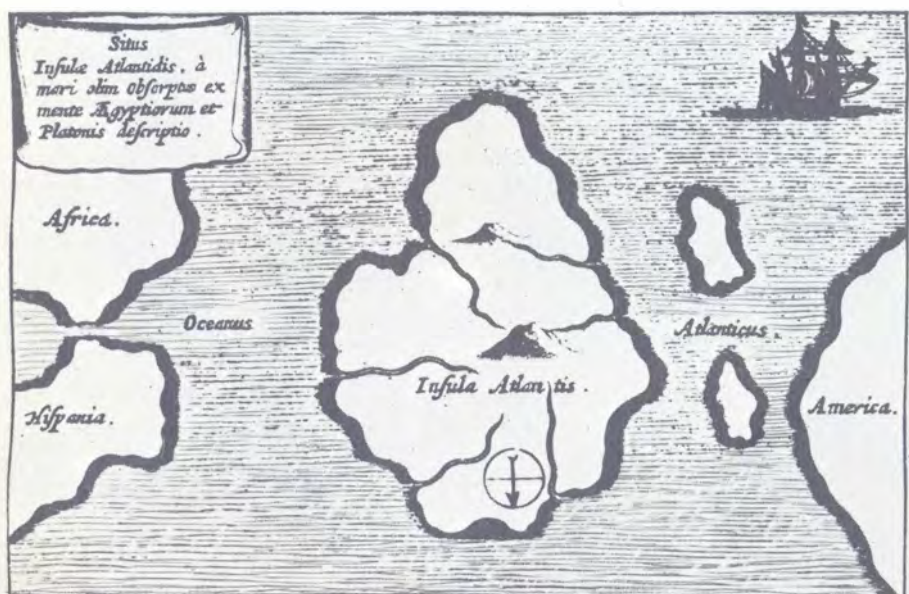
В руинах Акротири не найдены человеческие скелеты: жители города, напуганные силой извержения, покинули остров до взрыва

Тема «синей обезьяны» часто повторяется в минойских фресках и в Кноссе, и в Акротири. Предполагается, что макаки никогда не водились на Крите, а этот художественный мотив заимствован в Египте. И в Египте же записал Платон историю об Атлантиде...

Эта удивительная версия перехода через Красное море — с «атомным грибом» — помещена в книге «Физика Сакра» Шешцера (1732). Если великолепная минойская цивилизация погибла в результате природной катастрофы и, по-видимому, легла в основу мифа об Атлантиде, то нашей цивилизации следует приложить все усилия, чтобы избежать участи, о которой напоминает эта гравюра

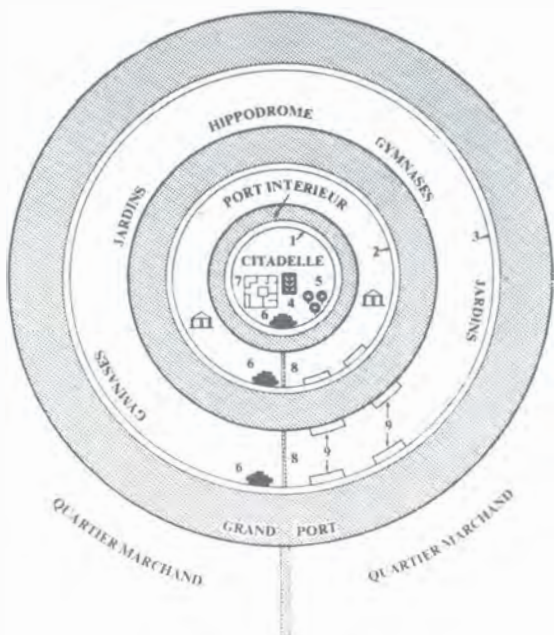

*Sinus
Infule Atlantidis, à
mori sim. Obscurus ex
mente Aegyptiorum et
Platonis descriptio.*

Платон, размышляющий о бессмертии перед бюстом Сократа, черепом, бабочкой и цветком мака. Английская гравюра 1897 года

Карта Атлантиды из «Мундус Субтеррауес» Р.А. Кирхера, Амстердам, 1665

План Древней Метрополи Атлантиды, Ж. В. Люс

Титан Атлант. Гравюра для книги «Маргарита Философика» Ж. Рейха, издание 1535 года

Ваза с носиком в стиле камарес. Грот Камарес, где имеется множество полихромной керамики, был открыт в 1895 году на склонах горы Ида, Крит

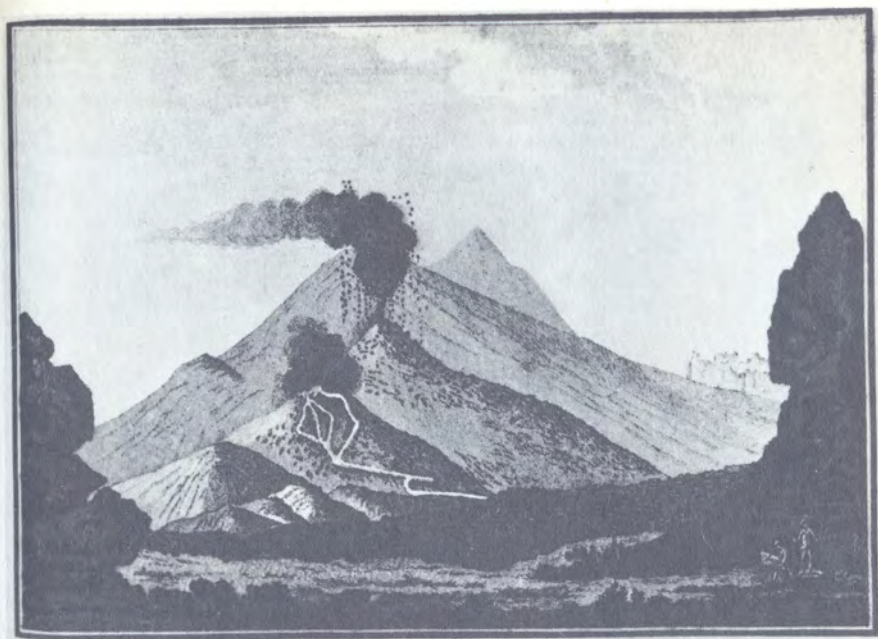

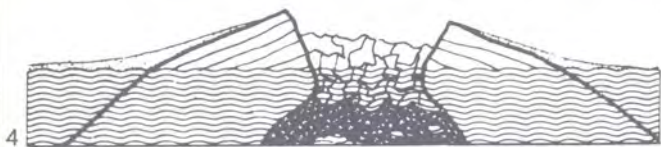
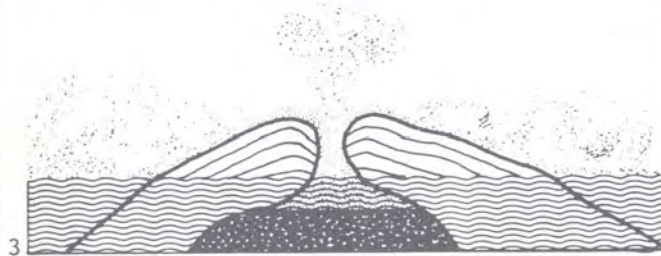
Многие черты культуры минойского Крита роднят ее с культурой Атлантиды, описанной Платоном. Одна из главных — культ быка. Это животное было священным в обеих цивилизациях — реальной и вымышленной. Религиозные, магические и «спортивные» ритуалы, связанные с быком, были совершенно одинаковы в Кноссе и в Древней Метрополии Платона

На этой фреске критский художник изобразил «спортивные состязания», которые были в почете тридцать пять веков назад: юноша и девушка перепрыгивают через громадного быка

Все комментаторы Платона связывают исчезновение Атлантиды с крупнейшей геологической катастрофой, чаще всего с извержением вулкана. Таково мнение Ж.-Б. Бори де Сен-Венсан, который заказал эту гравюру пика Тенериф (Канарские острова) для своего «Эссе об островах Блаженных и античной Атлантиде» (1802)

Эта огромная фреска в красных тонах, украшающая тронный зал дворца в Кноссе, изображает грифона или сокола, лежащего среди цветущих растений, возможно папирусов. Одной из любимых тем минойских декораторов были цветы

Ритон с украшениями из морских звезд, раковин мюрекс и кораллов. Из дворца в Закросе

Ритон в виде бычьей головы из черного стеатита. Из дворца в Закросе. Женское божество, найденное при раскопках поселения Карпи в восточной части Крита

Весенние ласточки. Рисунок с фресок Тирь

Эта деталь большой фрески «Процессия» в Фесте изображает юношу с сосудом для возлияний. Минойцы оставили заметный след в религиозных обрядах Средиземноморья

Кусто Ж.-И., Паккале И.

К 94 В поисках Атлантиды: Пер. с франц. Щербаков В. И. Золотой чертог Посейдона.— М.: Мысль, 1986.— 319 с., 16 л. ил.

2 р. 70 к.

Повести французских авторов Ж.-И. Кусто и И. Паккале «В поисках Атлантиды» и советского писателя В. Щербакова «Золотой чертог Посейдона» дополняют одна другую. Ж.-И. Кусто, известный французский океанолог, выдвигает «средиземноморскую» гипотезу, связывающую гибель Атлантиды с вулканической катастрофой, происшедшей в глубокой древности на Средиземном море. Повествование основывается на материале реальных подводных исследований.

В. И. Щербаков рассматривает «атлантическую» гипотезу, которая предполагает существование материка в Атлантическом океане. Его рассказ строится на анализе легенд, исторических и современных научных материалов.

В 0507000000-112
004 (01)-86 146-86

ББК 26.323

*Жак-Ив Кусто
Ив Паккале*

В поисках Атлантиды

Владимир Иванович Щербаков

Золотой чертог Посейдона

Заведующий редакцией Ю. О. Гнатовский
Редактор Л. И. Васильева
Младший редактор А. П. Кулик
Редактор карт Е. А. Соловых
Художественный редактор А. М. Павлов
Технический редактор Е. А. Молодова
Корректор Т. М. Шпиленко

ИБ № 2944

Сдано в набор 13.01.86. Подписано в печать 13.05.86. А05700. Формат 60×90^{1/16}. Бумага кн.-жур. Гарн. Литерат. Высокая печать. Усл. печ. листов 22 с вкл. Усл. кр.-отт. 28,5. Учетн.-издат. листов 23,29 с вкл. Тираж 100 000 экз. Заказ № 2047. Цена 2 р. 70 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени
МПО «Первая Образцовая типография» имени А. А. Жданова
Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
113054. Москва, Валовая, 28

2-й 70 руб.

«МЫСЛЬ»

